

ИК
К 11654

КАЛМЫЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДИНОСТИТУТ
КАФЕДРА КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

У. У. ОЧИРОВ

ГРАММАТИКА
КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА

6206

СИНТАКСИС

Ответственный редактор
доктор филологических наук
профессор
САНЖЕЕВ Г. Д.

*Утверждено Министерством
Просвещения Калмыцкой АССР*

КАЛМГОСИЗДАТ
ЭЛИСТА — 1964

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- А. П. — А. С. Пушкин.
Ант. — Антология калмыцкой поэзии.
Б. Б. — Баатр Басангов, калмыцкий писатель.
Б. А. — Алексей Балакаев, калмыцкий писатель.
Б. Д. — Дулахан Бадмаев, журналист.
Б. Т. — Тимофей Бембеев, калмыцкий писатель.
Бор. — Саранг Боркаев.
О. Г. — О. И. Городовиков.
Г. — А. М. Горький.
Д. Б. — Басанг Дорджеев, калмыцкий писатель.
Жан. — «Джангар», калмыцкий народный эпос.
Ж. Б. — Бембе Джимбинов, калмыцкий писатель, ученый.
Ж. А. — Андрей Джимбиев, журналист.
И. Л. — Лиджи Инджиев, калмыцкий писатель.
К. С. — Санджи Каляев, калмыцкий писатель, ученый.
К. Д. — Давид Кугульгинов, калмыцкий писатель.
Л. Ц. — Церен Леджинов, калмыцкий писатель.
Л. Т. — Л. Н. Толстой.
Л. Э. — Эренцен Лиджиев.
М. Н. — Нимгир Манджиев, калмыцкий писатель.
Н. М. — Морхаджи Нармаев, калмыцкий писатель, ученый.
Н. О. — Николай Островский.
А. С. — Аксен Сусеев, калмыцкий ученый, писатель.
С. Б. С. — Сян-Белгин Хасыр, калмыцкий писатель.
С. Б. — Бося Сангаджиева, калмыцкий писатель.
Т. М. — Михаил Тюлюмджиев.
Шевч. — Т. Г. Шевченко.
Шол. — М. А. Шолохов.
Х. М. — Михаил Хонинов, калмыцкий писатель.
Х. Т. — «Хальмг тууль», калмыцкая сказка.
Х. У. — «Хальмг үлгүрмүд», калмыцкая пословица.
Х. Ф. — «Хальмг фольклор», калмыцкий фольклор.
Х. А. — «Теегин герл», калмыцкий альманах «Свет в степи».
Э. К. — Константин Эрендженов, калмыцкий писатель.
Э. П. — Пюрвя Эрдниев, калмыцкий ученый.
Э. С. — Санджи Эрдюшев.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа представляет собою монографическое описание синтаксиса калмыцкого языка. Автору этих строк выпала честь составления первого пособия по синтаксису современного калмыцкого языка.

При составлении данного пособия пришлось преодолевать ряд значительных трудностей, первая из которых заключалась в недостаточной разработанности калмыцкой грамматики, в частности ее синтаксиса.

Научное исследование калмыцкого языка началось еще в сороковых годах прошлого века, но лишь два автора — А. Бобровников и Г. Д. Санжеев — уделили внимание вопросам синтаксиса.

Алексей Бобровников еще в 1849 году выпустил свой замечательный труд «Грамматика монгольско-калмыцкого языка»¹, в котором синтаксису посвятил четыре главы: «О членах предложения», «О составе предложения», «Сочетание предложений» и «О периодах». Но А. Бобровников составлял грамматику не живого разговорного, а письменного калмыцкого языка, и, естественно, что мне при создании синтаксиса современного калмыцкого языка нельзя было ограничиться материалами из грамматики А. Бобровникова.

¹ А. Бобровников. «Грамматика монгольско-калмыцкого языка». Казань, 1849.

Почти через сто лет — в 1940 году вышла «Грамматика калмыцкого языка» Г. Д. Санжеева,¹ в которой один из разделов посвящен простому предложению, но лишь его главным и второстепенным членам (дополнению и определению), а из сложного предложения освещена, в основном, одна проблема, проблема причастных и деепричастных оборотов, так называемого «развернутого члена», и в связи с этим даны некоторые замечания об отдельных видах сложноподчиненного предложения. Поэтому систематического и всестороннего изложения синтаксиса современного калмыцкого языка не оказалось и в этом труде Г. Д. Санжеева.

Следовательно, составляя «Синтаксис калмыцкого языка», мне нужно было, кроме проблемы сложного предложения, дать еще систематическое описание и некоторых особенностей структуры простого предложения, в числе которых оказались такие, как связь слов в предложении, различные виды обстоятельств, типы простого предложения, однородные члены, вводные слова и вставные предложения, словосочетания.

Такого рода исследование составляет известную трудность еще и потому, что синтаксис литературного калмыцкого языка, находясь в процессе становления, еще полностью не раскрыл всех своих особенностей. Во-вторых, круг тех вопросов, которые подлежат разрешению и освещению, слишком обширен, чтобы быть полностью охваченным в одной работе.

В связи с этим при составлении данного пособия автор стремился брать наиболее типичные явления в синтаксисе калмыцкого языка, выявлять особенности выражения основных синтаксических категорий.

Предлагаемая работа является лишь первым опытом систематического описания синтаксиса современного калмыцкого языка.

Книга рассчитана на широкий круг читателей. Ею могут пользоваться специалисты, учителя школ, студенты и те, кто интересуется и занимается калмыцким языком.

¹ Г. Д. Санжеев. Грамматика калмыцкого языка. Москва—Ленинград, 1940.

Для данного пособия требовался большой текстовой материал на родном языке оригинального (не переводного) содержания. В связи с этим автор много внимания уделил изучению фольклорных текстов народного эпоса «Джангар»¹ и калмыцкого фольклора.² Нами взято значительное количество ярких образцов калмыцких народных пословиц, поговорок, загадок, изданных в специальном сборнике³ Калмыцким научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории, калмыцкой образной речи, нашедшей свое отражение, в частности, в сборнике калмыцких народных песен, составленных Б. О. Джимбиновым.⁴

Не менее важным материалом для исследования синтаксиса и составления данного пособия явился язык художественных произведений. С этой целью были изучены произведения, помещенные в литературно-художественных журналах «Мана келин»⁵ «Улан туг»⁶, органе правления Союза писателей Калмыкии. Литературно-художественный альманах «Теегин герл»⁷, регулярно издающийся с 1957 года, также дал много полезного для изучения синтаксиса калмыцкого языка. Очень много материала привлечено из современных калмыцких романов, выпущенных Калмгосиздатом за последние годы.

На этих произведениях важно было проследить за теми изменениями, которые произошли за последние 40—45 лет в калмыцком языке.

Автор старался по возможности использовать язык прозаических произведений, так как синтаксис поэтических текстов не во всех случаях удобен для наблюдения, благодаря некоторым специфическим особенностям построения поэтической речи в калмыцком языке.

¹ «Джангар» — Калмыцкий народный эпос, Москва, 1940.

² «Хальмг фольклор», Элиста, 1940.

³ «Хальмг ульгурмуд болн ахр туульс», Элиста, 1959.

⁴ «Дуул, теегм, дуул», Элиста, 1958.

⁵ Журнал «Мана келин» издавался в Астрахани и в Элисте с 1924 по 1930 гг.

⁶ Журнал «Улан туг» издавался в Элисте с 1930 по 1941 гг.

⁷ «Теегин герл» — орган правления Союза писателей Калмыкии.

Все примеры даны в переводе на русский язык. В отдельных случаях, когда это вызывается необходимостью сохранения специфики и формы оригинала, дается буквальный перевод.

С некоторыми изменениями и дополнениями в работе использованы материалы лекций, прочитанных студентам калмыцкого отделения при Ставропольском педагогическом институте.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

(Амр зэнг)

ВИДЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (зэнгсин бээдл)

В зависимости от цели высказывания и интонационных особенностей все предложения в калмыцком языке делятся на четыре большие группы:

- а) повествовательные — түүжлгч зэнгс;
- б) повелительные, или побудительные — закгч зэнгс;
- в) вопросительные — сургч зэнгс;
- г) восклицательные — хээргрч зэнгс.

Первые три типа предложений в зависимости от интонации могут быть восклицательными.

Простые предложения могут быть распространенными и нераспространенными. Односоставные или двусоставные предложения, состоящие только из главных членов или из одного главного члена (в односоставном предложении), называются нераспространенными, например:

1. Даарулжана.	Знобит.
2. Кийтржэнэ.	Холдеет.
3. Баатр бичжэнэ.	Баатр пишет.
4. Асхн	Вечер.

Предложения, в которых имеются второстепенные члены предложения, называются распространенными, например:

1. Борис дегтр умшжана.	Борис читает книгу.
2. Хөд худг орж йовна.	Овцы идут к колодцу.
3. Таңчин «Хальмг унн»
газет.	Республиканская газета
«Калмыцкая правда».

Утвердительные и отрицательные предложения (лавлгч боли бурушагч зэнгс)

В зависимости от того, утверждается или отрицается что-либо, предложения делятся на утвердительные и отрицательные.

Утвердительные предложения выражают сообщение говорящего о чем или о ком-нибудь, например:

1. Мана совхоз олн малта. Наш совхоз имеет много скота. (И. Л.)
2. Зуна халун эклжэнэ. Летняя жара начинается. (Н. М.)

Отрицательные предложения в калмыцком языке имеют несколько видов. Отрицательное значение предложений выражается при помощи отрицательных частиц (см. ниже).

Грамматически отрицательные предложения оформляются сказуемыми, выраженными глагольными формами или именами с отрицательными частицами.

Некоторые отрицательные частицы присоединяются к глагольному сказуемому и вместе составляют сказуемое отрицательного предложения.

Отрицательная частица **ши** наращивается к глаголу или причастию и представляет собою усеченную форму от слова — отрицания **биш**, что значит — не или иной, например:

1. Би холд одхшвв. Я далеко не уйду. (Э. К.)
2. Болха удан унхш. Болха долго не спит. (М. Н.)

Частица **биш** (не) употребляется преимущественно с именным сказуемым и вместе образует отрицательное сказуемое, например:

1. Эн укр сэн биш. Эта корова не хорошая. (Б. С.)
2. Эн дегтр мини биш. Эта книга не моя. (С. Б.)
3. Тер қевүн бички биш. Тот мальчик не маленький. (Э. К.)

Отрицательная частица **эс** по значению приблизительно соответствует русской частице **не** и обычно употребляется с деепричастием или изъявительными формами глагола, изредка с причастной формой со значением предположения, например:

1. Бембе хургт эс ирж. Бембе не пришел на собрание. (У. Х.)
2. Қевуд дегтр эс умшж. Мальчики не читали книги. (Н. М.)
3. Манахнд хур эс орсн. У нас дождь, по всей вероятности, не шел. (Э. К.)

Частица **уга** означает **не, нет, без, не имеет** и употребляется после имен, причастий и деепричастий.

1. Мана һазрт һол **уга**. В наших местах **нет** реки. (И. Л.)
2. Мана һазрт кийтн болсн **уга**. (К. С.) В наших местах **не было** мороза.
3. Байр балыснас ирәд **уга**. Байр из города еще **не приехал**. (Х. У.)

Частица **уга** в сочетании с именами употребляется в значении **нет** и выступает в качестве самостоятельного сказуемого:

1. Мана теегт аю **уга**. В наших степях медведя **нет**. (С. Б.)
2. Туульд унн **уга**, туужд худл **уга** (поговорка). В сказках **нет** правды, в истории **нет** лжи.

Если частица **уга** употребляется в сочетании с именем в качестве определения или субстантивно, то она означает **без**:

1. Невчк бәәжәнәд нег **уга** күн орж ирвә. (И. Л.) Немного погодя входил какой-то безрукий человек.
2. Ухан угад серл **уга**. У безумного **нет** и мысли. (Х. У.)

Частица **уга** может означать **не имеет**, если сочетается с именами и выступает в качестве определения:

1. Мана селәнд **уга** колхозника. В нашем селе **нет** колхозника, не имеющего коровы.
2. Америкд гражданска зөв **уга** улс дала бәәнә. В Америке много людей, не имеющих гражданских прав. (Ж. А.)

Частица **уга** в сочетании с разделительным деепричастием употребляется в значении **еще не**:

1. Қөдлмшчин хург экләд **уга**. (Э. К.) Собрание рабочих еще не началось.
2. Тәрәнә қөдлмш тәгсәд **уга**. (Б. А.) Посевная работа еще не завершилась.

Частица **уга** в сочетании с причастием прошедшего времени употребляется в значении **не**:

1. Хавра ик халун болсн уга. (Э. К.)

Весной большой жары не было.

2. Өцүүлдүр көдлмшчирин хург болсн уга. (И. Л.)

Вчера собрание рабочих не состоялось.

Запретительная частица **бичэ** употребляется со сказуемым, выраженным повелительной формой глагола, например:

1. Та балыс бичэ орти!
(Д. Б.)

Вы не езжайте в город!

2. Чи нанас мөңг бичэ сур.
(Э. К.)

Ты не проси у меня денег.

3. Санжин нүдн му, дегтр бичэ умшг. (Н. М.)

У Санджи плохое зрение, пусть не читает книгу.

На утвердительные и отрицательные предложения подразделяются как повествовательные, так и побудительные, вопросительные предложения, например:

1. Кен эн дегтр умшла?
(Н. М.)

Кто читал эту книгу?

Кен эн дегтр умшад уга?
(М. Н.)

Кто еще не читал этой книги?

2. Наза нарч наадцхат!
Наза нарч бичэ наадцхат!

Выходите играть во дворе!

Не играйте во дворе!

Утвердительные предложения — это те же повествовательные предложения, образованные при помощи подтверждательной частицы **л**, **мөн**. Частица **мөн** в прошлом являлась самостоятельной и писалась раздельно. В современном калмыцком языке она пишется слитно со сказуемым в виде **мн**, выраженным причастием, например:

1. Кеемэ домбрт дуулдми.
(М. Н.)

Кемя поет под домбру.

2. Николай балыснас ирхмн.
(Х. У.)

Николай приедет из города.

3. Делгр хургт одхмн.
(Н. М.)

Делгер пойдет на собрание.

В современном калмыцком языке в большинстве случаев частица **мөн** пишется раздельно с причастием прошедшего времени, например:

1. Баатр доклад кесн мөн.

Баатр доклад сделал.
Ученик книгу прочитал.

2. Сурхульч дегтр умшн мөн.
(Х. У.)

Вчера состоялось собрание.

3. Өцүүлдүр хург болсн мөн.
(Х. У.)

Утвердительные предложения образуются также при помощи частицы логического ударения **л**, которая обычно наращивается к сказуемым, например:

1. Борка доклад кежэнэл.

Борка делает доклад.

2. Бамба эндр ирснл.
(Х. У.)

Бамба, вероятно, сегодня приехал.

3. Тер маңдур йовхл.

Тот, вероятно, завтра пойдет.

Частица л наращивается к любой части речи, которая выступает сказуемым утвердительного предложения.

1. Эн умшжасн дегтр чинил.

Букв.: Эта читаемая книга твоя (есть).

2. Тер бичгэн бичэл.

Букв.: Тот письмо написал (есть).

Повествовательное предложение

(туулгч зэнг)

Повествовательное предложение является наиболее распространенным видом предложения. В повествовательном предложении сообщается какая-либо мысль, поэтому оно имеет спокойную и ровную интонацию. Конец предложения произносится с некоторым понижением голоса, после чего следует пауза, которая служит границей между двумя предложениями:

1. Сурхульч дегтр умшжана.

Учащийся читает книгу.

2. Совхозд оли машин бээнэ. (И. Л.)

В совхозе есть много машин.

Побудительное предложение (закгч зэнг)

Побудительное, иначе повелительное, предложение выражает волеизъявление говорящего, его повеление или пожелание совершить те или иные действия.

Просьба или приказание выполнить то или иное действие выражается многочисленными формами повелительного наклонения глагола. Они имеют значение заставлять, приказывать, поручать, вообще побуждать тем или иным способом, добровольно или сознательно совершать то действие, на которое указывает основа данного глагола.

По своему значению, по степени обязательности и настойчивости требования побудительные предложения имеют ряд оттенков. Приказ, просьба или пожелание о совершении того или иного действия, обращенного к присутствующему лицу, по своей категоричности или непосредственности имеют большую силу побуждения, чем повеление, обращенное к лицу отсутствующему, например:

1. Бос, көдлмштэн од.
2. Эн ҝүүнд цэ кеж өг.
- Встань, иди на работу.
Этому человеку налей чаю.

В этих предложениях говорящий обращается к лицу, присутствующему. Безусловно, повеление здесь звучит категорически, выполнение его не терпит отлагательства. Оно выражает обязательность, решительность, настойчивость.

Если повеление обращено к лицу отсутствующему, то такая настойчивость в требованиях выполнить действие отсутствует. Такое пожелание совершить действие передается третьему лицу через второе лицо, например:

1. Санж дегтр умшг.
2. Борис балыс орг.
- Пусть Санджи прочитает книгу.
Пусть Борис поедет в город.

Наибольшая категоричность требований и просьбы совершить какое-либо действие передается повелительной формой

1. Бичг бич, бичэ март.
(Л. Ц.)
2. Шулунар бос, школдан од.
(Э. К.)
3. Нааран су, нааран ас.
(Л. Ц.).
- Пиши письмо, не забудь.
Скорей вставай, иди в школу.
Сядь сюда, дай руку.

Побудительные предложения выражают также свободно, независимо решимость кого-либо выполнить какое-нибудь действие, призыв, желание, предложение сделать что-нибудь, в чем само говорящее лицо выражает стремление принять непосредственное участие, например:

1. Көлән чаңур ишкий, Көдлмшэн дегц кей!
(из песни).
2. Домбран сээнэр цокий, Дуунан өргж дуулий.
(из песни).
3. Хаана йосан дарий, Хальмган өөдэн һарний.
(из песни).
- Ногами (своими) стойко шагнем, работу (свою) разом выполним.
Букв.: Сыграем хорошо на домбре своей, высоко поднимем песню свою.
- Царскую власть уничтожим, Калмыкию свою поднимем.

В современном калмыцком языке имеется специальная форма глагола, выражающая вежливое обращение, например:

1. Домбран цокич, Дуунан дуулич.
(из песни).
2. Манһдур манад ирич.
(из песни).
3. Сурхулян сээнэр сурич.
- Сыграй-ка на домбре своей, Стой-ка песню свою.
- Завтра приходи-ка к нам, пожалуйста.
- Хорошо учись, пожалуйста.

Побудительные предложения могут выражать просьбу при помощи подвердительной частицы л и показателя второго лица единственного и множественного числа:

1. Эн утц зүүнд сувллчин.
(Л. Э.)
2. Нанд сэн тууль келлти.
3. Нанд газет умшлчин.
- Вдень-ка эти нитки в иголку.
- Расскажите-ка мне хорошую сказку.
- Прочитай-ка мне газету.

Побудительные предложения также выражают совет или наставление в вежливой форме при помощи суффикса хн.

1. Эн диван deer сүүхнчин.
2. Та манад маңдур ирхитн. (И. Л.)
3. Чи нарад серүүхнчин.
- Присядь-ка на этот диван.
- Вы пришли бы к нам завтра.
- Ты вышел бы прогуляться.

Побудительное предложение выражает решимость или намерение говорящего самому действовать и образуется при помощи повелительной формы первого лица.

1. Эн дегтр би умшусв.
 2. Бидн эндр кинод одсувдн.
 3. Би көдлмшт орсув.
- Я хотел бы прочесть эту книгу.
Мы хотели бы сегодня сходить в кино.
Я хотел бы поступить на работу.

Побудительные предложения этого вида указывают также на действие двух или нескольких лиц. Сказуемые таких предложений выражаются глаголами совместного залога, например:

1. Танд бидн тер мэр бәрлцевдн. (М. Н.)
 2. Чамд көдлмш келцевдн.
 3. Бидн тана нааднд орлцевдн. (Э. К.)
- Давайте поймаем ту лошадь.
Мы тебе поможем в работе.
Мы хотели бы принять участие в вашей игре.

Восклицательное предложение (хээргч зэнг)

Восклицательные предложения произносятся с различными интонациями, соответствующими выражаемым ими чувствам, например:

1. Дорж, шулунар көдлмш эн чилэтн! (Э. К.)
 2. Аав ирв, аав ирв! (Н. М.)
- Дорджи, скорее кончайте работу!
Отец приехал, отец приехал!

При помощи интонации разные типы предложения могут быть восклицательными, так, например, повествовательное предложение: Эндр сэн өдр болх.— Сегодня будет хороший

день—может выражаться чувством удовлетворения, радости и превратиться в восклицательное предложение. Таким же образом может произноситься и вопросительное предложение, например: Тер күн ирчкв? Тот человек пришел?

В этом предложении, кроме интонации вопроса, в зависимости от эмоциональной окраски, может выражаться надежда или опасение.

Побудительное предложение в зависимости от интонации может иметь значение восклицательного предложения. Такое значение подобные предложения приобретают благодаря частицам ий, ѹ.

Альков дуулий, дуулий
Асхрэн дуудан ѿргий!
(из песни).

Букв.: Ну-ка споем, да споем, льющиеся песни поднимем!

Таким образом, во всех указанных случаях эмоциональная окраска выступает как дополнительный элемент. В основном эти же предложения выражают или сообщение говорящего, или его вопрос, или его призыв совершить действие.

Помимо интонации, для восклицательных предложений характерно употребление специальных восклицательных слов. К таким словам относятся междометия и другие слова с различными значениями, например:

1. Ой, нүднти яһсмб!
(Б. Б.).
 2. Дэрк, дэрк, нарт делкэ яһжана гидгнь энв!
(Э. К.).
- Ой, что случилось с вашими глазами!
Боже, боже, что делается на свете!

Калмыцкий язык обладает еще особыми средствами для выражения любви и ласки. Такими являются специальные частицы, например:

1. Қевум хәэмнь күрәд ирв!
(Л. Э.)
 2. Ахм минь, шулунар йовтн!
(Э. К.)
 3. Қөөркм минь, нааран йов!
(Б. Б.)
- Сын милый мой приехал!
Брат мой милый, скорее иди-те!
Мой милый, иди сюда!

Некоторые местоимения, выражая качество, меру или величину, служат средствами оформления восклицательного предложения, например:

1. Яңын сәэхн һазрв!
(И. Л.)	Какие красивые места!
2. Кеду хавр, кеду увл боль
терүнэс нааран! (М. Н.)	Сколько лет, сколько зим
прошло с тех пор!

Восклицательная интонация резко меняет значение вопросительных и повествовательных предложений. Благодаря восклицательной интонации вопросительные предложения становятся восклицательными, причем вопросительные местоимения или наречия нередко теряют свое лексическое значение, например:

1. Ю жеж чадх билэ тер!
(Б. Б.)	Что он-то может сделать!
2. Тер юунд оддмб! (Н. М.)	Куда тот денется!

Вопросительное предложение (сургч зэнг)

Вопросительные предложения в калмыцком языке отличаются наличием в них вопросительных слов, частиц и аффиксов.

Отличие вопросительных предложений от повествовательных предложений нередко сводится только к особой интонации. Интонация вопросительных предложений характеризуется значительным повышением голоса на слове, заключающем вопрос, на которое и падает логическое ударение. Если такое слово стоит в конце предложения, то последнее оканчивается повышением голоса.

Если слово, заключающее вопрос, стоит первым, то интонация начинается высоким тоном, а затем она понижается, как в повествовательном предложении. Если слово, заключающее вопрос, стоит в середине предложения, то голос поднимается на этом слове, например:

1. Тана ах балһснаас ирлү?
(И. Л.)	Ваш брат из города приеха?
2. Тана ах балһснаас ирлү?	Ваш брат из города приехал?
3. Тана ах балһснаас ирлү?	Ваш брат из города приехал?

Слово, в том числе и сказуемое, заключающее в себе вопрос, может занять в предложении и первое место, нарушая обычный твердый порядок слов в калмыцком предложении, например:

1. Орлу көдлмшт Санж?	Поступил на работу Санджи?
2. Санж орлу көдлмшт?	Санджи на работу поступил?
3. Көдмшт орлу Санж?	На работу поступил Санджи?

Из этих примеров видно, что сказуемое подобных предложений обычно соседствует со словом, имеющим вопросительное значение.

В вопросительном предложении иногда спрашивается об одном из двух возможных противоположных утверждений, например:

1. Басн шкод одну, аль угай?
2. Баатр бичкний, аль икий?
3. Болха ирлу, аль угай? | Басанг ходит в школу или нет?
Баатр маленький или большой?
Болха приехала или нет? |
|---|--|

Такие вопросительные предложения обычно сопровождаются вопросительными частицами, которые наращиваются к каждому из двух предлагаемых на выбор утверждений, связанных между собою вопросительными частицами **й—ий**, **у—ү**.

1. Тэр ирсн Батай?	Букв.: Тот приехавший Ба-
та ли?
2. Доклад кежэсн Борисий?	Доклад делавший Борис ли?
Делает доклад Борис ли?
3. Савр гертэн ирну?	Савар приходит ли в свой
дом?
4. Нимгр дэгтр умшну?	Савар приходит домой?
Нимгр читает ли книгу?

Кроме того, вопросительные предложения сопровождаются частицей **мб**, которая присоединяется к сказуемому предложения, например:

1. Манхдур хург болхмб?
(Э. К.)	Будет ли завтра собрание?
2. Бидн кенэд ирсмб?
(Б. Б.)	Мы к кому пришли?

Вопросительные предложения включают вопросительные слова, которые являются членами предложения:

а) вопросительные местоимения **кен?** **юн?** — **кто?** **что?** **кенэ?—чей?**, например:

1. **Кен** көдлмшэн түрүн болж чилэв? (И. Л.) Буквально: **Кто** свою работу закончил первым?
2. Балынд та **ю** узвт? В городе **что** вы видели?
3. Тер **кенэ** мөрн зогсжана? Буквально: Та чья лошадь стоит?

б) вопросительные слова или местоимения **ямаран?—какой?** **каков?** **кедү—сколько?**, например:

1. Тана гер ямаран? Каков ваш дом?
2. Кедү хөн тана колхозд бээнэ? (И. Л.) Буквально: Сколько овец в вашем колхозе есть?

в) вопросительные наречия, например, вопросы о причине: **юнгад?** — **почему?** о цели: **янаад?** — **зачем?** о времени: **кезэ—когда?** о месте: **хама?** **альд?** — **где?**, например:

1. **Юнгад** эн көдлмштэн эс оч? (Н. М.) Почему он не вышел на работу?
2. Эн **жөвүн** **янаад** ирж? Зачем этот мальчик приехал?
3. Укрмуд **хама** идж йовна? Где пасутся коровы?
4. Бадм балынлас **кезэ** ирх? Когда Бадма вернется из города?
5. Манж **альдаран** одла? Куда ушел Манджи?

СЛОВОСОЧЕТАНИЕ (УГИН НИИЦЛҮН)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В калмыцком языке предложение состоит из одного или нескольких слов. Поэтому предложением обычно называется слово или группа слов, являющихся средством выражения и сообщения мысли. Слова, которые входят в состав предложения, связываются между собою грамматически и по значению. Слова, не связанные между собою грамматически, не могут выражать законченной мысли, а поэтому не могут составлять и предложения.

Различные соединения слов в предложении называются словосочетаниями.

Таким образом, соединение двух или более слов, связанных между собою как грамматически, так и по значению, называется словосочетанием.

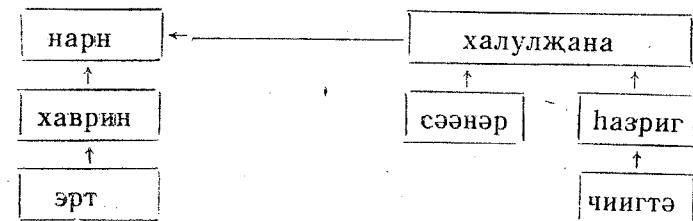
Слова, входящие в состав предложения, образуют последовательную цепь элементов, которые, как уже сказано выше, связаны между собою как грамматически, так и по значению.

Такая последовательная связь слов в предложении начинается с независимого слова, которым в двусоставном предложении выступает подлежащее, например:

Эрт хаврин нари чиигтэ
назриг сээнэр халулжана.
(М. Н.)

Раннее весеннее солнце хорошо греет сырую землю.

Чтобы рассмотреть, как связаны слова между собою в этом предложении, представим это в следующей схеме:

Каждое из слов, вошедших в это предложение, связано с другими словами различными способами. Наименьшим звеном связи слов в предложении является объединение двух знаменательных слов. К таким объединениям в этом предложении относятся следующие пары слов:

1. нарн халулжана	— солнце греет.
2. хаврин нарн	— весеннее солнце.
3. эрт хаврин	— раннее весенне.
4. сээнэр халулжана	— хорошо греет.
5. назриг халулжана	— землю треет.
6. чийгтэ назриг	— сырую землю.

Данное предложение составило шесть пар грамматически связанных между собою слов. Грамматическая связь в первой паре слов выражается в изъявительной форме глагола **халулжана** (греет) настоящего времени, третьего лица, единственного числа, согласованной с подлежащим **нарн** (солнце) в лице и числе, хотя в калмыцком языке согласование в числе не является обязательным.

За последние годы под влиянием переводной литературы с русского языка на калмыцкий наблюдаются попытки согласовать со сказуемым подлежащее в числе и в III лице.

Во второй паре сочетания второе слово **нарн** (солнце) требует от первого слова формы родительного падежа, следовательно, управляет первым.

В третьей паре слово **эрт** (раннее) примыкает ко второму слову. Форма словосочетания **эрт хаврин** характеризуется отсутствием специальных оформителей. Здесь большую роль играет порядок слов. Синтаксическая функция слова **эрт** (раннее) ясна только потому, что оно стоит непосредственно перед словом **хаврин** (весенний), занимая строго определенное место. Обратный порядок этих двух слов указывает на совершенно иные синтаксические отношения.

В четвертой паре слово **сээнэр** (хорошо) также примыкает ко второму слову и может стоять только впереди того слова, к которому оно примыкает.

В пятой паре второе слово **халулжана** (греет) требует от первого слова формы винительного падежа, управляя им.

В последней паре **чийгтэ назриг** (сырую землю) словосочетание оформлено таким образом, что второе слово управляет первым, требуя формы совместного падежа.

Так слова в предложении образуют словосочетания, которые в основном ограничиваются пределами отдельных членов предложения. Например, в указанном предложении сочетаются сказуемое с подлежащим — **нарн халулжана** (солнце

греет); определение с подлежащим — **хаврин нарн** (весеннее солнце); дополнение со сказуемым — **назриг халулжана** (землю греет); обстоятельство со сказуемым — **сээнэр халулжана** (хорошо греет).

Такая связь слова, когда одно слово зависит от другого, называется подчинительным видом связи. А слово, определяющее другое, называется **подчиненным**.

Кроме того, существует **сочинительный вид связи**. Если при подчинительном сочетании слова выполняют функции различных членов предложения, то при сочинительной связи слова входят в предложение как равноправные члены и выполняют равноценные задания.

Сочинительные сочетания в калмыцком языке сравнительно редки и в основном относятся к однородным членам предложения, выполняющим одинаковую синтаксическую функцию и имеющим одинаковую морфологическую форму. Такие слова являются независимыми и равноправными по отношению друг к другу. Слова при сочинительных сочетаниях связываются между собою, кроме интонации, чаще всего при помощи сочинительного союза **болн-(и)**, например:

Мана совхозд үкр болн хөн
бээнэ. (Н. М.)

В нашем совхозе имеются
коровы и овцы.

Слова при сочинительном сочетании могут соединяться и без союзов, например:

Комбайн хадна, хурана, цо-
кна.

Комбайн косит, убирает и
жнет.

В калмыцком языке однородные члены предложения только тогда связываются союзом **болн-(и)**, когда они выражены именами. Если однородными являются члены предложения, выраженные глагольной формой, то при них союз не употребляется. В сочинительных сочетаниях однородные члены предложения могут и не иметь одинаковую грамматическую форму, хотя в предложении они выполняют однозначные функции. Если перечисляемые предметы стоят в косвенных падежах, то грамматическое оформление получает последний член из перечисленных однородных, например:

Мана тег нүүрсн, газ, неф-
тияр байн. (Х. У.)

Наша степь богата углем,
газом, нефтью.

За последние годы под влиянием переводной литературы и под влиянием русского языка в калмыцком языке начинают оформлять одной грамматической формой все однородные члены, входящие в сочинительное сочетание:

Манжиг, Доржиг, Батаг ба-
лхс орульв.

Манджи, Дорджи, Бату от-
правили в город.

Впрочем, подобное сочетание однородных членов предложения в монгольских языках вообще встречается при особом логическом ударении: В город отправили и Манджи, и Дорджи, и Бату.

При сочинительном сочетании, кроме того, для оформления словосочетания применяются числительные *хойр*, *һурви*, *дерви* — два, три, четыре. Эти числительные в калмыцком языке выполняют роль сочинительных союзов при однородных членах предложения. От обычного союза они отличаются тем, что им завершается перечисление таких однородных членов, которые означают и однородные предметы и которые могут быть именами лишь в форме единственного числа. Во вторых, числительное принимает на себя падежный аффикс, выражающий отношение этого словосочетания к другим членам предложения, например:

Бата, Борис, Санж һурвиг
балхс орульв

Бату, Бориса, Санджи тро-
их отправили в город.

Как мы уже видели из примеров, при сочинительном сочетании количество объединяемых слов не ограничивается двумя словами, как это бывает при подчинительной связи. В зависимости от содержания сообщения при сочинительных сочетаниях количество сочетаемых слов может неограниченно расширяться.

Теперь рассмотрим подчинительный вид связи.

Как определить, какое слово является подчиняющим, какое — подчиненным?

Подчинительную связь между сочетающимися словами в предложении легко можно установить путем постановки логических вопросов от одного слова к другому. Слово, от которого исходит вопрос, всегда является подчиняющим, и оно имеет самостоятельное значение. Таким образом, подчиненное слово всегда отвечает на вопрос, который ставится в отношении подчиняющего слова. На примере следующего

предложения можно установить связь членов предложения:

Бички կөүн сәэнэр дегтр
умшна. (Э. К.)

Маленький мальчик книгу
хорошо читает.

Көүн (яһна? что делает?). Этот вопрос исходит от главного слова — подлежащего **көүн** — мальчик, на который здесь дан ответ только словом **умшна** (читает).

Слово **умшна** (читает) — сказуемое, зависит от подлежащего по смыслу и грамматически. От сказуемого **умшна** (читает) можно ставить вопрос **яһж умшна?** (как читает?), на которое отвечает обстоятельство **сәэнэр** (хорошо), примыкающее к сказуемому. От того же сказуемого также ставится вопрос **что?**, на который отвечает дополнение **дегтр** (книгу). Сказуемое управляет дополнением **дегтр** посредством винительного падежа.

Такова грамматическая связь и смысловая зависимость членов предложения, которые устанавливаются путем постановки логических вопросов.

Существует еще односторонняя или двусторонняя связь или зависимость слов в предложении. Связь между двумя словами называется односторонней связью, например:

1. Шин дегтр — новая книга.
2. Сургульч умшна — ученик читает.

Если одно слово зависит от другого слова и в то же время оно является самостоятельным по отношению к какому-нибудь третьему слову и от него можно ставить соответствующий по смыслу логический вопрос, то такая связь или зависимость называется двусторонней, например:

Бата хө хэрүлнэ. Бата пасет овец.

В этом предложении сказуемое **хэрүлнэ** — пасет является подчиненным словом по отношению к подлежащему **Бата**. Но оно является подчиняющим, самостоятельным словом по отношению к прямому дополнению **хө** — **овцу** и им управляет, заставляя его быть в винительном падеже.

Так устанавливается грамматическая и смысловая зависимость одного слова от другого.

Кроме того, подчиненное слово конкретизирует значение подчиняющего слова, например:

Өргө төгт шимтэ ноһан сә-
энэр урһжана. (И. Л.)

В широкой степи сочная
трава хорошо растет.

Члены этого предложения сочетаются следующим образом:

**Өргн төегт
шимтэ ноһан
сээнэр урһжана**

в широкой степи;
сочная трава;
хорошо растет.

Чтобы установить зависимость одного слова от другого, необходимо еще выключить из предложения подчиняющее слово, и тогда подчиненное слово также окажется выключенным, ибо оно грамматически не может связаться с другими членами данного предложения, например, если исключить из указанного предложения слово **ноһан** (трава), то окажется оторванным слово **шимтэ** (сочная), ибо оно относится только к слову **ноһан** (трава), являясь его определением. А если исключить из этого предложения слово **төегт** (в степи), то вне связи окажется слово **өргн** (широкой).

Наоборот, исключение из предложения подчиненного слова не вызывает нарушения связи подчиняющего слова с другим словом. Поэтому из данного предложения без ущерба общему смыслу его можно было выключить слова, которые выступают только в качестве подчиненных, но не подчиняющих. К ним в этом предложении можно отнести следующие слова: **өргн** (широкой), **сээнэр** (хорошо), **шимтэ** (сочная). Те слова, которые остаются после их исключения из предложения, могут образовать предложение, ибо они связаны как грамматически, так и по смыслу, например:

Төегт ноһан урһжана. — В степи трава растет.

Как мы уже видели, каждое слово в предложении (за исключением идиоматических выражений) сочетается только с одним словом и, лишь связываясь с ним, получает свою смысловую функцию и свою грамматическую форму. Вот почему очень важно изучение таких объединений подчиняющих и подчиненных слов. Подчинение одного слова другому можно установить только в предложении, ибо лишь в сочетании слова выступают в своей конкретной функции, которую они выполняют в предложении. Даже одни и те же слова, употребляемые в одинаковых формах, но в разных предложениях, могут входить в разные сочетания, например: слова **модн** (дерево) и **герт** (доме) в предложениях:

Модн герт терз уга.

В деревянном доме нет окна.

Модн герт уга.

В доме нет дров.

В первом предложении имеется сочетание — **модн герт** (в деревянном доме), а во втором — эти слова не со-

ставляют сочетания, ибо в нем слово **модн** (дерево) подчинено слову **уга** (нет). Поэтому слова свое конкретное значение приобретают только в предложении.

Большинство словосочетаний в калмыцком языке выражается аффиксами принадлежности, падежей, сказуемостными частицами, некоторыми другими словообразовательными аффиксами и служебными словами. Отсутствие морфологических показателей также может служить признаком словосочетаний, ибо в калмыцком языке большое значение имеет порядок слов в предложении.

Синтаксическое употребление словосочетаний и способы их связей обнаруживаются в структуре предложений. Но рассматриваемые вне предложений словосочетания так же, как и слова, относятся к области номинативных средств языка, средств обозначения предметов, явлений, процессов.

Структура словосочетания характеризуется тем, что оно организуется около одного знаменательного слова, являющемся его стержнем. Словосочетание так же, как слово, обладает системой форм:

- а) **совхозин көдләч** — работник совхоза;
- б) **совхозин көдләчд** — работнику совхоза;
- в) **совхозин көдләчәр** — работником совхоза.

В указанных примерах мы видим, что главный член меняет свою форму, а подчиненный остается без изменения.

В калмыцком языке различаются словосочетания именные и глагольные, различие которых очень важно, ибо такие формы синтаксической связи характерны для отдельных частей речи, например, для глагола — сочетание с винительным падежом, для имени существительного — сочетание с родительным падежом.

Словосочетания так же, как и слова, бывают простыми и сложными. Подавляющее большинство простых словосочетаний состоит из двух знаменательных слов:

- а) **кер мэрн** — гнедой конь;
- б) **колхозин мал** — скот колхоза.

К простым словосочетаниям могут относиться и те трехсловные словосочетания, в которых один из компонентов стоит из знаменательного слова и послелога:

- а) **герин өөр зогсҗана** — стоит около дома;
- б) **жирһлини төлэ ноолдла** — боролся за жизнь.

К простым словосочетаниям относятся также сочетания, где подчиненным членом являются фразеологические едини-

ства и грамматические идиоматизмы, состоящие из двух и больше слов:

- а) йова-йова йовж бу к.в.: шел-шел похаживал
 б) мээлэ-мээлэ йовж бу к.в.: блея-блея похаживал.

Таким образом, простыми словосочетаниями должны быть признаны синтаксически организованные и семантически цельные сочетания двух знаменательных слов, выражающие единичное значение и способные быть обозначением предмета, действия, качества.

Сложное словосочетание в большинстве случаев является результатом распространения простого словосочетания:

- а) төрһи киилг** — шелковая рубашка;
б) Ҿаһан төрһи киилг — белая шелковая рубашка.

Словосочетания нельзя смешивать со сложными формами слов, так как эти формы не представляют собою содинение двух полнозначных слов:

- a) умшж, бээнэ — прочитывает;
 - б) бичж, бээнэ — записывает;
 - в) эдл-аху — хозяйство;
 - г) хот-хол — продукты (продукты питания)

В первых двух примерах первые слова являются соединительными деепричастиями, а вторые слова — вспомогательными глаголами. В деепричастиях заключено лексическое значение сказуемого, а в вспомогательных глаголах выражается грамматическое значение, указывающее на число и лицо сказуемых. Слова **умшж бээнэ** вместе составляют один член предложения. В современном калмыцком языке они пишутся слитно и обозначают продолжительность действия.

Таким образом, не всякие два слова представляют собой словосочетания. Слова, входящие в состав словосочетания, должны состоять из самостоятельных грамматически связанных слов.

Необходимо различать слово и словосочетания; словосочетание и предложение. Основным отличием словосочетания от предложения является его непредикативность или неполная предикативность. Но в то же время надо считаться с тем, что атрибутивное сочетание в зависимости от порядка слов в нем может быть употреблено и как предложение. Атрибутивное сочетание **кек чон** (серый волк); **сарул сө** (светлая ночь) при обратном расположении слов становится простым нераспространенным предложением с именным сказуемым:

- а) чон кек — волк сер;
б) се сарул — ночь светла

- в) сүрһүлъч сән — ученик хороший
г) үкәр улан — корова красная.

Кроме сложных форм слов, в современном калмыцком языке очень много таких знаменательных слов в сочетании со служебными словами, которые хотя и представляют грамматические единства, но не являются словосочетаниями:

- а) **селээнэ** — около села;
 б) **социализмийн төлэ** — за социализм;
 в) **коммунизмийн туск** — о коммунизме

В этих примерах реальное значение имеют лишь первые слова, вторые слова относятся к служебным и не являются знаменательными. Они требуют определенной падежной формы управляемых ими слов, выражая синтаксические связи между словами. Поэтому подобные два слова будут считаться каким-нибудь одним членом словосочетания или предложения:

- а) Модн **дээр** сууцхана.
б) Бадмин **хөөн** ирлэ.

Послелоги в этих предложениях, подчеркнутые нами, выступают связывающим звеном двух знаменательных слов.

В каждом словосочетании один из членов выступает в роли поясняемого, таким является подчиняющее слово, а другой — в роли поясняющего, им является зависимое слово.

Видами такой подчинительной связи в калмыцком языке являются примыкание, управление и согласование, хотя последнее из них имеет незначительное употребление, особенно в живой речи.

Кроме того, в калмыцком языке имеется много таких соединений слов, которые, на наш взгляд, не являются словосочетаниями, и, стало быть, не входят в круг вопросов синтаксиса словосочетаний. Такими являются вводные слова, обращения, междометия, парные сочетания: **төрл-төрсн** (родственники); **эдл-аху** (хозяйство); глагольные сочетания: **сүн-цокх** (вырвать, вырвать с корнем); послеложные сочетания: **гер тал** (к дому); **балысна өөр** (около города); **партия төлә** (за партию).

СВЯЗЬ СЛОВ В ПРЕДЛОЖЕНИИ (зэнгин угмудин холва)

В калмыцком языке существуют три способа выражения подчинения одного слова другому, определяющих форму подчиненного слова: согласование, управление, примыкание.

Порядок слов также является своеобразным способом выражения подчинения одного слова другому.

Согласование (таарлт)

Согласование — такая связь слов в подчинительном сложсочетании, при которой подчиненное слово изменяет свою форму в соответствии с формой подчиняющего слова. В калмыцком языке такое согласование характерно для связи сказуемого с подлежащим.

Сказуемое может согласоваться с подлежащим в лице и числе. В калмыцком языке согласование в роде, как это бывает в русском языке, отсутствует, поскольку в самом языке нет грамматической категории рода. Поэтому такие предложения, как «я калмык», «я калмычка», будут звучать одинаково: **«би хальмгв»**.

В современном калмыцком языке женский пол начинают обозначать прежде всего в фамилиях, например: Бадмаев — Бадмаева, Борисов — Борисова.

Женский пол обозначают в некоторых терминах, которые пришли в калмыцкий язык из русского языка или через русский язык, например:

комсомолк — комсомолка;
пионерк — пионерка;
трактористк — трактористка;

крестьянк — крестьянка;
колхозниц — колхозница;
школьниц — школьница.

Сказуемое, которое в калмыцком языке может быть выражено любой частью речи, при наличии сказуемостных частиц обязательно согласуется с подлежащим в лице, числе, например:

- а) би бичжэнэв — я пишу;
- б) чи умшжанач — ты читаешь;
- в) та бичжэнэт — вы пишете;
- г) тадн умшцханат — вы читаете.

Что же касается согласования сказуемого с подлежащим в числе, то необходимо указать на следующие специфические особенности в калмыцком языке:

Если подлежащее выражено одушевленным именем суще-

ствительным и стоит во множественном числе, то сказуемое может согласоваться с подлежащим в числе, например:

- а) Колхозникүд хургт ирцхэв. (Э. К.)
- б) Күүкд сурнуль сурцхана.

Колхозники пришли на собрание.
Дети учатся.

Сказуемое может стоять во множественном числе, если подлежащее выражено собирательным именем существительным, например:

- а) Эмти көдлмшт һарцхав.
- б) Живрти нисж ирцхэнэ.

Люди (народ) вышли на работу.
Крылатые прилетают.

Сказуемое ставится также во множественном числе (реже в единственном), если подлежащее выражено указательным местоимением множественного числа, например:

- а) Эдн балгс орцхав.
- б) Тедн хэ хэлэцхэнэ.

Эти уехали в город.
Те пасут овец.

Таким образом, в таких сочетаниях могут существовать две параллельные формы, между которыми есть незначительная, мало уловимая разница. Эту разницу можно сравнить с двумя русскими формами выражения, например:

На собрании присутствовало На собрании присутствовали
двадцать человек. двадцать человек.

Если подлежащее выражено неодушевленным именем существительным, то сказуемое обычно с подлежащим в числе не согласуется, например:

- а) Дегтрмүд стол deer бээнэ. (Э. К.)
- б) Хаврт модд көкрнэ.
- в) Хөд keer идж йовна йовна.

Книги лежат на столе;
Деревья зеленеют.
Овцы пасутся в степи.

Кроме того, в калмыцком языке одушевленным считаются только те имена существительные, которые обозначают разумные существа, в основном людей.

Если подлежащее выражено местоимениями, обозначаю-

щими два разных лица, то сказуемое обычно ставится во множественном числе. Если в числе этих двух лиц имеется первое лицо, то сказуемое ставится в первом лице множественного числа, например:

- а) Чи болн би нег селэнд бээнэвдн.
- б) Би болн та маңдур көдлмштэн нархвдн.
- в) Би болн эдн клубт сууцхалавдн.

Буквально: Ты и я живем в одном селе.
Буквально: Я и вы завтра выйдем на работу.
Буквально: Я и эти сидели в клубе.

Если подлежащее выражено личными местоимениями второго лица и указательным местоимением единственного и множественного числа, то сказуемое согласуется с ближайшим к нему местоимением, например:

- а) Чи болн эн сээнэр умшх.
 - б) Та болн эдн балыс орцах.
- И ты и этот хорошо прочтет.
И вы и эти поедут в город.

Сказуемое обычно согласуется с подлежащим I и II лица, причем в качестве грамматических форм согласования сказуемого употребляются лично-предикативные частицы. Такиеличные показатели принимает любое сказуемое, какой бы частью речи оно ни было выражено. Согласование сказуемого с подлежащим III лица отсутствует. Для примера можно взятьличные оформленители первого и второго лица единственного и множественного чисел:

Существительное:	Би хальмгв.	Буквально: Я калмык (я).
	Чи хальмгч.	Буквально: Ты калмык (ты).
Прилагательное:	Би харв.	Буквально: Я черный.
	Чи харч.	Буквально: Ты черный (ты).
Местоимение:	Би кем?	Буквально: Я кто? (я).
	Чи кембч?	Буквально: Ты кто? (ты).
Причастие:	Та умшснт.	Буквально: Вы прочитали (вы).
Числительное:	Бидн хойрвдн.	Буквально: Мы два (мы).
	Та хойрт.	Буквально: Вы два (вы).

Наречие:	Бидн эндвдн.	Буквально: Мы здесь (мы).
	Чи эндч.	Буквально: Ты здесь (ты).
Глагол:	Би бичвв.	Буквально: Я писал (я).
	Чи бичвч.	Буквально: Ты написал (ты).

Как видно, сказуемые в калмыцком предложении сопровождаются лично-предикативными частицами, которые представляют собою сокращенную форму личных местоимений.

Как уже сказано, предложение в калмыцком языке может состоять из одного сказуемого, выраженного одной глагольной формой. Особенно часто встречаются такие предложения, когда сказуемое выражено глаголом с лично-предикативными частицами, например:

- а) Бичжэнэв. Умшжанав.
 - б) Бичжэнэт. Умшжанат.
- Пишу я. Читаю я.
Пишете вы. Читаете вы.

Эти слова выражают законченную мысль и составляют предложения, так как здесь подлежащие как бы выражены или как бы заменены лично-предикативными частицами в и т, которые происходят от би (я), та (вы).

Управление (заллт)

Управление, как один из главных типов синтаксической связи подчинения, применяется для установления зависимости слов в именных и глагольных словосочетаниях.

Управление — это такой тип подчинительной связи между словами, когда употребление той или иной формы имен существительных, местоимений или других субстантивированных частей речи обусловлено лексико-грамматическим значением управляемых слов. Эти управляемые слова для раскрытия своего смысла как бы требуют зависимой от них формы того или иного косвенного падежа существительных, местоимений или других частей речи с предметным значением:

- а) эмэлтэ мэрн
 - б) малар байн
 - в) школын сургуульч
- лошадь с седлом;
богат скотом;
ученик школы.

Управление бывает как именное, где главным членом является какое-нибудь имя, так и глагольное с зависимым словом в косвенных падежах:

а) мөртэ күн

б) сүкэр чавчх

Буквально: человек с лошадью (верховой);
рубить топором.

В словосочетании **мөртэ күн** первым компонентом характеризуется второй по признаку обладания: человек, имеющий лошадь.

В словосочетании **сүкэр чавчх** первый член указывает на орудие действия.

Если при согласовании форма подчиненного слова определяется формой подчиняющего слова, то при управлении изменение подчиняющего слова не отражается на форме подчиненного слова, остающегося в неизменном виде, например:

а) Көвүн дегтр умшҗана.
б) Көвүд дегтр умшихана.

Мальчик книгу читает.
Мальчики книгу читают.

Для установления подчинительной связи в калмыцком предложении большое значение имеет порядок его членов, нарушение которого приведет к непониманию смысла предложения. Поэтому порядок слов в предложении приобретает важное значение, например: **Арат туула көөв**. Лиса гонялась за зайцем.

Только определенный порядок слов (подлежащее — дополнение — *сказуемое*) позволяет нам определить подчиненное и подчиняющее слова и, стало быть, синтаксическую функцию слова **туула** (заяц) (прямое дополнение), которое формально ничем не отличается от подлежащего **арат** (лиса). Единственным дифференцирующим эти слова признаком является здесь порядок слов. И если бы мы переставили слово **туула** (заяц) на первое место, то оно неизбежно стало бы подлежащим и это предложение получило бы следующий вид: **Туула арат көөв**. Заяц гонялся за лисой.

Таким образом, при подчинительной связи управления особое значение приобретает порядок слов в повествовательном предложении, если при этом не используются морфологические средства или если последние вообще отсутствуют.

Зависимый член при управлении может быть выражен лю-

бой частью речи (именами существительными, прилагательными, числительными, местоимениями, причастиями), например:

а) Ноhан заводт көдлнэ.

б) Ахлач кеерәр ирв.

в) Тавнас һурв авв.

г) Бата нанла ирв.

д) Багш умшсиг сурв.

Неган работает на заводе
(существительное).

Председатель приехал на
гнедом (прилагательное).
От пяти отняли три (числи-

тельное).
Бата приехал со мною (ме-

стоимение).
Учитель спрашивал о прочи-

танном (причастие).

Управляющими словами выступают чаще всего различные глагольные формы (глаголы, деепричастия, причастия), например:

а) Тосхачир гер бэржэнэ.

б) Мини келсиг соңс.

в) Көдлмшэн чиләһәд, герү-
ри ирв.

Строители дом строят.

Буквально: Слушайся
мое (мною) сказанное.
Закончив работу, домой при-

шел.

В этих примерах в первом предложении зависимое слово выражено винительным падежом, управляется глаголом **бэржэнэ** (строят). Во втором предложении подчиненное слово **келсиг** (сказанное) управляется глаголом **соңс** (слушаюсь) и стоит в винительном падеже. В свою очередь причастие **келсиг** управляет личным местоимением **мини**, заставляя его быть в родительном падеже.

В сравнительной конструкции может выступать управляющими словами типа:

а) сәэнәс сән

б) мууһас му

лучший из лучших;

худший из худших.

Слово, выражающее собою объект сравнения, имеет форму исходного падежа, например: **сәэнәс, мууһас**. Этими падежными формами выражается отношение к слову, обозначающему качество. Таким словом здесь является имя прилагательное **сән** (хороший), **му** (плохой).

Для выражения оттенков значений при одном подчиняющем слове управляемые слова могут применяться в разных формах, например: **школд однав** (дательно-местный падеж) — (пойду в школу); **школур однав** (направительный падеж) — (пойду в школу).

Таким образом, управление служит для выражения чрезвычайно разнообразных значений. При этом обычно однородные по значению слова имеют одинаковое управление, например, глаголы, обозначающие действие, направленное на объект, управляют именем в винительном падеже:

- а) Дегтр умшжана. Книгу читает.
- б) Гер бэржэнэ. Дом строит.
- в) Цэ уужана. Чай пьет.

Глаголы со значением движения вызывают вопросы куда? и управляют дательно-местным падежом, например:

- а) Балыс оржана. Едет в город.
- б) Клуб орнав. Иду в клуб.

Глаголы со значением движения, вызывая вопрос откуда?, управляют исходным падежом, например:

- а) Школас ирв. Из школы пришел.
- б) Поштас аашна. С почты идет.

Глаголы со значением опасения или боязни управляют исходным падежом, например:

- а) Хөн чонас ээнэ. Овца боится волка.
- б) Өшэтнэс саглна. Остерегается врага.

Глаголы со значением направления действия управляют направительным и дательно-местным падежом, например:

- а) Би клубур однав. Я иду в клуб (к клубу).
- б) Би клубт однав. Я иду в клуб.

В калмыцком языке управляющими словами выступают имена существительные. Сочетание двух имен существительных, связанных между собою формой родительного падежа подчиненного имени, выражает определительные отношения, например:

- а) Совхозин мал. Скот совхоза.
- б) Школын гер. Здание школы.

В этих сочетаниях определение характеризует предмет определяемое по признаку его принадлежности. Подчиняющее слово, определяемое имя, управляет подчиненным родительным падежом.

В сочетаниях двух имен могут быть разные формы подчиненных слов, например:

- а) Хальмг үкр. калмыцкая корова.
- б) Хальмгин үкр. корова калмыка.

Эти сочетания отличаются друг от друга падежными формами подчиненных имен. В первом сочетании речь идет о калмыцкой породе коровы, а во втором—говорится о корове, которая принадлежит калмыку. В первом случае слова сочетаются по способу примыкания, а во втором—по способу управления.

Чтобы правильно понять подобные сочетания и безошибочно определить их синтаксические отношения, необходимо ставить перед ними логические вопросы от подчиняющего слова к подчиненному слову. Если подчиненное слово примыкает к другому члену сочетания, то к нему ставится вопрос **ямаран?** (какой?). Если оно управляется подчиняющим словом, то перед таким словом ставится вопрос **кенэ?** (чей? кого?), **юуна** (чего?) и последнее оформляется в родительном падеже. Если отсутствует такой оформленитель, указывающий на подчинительную связь, то такое определение считается примыкающим, например:

- а) Хальмг цэ. Калмыцкий чай.
- б) Тер чансн цэ көдлмшт Буквально: Тот сваренный чай — чай калмыка, юновх хальмгин цэ. находящегося на работе.

Таким образом, определение в форме родительного падежа указывает на определенного обладателя и принадлежность определяемого предмета данному обладателю, как это видно во втором примере. В первом примере по способу примыкания указывает на сорт чая или на способ его приготовления.

Именное словосочетание может состоять как из двух слов (определения и определяемого), так и из нескольких слов, например:

- а) Хөөнэ ноосна план. План стрижки овец.
- б) Тосхліна бригадин көдл- Работа бригады строителей. мш.

В первом примере мы видим два именных словосочетания:

- а) хөөнэ ноосн шерсть овцы.
- б) ноосна план план стрижки.

Во втором примере также два словосочетания:

- а) тосхліна бригада бригада строителей.
- б) бригадин көдлмш работа бригады.

Таким образом, подобные словосочетания представляют собою своеобразную цепочку именных словосочетаний, при чем средний его член связан с предшествующим и последующим определенными синтаксическими отношениями. Для предшествующего этот средний член является определяемым, а для последующего — определением. Теоретически количество слов в таких именных сочетаниях может быть очень большим. Но в современной литературе встречаются именные словосочетания, состоящие из трех-четырех слов. Большее число слов, связанных формой родительного падежа, встречается крайне редко.

В таких формах именного словосочетания может опускаться только первое подчиненное слово, например: **Колхозин үкрин үсн.** Молоко коровы колхоза.

Если опустить средний член этого сочетания, то разрушится бы все построение: получилось бы не молоко коровы, а молоко колхоза.

В таких именных словосочетаниях обычно первый член выражается именем существительным или личными местоимениями в родительном падеже, например:

a) Мини герин терз	Окно моего дома.
b) Тэрэнэ көдлмшин аш.	Результат работы посева.

В именном словосочетании, кроме того, второе слово управляет подчиненным и заставляет его быть в совместном падеже.

Управление с суффиксами **та-тэ** служит для выражения чрезвычайно разнообразных значений. Укажем на некоторые из них.

Первый член такой подчинительной связи может обозначать предмет по признаку обладания, например:

a) Сургульта күн.	Буквально: с образованием человек.
(Человек, имеющий образование).
b) Келтэ күн.	Буквально: человек с языком.
(Человек, умеющий говорить).

Определение при этих словосочетаниях может иметь значение какого-нибудь отличительного признака:

a) Төөлтэ мэрн.	Лошадь со звездочкой на лбу.
b) Сийлвртэ һанз.	Трубка с оправой.
c) Томһта үкр.	Корова с приметой на носу.
d) Мөнгтэ утх.	Нож, оправленный серебром.

Числительное с суффиксами определяемого, например:

a) Тавта көвүн.	Пятилетний мальчик.
b) Зурхата күүкн.	Шестилетняя девочка.

Такие подчиненные слова, сохраняя функцию определения, характеризуют определяемый предмет по признаку его вида, например:

a) Суулһта үсн.	Ведро с водой.
b) Машитэ өвсн.	Машина с сеном.

Определение в таком сочетании может иметь при себе еще определение, выраженное прилагательным, например:

a) Ик суулһта үсн.	Большое ведро с водой.
b) Хар машитэ өвсн.	Черная машина с сеном.

Определения имеют значения уподобления.

v) Улан өнгтэ эд.	Букв.: Материал с красным цветом.
g) Көк бәэдлтэ өвсн.	Сено, имеющее зеленый цвет.

Для выражения значения уподобления, как видим, используются слова **өнгтэ** (с видом), **бәэдлтэ** (на вид), которые могут сочетаться с любым именем существительным в родительном падеже, например:

a) Чонин бәэдлтэ ан.	Зверь, похожий на волка.
b) Цэмгнэ өнгтэ эд.	Материал, похожий на сукно.

Многие из имен существительных с суффиксами **та-тэ** перешли в разряды прилагательных и служат определением к определяемому. В этих случаях их трудно отнести к словосочетаниям, связанным по типу управления, например:

a) Қишгтэ күн.	Счастливый человек.
b) Құчтэ күн.	Сильный человек.

Такие прилагательные вполне соответствуют русским прилагательным и образованы от существительных, постепенно потерявших свое значение предметности. В данном случае отметим, что прилагательные отличаются от существительных тем, что они могут участвовать в сравнительной конструкции: **нанас күчтэ** — сильнее меня.

Словосочетания, состоящие из глаголов и имен существительных в соединительном падеже, выражают отношения объектные и совместности.

Формы соединительного падежа имен существительных требуют глаголы, обозначающие взаимные действия. К таким глаголам относятся такие, как **ноолдх** (бороться), **мендлх** (здравствоваться), **күүндх** (беседовать), **харх** (встречаться), **эвцлдх** (примирияться), **негдх** (сходиться), например:

а) бөклэ ноолдх	бороться с борцом.
б) ахлачла харх	встретиться с председателем.

Зависимое существительное в таких словосочетаниях обозначает предмет, принимающий участие в действии, например:

а) Би Батала күүндв.	Я разговаривал с Батой.
б) Савр Санла эвцв.	Савар примирился с Саналом.

Сочетание глагола с именем существительным в соединительном падеже может выражать временные отношения: подчиненное слово называет время совершения действия, например:

а) Борис нарнла босна.	Борис встает с зарей.
б) Босха өрлэ ирлэ.	Босха утром приехал.

Примыкание (хэвдлт)

Примыкание — это такой тип подчинительной связи слов, при котором слова, входящие в сочетание, не имеют морфологического оформления. Грамматическая связь их выражается порядком слов. Кроме того, примыкающее слово характеризуется грамматической несамостоятельностью.

Примыкание в калмыцком языке относится к различным частям речи. Способностью примыкать к другим словам обладают такие части речи, как имена существительные, прила-

гательные, числительные, причастия, деепричастия, наречия и некоторые местоимения. Поэтому такого рода определительные словосочетания являются широко распространенными:

а) Арсан девл	шуба из шкуры (букально: шкура (шуба) (существительное)).
б) Кер мэрн	гнедая лошадь (прилагательное).
в) Арви үкр	десять коров (числительное).
г) Эн көвүн	этот мальчик (местоимение).
д) Эрт босна	рано встает (наречие).

Во всех указанных примерах нет формального грамматического средства связи между входящими в сочетания словами. Все слова-определения имеют номинативную форму. Но все же эти слова между собою связаны определенным отношением, которое выражается тем местом, которое занимает каждое из входящих в сочетание слов. Первое слово в сочетании своим местом указывает, что оно служит определением ко второму слову, а место, занимаемое вторым словом в этом словосочетании, указывает, что оно является определяемым по отношению к первому. Таким образом, в калмыцком языке порядок слов выполняет грамматическую функцию также и в простом определительном словосочетании.

Имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения и причастия обычно примыкают к имени существительному как определения, например:

а) Арат зах	лисий воротник (дословно: лиса воротник.).
б) Улан туг	красное знамя.
в) Зун хөн	сто овец.
г) Тер үкр	та корова.
д) Умшдг күн	читающий человек.

Что касается наречий и деепричастий, то они примыкают к глаголу в качестве обстоятельств, например:

а) Сээнэр умшна	хорошо читает.
б) Биилж дуулна	танцуя поет.

Поэтому некоторые виды примыкания группируются вокруг имен, а другие — вокруг глаголов. В связи с этим, в зависимости от того, к какой части речи примыкает подчиненное

слово, словосочетания, построенные на примыкании, делятся на именные и глагольные.

Некоторые словосочетания, построенные на примыкании, как именные, так и глагольные, превратились в лексические единицы, например:

а) Цаан мөнгн	серебро (буквально: белое серебро).
б) Улан мөнгн	медь (буквально: красное серебро).
в) Сүн цокв	вырвал с корнем.
г) Туула зүркн	трус (буквально: заяц сердце).
д) Арат эдл күн	хитрый (буквально: как лица человека).

ГЛАГОЛЬНЫЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЯ

Общая характеристика

Глаголы по характеру выражаемых отношений тесно связаны с различными именами. В качестве подчиненного компонента в глагольных словосочетаниях выступает любая склоняемая часть речи: имена существительные, прилагательные, местоимения, причастия, а господствующие члены выражаются различными глагольными формами. Эти глагольные формы для раскрытия своего смысла как бы требуют определенной зависимой от них формы косвенных падежей имени существительного или других частей речи, выступающих в качестве подчиненного члена. Во многих случаях падежная форма зависимого члена глагольного словосочетания зависит от лексического значения глагола господствующего члена.

Поэтому некоторые глаголы могут управлять одним падежом, а другие—несколькими падежами, например, так называемые глаголы движения могут управлять тремя «пространственными» падежами в зависимости от направленности движения: дательно-местным, направительным и исходным:

а) балыснаас ирүв	приехал из города;
б) балыснур ирүв	буквально: приехал к городу;
в) балыснди ирүв	приехал в город.

Глаголы **ичх** — стыдиться, **ээх** — бояться, **эмэх** — стесняться, сочетаясь с именами существительными и местоиме-

ниями или другими субстантивированными частями речи, требуют от них только формы исходного падежа:

а) чонаас ээх	бояться волка;
б) куүнэс ичх	стыдиться человека;
в) танаас эмэх	стесняться вас.

Словосочетания, состоящие из глагольных форм и имени существительного или заменяющих его слов, недостаточно изучены.

В словосочетаниях с господствующим членом-глаголом имена встречаются почти во всех падежах, за исключением родительного, который относится к именному словосочетанию. Соответственно с падежными формами глагольные словосочетания нами разделены на несколько групп.

В качестве господствующего члена в глагольных словосочетаниях выступают все глагольные формы и некоторые отглагольные существительные.

Словосочетания с зависимым словом в винительном падеже

По характеру выражаемых отношений в глагольном словосочетании винительный падеж в современном калмыцком языке не отличается таким разнообразием значений, которым обладают некоторые другие падежи.

Винительный падеж (или чистая основа) имен существительных в основном управляет переходными глаголами, поэтому имена в этом падеже обозначают прямой объект, на который направлено действие переходного глагола: **дэгтр умш**—читать книгу; **өвс хурах**—убрать сено; **наэр ханхл**—пахать землю; **бичг бичх**—писать письмо.

а) Эс үкхиг ээж эс нархдг ,
эс үрхиг урн эс кедг	(Х. У.)
Бессмертного мать не рождает, вечного мастер не делает.
б) Элжнгниг чикэрнь таньдг ,
Эргүг үгэрнь меддг	(Х. У.)
Осла узнают по ушам,
глупого—по его словам.
в) Ынурви зун һучн шову нег
ханад алад , тана цаанан
өргэд авч ирүв .	(Х. У.)
Триста и десять птиц я убил
одним выстрелом и привез их в ваш белый дворец.

Непереходные глаголы не могут выступать в качестве господствующего члена в глагольных сочетаниях с именами в винительном падеже: **байрлх**—радоваться; **инэх**—смеяться; **өөмх**—купаться; **киисх**—упасть; **ичх**—стесняться.

Но непереходные глаголы в побудительном залоге становятся переходными, поэтому управляют именами в винительном падеже или чистой основой имен: **көү байрлух** — буквально: заставить радоваться мальчика; **ку инэлх** — заставить смеяться человека; **куук өөмүлх** — заставить купаться девочку.

Делгр герт орж ирэд, ирсн күүнэ тускар келэд, экэн алңгтульв. (Б. Б.)

Хөөг бэрэд авч ирэд терүг залунаар кирхүльв. (К. С.)

В словосочетании, состоящем из глагола и имени существительного с временным значением, последнее выражает количественно-временные отношения и обозначает тот отрезок времени, в течение которого совершается действие: **нег сар көдлх** — работать один месяц; **нег жил болад ирх** — приедет через год; **дөрвн жил сурх** — учиться четыре года:

- a) **Йисн зун юирн йисн жилин арви хойр сар улан наард, суунаад бээдгиг эмгн өвгн хойр үзжэв.** (Х. У.)
- b) **Өдр сө хойр гүүлгэд онгдан нег күүнлэ хархв.** (Х. У.)

В словосочетании с господствующим членом, выраженным переходным глаголом со значением движения, и зависимым словом, выраженным именем существительным с пространственным значением, обозначаются объектно-пространственные отношения: **балыс орх** — уехать в город; **селэ эргх** — обойти село; **худг орх** — пойти к колодцу:

- a) **Хар гериг эргэд хэлэнэ, герт тас үүди уга болна.** (Х. У.)
- b) **Бээши орад, терүг үзэд, онгдан күүнд дурлжсан күүкэн өгх болж хан зөвшэрв.** (Х. У.)

Делгер вошла в кибитку и рассказала о человеке, который приехал, и заставила свою мать сомневаться. Поймали овцу, подвели и заставили мужчину стричь ее.

Девятьсот девяносто девять лунных месяцев старик со старухой видят, как солнце красное за край степи заходит.

Два восхода и два захода солнца проехал и встретился с другим спутником.

Обошел вокруг черной кибитки, а нигде двери не заметил.

Хан приехал во дворец и, увидев его, согласился отдать свою дочь, которая любила другого.

Переходный глагол и количественное числительное в форме винительного падежа образуют словосочетания, употребляемые преимущественно в математических вычислениях. В калмыцком языке подобные словосочетания не употребляются без второго числительного (знаменателя) или имени в исходном или дательно-местном падеже: **доланаас дөрв авх** — из семи отнять четыре; **тавнд хойр немх** — к пяти прибавить два:

- a) **Дөчи арслнгас арв авхла, нучи арслн үлдж.** (Э. П.)
- b) **Арви то deer хойриг немхлэ, ут турштан кеду то болж нарх?** (Э. П.)

Если из сорока рублей отнять десять, то останется тридцать рублей.

Если к десяти прибавить два, то сколько получится в результате?

Словосочетания с главным членом, выраженным переходным глаголом, и подчиненным членом — именем существительным, образуют устойчивые фразеологические выражения. Оба члена таких словосочетаний образуются от одной лексической основы или от основ, близких по своим лексическим значениям: **ду дуулх** — песню петь; **уха ухалх** — думу думать; **би биилх** — танцы танцевать.

- a) **Дууг ханяр дуулсан сэн, Үгиг селгэхэр келсн сэн.** (Х. У.)
- b) **Йова-йова йовж, муурад, суунаад, уха ухалад кесгтэн бээв.** (Х. У.)

Если петь песню, то лучше хором, если говорить, то лучше по очереди.

Буквально: шел, шел, устал и сел, стал долго думу думать.

Некоторые словосочетания, состоящие из переходного глагола в качестве главного члена и имени существительного в винительном падеже в качестве подчиненного, для完整性 выражения нуждаются в применении еще и служебного глагола, при этом служебный глагол выражает время и лицо, а основная глагольная форма (обычно причастие или деепричастие), несет лексическое значение: **балыс орж одла** (уехал в город); **худг орж йовна** (идет к колодцу); **сурхуль сурж йовна** (учится):

- a) **Өвгн эмти хойрт Бадма гидг нертэ күүкн бээж, тер күүкн гертэн бээхлэри, күүкн хувцар, аду орхларн, залу хувц өмсдг бээж.** (Х. Т.)

У старика со старухой была дочь по имени Бадма, которая дома носила женскую одежду, а когда выезжала к табунам, одевалась в мужскую.

б) Нег дақж Бадм гертэн ирэд, мэрэн уйчад герт орж ирв. (Х. Т.)

В словосочетании, состоящем из глагола со значением **управлять, руководить** и имени существительного, выражается объект, на который распространяется деятельность: эмт **нардх** — руководить людьми; эдл-аху **нардх** — управлять хозяйством; **сургульчир толнах** — руководить учениками:

а) Бий бөк болхла,
Онц негиг диилдг,
Ухан-эрдм бээхлэ,
Оли-эмтичн нарддг. (Х. У.).

б) Бодицгин **бригадан нардад** зүнин дуусн Долда көдлэд бээв. (И. Л.)

Словосочетания с зависимым словом в дательно-местном падеже

В словосочетании, состоящем из глагола в качестве главного члена и имени существительного или заменяющих его слов в качестве подчиненного члена, выражаются объектные, пространственные, временные, обстоятельственные, целевые, причинные отношения.

В силу своего лексического значения, отдельные глаголы могут управлять именем существительным в одном из двух так называемых «пространственных» падежей, дательно-местном или направительном, например, глаголы движения: **герт орх** (войти в дом) — дательно-местный падеж; **гэрүүр орх** (войти в дом) — направительный падеж; **нуурт одх** (идти к озеру); **нуурур одх** (идти к озеру).

Поэтому некоторые глаголы, выступая главным членом словосочетания, для уточнения смысла требуют также употребления послелога **тал** (в, к, на): **школ тал одх** (идти в школу); **худг тал ирх** (прийти к колодцу):

а) **Базрт ирэд, ёвгн малан цугтнь хулдчкв.** (Х. Т.)
Базр тал ирэд, ёвгн малан цугтнь хулдчкв (Х. Т.)
б) **Модиг күүкн уснд хайхла, унгн чивнэ, йозурн өөдэн өөмнэ.** (Х. Т.)

Однажды Бадма приехала домой, поставила коня на привязь и зашла в кибитку.

Буквально: Если он физически силен, то только одного победит, если умен, образован, то может руководить народом.

Долда все лето работала, руководя бригадой по выращиванию картофеля.

В глагольном словосочетании с подчиненным именем существительным со значением пространства, вместелища выражаются пространственные отношения. Такие словосочетания бывают трехчленными: **мал хашад бээнэ** — скот находится в сарае; **көвүн балынд бээнэ** — сын живет в городе; **теегт мал иджэнэ** — в степи пасется скот:

а) Шарада баатр теегт цанс эдл цаан өргэд бээдг сэнж. (Х. Т.)

б) Мөрнэ турун бичэ кемт-ртхэ гигэд **конюшинд** цаан көвн делгэтэ бээдг сэнж. (Х. Т.)

В безлюдной степи жил богатырь Шарада в хоромах белоснежных.

В конюшне белая вата постлана, чтобы не притупились ноги коня.

Подчиненный член глагольного словосочетания, выраженный (возможно, под влиянием русского языка) именем существительным в дательно-местном падеже, называет орудие или предмет, при помощи которого совершается действие: **машинд барлх** — перепечатать на машинке; **тракторт көдлх** — работать на тракторе; **станокд көдлх** — работать на станке:

а) **Машинд барлсн бичг маднд умшж өглэ.** (Б. С.)

б) Ахнь — колхозин моторист,
Улан Цергт мордла,
Дүнү **тракторт көдлнэ**,
Делгж назр ханлна. (Л. Ц.)

Нам прочитали письмо, отпечатанное на машинке.

Буквально: Брат его — колхозный моторист, служит в Красной Армии; а младший брат его работает на тракторе, распахивает землю.

В глагольных словосочетаниях с подчиненным членом, выраженным именем существительным, обозначаются объектные отношения и то, во что превращается предмет в результате произведенного над ним действия. Такие словосочетания бывают трехчленными: в их состав включается также имя существительное или другое заменяющее его слово — название предмета, подвергающегося действию: **сэлэг балынд хүврэх** — преобразовать село в город, **хуучниг шинд хүврэх** — старое преобразовать в новое.

а) **Көлэн дегц ишкж, Көдэг садт хүврэ.** (Д. Б.)

б) **Цээг дал самрхла буданд хүврдг.** (Х. У.)

Буквально: Шаг ровно держи, пустыню в сад преврати.

Буквально: Если чай, семьдесят раз перемешивая, болтать, то он превратится в болтушку.

Среди глагольных словосочетаний, выражающих временные отношения, выделяются ограниченные случаи, когда временная характеристика действия обозначается не обычным именем существительным с временным значением, а субстантивированным прилагательным, употребляемым для обозначения возрастного периода жизни: **баңдан сурх** (учиться молодым); **медэтдэн амрх** (отдыхать стариком); **бичкндэн һәргтә билә** (ребенком глупым был):

- a) Ленин **баңдан** кесг дакж бәргдәд, туугдад **йовла**.
(Н. К.)

- б) Залу **сәэндән** ку тань, Мәрн **сәэндән** назр үз.

Молодого Ленина несколько раз арестовывали и ссылали.

Буквально: Пока молод, узнай людей, пока хороший конь, узнай места.

В глагольных словосочетаниях имя существительное или субстантивированное возрастное числительное в качестве подчиненного члена обозначает определенный отрезок времени: **долатадан сурх** (учиться с семи лет); **жиртән пенси авх** (получить пенсию с шестидесяти лет); **хөртән церглх** (служить с двадцати лет):

- a) **Артадан** байна хөөнд ялч болж **орла**. (А. С.)
б) Мана орн-нүттг **жиртән** пенси **авцхана**. (Х. У.)

С десяти лет стал пасти овец богача.

В нашей стране с шестидесяти лет получают пенсию.

В глагольных словосочетаниях, обозначающих временные отношения, подчиненный член выражается количественным числительным в дательно-местном падеже и зависящей от него формой родительного падежа имени существительного: **январин һурвид ирх** (приехать третьего января); **декабрин арвнд төрх** (родиться десятого декабря):

- a) Владимир Ильич Ленин 1870 жилин апрелин **хөрн хойрт төрлэ**. (Н. К.)
б) 1941 жилин июнь сарин **хэрн хойрт Алдр төрскин дэн экллэ**. (Б. С.)

22 апреля 1870 года родился Владимир Ильич Ленин.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война.

В глагольных словосочетаниях с именем существительным, не имеющим временных оттенков, в зависимости от контекста могут выражаться пространственно-временные отношения:

хаалыдан цүүгх (поссориться дорогой); **зүүдндән хәэкрх** (кричать во сне):

- a) Мәрнә сәэг **хаалыдан меддг**, күүнә сәэг **гийчд меддг**.
(Х. У.)

- б) Экни көвүһән **зүүдндән** му йовсар үздг **болна**.
(Х. Т.)

Буквально: Хороший конь узнается в дороге, а хороший человек — в гостях.

Букв.: Мать во сне видела сына, будто тот находится в плохом состоянии.

В словосочетаниях, состоящих из глагола со значением движения и имени существительного в качестве подчиненного члена, последнее иногда в зависимости от контекста может приобретать оттенок цели совершения действия: **өвснә одх** (идти за сеном); **уснә одх** (идти за водой):

- a) Мәрч **мөрнә одад**, терүг хазарарнъ кәтләд авч ирв. (Х. У.)

- б) Барс түләнд **одв**, чон арат хойр **өвчв**. (Х. Т.)

Конюх ходил за конем и привел его на поводу.

Барс пошел за топливом, а волк с лисой стали разделять.

В глагольных словосочетаниях с именем существительным в качестве подчиненного члена выражаются возместительные отношения и указывается стоимость предмета. Такие словосочетания обычно состоят из трех членов, первый из них выражается числительным, а второй — именем существительным: **арвн арслыгд өгх** (отдать за десять рублей); **хөрн арслыгд хулдх** (продать за двадцать рублей):

- a) Малан үнтәд **хулдсн өвтн** ик байрта бәэнә.
(Х. Т.)

- б) Тавн **арслыгд хулднч**, аль **арвнд өгнч** — чини дурн. (Н. М.)

Старик очень рад, что скот продал подороже.

Продашь за пять рублей, или за десять отдашь — воля твоя.

Наконец, надо указать на ряд глаголов, которые управляют именем существительным или другими частями речи в дательно-местном падеже, например: **ханх** (благодарить); **дурлх** (любить); **эрклх** (ласкаться); **урлх** (сердиться); **ицх** (надеяться); **өөлх** (обижаться); **өгх** (дать); **нерәдх** (посвящать); **һундх** (печалиться); **үйдх** (гру-

стить); туурх (прославиться); бээх (пребывать); **үүртэн ицх** (надеяться на товарища); эцгдэн өөлх (обижаться на отца):

- a) Алтн шорад даргдго,
Алдр күмнд даргдго.
(Х. У.)
- b) Зөв махлад толна хандг,
Зөв үгд зүркн хандг.
(Х. У.)
- c) Эргү күн сурхдан дур-
та,
Ухата күн сурхдан дур-
та. (Х. У.)
- d) Далад дааны унж,
Дааны эс зовж.
Дала зовж. (Х. Т.)
(Загадка).

Золото не скроется в песке,
великий не скроется в на-
роде.

Шапке по размеру голова
благодарна, а правильно-
му слову сердце благодар-
но.

Глупый человек любит по-
учать, умный человек лю-
бит учиться.

В океан упал жеребенок, но
мучился не жеребенок, а
океан.

Словосочетания с зависимым словом в орудном падеже

В глагольных словосочетаниях с именем существительным в орудном падеже в качестве подчиненного члена выражаются объектные отношения и обозначается орудие, посредством которого совершается действие, а также средства передвижения, материалы и цены, место, время и образ действия, цель и причина действия.

Значение орудия действия особенно ярко выступает тогда, когда имя существительное является названием конкретного предмета, посредством которого производится действие: **сүрчавх** (рубить топором); **машинэр хадх** (косить машиной); **көрәһәр керәдх** (пильть пилой):

- a) Толнаң ташуд цөөкн кү-
үкд улс назриг **күрзәр**
малтад, ууләд хаяд йов-
на. (И. Л.).

На склоне бугра несколько
женщин лопатой копают
и разрыхляют землю.

- b) Багш нанд дегтр, каран-
даш өгәд, **карандашар бэ-**
рүләд бичүлв. (Л. Ц.).

Учитель дал мне книги и
карандаш и показал, как
писать карандашом.

В силу своего лексического значения отдельные глаголы управляют именем существительным в орудном падеже, хотя последнее и не является обозначением орудия данного дей- 50

ствия. В таких словосочетаниях главным членом выступают глаголы со значением наделения, оснащения, обеспечения: **часар мерәлх** (наградить часами) **орденэр ачлх** (наградить орденом); **хотар теткх** (обеспечить продуктами); **өвсәр асрх** (кормить сеном):

- a) Мана совхозмуд селәнә
шин зер-зөвәр аксгдв.
(Х. У.).
- b) 1959-гч жил Хальмг рес-
публики Ленинә **орденэр**
ачлгдв.
- c) Орчын наар гегәрдг,
Күн эрдмәр гегәрдг.
(Х. У.)

Наши совхозы обеспечены
новыми сельскохозяйст-
венными орудиями.

В 1959 году Калмыцкая рес-
публика награждена орде-
ном Ленина.

Мир освещается солнцем,
человек просвещается зна-
нием.

Главный член словосочетания — глагол может иметь значения наполнения, недостатка, расширения, обогащения, а подчиненный член, имя существительное в орудном падеже — называть предмет, которым что-либо наполняется, или которого недостает: **малар байжх** (обогатиться скотом); **усар хатярдх** (обеднеть водой), **усар дү-
урх** (наполняться водой):

- a) Нег цөөкн жиләс эн тег
усар дүүрәд, **өвсәр це-**
гәрәд, жирәл булсх.
(С. Б.)
- b) Мана колхоз малас наңь,
такаңар, налуңар бас
байжжана. (Ж. А.)

Через несколько лет эта
степь обводнится (водой),
зацветет (травой), заки-
пит жизнь.

Наш колхоз, кроме скота,
также разводит (букально:
обогащается)
кур и гусей.

* В глагольных словосочетаниях подчиненный член, имя существительное в орудном падеже, может обозначать косвенный объект действия, а глаголы в качестве главного чле-на—увлеченность, заинтересованность, постоянные занятия: **дегтрәр сонъмсх** (интересоваться книгой); **мәәчкәр наадх** (играть в мяч):

- a) Долда Андрей хойрин **кү-**
үндвәр сонъмсад, Шар-
да кесгтән модна ца бу-
лты бээж чинв. (И. Л.)
- b) Пионермуд асхн серүнд
гүүлдәд, **мәәчкәр наадц-**
хав. (С. Б.)

Интересуясь разговорами
между Долдой и Андре-
ем, скрываясь за дерево,
Шарда долго слушала их.
Вечером, когда стало про-
хладно, пионеры начали
играть в мяч.

В глагольном словосочетании с подчиненным членом, имеющим существительным в орудном падеже, выражаются причинно-следственные отношения: **көргөр ирх** (приехать по делу); **байрлхларн бээгх** (от радости кричать); **уурлхларн улах** (распаковать от гнева):

- а) Эмгн үүхэрн ээлндг, күд уульхарн ээлндг. (Х. У.) Старуха угрожает смертью, а дети — плачем.
- б) Зөргөр көрг күцдг, зөрмөр дэ дийлдг. (Х. У.) Настойчивостью дело выполнит, смелостью врага победит.

В глагольных словосочетаниях с именем существительным в орудном падеже, кроме того, указывается на предмет, который является материалом для осуществления действия: **көвсәр кеерүлх** (украсить ковром); **цердэр будх** (победить мелом); **ширәр ширд** (покрасить краской):

- а) Гериг көвсәр кеерүләд, маниг ирхиг күләжәк. (Л. Ц.) Дом украсили коврами и ждали нашего приезда.
- б) Станцин улан булнгд олы зүсн ширәр юм буджатл, көвүн орж ирв. (Б. А.) Мальчик вошел, когда я в красном уголке станции разноцветными красками рисовал карикатуру.

В глагольных словосочетаниях с именем существительным или другими частями речи обозначается цена или стоимость предмета: **зуунар авх** (купить за сто); **өнгөр өгх** (отдать даром); **үнтәһөр өгх** (отдать подороже):

- а) Кильврәр өгхин ормд эврән алж иднэв. (Х. Т.) Чем отдать подешевле, лучше сам зарежу.
- б) Эмн болнг **нургадар өгч** (Н. Г.) За каждую душу отдали по три рубля.

В глагольных словосочетаниях с именем существительным или его заменяющим словом выражаются временные отношения и называются действие и время его свершения. В качестве подчиненного члена в таких словосочетаниях выступают обычно имена существительные, обозначающие временные отрезки: **сө** (ночь); **өдр** (день); **сар** (месяц); **жил** (год); **намр**

(осень); **үвл** (зима); **хавр** (весна); **зун** (лето); **өрүн** (утро); **асхн** (вечер):

- а) Арви жил болсн аралжна мөр мөрдэд, хөрн жил болсн хорхан мөр мөрдэд, **жил-жилэр йовад**, жилин арви хойр **сарар йовад ирв.** (Х. Т.)

- б) Сулдхвр авад, нег **сарар амрлннд йовж одв.** (Л. Ц.).

Буквально: Шел по следу, по которому десять лет тому назад прошел паук, шел по следу, по которому двадцать лет тому назад прошел жук, из тода в год шел, двенадцать месяцев в год шел и наконец прибыл сюда.

Получил отпуск и на один месяц уехал на отдых.

В глагольных словосочетаниях с именем существительным или заменяющими его словами выражаются определительно-обстоятельственные отношения, название действия и его качественный признак: **сәэнэр келх** (хорошо говорить); **захс икәр бәрх** (побольше рыбу ловить); **баһар өгх** (дать поменьше).

- а) **Баһар өгсндиң үдлдт; икәр өгсндиң хондг.** (Х. У.).

- б) Көдлмшән сәэнэр кехэр шүлтж бәэләв. (Б. А.)

Там дноет, где мало дают, там ночует, где больше дают.

Старался, чтобы хорошо выполнить свою работу.

В словосочетаниях, состоящих из глагола и причастия в орудном падеже, выражается цель действия. Такие словосочетания обычно бывают трехчленными: **сүрүуль сурхар йовх** (уехать учиться); **көдлмш кехэр ирх** (приехать работать, букв.: работу делать):

- а) Таниг түрүн үэснэс нааран харһж **куундхэр седәд йовав.** (И. Л.)

- б) Санж багшин сүрүуль **сурхар** Элст балыснда **одла.** (Н. М.)

С той первой встречи я стремился поговорить с вами.

Санджи уехал учиться на учителя в город Элисту.

В глагольных словосочетаниях с подчиненным членом — причастием в орудном падеже, выражаются причинные отношения. Такие словосочетания нуждаются в присоединении к причастию имени существительного: **хур орсар кийтн болв** —

(из-за дождя похолодало); нарн һарсар дулан болв—
(букв.: из-за солнца потеплело).

а) Адуч көвүн чанһ болсар
мөрнэс унсн уга. (Б. А.)

Так как парень — табунщик
был крепким, то он не
упал с коня.

б) Цасн орсар хаалһ уга бо-
лад, цаглаан ирж чадсан
угав. (Б. Б.)

Так как выпал снег и не
было дороги, я не смог
приехать ко времени.

В глагольных словосочетаниях с подчиненным членом, выраженным разделительным числительным в орудном падеже, выражаются обстоятельственные отношения: **хошадар йовх** (идти по два); **хургадар өгх** (дать по три):

а) Салдсмудиг дөрвэдэр зог-
саҗ тоолв. (Б. Б.)

Солдат выстроили по четыре
и считали.

б) Пионермуд хошадар зер-
глж зогсцхав. (Т. М.)

Пионеры построились по
два.

В глагольных словосочетаниях, подчиненные члены которых выражаются именем существительным или прилагательным в орудном падеже, обозначаются обстоятельственные отношения: **бүтүһэр хэлэх** (смотреть скрытно); **усар үнах** (мыть водой):

а) Бүтүһэр базһси шарх ха-
ту болдг,
Тежгэр кэлсн үг хату
болдг. (Х. У.)

Рана со скрытой болью
опасна, слово, сказанное
иноскательно, опасно.

б) Бүлэкн нүдэр хэлэхлэ,
Иньгин седкл хандг,
Бүлэн усар үнахла,
Нарин кир һардг. (Х. У.)

Если смотреть теплыми гла-
зами, то у друга душа ра-
дуется, если мыть руки
теплой водой, то грязь с
рук смоется (сойдет).

Подобные словосочетания весьма употребительны в народных поговорках и пословицах и в других изречениях и афоризмах. Имена существительные в них часто выступают в форме орудного падежа с частицей возвратного притяжания: **һаарн бэрх** (держать своими руками); **толна-
харн санх** (думать своей головой):

а) һаарн нег жу диилдг,
Толнахарн миңд диилдг.
(Х. У.)

Своей рукой (силой) только
одного победит, а головой
(умом) тысячу победит..

б) Хувцарн шинжлдг, угэ-
гэрн соньмсдг. (Х. У.)

в) Дала усар хандго,
Мергн эрдмэр хандго.
(Х. У.)

г) Намр хурап эклдг,
Хавр хунар эклдг.
(Х. Ф.)

На его одежду смотрят,
его словами интересуют-
ся.

Океан водой не довольствует-
ся, острый ум (меткий)
не довольствуется знани-
ем.

Осень дождем начинается,
весна прилетом лебедей
начинается.

Словосочетания с зависимым словом в соединительном падеже

В словосочетании, состоящем из глагола и имени существительного или местоимения в соединительном падеже, выражаются совместность или соучастие, взаимные действия или действия, направленные на объект. В таких словосочетаниях именем существительным в соединительном падеже в качестве подчиненного члена обозначается лицо или предмет, принимающий участие в действии, или указывается объект, на который распространяется действие: **куүкдэ наадх** (играть с детьми); **өшэтнлэ ноолдх** (бороться с врагом); **үүрлэ цүүгх** (поссориться с товарищем):

а) Нойнла наадсн толна
уга,
Нохала наадсн хорма уга.
(Х. У.)

б) Деликэ Эрдни сүл әмсхл
күртлэн өшэтнлэ ноолдв.
(С. Б.)

в) Өвгн күүнлэ күүндхлэ,
Чикнэ хужр хандг,
Өндр deer һархла, нүд-
нэ хужр хандг. (Х. У.)

Кто играет с нойном
(князь), тот останется без
головы, а кто играет с со-
бакой, тот останется без
подола.

Эрдни Деликов до последне-
го дыхания боролся с вра-
том.

При разговоре со стариком
душа радуется, при подъ-
еме на бугор глаза раду-
ются.

Некоторые глаголы в силу своего лексического значения требуют употребления имен в соединительном падеже, например, **харх** (встретиться); **мендлх** (здравоваться); **үүрлх** (дружить); **нээжлдх** (стать друзьями); **ниилх** (соединиться); **эвцх** (мириться):

а) Тер берлэ үүрлэд, терүн-
лэ хамдан Булһн усн, ар-
хиснд оддг билэ. (Б. Б.)

С той женщиной подружи-
лась и вместе с нею Бул-
гун ходила за водою и за
кизяком.

Словосочетания с зависимым членом в совместном падеже

В глагольных словосочетаниях с именем существительным или местоимением в совместном падеже в качестве подчиненного члена выражаются объектные отношения (совместности или обладания): **буутаан ирх** (приехать с винтовкой); **кууктээн бээх** (жить с детьми):

- а) **Ноганиг уульж суутл, мөртэ улс буута, тави талта одта шовьр махлата ирж буув.** (Э. К.)

- б) Хургин сүүлэр Долдаг Амрхнта хээхүлд йовулх болж нарв. (И. Л.)

В словосочетаниях, состоящих из глагола и имени существительного или местоимения в качестве подчиненного члена, обозначается предмет или лицо, которое принимает участие во взаимном действии с другим предметом или лицом: **үүртээн йовх** (ехать с товарищем); **эцгтээн көдлж** (работать с отцом):

- а) Санж эцгтээн цүүгэд, сөөни өрэллэ нарад гуув. (Н. М.)
б) Хавтхдан зун арслыгта болхар, зун күүнтэ таныл бол (Х. У.)

Словосочетания с зависимым словом в исходном падеже

В глагольных словосочетаниях с именем существительным или другими субстантивированными частями речи в качестве подчиненного члена выражаются пространственные, причинные объектные и обстоятельственные отношения.

Одним из основных значений исходного падежа является выражение точки, откуда или из которой направляется движение предмета: **селэнэс йовх** (выехать из села); **бригадас ирх** (прийти из бригады):

- а) Бригадас селэ орад йовж ювтл, нег ик хар юмн үзгдв. (С. Б.)

- б) Хойр мөртэ кун хотнас нарад йовж одв. (М. Н.).

В то время, когда Ноган сидела и плакала, приехали и слезли с коней люди с винтовками и в шлемах с пятиконечной звездой.

В конце собрания решили послать на выставку Долду с Амрханом.

Санджи, поссорившись с отцом, в полночь вышел и побежал.
Чем иметь в кармане сто рублей, лучше иметь знакомство со ста людьми.

В глагольных словосочетаниях имя существительное или прилагательное в исходном падеже обозначает источник того, что ожидается и узнается: **куундвэрэс нарх** (исходить из разговора); **ахас сонх** (слышать от брата); **дэгтрэс медж** (узнать из книги).

- а) **Муухас монхл нардг, Монхлас мунхг нардг.** (Х. У.)

- б) Тер бички хар күүки ба-гшас төрлэн альд бээхиг медэд, Бата тер гер хэлэхэд нарв. (Э. К.)

- в) **Эвдрлэнэс цусн нардг, Эвэс тосн нардг.** (Х. У.)

От хорошего может родиться глупый, а от глупого — хороший.

Узнав от той маленькой девушки-учительницы, где служит его родственник, Бата пошел к нему.

Источником крови является война, источником масла (благополучия) — мир.

В словосочетаниях, состоящих из глагола и имени существительного или других субстантивированных частей речи в исходном падеже, выражаются причинные отношения: **гемэс эцх** (худеть от болезни); **тэмкэс ханялх** (кашлять от табака); **көдлмшэс муурх** (устать от работы):

- а) Бички Санж хаврин турухэр хот му болад, күнд көдлмшэс эцэд бээв. (Б. С.)

- б) Хаврин турухэр царцаад, тернь гем болад, эгчн тер гемэс өнгрж одв. (Б. Б.)

Маленький Санж весной из-за плохой пищи и от тяжелой работы похудел.

В начале весны сестра твоя простудилась, получила осложнение и от этой болезни умерла.

В глагольных словосочетаниях с именем существительным в исходном падеже указывается предмет, из части которого что-нибудь делается, изготавливается, строится или состоит другой предмет.

В таких словосочетаниях, кроме имени в исходном падеже, имеется еще и прямой объект: **хурас цандг тогтж** (из дождя образовался лиман); **цэн хотнас колхоз тогтж** (из нескольких хотонов образовался колхоз):

- а) Селэнэ гертэн бээдг күүкд улсас бригад тогтав. (И. Л.)

- б) Хавра хээльян цаснас кесг цандг тогтв. (Б. С.)

Из женщин — домашних хозяйств организовали бригаду.

Из снега, растаявшего весной, образовалось несколько лиманов.

В словосочетаниях, состоящих из глагола и имени существительного в исходном падеже, обозначается цена предмета: **зүн арслыгас өгх** (отдать за сто рублей); **хөөнэс түнг сольх** (обменять овцу на телку).

- а) Эмэн тана **хөөнэс соляд**,
өдрин дуусн зовад би йо-
вналм. (М. Н.)
- б) Көөж авч ирсн үкрэн ке-
ду **мөнгнэс өгхэн** ухалад
сууна. (Б. С.)

В калмыцком языке имеется ряд наречий, послелогов и слов глагольного происхождения, которые управляют именами в исходном падеже. К ним относятся такие слова, как **нааран**, **авн** (с того, с сего); со значением **хооран** (после); **онгдан** (другой). Все эти слова обозначают определенный отрезок времени или промежутки, между которыми совершается то или иное действие: **эндрэс авн көдл** (работать с сегодняшнего дня); **эндрэс хооран көдлх** (работать после сегодняшнего дня); **өцклдүрэс нааран көдлэ** (со вчерашнего дня работает); **танас онгдан күн уга** (кроме вас, никого нет):

- а) Бичкн төвүн цэн **хонгас**
нааран нама эргдг болад
бээв. (Б. А.)
- б) **Жомбаңас** **онгдан** хот
уудг уга,
Жораңас **онгдан** мэр
ундг уга. (Х. У.)
- в) **Манһурас** **авн** бодни-
ган малтти,— гиж агроном
жель. (И. Л.)

Глаголы сочетаются с отрицанием **биш** (в значении **не**) **бишкнь** (в значении **кроме**) и управляют именами в форме исходного падежа, выражая причинно-следственные и другие отношения: **танас бишкнь ирх** (кроме вас, все придут); **чамас биш, би одх билэв** (если не ты, я пошел бы):

- а) Эрк савасн **бишкэн** цу-
гтнэ эвддг. (Х. У.)
- б) Чонас **бишкнь** татдг,
Чолунас **бишкнь** иддг.
(Х. У.)

Всю душу отдаю за ваших овец, весь день хожу и мучаюсь.
Он думает, за сколько же отдать ту корову, которую он пригнал.

Имеются несколько глаголов, которые в силу своего лексического значения сочетаются с именами существительными или другими частями речи в исходном падеже, например: **эх** (бояться); **үргх** (пугаться); **салх** (отделяться, расходиться, расставаться); **ичх** (стыдиться); **эмэх** (стесняться); **хольжх** (удалиться); **сулдх** (освободиться); **мөлтрх** (вырваться, сорваться); **гег-лх** (избавиться); **жигхх** (отвращаться, брезговать):

- а) Энкр **иньгэсн** **хайнцлхн**
Эгц долан жилд сангддг,
Эврэ **хазр-орнас** **хайнцлхн**
Үкн-үктл уханас **хөөндг**.
(Х. У.)
- б) **Согтунас** **налзу** **ээдг**,
Зөргэс өшэтн **ээдг**.
(Х. Ф.)
- в) Барсин **сүүлэс** **бэрдгуга**,
Бэрсн **хөөн** тэвдг **уга**.
(Х. У.)
- г) Му **күн** **хотас** **ичдг**,
Сэн **күн** **үгэс** **ичдг**.
(Х. У.)

Разлука с искренним другом
помнится ровно семь лет,
разлука с родными места-
ми всю жизнь не уходит
из мысли.

Пьяного боится бешеный,
а смелого — враг.

Барса за хвост не держат,
но если схватил, то вы-
пускать нельзя.
Глупец стесняется пиши,
мудрец — слова.

Словосочетания с зависимым словом в направительном падеже

Глагольные словосочетания с именем существительным в направительном падеже, в зависимости от лексического значения глаголов, выражают объектно-пространственные отношения.

Главным членом в таких словосочетаниях выступают глаголы движения: **герүр орх** (войти в дом); **балынтур одх** (ехать в город); **Бадмур ирх** (прийти к Бадме).

- а) **Герүр** **ирэд**, машинэс бу-
ухла, тергнэ өөр наачасн
орс, хальмг күүкд үзгдв.
(Н. М.)
- б) **Би балынтур** **йовх** **болад**,
сүрнүульд одх **болад**, икэр
байрлад бээвв. (Л. Ц.)

Когда мы подъехали к дому
и слезли с машины, то
увидели детей русских и
калмыков, которые играли
около телеги.

Я готовился к отъезду на
учебу в город и сильно ра-
довался этому.

Словосочетания с зависимым словом в предельном падеже

Глагольные словосочетания с именем существительным в предельном падеже — явление весьма редкое, так как этот падеж в своем употреблении ограничен немногими именами существительными, по своему значению допускающими образование данного падежа, имеющего только одно значение: обозначение высоты или глубины чего-нибудь. К таким именам относятся: **өвдг** (колено); **су** (подмышка); **толна** (голова); **күзүн** (шея); **белкүсн** (поясница); **зэм** (плечо); **тоха** (локоть) и некоторые другие. **Күзүцәнән буллх** (погрузиться по шею); **уснд өвдгән орх** (войти в воду по колено); **күзүч өсх** (растя по шею); **модн тана толнаца болж урһж** (дерево выросло до вашей головы):

- a) Орчлнгин сәэхн күүкн **белкүсәнән һарад**, нег аң ус цацнди, тер усн көвүнд ирж тусад, көвүнә чолун эрлж.
A. (Позд.)
- b) Хаана бәэшнгд орж ирәд, өвгн **өвдгәнән цекләд** мөргв. (Х. Т.)

Прекраснейшая в мире девочка, высунувшись по пояс, брызнула на него чашкой воды, которая долетела до молодца и оросила его, отчего он не стал камнем.
Старик вошел во дворец хана и, поклонившись по колено, стал молиться.

ИМЕННЫЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЯ (иерн үгмудин ниицлһн)

(Имена в роли главного слова)

СЛОВОСОЧЕТАНИЯ, ПОСТРОЕННЫЕ НА ПРИМЫКАНИИ

Сочетания имени существительного с именем существительным

Именные словосочетания могут быть простыми и сложными. Простые словосочетания состоят из двух знаменательных слов:

- a) **Модн гер** — деревянный дом;
- b) **Төмр хаалн** — железная дорога.

Сложные именные словосочетания состоят из трех или более компонентов:

- a) **Хар модн көшүр** — дубовая деревянная ось;
- b) **Көк шеемг костюм** — синий шерстяной костюм.

Именные словосочетания очень часто образуются из имен существительных без изменения их падежной формы. Члены таких словосочетаний находятся друг с другом в атрибутивных отношениях, которые устанавливаются строгим порядком соответствующих имен существительных и первое из которых всегда является подчиненным второму главному члену.

- a) **Алти час** — золотые часы (буквально: золото часы);
- b) **Төмр күрз** — железная лопата (буквально: железо лопата).

В составе таких определительных групп количество компонентов бывает и более трех:

- a) **Бурин модн стол** — березовый стол (буквально: береза дерево стол);
- b) **Шар харна модн гер** — сосновый дом (буквально: сосна дерево дом).

Слова, находящиеся в составе именных словосочетаний, приобретают различные значения в зависимости от значения второго компонента, с которым они сочетаются, так например: слово **чолун** (камень), сочетаюсь со словом **гер** (дом), употребляется в прямом смысле и обозначает **каменный** (дом), чолун зүркн (каменное сердце), а сочетаясь со словом **зүркн** (сердце), употребляется в переносном значении, то есть, сердце, как камень (т. е. бездушный человек, уподобление).

Поэтому значения сочетающихся слов весьма разнообразны.

Зависимый член именного словосочетания указывает:

- 1) на материал, из которого сделан предмет:
 - a) **Мөнгн ухр** — серебряная ложка (букв.: серебро ложка);
 - b) **Алти билцг** — золотое кольцо (букв.: золото кольцо);
- 2) обозначает форму определяемого предмета:
 - a) **Дөрвлжн кевс** — квадратный ковер (квадрат ковер);
 - b) **Нурвлжн ширэ** — треугольный стол (треугольник стол);
- 3) возрастной признак или на общественное положение предмета-определяемого:
 - a) **Залу күн** — мужчина (мужчина человек) человек средних лет;
 - b) **Өвгн күн** — старик (старик человек) пожилой человек;
 - c) **Колхозник күн** — колхозник (букв.: колхозник человек);
- 4) наименование мест, населенных пунктов, рек, озер, морей:
 - a) **Ижл һол** — река Волга;

- б) **Москва балысн** — город Москва;
в) **Чилгир селән** — село Чилгир.

Собственные имена — названия морей, рек, озер, городов, сел — не употребляются без нарицательных имен, например, не говорят **Ижл** — Волга, а обязательно **Ижл һол**.

Зависимый член именного словосочетания обозначает также:

- 1) родственные отношения:
а) **Авш өвгн** — дядя старик;
б) **Төрл көвүн** — юноша родственник;
- 2) видовое наименование второго компонента:
а) **Бадм цеңг** — тюльпаны цветы;
б) **Май темән** — одногорбый верблюд;
- 3) количество того, что выражено главным компонентом:
а) **Цөн күн** — несколько человек;
б) **Дала мал** — много скота (океан скот);
- 4) качественный признак господствующего компонента:
а) **Цешн күн** — мудрый человек (мудрец человек);
б) **Мунхг күн** — глупый человек (глупец человек).

Зависимый член именного словосочетания обозначает:

- 1) предмет, которому уподобляется другой предмет:
а) **Үкр нүдн** — коровы глаза (корова глаза);
б) **Төмр зүркн** — железное сердце (железо сердце);
- 2) источник силы, которая выражена главным членом:
а) **Нал керм** — пароход (огонь пароход);
б) **Салькн теерм** — ветряная мельница (ветер мельница);
- 3) принадлежность или указывает на породу, сорт главного компонента:
а) **Хальмг цэ** — калмыцкий чай (калмык чай);
б) **Немш үкр** — немецкая корова (немец корова);
- 4) принадлежность по полу:
а) **Эр мөрн** — конь (самец лошадь);
б) **Күүкд күн** — женщина (девушка женщина).

Зависимый член обозначает виды, например, в названии птиц, рыб и некоторых других животных:

- а) **Үкр заңсн** — сазан (букв.: корова рыба);
- б) **Налун (шовун)** — гуси (гуси птицы).
- в) **Мона заңсн** — минога (змея рыба).

Сочетание имени существительного с прилагательным

Имена прилагательные, выражающие различные качества и признаки предметов, сочетаются с именами существительными и образуют вместе с ними именные словосочетания.

В этих словосочетаниях имена существительные выступают в качестве главного слова, а имена прилагательные — подчиненным членом. Зависимость имен прилагательных от имен существительных оформляется синтаксической связью — примыканием. Поэтому имена прилагательные всегда стоят впереди определяемых слов — имен существительных и составляют с ними вместе тесно связанную синтаксическую группу, выражающую различные атрибутивные отношения:

- а) **Сэн дегтр** — хорошая книга (хорошо книга);
- б) **Кек чон** — серый волк.

Такие именные словосочетания выражают различные качества и свойства предметов, которые по своему смыслу разнообразны и зависят от лексических значений тех имен прилагательных, которыми эти определения выражены. Такие имена прилагательные в основном обозначают:

- 1) качество и цвет предметов:
а) **Сэн көвүн** — хороший мальчик;
б) **Кер мөрн** — гнедой конь;
в) **Шар арат** — желтая лиса;
- 2) величину:
а) **Ут бишмуд** — длинное платье;
б) **Бичкн гер** — маленький дом;
в) **Ерги тег** — широкая степь;
- 3) физические свойства предметов:
а) **Киитн салькн** — холодный ветер (холод ветер);
б) **Дулан өдр** — теплый день (тепло день);
- 4) характер и умственный склад людей:
а) **Хатуч байн** — жадный богач;
б) **Догшн хан** — строгий хан;
- 5) общую оценку предмета:
а) **Чик хаалн** — правильный путь (правильно путь);
б) **Эркн тэр** — важный вопрос;
в) **Хажкн йовдл** — неправильное действие;
- 6) форму определяемого предмета:
а) **Төгрг махла** — круглая шапка;
б) **Но булн** — прямой угол.

Имена прилагательные сами могут выступать господствующими членами в сложных именных словосочетаниях, которые образуются путем примыкания имен существительных к именам прилагательным.

В этих случаях связывающим элементом имени существительного с именем прилагательным выступает послелог **мет** — **подобно**, который имеет уподобительное значение:

- а) **Усн мет хар үсн** — волосы черные, как вода;
- б) **Өдр мет сарул сө** — ночь светла, как день.

Имена прилагательные в сложных словосочетаниях мо-

гут иметь при себе зависимые члены, выраженные именем существительным или другими частями речи, при этом сами оставаясь подчиненными по отношению к другому имени существительному, главному члену сложного словосочетания:

- а) усар хатяр һазр — места, бедные водой;
- б) темсәр элвг селән — село, богатое овощами.

Сочетание имени существительного с числительным

Числительное так же, как прилагательное, выступает подчиненным членом и вместе с именем существительным составляет именные словосочетания. Связь между обоими членами таких именных словосочетаний устанавливается твердым порядком зависимого члена, который всегда стоит впереди главного в качестве его количественного определения.

Так могут сочетаться количественные, порядковые, ограничительные, неопределенные, разделительные и «возрастные» числительные:

- а) хойр һер — два дома;
- б) хойрхн өдр — (только) два дня;
- в) нурвдгч бригад — третья бригада;
- г) арвад арслн — (по) десять рублей;
- д) арви нурвта қевүн — тринадцатилетний мальчик.

Числительные сочетаются с теми именами, названиями предметов, которые могут быть исчисляемыми и не могут сочетаться с именами, которые обозначают вещество, например: үсн (молоко), уси (вода), тоңн (масло), или с именами, которые имеют абстрактное значение, например: цевр (чистота); залху (лень), а также с существительным, обозначающим название процессов, явлений, учений: хагслнн (высыхание); сургуль (обучение); умшлнн (чтение).

Имена существительные, которые при себе имеют количественные определители, обычно употребляются в единственном числе:

- а) хойр үкр — две коровы (букв.: корова);
- б) арви дегтр — десять книг (букв.: книга).

Сочетания имени существительного с причастиями

В калмыцком языке широко распространены именные словосочетания, в которых первым компонентом являются причастия. В силу специфических особенностей причастия, в основе признака в таких именных словосочетаниях лежит

значение действия, которому подвергается предмет, причем применение формы страдательного залога не является обязательным:

- а) кеси կәдлмш — выполненная работа;
- б) умшдг дегтр — прочитываемая книга.

Атрибутивное значение причастий в составе именных словосочетаний отличается от всех других определений: если, например, прилагательные выражают различные качества и свойства предметов в виде определенных признаков, то причастия выражают различные процессуальные признаки предметов с указанием на динамику образования таких признаков. Такой характер причастного определения легко можно отличить в сравнении со следующими словосочетаниями:

- а) шар өвсн — желтая трава; но шарлсн өвсн — пожелевшая трава;
- б) тарғн ҳөн — жирный баран; но тарғлсн ҳөн — разжиревший баран.

Иногда причастия, определяющие имена существительные, могут иметь при себе какое-нибудь зависимое слово, образуя тем самым сложные словосочетания:

- а) деер нисдг самолет — высоко летающий самолет;
- б) шулун յовдг машин — быстро идущая машина.

СЛОВОСОЧЕТАНИЯ, ПОСТРОЕННЫЕ НА УПРАВЛЕНИИ

Сочетание имени существительного с именем существительным

Кроме словосочетаний, в которых имена связаны между собою по способу примыкания, имеются также такие именные словосочетания, в которых имена в качестве подчиненных членов оформляются косвенными падежами и составляют большую группу. В калмыцком языке сочетание двух имен существительных, связанных между собою формой родительного падежа, является определительным.

Обычно первый компонент именного словосочетания, построенного на управлении, употребляется в родительном падеже и характеризует предмет-определляемое по признаку его принадлежности чему-либо. Принадлежность может быть частной, общественной или естественной. В зависимости от того, что выражает подчиненный член по отношению к главному, родительный падеж может иметь несколько значений, а именно:

- 1) принадлежность одного предмета другому:
 - а) **школын өр** — дом школы (школьный дом);
 - б) **өвгнэ хөн** — овца старика;
- 2) партативность (часть чего-либо):
 - а) **столын көл** — ножки стола;
 - б) **хашан үүдн** — дверь кошары;
- 3) предметы, составляющие совокупность чего-либо:
 - а) **хөөнэ хош** — отара овец;
 - б) **үкрин ферм** — ферма коров;
- 4) содержание, которым заполнен отрезок времени:
 - а) **дээнэ цаг** — период войны (военное время);
 - б) **революцин жилмүд** — годы революции (революционные годы);
 - в) **хаврин тэрэн** — весенний посев (посев весны);
- 5) местонахождение чего-либо:
 - а) **кавказин олы-эмти** — кавказские народы (народы Кавказа);
 - б) **уулин бел** — горные вершины (вершины горы);
- 6) источник действия:
 - а) **ахлачин заквр** — распоряжение председателя;
 - б) **хургин шийдвр** — решение собрания.

Особую группу составляют словосочетания, в которых выражаются отношения меры, количества или какой-либо части предмета. Зависимый член указывает меру, количество или часть, а главное слово — измеряемый или исчисляемый предмет. В качестве зависимого слова в таких словосочетаниях обычно используются дробные числительные:

- а) **нээмнэ цэ** — восьмая часть (доски) чая (одна восьмая часть);
 - б) **дөрнэ махн** — четверть туши (четвертая часть туши).
- В именном словосочетании, кроме того, второе слово управляет подчиненным членом, выраженным именем существительным в совместном падеже. Такие имена существительные обозначают предметы обладания:
- а) **девлэ күн** — человек, имеющий шубу (человек с шубой);
 - б) **махлата күн** — человек, имеющий шапку (человек с шапкой);
 - в) **ухата күн** — умный человек (человек с умом);
 - г) **тоомсрта ахлач** — авторитетный председатель (председатель с авторитетом);
 - д) **мектэ арат** — хитрая лиса (лиса с хитростью).

К этому же типу словосочетаний примыкают сочетания имени **наста**, образованного от слова **наас** (возраст) с количественным числительным, уточняющим определением:

- а) **зурhan наста мөрн** — конь шести лет. (буквально: конь с возрастом шести лет);

- б) **арви наста көвүн** — мальчик десяти лет; (буквально: мальчик с возрастом десяти лет).

Эти словосочетания являются неразложимыми, так как слово **наста** употребляется редко вне данного сочетания.

Некоторые имена существительные со значением единствования, необходимости или возможности, выступая в роли главного члена словосочетания, употребляются в форме совместного падежа:

- а) **нанд кергтэ** — мне нужно;
- б) **ирх зөвтэ** — должен приехать;
- в) **кех юоста** — обязан делать.

Словосочетания, в которых господствующим компонентом является имя существительное, по своему образованию и значению соотносительное с глаголом, требующим дательно-местного падежа, часто встречаются в калмыцком языке. Главный член здесь обозначает действие, а зависимый член — предмет, являющийся косвенным объектом действия:

- а) **сургульчирт заавр** — указания учащимся;
- б) **медэтирт дөңг** — помочь старикам (престарелым).

Словосочетания, в которых главным членом является отглагольное существительное, название чувств, зависимый член называет лицо или предмет как объект этого чувства:

- а) **үүртэн ицлн** — надежда на товарища;
- б) **Бадмд итклн** — доверие товарищу.

В таких словосочетаниях объектное значение выступает особенно отчетливо тогда, когда главный член — имя существительное — по образованию и значению соотносительно с глаголом:

- а) **үвлд белдлн** — подготовка к зиме;
- б) **тэрэнд ювлн** — выезд на уборку.

Словосочетания, выражающие пространственные отношения со значением направления, состоят из имени существительного в качестве главного члена и имени существительного в форме дательно-местного или исходного падежа. В качестве связующего элемента между двумя такими именами существительными применяется причастие:

- а) **балснд одсн күн** — человек, уехавший в город;
- б) **цергт мордсн күн** — человек, ушедший в армию;
- а) **балснаас ирсн күн** — человек, приехавший из города;
- б) **малас ирсн күн** — буквально: человек, приехавший из стада (скота).

Зависимый член в таких словосочетаниях может выражаться именем существительным и в направительном падеже:

- а) **селәнүр йөсн күн** — человек, уехавший в село;
- б) **садур одын күн** — человек, ушедший в сад.

Словосочетания, сопровождаемые отрицательной частицей **уга** — нет (не, без, не имеет) с зависимым членом, выраженным именем существительным в форме именительного падежа, и главным, выраженным также именем существительным в именительном падеже, обозначают определительные отношения; предмет определяется по признаку отсутствия у него чего-либо:

- а) **көл уга стол** — стол без ножки;
- б) **шил уга терз** — окно без стекол.

Словосочетания с главным членом, выраженным именем существительным в форме именительного падежа, и подчиненным членом, выраженным причастием с именем существительным в орудном падеже, являются сложными. В них главное слово называет предмет, а зависимое — материал, из которого сделан данный предмет:

- а) **модар бәрсн гер** — деревянный дом (буквально: дом, построенный деревом);
- б) **иүүрсәр түлдг беш** — печь, отапливаемая углем.

В таких словосочетаниях в качестве зависимого от причастия слова могут выступать и имена прилагательные в орудном падеже:

- а) **көкәр хадсн өвсн** — скошенная зеленая трава; буквально: трава, скошенная пока она зеленая;
- б) **өндөрәр урһсн эрдни-иш** — буквально: высотою выросшая кукуруза;

В словосочетании, состоящем из имени существительного в соединительном падеже в качестве подчиненного члена и имени в именительном падеже в качестве главного члена, выражается совместность:

- а) **Санджи үүрләһэн** — Санджи (со своим) товарищем;
- б) **көвүн әцгләһэн** — мальчик (со своим) отцом.

В словосочетаниях, в которых главным является имя существительное, по образованию и значению соотносительное с глаголом, требующим имени существительного в форме орудного падежа, выражаются в основном объектные отношения:

- а) **машиһәр уйлһн** — шитье машиной;
- б) **сүкәр чавчлһн** — рубка топором;
- в) **тракторар хәйлһн** — вспашка трактором.

Словосочетания, в которых главным членом является отглагольное имя существительное со значением движения, соотносительны по значению со словосочетаниями, в которых главный член выражен глаголом. Падежная форма подчиненного имени существительного зависит от лексического

значения глагола, управляющего теми или иными именами. Отглагольное имя существительное со значением движения требует имени в орудном падеже:

- а) **holар наталлһн** — переправы через реку;
- б) **Кавказар йөвлһн** — поездка по Кавказу;
- в) **төгөләр йөвлһн** — поездка по степи.

Сочетания имени существительного с именем прилагательным в качестве главного слова

Имена прилагательные по своему значению обычно призывают к именам существительным. Однако в определенных словосочетаниях имена прилагательные могут выполнять роль главного члена, при этом подвергаясь субстантивации.

При сочетании двух прилагательных от одной и той же основы зависимый член употребляется в значении объекта сравнения, применяется в форме исходного падежа:

- а) **сәэнәс сән** — лучший из лучших;
- б) **муһас му** — худший из худших.

Словосочетания, в которых главным компонентом выступают имена прилагательные, а зависимым членом — имена существительные в форме исходного падежа, составляют сравнительную конструкцию:

- а) **үснәс цаһан** — белее молока;
- б) **көөнәс хар** — чернее сажи.

Словосочетания, состоящие из качественного имени прилагательного — господствующего слова и имени существительного в дательно-местном падеже в качестве зависимого члена, выражают объектные отношения:

- а) **көвүнд күнд**, **залуд амр** — тяжелый для мальчика, легкий для мужчины;
- б) **көдлмшд сән** — хороший в работе;
- а) **көдлмшд дасмһа** — опытный в работе;
- б) **келнән олмһа** — буквально: в своем языке находчивый (меткий в речи).

В словосочетаниях, в которых главным членом выступают имена прилагательные и в качестве зависимого слова имена существительные в орудном падеже, выражают признак, обозначенный данным именем прилагательным и конкретизируемый данным же именем существительным:

- а) **темсәр элвг селән** — село, богатое фруктами;
- б) **тохмарн өнр мал** — буквально: скот, богатый своей породой;
- в) **малар байн һазр** — место, богатое скотом.

Словосочетания с именем существительным в соединении

тельном падеже в качестве зависимого члена образуются немногими прилагательными, обозначающими внутренние качества живого существа. В таких словосочетаниях качественный признак, выраженный именем прилагательным, дополняется указанием на предмет или лицо, по отношению к которому данный признак проявляется:

- а) эмтилэ сэн — с людьми хороший;
- б) экләһэн элтэ — ласковый с матерью.

В словосочетаниях, в которых главным компонентом выступают имена прилагательные, а зависимый член выражен именем существительным в предельном падеже, обозначается сравнение длины, высоты или глубины чего-нибудь:

- а) өвдгээ гүн — глубокий до колена (глубина до колен);
- б) герцэ өндр — высотой с дома (высота с дом).

Значительно менее употребительны словосочетания прилагательного с именем существительным в орудном падеже с частицей возвратного притяжания. В этих словосочетаниях признак, выраженный прилагательным, ограничивается тем, что обозначено именем существительным:

- а) ээмэрн цацу — ровный плечами (ровный по плечу);
- б) чирәһэрн эдл — одинаковый лицом (одинаковый по лицу).

ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ГЛАВНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (зэнгин һол мөчмүд)

ПОДЛЕЖАЩЕЕ (нерлгч)

Общие сведения

Подлежащее — главный член предложения с предметным значением, грамматически независимый от других членов предложения. Подлежащее, как правило, выражается формой именительного падежа и отвечает на вопросы **кен?** **кемб?** — **кто?** **юн?** **юмб?** — **что?** Вопросы: **кен?** **кемб?** — **кто?** ставятся только в отношении к разумному существу (к человеку), а ко всем остальным одушевленным и неодушевленным предметом ставятся вопросы: **юн?** **юмб?** **что?**

Подлежащее в основном выражается именами существительными и местоимениями. Все остальные имена также выступают в роли подлежащего, если они субстантивируются и употребляются вместо имени существительного. Подлежащее, кроме того, может выражаться и некоторыми формами причастий, получающих предметное значение.

Приводятся примеры выражения подлежащего различными частями речи:

- а) имя существительное: **нарн һарчана**.—Солнце восходит;
- б) местоимение: **Бидн կөдлжәнәвдн**.—Мы работаем;
- в) прилагательное: **Ик ичдг, баң уульдг** (посл.).—Взрослый стыдится, (маленький) малыш плачет;
- г) числительное: **Арвн**—төгс то.—Десять—четное число;
- д) причастие: **Нәргтәһән медсн**—ухата, адтаһан медсн—эрүл. (Х. Y.)—Знающий свою глупость — умен, знающий свое сумасшествие — здоров.

Подлежащее, выраженное именем существительным

Имена существительные с различными лексическими значениями в именительном падеже являются наиболее типичной формой выражения подлежащего. В роли подлежащего

может выступать имя существительное нарицательное, собственное с различными местоименными частицами или без них. В калмыцком языке очень редко употребляется множественное число, поэтому основной формой подлежащего являются имена в единственном числе.

1. **Булһн** суулһ авад уснд **одв.** (Б. Б.) — Булгүң взяла ведро и пошла за водой. 2. **Баатр** мөр тохта гиж закв. (Х. Т.) — Богатырь предложил оседлать коня. 3. **Кинтн салькн** көдлжәлә. (Э. К.) — Продувал холодный ветер. 4. **Хургин шиидвр** олн-эмтнд цээлнж өггдв. (Н. М.) — Решение собрания разъяснили народу. 5. **Дегтр** — ухана булг. (Х. У.) — Книга — источник ума. 6. **Сургульчирин умшлн** ясад бээв. (Э. К.) — Чтение учащихся улучшалось. 7. **Ухан** — сээнэ экн, **һәрг** — муүнин экн. (Х. У.) — Ум — источник хорошего, глупость — источник плохого.

В указанных примерах подлежащее выражено именем существительным, обозначающим человека — собственное имя (**Булгун**), одушевленное имя (**баатр** — богатырь), неодушевленное имя (**дегтр** — книга). Имя, обозначающее явление природы (**салькн** — ветер), процессы или действие (**шиидвр** — решение, **умшлн** — чтение), абстрактные понятия (**ухан** — ум, **һәрг** — глупость).

К именам существительным, выступающим в качестве подлежащего, присоединяются различные показатели. В качестве таких показателей подлежащего употребляются следующие лично-притяжательные частицы: м, чи, нь, мди, ти, соответственно усеченные формы родительного падежа личных и указательных местоимений: би — я, чи — ты, эн — этот, тер — тот, ба (омертвевшая форма), бидн — мы, та — вы.

Таким образом, эти частицы, присоединенные к именам существительным, выражают принадлежность одних предметов или лиц к другим и указывают, каким лицом совершается действие.

Примеры:

I. Хаврин цецгэс һанхна,
Ханж чеежм байрлна.
Нутгм цецгэлн мандлна.
Нутгим нернь алдршна.
(Х. Д.)

Весенние цветы колышатся, сердце мое наполняется радостью, цветет, расцветает страна моя, славится имя страны моей.

II. Хурдн кер **мөрнчи**
Хурдн эмэлэрн гилвкнэ,
Хурц хэлэцтэ **Цаананчи**
Хүрм угаһар аднна.
(Х. Д.)

Бу кв.: Быстрый твой конь гнедой сбруей своей блестит, твоя Цаган со строгим взглядом без придатного замуж торопится.

III. **Мана энкр нутгмдн**
Мана кишгэр дүүрн,
Ман хойрин зүркмдн
Майн байран дүүрн.
(Х. М.)

IV. Эн кевэр **хальмгти**
Энгдэн цуһар ёснә,
Ээж болсн **теегти**,
Өнр төжәләр буслна.
(Х. М.)

V. **Ахн** — колхозин мото-
рист,
Улан Цергт мордла,
Дүн — энкр тракто-
рист,
Делгж һазр ҳајлна.
(Л. Ц.)

Любимая страна наша полна счастьем нашим, сердца наши майской радостью полны.

Так Калмыкия ваша все рас-
тет; степь ваша родная
полным изобилием кипит.

Старший брат (его), мото-
рист колхоза, ушел в
Красную Армию, младший
брать (его), тракторист, распахивает поля.

Подлежащее, выраженное местоимением

Подлежащее может быть выражено различными разрядами местоимений, чаще всего личными местоимениями первого и второго лица единственного или множественного числа.

1. Чи, көвүн, хамаһас йоввч? **Би** чамаг танъжахшив. **Би** Баснгв. Э-э, чи Баснгийч? Нам ёсэд, күүнд танъгдшго болад бээжич. (Б. Б.) — Ты, парень, откуда едешь. Я тебя не узнаю. Я — Басанг. А, ты Басанг? Ты так вырос, что тебя не узнаешь. 2. **Бидн** тэрэнэ көдлмшэн эклчквдн. **Тадн** яахар бээнэт? **Бидн** бас маңдурас нарчанавдн. (И. Л.) — Мы уборку начали. Вы что думаете? Мы тоже хотим начать с завтрашнего дня.

Подлежащее также может быть выражено указательными местоимениями эн, тер — этот, тот, эдн — эти, тедн — те, выступающими вместо личных местоимений третьего лица обоих чисел, каковых нет в калмыцком языке.

1. **Тедн** манур ирцхэв. Манаһс тедниг сээнэр тосцхав. Тедн икэр байрлад, мана көдлмшт нөкд болцхав. (Д. Б.) — Те пришли к нам. Мы их хорошо встретили. Те (они) очень обрадовались и стали помогать нам в работе. 2. Эн мел үзсн күүнэ бээдл һарна. Эн кен болхмб? Акад юмб? Хама би үзсн болхви? (Н. М.) — Это тот, которого я видел. Это кто? Кто же это? Где я его видел?

Подлежащее может быть выражено вопросительными местоимениями кен? — кто? юн? — что?

1. **Кен** икэр көдлнэ, тер икэр олна. (Х. У.) — Кто больше работает, тот больше получает. 2. **Кен** гидг күмбч? **Юн** гидг отгавч? Хамаңас йовивч? (Х. Т.) — Кто ты такой? Что у тебя за страна? Откуда ты едешь?

Подлежащее может быть выражено определительными местоимениями: **кенчин** — каждый (никто), **юнчин** (ничто).

Би көдлмшэс ээжэхшив. Эн көдлмшиг **кенчин** кеж чадх. Зуг би дааж авсан көдлмшэн күчхэр седлэв. (И. Л.) — Я работы не боюсь. Эту работу каждый выполнит. Но я хотела бы до конца довести взятую на себя работу.

Подлежащее может быть выражено выступающими в значении имени существительного определительными местоимениями **цуг—цунар** — все, а также возвратным местоимением **эврэн** — сам.

1. Хотна ёөрк хар толна deer цунар цуглрчав. (Н. М.) — Все собрались на бугре, находящемся около хотона. 2. Өрлэ босад, **эврэн** укрэн саанад, **эврэн** нарнад, **эврэн** хотан кенэ. (М. Н.) — Рано утром встает, сама доит коров, сама их выгоняет, сама варит пищу.

Подлежащее может быть выражено притяжательно-субстантивными местоимениями: **манахс** — наши, **манахн** — наш, **танахс** — ваши, **танахн** — ваш, **теднэхн**, **эднэхн** — их.

Манахс кеер көдлмшт йовла. Тикит күчтэ хур болсон юмн. **Танахн** манахнас хол биш бээлэт. (Н. М.) — Наши (все) были на работе. Тогда был очень сильный дождь. Ваши от наших жили недалеко.

Личные и указательные местоимения в функции подлежащего часто выступают в сочетании с возвратным местоимением **эврэн** — сам.

1. Мини насн бичин. Болв **би** **эврэн** көдлмшэн чидэд, **би** **эврэн** мал-герэн хэлэхэд бээхэв. (Э. К.) — Я еще маленький. Но я сам справляюсь с работой, я сам справляюсь со своим хозяйством. 2. Тер **эврэн** хувцан Ѹмсэд, үкс босад нарв. (Б. А.) — Тот сам оделся и сразу вышел. 3. Эн **эврэн** гемэн медэд, чирэнь чикн күртлэн улаанд бээв. (Н. М.) — Этот (он) сам признал свою вину и покраснел до ушей.

Местоимения, выступающие в качестве подлежащего, могут сопровождаться лично-предикативными частицами **биднти** — мы (мы), **таднти**, **бийн**, **бийм**, **энти**, **терти**.

1. **Биднти** көдлмшэрн йир сэн йовнавдн. (С. Б.) — Мы (то) по работе очень хорошо идем. 2. **Таднти** мана ард йованат. — Вы (то) позади нас идете.

Указательные местоимения **эдн** — эти, **тедн** — те выступают подлежащими также в сочетании с определительными местоимениями **цунар** — цуг — все:

Тедн **цунар** хургт ирцхэв. Эдн **цунар** тедниг тосж авцав. (И. Л.) — Те все пришли на собрание. Эти (они) все встречали их.

Подлежащее, выраженное прилагательным

Подлежащее может быть выражено именем прилагательным, выступающим в значении имени существительного.

Подлежащее, как и другие члены предложения, выраженное именем прилагательным, может употребляться в значении действующих лиц.

1. **Улан** цаачудиг Хар тенгст чивэлэ. (С. Б.) — Красные потопили белых в Черном море. 2. Совхозин **кер** ѿсэд, босв, көвүнэ цергт мордх цаг болв. (С. Б.) — Колхозный гнедой вырос, парню также пришло время служить в армии.

В калмыцком языке есть такие имена прилагательные, которые перешли в разряд имен существительных. К ним относятся: **байн** — богатый и **байн** — богач, **угатя** — бедняк и **угатя** — бедный.

Байн назаан кишгтэ, **угатя** һартан кишгтэ. (Х. У.) — Буквально: Богач (богатый) имеет счастье во дворе, а бедный — в своих руках.

Имена прилагательные с лично-притяжательными частичками, выступая в качестве подлежащих, сопровождаются посвятыми принадлежности одних предметов другим:

1. Совхозин **кермди** түрун болжирв. (С. Х.) — Наш совхозный гнедой пришел первым. 2. Тер герин **утнь** хөрн метр болж нарв. (Э. К.) — Длина (его) этого дома двадцать метров. 3. Ут сүүлтэ **борнь** уудан кемлж дасна. (Х. У.) — Длиннохвостый серый (его) раскусывает зубами узду.

Подлежащее, выраженное причастием

Причастия, выступая в качестве подлежащего, обозначают действие или действующее лицо, а также объект действия и отвечают на вопросы **яисн?** **яидг?** что сделалший?

1. **Өгсн** авдг, **тэрсн** хадг. (Х. У.) — Данное берется, сеянное жнется. 2. Көлэр **одсн** ирдг, күрзэр **дарсн** ирдго. (Х. У.) — Буквально: Ушедший ногами приходит, зарытый лопатами не приходит. 3. Хөөткэн **сансн** — цеци, хуучан **хатхсн** — урн. (Х. У.) — Мудр тот, кто думает о будущем, искусен тот, кто чинит старое. 4. **Ирснчн** сэн болв. — Хорошо, что приехал.

Причастия с лично-притяжательными частичками, высту-

пая в качестве подлежащих, сопровождаются указаниями их на определенное лицо, являющееся субъектом действия.

1. Залд сүүсн күүкдэс мэдгүн нааран өргж, багшт хэрүөгв. (С. Б.) — Буквально: Из девушек, сидящих в зале, знающие подняли руки и ответили учителю. 2. Мана бригадтан күүндсмдн йир сонын болж мэдгдвэ. (И. Л.) — То, о чём мы беседовали в своей бригаде, казалось очень интересным.

Причастия в функции подлежащего могут выступать в сочетании с управляемыми ими дополнениями.

1. Кец дахсн ёёлдлг, ус дахсн уруддг. (Х. У.) — Кто идет по холму, тот поднимается; кто идет за водой, тот спускается. 2. Эхэкс ээсн — цециэ темдг, ээшгонаас ээсн — ээмтхэн темдг. (Х. У.) — Мудр тот, кто боится того, чего следовало бы бояться, трус тот, кто боится того, чего не следовало бы бояться.

Подлежащее, выраженное именем числительным

Подлежащее может быть выражено количественным, порядковым, собирательным, возрастным, ограничительным и дробным числительным, которые при этом субстантивируются.

Подлежащее, выраженное количественным числительным:

1. Арви нучнас нурви холван бичкин. (Э. П.) — Десять в три раза меньше числа тридцать. 2. Долан нурвнд үлдл уганаар энгриш. (Э. П.) — Семь не делится на три без остатка.

Порядковые числительные, выступающие в качестве подлежащего, также сопровождаются лично-притяжательными частицами и в употреблении весьма ограничены.

1. Хойрдгчм — көвүн, нурвдгчм — күүкн. (М. Н.) — Буквально: второй (мой) — сын, третья (моя) — дочь. 2. Негдгчн — мана совхозин мөрн, хойрдгчн — онгдан совхозин мөрн. — Буквально: Первый (из них) — нашего совхоза конь, второй (из них) — другого совхоза конь.

Собирательные и ограничительные числительные, выступающие в функции подлежащего:

1. Кезэнэ бээж, ах-ду нурви бээж. Терүнэсн нурвуулн нарад йовна. (Х. Т.) — Давным-давно жили-были три брата. Троє вышли и идут. 2. Долан ямаг сө болһн нежэдэр авад йо-вад бээнэ. Тигэ бээтл негхн үлднэ. (Х. Т.) — Из семи коз каждую ночь берут по одной. Наконец осталась только одна.

Собирательные и ограничительные числительные, выступающие в функции подлежащего, могут сочетаться с указательными местоимениями:

1. Эк-эцгэс эдн-хоюрхн үлдв. (С. Б.) — После (смерти)

родителей остались только эти двое. 2. Тедн нурвуулхн тигэд бээнэд бээнэл. (М. Н.) — Те только втроем так и живут.

Дробные числительные часто выступают в качестве подлежащего, в основном имея предметное значение.

1. Бүжл цээг дэрв энгльв. Терүнэс дөрвнэ наанд күртв (Э. П.) — Кирпич чая разделили на четыре части. Из них мне досталась четверть кирпича. 2. Нээмнэ — үүрмг то. (Э. П.) — Одна восьмая — есть дробное число.

Возрастные числительные в качестве подлежащего обычно употребляются с лично-притяжательными частицами:

Нурвтань бичкин герт одцхана, долатань школд одна, хөртэнь церглиэ, жиртэнь гертэн амрхана. (К. А.) — Трехлетние находятся в детских яслях, семилетние ходят в школу, двадцатилетние служат, а шестидесятилетние дома отыгают.

Подлежащее, выраженное количественным числительным с лично-притяжательными частицами, также распространено в калмыцком языке:

Аралдсан көвүнэ атакас
Ардк дөрвнь зулва,
Өөдм деерк арвнь
Алдр көвү гетв. (Л. Ц.)

Буквально: От атаки смелого парня четверо из них убежали, а те десять, что были на высоте, славного парня преследовали.

Подлежащее, выраженное словосочетанием

Подлежащее может быть выражено целыми словосочетаниями. Укажем ниже на некоторые из этих словосочетаний:

Однородные подлежащие завершаются числительными хойр (двa), нурви (три), дөрвн (четыре), которые вместе с соответствующими существительными составляют группы подлежащих.

1. Кезэнэ бээж, эмгн өвгн хойр бээж. (Х. Т.) — Давным-давно жили-были старик и старуха (двоев). 2. Кезэнэ бээж, давбарс, туула, арат, темэн дөрвн йовж. (Х. Т.) — Давным-давно барсук, заяц, лиса и верблюд (вчетвером) шли.

Если существительные, являющиеся подлежащими, обозначают лица одного коллектива или группу людей, вном составе совершающую то или иное действие, то они завершаются собирательным числительным.

1. Ах-ду долалун эрүл менд бээцхэнэ. (Х. Т.) — Братья всемером живы и здоровы. 2. Төрл-садн арвуулн колхозд көвсемером живы и здоровы. Родственники вдесятером работают в колхозе.

Подлежащее выражается сочетанием одного имени суще-

ствительного или местоимения в именительном падеже с другим именем существительным или местоимением как в совместном, так и в соединительном падеже.

1. **Бата ахтаан** багшин герүр орж ирэд, үүдиэ өөр зогсв. (Э. К.) — Бата со своим старшим братом, войдя в дом учителя, остановился около двери. 2. **Андрей Дольганта** тэрэнэ көвэд суунад, кесгтэн күүндцхэв. (И. Л.) — Андрей с Дольганом около посева сели и долго разговаривали. 3. **Кезэ би чамтаан** игж дац амрад суух цаг ирх болхмб? (К. С.) — Когда придет то время, когда я с тобой так вечно сидела бы и отыхала? 4. **Та маднта хамдан** көдлхэр седжэхлэ, мана уг бас соңх йостат. (И. Л.) — Если вы хотите с нами вместе работать, то прислушивайтесь и к нашему голосу. 5. Районаас ирсн күн цугтанинь хотнур йовулхар седв. **Та маднила** күүндэр, цээлхэр кетн,— гиж Цецн кельв. (М. Н.) — Представитель из района хотел всех сразу послать по хотонам. Вы с нами поговорите, объясните,— сказал вдруг Ццен. 6. **Би эцглэхэн** харнад, дакад мендлэд, зөвэр холд йөвж одсна хөөн, Занда мини эцг тал гүүж ирж. (Э. К.) — Когда я побывал у своего отца и, простившись, довольно далеко уехал, к моему отцу прибежала Занда.

Подлежащее выражается личными местоимениями первого и второго лица в сочетании с местоимением первого лица множественного числа **бидн** (мы) и числительным **хойр** (двое). — При этом сказуемое обязательно употребляется в форме множественного числа.

1. Та нама дахад йовхмт, **та бидн хойр** һээхүлд йовжанавдн. (И. Л.) — Вы со мною пойдете, мы с вами вдвоем пойдем на выставку. 2. Эмтэн хотнур кен йовжана? Эмтэн хотнур чи **бидн хойр** йовжанавдн. (Н. М.) — Кто едет в хотон Амтя? В хотон Амтя едем мы с тобой вдвоем.

Указательные местоимения, сочетаюсь с числительным **хойр**, также выступают в функции подлежащего:

1. **Тер эн хойр** шунж көдлцхэнэ. (Б. А.) — Тот с этим (вдвоем) хорошо работают. 2. **Эн тер хойр** түрүн болж көдлмшэн чилэв.— Этот с тем (вдвоем) первыми закончили (свою) работу.

Если действующими лицами оказываются не двое, а больше, то с местоименными подлежащими употребляются числительные, указывающие на количество действующих лиц:

1. **Та бидн дөрвн** малд хот бэлдцхэхвдн. (Х. У.) — Вы и мы вчетвером будем готовить корма для скота. 2. **Та эдн арвули** сургуульчирин бригадт хамдан көдлцхэх. (С. Б.) — Вы и эти (вдесятером) вместе будете работать в ученических бригадах.

Подлежащее выражается сочетанием имени существи-

тельного в именительном падеже со словами с определено-количественным значением.

1. **Хар толна** deer болсн хургт хотдас олн күн ирцхэв. (М. Н.) — На собрание, которое состоялось на черном холме, из хотонов пришло много людей (человек). 2. Түрүн авгтан тедн дундас күн уг келсн уга. Болв невчк бээжэхэд нег цэн күн наран өргж босцхав. (М. Н.) — Сначала никто из них ничего не говорил. Но немного погодя, несколько человек подняли руки и встали.

Подлежащее также выражается именем существительным в именительном падеже в сочетании с дробным числительным.

1. Бата үүрмүд талан ирв. Терүнэ өврт дөрвнэ түвг һүйр бээж. Терүг теднд хуваж өгв. (Э. К.) — Бата пришел к своим товарищам, у него за пазухой оказалось четверть лепешки из муки. Он разделил ее между товарищами. 2. Санжиг йовснаас нааран өрэл жил болад давва. (Б. С.) — С тех пор, как уехал Санджи, прошло полгода.

Подлежащее может быть выражено сочетанием двух имен существительных в именительном падеже, но с количественным значением первого из них.

1. Тергнд **пар мөрн** зүүлнээ зогсжана. (Б. С.) — Стоит запряженная пара лошадей. 2. Хаврин турүн цагин эцн өрэсн цар бочкта усиг эрэ дааж йовна. (Б. С.) — Буквально: Худенький один (из пары) бык ранней весной еле ташит бочку с водой.

К этому типу примыкает подлежащее, выраженное сочетанием имени существительного в качестве главного слова с именем существительным в качестве подчиненного слова со значением группы, совокупности лиц или предметов.

1. Цаанд нег цээхэ **тосн**, атх давсн уга бээж. (Э. К.) — У Цагана не было ни масла на(один) чай, ни щепотки соли.

Подлежащее может быть выражено сочетанием двух субстантивированных имен прилагательных или причастий от одной и той же основы, причем одно из них употребляется в форме исходного падежа, а второе приобретает лично-притяжательную частицу.

1. **Дасмнаас дасмнаань** хургт босж уг келцхэв. (Х. У.) — Опытный из опытнейших на собрании встал и говорил. 2. **Сээнэс сэнь ончлгдж**, орденэр ачлгдцхав. (Х. У.) — Лучший из лучших выделен и награжден орденом.

Широко распространено также употребление в функции подлежащего неразложимых фразеологических сочетаний именного типа.

1. **Көк тэнгс** мана республикин өмн үзгт бээнэ, **Хар тэнгс** деед өмн үзгт бээнэ. Тигвчн тер хойр хоорндан каналар зал-

хата. (Х. У.)—Каспийское (синее) море расположено на юге нашей республики, а Черное море—на юго-западе. Все же они соединены каналом. 2. «Хальмг үнн»—один болни нардг, КПСС-н таңчин комитетин газет.—«Калмыцкая правда»—ежедневная газета—орган Калмыцкого областного комитета КПСС.

Подлежащее выражается отглагольным существительным в сочетании с подчиненным существительным.

1. Мууд чидл үзүллии—нэргтэн темдг. (Х. У.)—Применение силы к слабому—признак глупости. 2. Хургт үг келлии—даалхврта керг.—Выступление на собрании—ответственное дело.

Субъект может быть выражен в грамматической форме сказуемого, поэтому подлежащее может опускаться. Так называемые лично-предикативные частицы как бы заменяют собою подлежащее.

1. **Би багш** или **Багш**.—Я учитель (или буквально: учитель—я). 2. **Чи багш** или **Багшч**.—Ты учитель (или буквально: учитель—ты). 3. **Биди сургульчвди** или **Сургульчвди**.—Мы учащиеся (буквально: учащиеся—мы). 4. **Тади** студентирт или **Студентирт**.—Вы студенты (или буквально: студенты—вы).

СКАЗУЕМОЕ (келгч)

Общие сведения

Сказуемое—главный член предложения, обозначающий различные действия, состояния или качество того предмета, который выражен подлежащим.

Сказуемое имеет исключительно разнообразные способы выражения. Сказуемое зависит от подлежащего и может быть с ним согласовано в числе и в лице, если подлежащее выражено местоимениями первого и второго лица. Сказуемое не согласуется с подлежащим, если оно выражено каким-нибудь именем без лично-предикативных частиц I и II лица.

Основные разновидности сказуемого связаны с различиями в передаче форм времени, наклонения и других категорий. Это различие зависит от ряда синтаксических средств, посредством которых выражаются сказуемые. К таким синтаксическим средствам относятся предикативные частицы, порядок слов в предложении и интонации.

Сказуемое бывает глагольное и именное, простое, составное и сложное. Сказуемое в предложении обычно зани-

мает одно из последних мест, которое является решающим, если сказуемое выражено именем, и необходимо разграничить его от компонентов простого словосочетания. Так, например, в предложении **мөрн бор** (конь серый) слово **бор** является сказуемым, и поэтому данное сочетание составляет предложение. Если эти слова переставить местами, то они составят не предложения, а простое определительное словосочетание, построенное на примыкании: **бор мөрн** (серый конь).

Простым глагольным сказуемым называется такое сказуемое, которое выражено глагольной формой, указывающей на лицо, время и наклонение. Наиболее типичным является сказуемое, выраженное глаголом в форме изъявительного наклонения:

- а) Шуура шавшад нээхлиэ,
Шуугад шовуд **өөмнэ**.
(Л. Ц.)
- б) Манурад нур **гилвкнэ**,
Малмуд кецднэ **идшилнэ**.
(С. Б.)

Буквально: Колышатся
рядами травы, шумя,
птицы плывут.

Раскинувшись, блестит озеро,
на его склонах пасется скот.

Простое сказуемое также выражается сложным глаголом, состоящим из основного глагола в форме соединительного деепричастия и вспомогательного глагола **бээнэ** (есть).

В современном калмыцком языке этот вспомогательный глагол (**көтч үүлдэр**)—**бээнэ** (есть) слился с основным глаголом, придавая значение длительности, продолжительности действия:

- а) Көвүн дегтр **умшж** бээнэ.
Көвүн дегтр **умшжана**.
- б) Урн стол **кеж** бээнэ.
Урн стол **кежэнэ**.

Мальчик книгу читает (в
данний момент).

Мальчик читает книгу (во
всем).

Плотник стол делает (в дан-
ний момент).

Плотник стол делает (во
всем).

От указанного вспомогательного глагола надо отличать другие, в сочетании с некоторыми глагольными формами образующие составные глагольные сказуемые, например:
а) Шарда шин дегтр хулдж авч. (И. Л.)
б) Эцг нанд час авч өгв. (Н. М.)
Шарда купила новую книгу.
Отец купил мне часы.

Глагольные сказуемые в указанных предложениях являются составными, ибо они состоят из самостоятельных глаголов в различных формах деепричастий и вспомогательного глагола в форме изъявительного наклонения. Такие самостоятельные глаголы никогда не сращиваются с основной частью сказуемого, несущего реальное значение, как это бывает с вспомогательным глаголом **бээнэ** (есть).

Эти глаголы можно называть служебными, ибо они связывают сказуемое с подлежащим, показывая категорию лица и времени.

Рассмотрим значение некоторых таких глаголов, которых в калмыцком языке имеется несколько.

Служебный глагол **оркх** (положить, оставить) указывает на завершенность или конец действия составного глагола (сравнить со значением действия совершенного вида глагола в русском языке):

а) Манж малан **улж** оркв. (М. Н.) — Манджи напоил скот.

б) Күукд бодицган тэрж **оркв.** (И. Л.) — Девушки посадили картофель.

Значения этих составных глаголов частично аналогичны значениям глаголов окончательной формы, образованной при помощи суффикса **чк**, например: **умш-чк-вди** (прочитали), **кел-чк-вди** (сказали), **чилэ-чк-вди** (закончили), **бич-чк-вди** (написали).

Эврэннү нутгт тиим аальта күн бээхиг хан медэд, терүг узхэр элч **йовулчкна!** (Х. Т.) — Хан, узнав, что в его ханстве есть такой диковинный человек, и пожелав увидеть его, послал за ним гонца.

Служебный глагол **авх** (взять, брать) показывает, что действие основного глагола совершается кем-либо в свою пользу: **хулдж авх** — купить, **кеж авх** — сделать для себя, **зөөж авх** — привозить, **келж авх** — сказать в свою пользу.

Өдр сэн бээсн deer ёвсэн хашаңур зөөж **авчана**. (М. Н.) — Пока стоит хорошая погода, сено привозят к стану.

Служебный глагол **ирх**, **йовх** (прийти, идти) показывает, что действие основного глагола совершается в состоянии приближения, отбытия или удаления: **курч ирх** (прийти), **ирж **йовх**** (приезжать), **оч **йовх**** (пойти):

1. Аш сүүлднү цан татсан мөрд өндр толна өөдлэд **курэд ирв.** (Н. М.) — Наконец-то кони рванулись и вывезли сани на высокий холм. 2. Нааран күүкнээн гиич **ирж **йовнав****, теди эндр шин герт оржана. (Э. К.) — Приехал сюда в гости к дочери, у них сегодня новоселье.

Служебный глагол **одх** (отбытие, пойти) также име-

ет то же вспомогательное значение: **нисж одх** (улететь), **йовж одх** (уехать), **ниилж одх** (сойти).

1. Нег дааж өвгн мал хулдхар хаана базрт **йовж одна.** (Х. Т.) — Однажды старик уехал на ханский базар продать скот. 2. Көк тенгсин өөр бээдг чолун уулур **нисж одад**, назрин шуурхайр дорагшан мөлкв. (Х. Т.) — Подлетел он к Камень-горе, которая около Каспийского моря (голубого моря), и пополз вниз по расщелине.

Эти служебные глаголы, в зависимости от контекста, могут иметь еще значение неуверенности или предположения.

Служебный глагол **өгх** (дать) показывает, что действие основной глагольной формы совершается кем-либо в пользу другого, либо для себя по просьбе другого: **умшж өгх** (прочитать кому-то), **келж өгх** (рассказать кому-то), **бичж өгх** (написать кому-то).

1. Минь ода көшуртм арви арслн **олж өг**, бичэ ду **нар!** (М. Н.) — Сейчас же найди и отдай мне за ось десять рублей, молчи, ни звука! 2. Шулунар йов, усан мана обозд **кургж өг**, — гиж худгин өөр үлдсн хальмг кельв. (М. Н.) — Оставшийся у колодца калмык приказал мне: «Скорей езжай, воду отвези в наш обоз».

Глаголы, рассмотренные нами в качестве служебных, в зависимости от контекста, сами могут иметь самостоятельное значение и выступать в функции простого сказуемого как и все другие глаголы.

1. Партизанк игдви? — гиж жөөлнэр келж, ачллн ѹөрэж Михаил Иванович Калинин Нармад дээч орден **өгв.** (И. Л.) — Партизанка, разве так можно,— ласково проговорил Михаил Иванович Калинин, вручая Нарме боевой орден и поздравляя ее с наградой. 2. Церенов Сангаджиев хоюрн хуваж мөрэ **авчхав.** (И. Л.) — Церенов и Сангаджиев делят приз пополам.

Эти же глаголы в сочетании с другими глаголами сами могут быть основными, несущими реальное значение в составном глагольном сказуемом: **авч ас** (подай); **өгч ирх** (отдать и прийти); **оч келх** (подойти и сказать); **келж өгх** (рассказать).

1. Бас иржэ, чамд эврэ күн гигэд **келж өгсүв.** (С. Б.) — Приезжай еще, тебе, как земляку, расскажу. 2. Шартуд одад Бата шүүврэн **өгч орла.** (Э. К.) — Бата поехал в Саратов и, сдав экзамены, поступил.

Кроме таких служебных, или полусамостоятельных глаголов имеются еще такие вспомогательные глаголы, которые используются в качестве глагольной связки в составном сказуемом. К ним относятся следующие глаголы: **билэ**, **бээх**, **болх**, **гих**.

Эти глаголы-связки употребляются для синтаксической связи сказуемого с подлежащим и выражения времени и лица в именном составном сказуемом:

Кезэн бээж, хэн нэрд шовудин **хан бээж**, шар шовун тэрүнэ **хати бээж**. (Х. Т.) — Давным-давно царем птиц был орел, а царицей — филин.

Повторением основ глаголов может быть выражено составное глагольное сказуемое:

1. Би энүнд **бээх билэв**, зуг эн назр кийти. (Э. К.) — Я здесь остался бы, но здесь холодно. 2. Цэ **болх** **олжана**, уунаад мордти. (С. Б.) — Скоро чай сварится, попейте чаю и уезжайте.

Сказуемое выражается почти всеми частями речи, если к ним присоединяются лично-предикативные частицы. Сказуемыми могут выступать глаголы, имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения, причастия, деепричастия, наречия, и даже междометия и различные частицы.

ПРОСТОЕ ГЛАГОЛЬНОЕ СКАЗУЕМОЕ (амр келгч)

Мы до сих пор говорили о вспомогательных и служебных глаголах, ибо без них нельзя представить себе понятие о способах выражения глагольных сказуемых.

Простые глагольные сказуемые выражаются формой глаголов изъявительного, повелительного наклонения и глаголами различных залогов.

Простое сказуемое, выраженное глаголом в форме изъявительного наклонения

Простое глагольное сказуемое в форме изъявительного наклонения настоящего времени (таслгч яиз) может иметь различные оттенки временного значения.

Простое глагольное сказуемое может быть образовано из глаголов в форме изъявительного наклонения настоящего времени и выражает действие расширенного настоящего времени: **дэгтр умшна** (книгу (всегда) читает); **школд одна** (в школу (всегда) ходит):

Тэнд тэгэр делиэ,
Төмр шовун **ниснэ**.
(С. Б.)

Буквально: Там, над
степью, (всегда) не-
сется, железная
птица летает.

Но данная форма глагола с лично-предикативными частицами может употребляться в значении будущего времени:

Энкэр дууhan дуулnav.
Эндрк тэегэн **буульnav**.
(С. Б.)

Любимую песню спою,
Сегодняшнюю степь про-
славлю.

Простое сказуемое в форме настоящего времени обозначает такое действие, которое началось и продолжается в момент речи: **бичг бичэ** (письмо продолжает писать); **гер бэрэ** (дом продолжает строить).

1. Колхоз одачи өвсэн **хада**. (С. Б.) — Колхоз все еще продолжает косить. 2. Мана бригада цаглань зураан **кузэх**. — Наша бригада продолжает выполнять план ко времени.

Простое глагольное сказуемое может быть образовано глаголом в изъявительной форме настоящего времени, обозначающим действие, которое носит длительный характер (сравнить значение глагола несовершенного вида в русском языке): **тууль келжэнэ** (рассказывает сказку); **лекци умшжана** (прочитывает лекцию):

1. Мана бригада өвсэн **сергэжэнэ** (Ж. А.) — Наша бригада перебирает сено. 2. Агрономиг хургт дуудужана. (И. Л.) — Агронома вызывают на собрание.

Глагольное сказуемое этого типа обозначает также действие, которое началось в прошлом и продолжается в момент речи.

Простое глагольное сказуемое образуется глаголом в форме будущего времени и обозначает действие, которое произойдет в будущем, после момента речи: **көдлмшт орх** (пойдет на работу); **балыс орх** (поедет в город):

1. Мана республик авсан даалхвран **куцх**. (К. Д.) — Наша республика выполнит взятые на себя обязательства. 2. Цэн жилэс Элстүр төмр хаалн **тосхх**. (Н. М.) — Через некоторое время в Элисте проведут железную дорогу.

Сказуемое-глагол в изъявительной форме настоящего времени может иметь значение будущего времени, если при этом используются соответствующие наречия времени: **хург** (зарастает), **маңдур болжана** (собрание завтра созывается); **Бадм нөкэдр балыс оржана**. (Бадма едет в город послезавтра)

1. **Маңдур тэрэнэ көдлмш эклжэнэ**, бэлн болцхатн. (Н. М.) — Завтра начинается посевная работа, будьте готовы. 2. **Хөөтндэн мана тэегүр Ижлин усн оржана**. (И. Л.) — В будущем году в нашу степь приходит волжская вода.

Без такого рода наречий времени подчеркнутые сказуемые обозначали бы действие настоящего времени третьего лица.

Простое глагольное сказуемое, выраженное глаголом в изъявительных формах прошедшего времени, имеет ряд оттенков временных значений:

а) действие, которое произошло недавно и закончилось в момент речи: **бичг бичв** (письмо (только что) написал), **көдлмшт орв** (поступил (только что) на работу).

1. Басң асхлад Долана хотнур ирв. (Б. Б.) — К вечеру Басанг прибыл в хотон Долана. 2. Мара Ростовур сурхуль сурхар одв. (И. Л.) — Мара уехала в Ростов на учебу;

б) действие, которое закончилось до момента речи: **көдлмш чиллэ** (работа кончилась); **сурхуль экллэ** (учеба началась):

1. Хотнд артистир ирлэ, нэр кецхэлэ. (С. Б.) — В хотон приехали артисты и устроили концерт. 2. Эгч домбр цокла, көвүн дахж биллэ. (Н. М.) Сестра играла на домбре, юноша под домбру танцевал;

в) действие произошло тогда, когда мы разговаривали, и соответствует русскому несовершенному виду глаголов: **тууль келжэлэ** (сказку рассказывал).

1. Садт эмтн ду дуулжала. (С. Б.) — В саду люди распевали. 2. Эмтн цуглржала, туульч туулян эклижэлэ. (Л. Ц.) — Люди собирались, сказитель сказку рассказывать начинал;

г) действие, которое произошло недавно, в отсутствие собеседников, результат которого становится общеизвестным позже, иногда такое сказуемое имеет значение предположения и сомнения: **гер бэрж** (по всей вероятности, дом строил); **доклад кеж** (надо полагать, делал доклад);

1. Аавинд нег күн ирж. (Б. Б.) — К дедушке приехал какой-то человек. 2. Қезәнә бәэж, эмгн өвгн хойр бәэж. (Х. Т.) — Давным-давно жили старик со старухой.

Сказуемое-глагол в изъявительной форме прошедшего времени обозначает окончательно законченное действие и соответствует по своему значению русскому глаголу совершенного вида: **даалһран күцэчклэ** (задание уже выполнил); **школан чилэчклэ** (школу уже окончил):

1. Арви көвүн ааңд келнэтэ хот үзчквэ. (Х. Т.) — Десять молодцов увидели чашу с нетронутой пищей. 2. Хан гүүнэд гертэс **нарчква**. (Х. Т.) — Хан бегом выскочил из кибитки.

Сказуемое, выраженное глаголом в формах повелительного наклонения

Сказуемое, выраженное глаголом повелительного наклонения в форме второго лица единственного и множественного числа, может употребляться в предложении без подлежащего:

1. Шовуд цугтнь цуглутти, тедниг хамраснь **келкти**, теднэ нурһн деер төрнэв. (Х. Т.) — Соберите всех птиц, свяжите их за клювы, на их спинах я буду рожать. 2. Бората өдриних нанд живр заясн **угат**, нарта өдрт үзх нүд эс **заяжт**. (Х. Т.) — (Вы же) меня не наделили крыльями, на которых я могла бы лететь в сырую погоду, (вы же) меня не наделили глазами, которыми я могла бы видеть в ясный день.

Сказуемое, выраженное глаголом в формах повелительного наклонения второго лица единственного числа, имеет значение заставлять, приказывать, поручать, вообще побуждать тем или иным способом к действию или давать возможность совершать то действие, на которое указывается данным глаголом.

1. Дууч, дуулич байртаар, Дийлвртэ республикэн дуулич! (Л. Ц.)
2. Ур өнгтэхэн **йов**, Улгүрин сээнд дас! (Х. Ч.)

Прославь, певец, радость.
Республику с победой поздравляй!
Дружи с товарищем, учись лучшему примеру.

По своему значению и по степени обязательности и настойчивости требования глаголы в повелительной форме единственного числа имеют большую силу побуждения, чем в остальных формах повелительного наклонения:

1. Төрскнэнн тэлэ **йов**, Теркэ хортнур **бос!** (Л. Ц.)
2. Үрнэн дурл. Үүрэн **сан**, Бичэ **март**, бичг **бич**. (Л. Ц.)

Иди за родину свою,
вставай на грозного врага!

Люби сына своего, не забудь
друга своего, не забудь,
пиши почаше!

В этих примерах говорящий обращается к лицу присутствующему, поэтому в них звучит категорическое приказание, выполнение которого не терпит отлагательства. Такая решительность, обязательность, настойчивость приказания выражена

жается глаголом второго лица единственного числа, который выступает в роли простого глагольного сказуемого.

Если требование выполнить действие обращено к лицу, отсутствующему в момент речи, то такой строгой категоричности и настойчивости повеления нет:

Нанд бичэ **һундг**,
Намаг иртл **күләг**,
Келс үгдән **күрхүв**,
Кезәнч нег цаг ирх. (Д. Н.)

Пусть не обижается на меня, пусть ждет меня, придет время, слово свое я сдержу.

Сказуемое, выраженное глаголом в форме повелительного наклонения второго лица множественного числа, имеет также значение заставлять, побуждать к действию, но повеление звучит несколько слабее, чем при обращении к одному лицу:

Тадн шулұнар **нарцхатн**, тигәрән **аһунар гүүщхәтн**, тадн цунар **бүсләтәт**, шулудтн, **өтрлтн!** (О. Г.) — Вы быстро выходите, бегите туда, к площади, вы все окружены, спешите, скорей!

В предложении со сказуемым, выраженным глаголом в форме повелительного наклонения второго лица единственного и множественного числа, могут отсутствовать местоименные подлежащие чи (ты), та-тадн (вы).

Такие предложения в калмыцком языке наблюдаются чаще всего в диалогической речи:

1. Бичэ **көндр**, **зогс**, **наран өрг**, бичэ **гилжи!** (Н. М.) — Не шевелись, стой, подними руки, не поворачивай голову! 2. Шулұнар **бостн**, **наза нартн**, **нүүрән үңацхатн**, **көдлмшэн эклтн!** (Б. Б.) — Скорее встаньте, выходите во двор, умывайтесь, начинайте работу!

Таким образом, при четко выраженном значении повеления (прямой приказ) местоименные подлежащие вообще не употребляются:

1. Шулұнар **бос**, доскд од, тетрадян **ас**.
2. Бичг **бич**, бичэ **март**, **наран ас**, **өөрм су** (Л. Ц.)

Быстро встань, иди к доске, дай тетрадь.
Буквально: пиши письмо, не забудь, дай руку, сядь здесь.

Простое глагольное сказуемое выражается глаголом в повелительной форме первого лица единственного числа:

1. Бидн нег **наэр суүй**.
2. Балыснур бидн хамдан **йовий**.
3. Шин дегтр бидн **умший**.

Мы вместе сядем.
В город вместе поедем.
Новую книгу прочтем.

Сказуемые в указанных примерах выражают свободную, независимую решимость выполнить какое-нибудь действие: призыв, желание, предложение сделать что-нибудь, при этом говорящий выражает свое намерение принять непосредственное участие в совершении этого действия. В таких предложениях может отсутствовать местоименное подлежащее **бидн** (мы), например:

Альков, дуулий, инъгүд,
Асхрн дуудан **өргий**

(И. Л.)

Букв.: А ну-ка споем, друзья, льющиеся песни подnimem.

Простое глагольное сказуемое выражается особой повелительной формой второго лица обоих чисел. Сказуемое в таком случае приобретает пригласительно-побудительный смысл, наряду с этим имея некоторый оттенок просьбы:

1. Нааран ирәд, мини өөр **суүнич**. (Н. М.) — Подойди сюда и присядь же около меня. 2. Тер қөдлмшэн шулұнар чиләнит. (С. Б.) — Ту работу кончайте же скорей.

Дуунаны ценсн айсиг
Деер тенгрт **жиниүлич**,
Күндтә Коммуна партыдан
Күргәд мендән **келич!**

(Л. Ц.)

Звучными мотивами песни моей звени-ка все выше, передай привет великой Коммунистической партии.

Повелительная форма множественного числа второго лица, кроме того, может выражать вежливую форму обращения ко второму лицу единственного числа, которая различается только в контексте:

Аав, нааран **суүнит**,
Ачти домбр үңәнәв.
(Л. Ц.)

Дедушка, сядьте же ближе,
племянник ваш сыграет
вам на домбре.

Сказуемое, выраженное глаголом в форме повелительного наклонения третьего лица множественного числа, имеет значение «да сделает», «пусть сделает» и употребляется как вне сочетания, так и в сочетании с каким-нибудь именным подлежащим. Такое выражение является типичным для приветствий, поздравлений или благопожелания.

1. Бәрсн гернъ **бәэши болтх**,
Бәэх эзднъ байн **болтх**,
Гер-булнъ **өнр болтх**,
Гериннъ **үүдн мел секәтэ бәэтхэ!** (Э. К.)
2. Мәрнәс шулұнар **һәрәдтхэ!** (С. Б.)

Пусть этот дом станет дворцом, а владельцы дома будут богаты, пусть семья в этом доме будет многочисленной, пусть дверь его никогда не закрывается для гостей.

Пусть скорей прыгает с ко-
ня!

Простое сказуемое, выраженное глаголом в форме повелительного наклонения, также имеет значение просьбы или обращения к собеседнику с пожеланием выполнить то или иное действие и употребляется обычно в предложении без подлежащего:

1. Домбран цокхнти,
Доран тавшад бийлхнти
(Х. Д.).
2. Захан бернд дархнти,
Залусин захас босхнти.
(Х. Д.)

Играйте-ка в домбру, танцуйте-ка, стучи ногами.

Крайнюю струну держите-ка, из рядов молодых встаньте-ка.

Простое сказуемое, выраженное глаголом в форме повелительного наклонения третьего лица, имеет значение сомнения и неуверенности в осуществлении данного действия:

1. Мини эцг маңдур ирлэ. (Н. М.) — Мой отец (должно быть) завтра приедет.
2. Бидн маңдур көдлмшэн чилэлтэ. (Н. М.) — Мы, по всей вероятности, закончим работу завтра.

Простое сказуемое, выраженное глаголом в форме повелительного наклонения первого лица, означает пожелание или просьбу говорящего, чтобы совершилось то или иное действие:

1. Би школан чилэхэд, көдлмшт орса, танд нөкд болхув. (И. Л.) — По окончании школы я бы, поступив на работу, стал вашим помощником.
2. Нанд терүгэн даалхнти, тер кергити би күцэсэ. (Б. Б.) — Это поручите мне, это дело я бы выполнил.

Сказуемое, выраженное глаголом в форме повелительного наклонения первого лица множественного числа, обозначает пожелание или подтверждение:

1. Мазна толхань бакрсна дунгэ ик, геcнь цардэр, көлнь бура мет нэрхн бээсми. (Х. Т.) — Голова у Мазана была большая, как котел, живот, как шар, а ноги были тонкими, как трости.
2. Эмэрэн йовхмн, коммунизмур зүткхмн. (Э. К.) — Пойдемте вперед, устремимся к коммунизму.

Таким образом, в подобных предложениях сказуемые могут употребляться с подлежащим и без подлежащего.

Простое сказуемое, выраженное глаголом в форме повелительного наклонения второго лица единственного и множественного числа, имеет также значение вежливой просьбы или пожелания совершить действие:

1. «Теегин герл» альманах нанд умшлч, тер одахи һарч. (Х. М.) — Прочитай-ка мне альманах «Свет в степи», он недавно вышел из печати.
2. Цэ нанд чанлт, ээж шулудтн. (К. С.) — Сварите-ка мне чай, скорей, мать.

Эти же формы глаголов в зависимости от контекста и интонации речи могут приобретать оттенок вопроса:

1. Шин һарсн «Теегин герл» альманах умшлч. — Прочитали ты новый номер альманаха «Свет в степи».
2. Өцклдур асх балыс орлч, манад одвч? — Ездил ли ты вчера вечером в город, был ли у наших?

Простое сказуемое может быть выражено глаголом в форме первого лица единственного и множественного числа повелительного наклонения и имеет значение просьбы:

1. Тана ормд маңдур би көдлмшт һарсв. (М. Н.) — Вместо вас завтра я хотел бы выйти на работу.
2. Бидн цуһар колхозд җедлсвди. — Мы все хотели бы работать в колхозе.

СОСТАВНОЕ ГЛАГОЛЬНОЕ СКАЗУЕМОЕ (тогтсан үүлдвр келч)

Общие сведения

Составное глагольное сказуемое образуется из двух конструктивных элементов: глагола в личной форме и примыкающего к нему другого глагола в форме деепричастий или причастий. Каждая из этих глагольных форм, отдельно взятая одна без другой, сама по себе не может служить сказуемым: нисж ирх (прилетать); бичхэр седлэв (хотел написать); ирдг билэ (приходил):

1. Маңдур би эн мэрэр тана толхачд белг өгхэр седлэв. (С. Б.) — Хотел завтра отвести этого коня в подарок вашему начальнику.
2. Сөөни өрэллэ Отхонов Хожа боли Бикан түрсн-зүдсн, геcнь өлссн Садов күүтүрүр орж ирв. (С. Б.) — В ночь Отхонов Ходжа и Бикан, измученные и голодные, добрались до хутора Садового.

Сказуемое первого предложения состоит из причастия в орудном падеже и глагола в изъявительной форме, а сказуемое второго — из соединительного деепричастия и глагола также в форме изъявительного наклонения.

Носителем лексического значения составного глагольного сказуемого является основной глагол, выступающий в форме деепричастий или причастий, а вспомогательные глаголы служат выражением различных грамматических значений: категорий времени и лица. Поэтому они лишены полностью или частично реального лексического значения.

1. Комсомольцирин хург бола бээнэ. — Собрание комсомольцев продолжается.
2. Бадмд шин дэгтр бээнэ. — У Бадмы есть новая книга.

В предложении хург бола бээнэ (собрание продолж

жается) допустимо употребление причастия **бала** без вспомогательного глагола еще потому, что данное причастие **бала**, кроме того, обозначает действие глагола настоящего времени со значением продолжающегося действия.

Наиболее типичными формами вспомогательных глаголов, как уже было сказано, являются **бээнэ**, **билэ**, **болх**, **гих**. Кроме того, в роли вспомогательных глаголов в составном сказуемом употребляются следующие глаголы: **авх** (брать, взять), **өгх** (дать), **ирх** (приходить), **орх** (положить, бросать), **одх** (идти).

Служебные глаголы в иных сочетаниях сами могут быть основными глаголами. Таким образом, глаголы, выступающие в качестве связки, почти полностью или частично теряют свое лексическое значение, которым они обладают, выступая в функции самостоятельного сказуемого. Все это можно проиллюстрировать следующим сопоставлением:

Связка в глагольном сказуемом:

1. Намаг **серүлх болв**.—Обещал меня разбудить.
2. Көвүн **умша бээнэ**.—Мальчик продолжает читать.
3. Самолет Элстур **нисж ирв**. Самолет в Элисте прилетел.
4. Садын альмын **улаж одв**.—Яблоко в саду стало красивым.

Глаголы с реальным значением:

1. Клубт хург **болв**.—В клубе было собрание.
2. На **нд наадна бээнэ**.—У меня есть кукла.
- Көвүн **герүрн ирв**.—Мальчик домой пришел.
- Күүкн школур **одв**.—Девочка в школу пошла.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СОСТАВНОГО ГЛАГОЛЬНОГО СКАЗУЕМОГО

Сказуемое, выраженное деепричастием

Теперь рассмотрим способы выражения составных глагольных сказуемых и их значения. В качестве таких сказуемых со связками употребляются соединительное, разделительное и иногда слитное деепричастия:

Составное сказуемое, выраженное соединительным деепричастием в сочетании со служебным глаголом, обозначает продолжение действия или состояния:

Келен угдм худл бээхлэ, уулин ора deerк усна ормд унж үксув, унтрж одсн налд шач үксув, хойр нүдим ужсан хар керэ чонкж бүлтлг. (Д. Х.) — Если в моих словах есть ложь, пусть я утону на вершине горы в воде, которая утекла, пусть горю

в огне, который потух, пусть выклюет мне глаза дохлая черная ворона.

Составное сказуемое, образованное из разделительного деепричастия и вспомогательного глагола, обозначает начало и продолжение действия:

1. Жирхл шинэр буслад **бэ-энэ**,
Жирхсн байр өсэд **бээнэ**.

Жизнь по-новому кипит (продолжает), радость жизни растет (продолжает расти). (Д. Б.)

2. Санчр тедниг темдгтэхэр меднэ, дээнэ хаалнъ эн назрас Волгоград хэлэхэд **нарв**. (С. Б.)—Санчир особенно хорошо их знает, дорога войны от этих мест направилась в Волгоград.

Составное сказуемое, выраженное слитным деепричастием в сочетании со служебным глаголом, обозначает мгновенно совершающееся действие или, сочетаясь с глаголом **гижэнэ**, действие будущего времени:

Дорж мульжн **биилнэ**. Санж дуулн биилнэ.—Дорджи вприсядку танцует, Санджи поет (запевая), танцует. Цасн орн гижэнэ.—Пойдет снег, т. е. признаки того, что пойдет снег.

Сказуемое, выраженное причастием

Если сказуемое выражено многократным причастием, то глагольная связка **билэ** показывает, что данное действие имело место в прошлом (данное причастие не имеет временного значения):

1. Эн хоюрн **үүрлдг билэ**, хамдан школан чилэлэ, хамдан Улан Цергтэн мордла. (С. Б.) — Они вдвоем дружили, вместе школу окончили, вместе были призваны в Красную Армию.
2. Жилин чилгчэр көвүн **умшдг болв**. (Н. М.)—К концу года мальчик стал читать.

Многократное причастие может означать действие настоящего времени и без глагольной связки. В этом случае оно обозначает часто повторяющееся действие, как свойство того или иного предмета:

1. Өгсн **авдг**, тэрсн **хаддг**.
(Х. У.)
2. Хувциг шин deerн **эрв-лдг**.
Күүг баһ deerн **сурдг**.
(Х. У.)

То, что дано, берется, сеянное жнется.

Одежду обычно берегут, пока она нова, человека обычно учат, пока он еще мал.

Составное сказуемое, выраженное причастием прошедшего времени в сочетании с глагольной связкой билэ, обозначает действие давно прошедшего времени:

1. Колхоз тэрэнэ көдлмшэн чилэсн билэ. (Х. У.) — Колхоз закончил посевную работу. 2. Бата балыснаас ирсн билэ. (Э. К.) — Бата приехал из города.

Составное сказуемое, образованное из причастия будущего времени и связки билэ, выражает сослагательность:

1. Эн көвүн асхид сурдг школд орх билэ. — Этот юноша поступил бы в вечернюю школу. 2. Хур эс орсн болхла, бидн көдлмшэн чилэх билэвдн. (И. Л.) — Если бы не было дождя, то мы закончили бы работу.

Составное сказуемое, выраженное сочетанием причастия в форме настоящего времени с вспомогательным глаголом, обозначает продолжающееся или длительное действие:

1. Мини мөрнлэ эдл мөрн бээхий, урланд нанла кен ата булалдх билэ,—тиж көөрч, Долан келэ бээнэ. (Б. Б.) — У кого еще есть конь, подобный моему, кто может тягаться со мною в скачках,—хвастаясь, продолжал говорить Долан. 2. Клубин оркестр наада бээнэ, көвүд-куүд бийлэ бээнэ. (И. Л.) — В клубе продолжает играть оркестр, юноши и девушки продолжают танцевать.

Составное сказуемое может выражаться причастием будущего времени в коосвенных падежах (чаще всего в орудном) в сочетании со служебными глаголами.

1. Намр болжана, налун дулан назур нисхэр седжэнэ. (Э. К.) — Приходит осень, гуси собираются улететь в теплые края. 2. Мазн баатр төвшүнэр саадган авад, татх бээдл һаргад, толна deerэн бэрэд, шаһаңад, тэнгрүүр хахар седжэнэ. (Х. Т.) — Богатырь Мазан спокойно взял стрелу, поднял над головой лук, будто хочет пустить стрелу вверх.

Необходимо различать употребление причастия будущего времени в форме орудного падежа в функции обстоятельства цели при полнозначном глаголе:

Гийг живртэ харцхсын
Гийчд нисхэр телүлнэ,
Аризл хурди мөрднэй
Альдаран тиж цервлднэ.
(Л. Ц.).

Лёгкокрылые соколы в гости
просятся, чтобы угостить
врага, кони быстроногие,
как аранзал, ждут, куда
им ехать.

В этом куплете глагол телүлнэ выступает в полном лексическом значении, а причастие нисхэр является к нему обстоятельством цели, отвечая на вопрос яхар? зачем? почему?

Составное сказуемое, выраженное причастием в форме прошедшего времени в сочетании с вспомогательным глаго-

лом, показывает, что действие или состояние должно было иметь место или ожидалось в прошлом:

Көвүнэ нурхинь илж үзнэ, нурхиндэй уй уга бээсн бээж, хавсны бэрж үзнэ, хавсндын хортна утх орм заг уга бээсн сэнж. (Х. Т.) — Погладили спину ребенка, но не нашли позвонка, который мог бы согнуться, между ребер пощупали, но не нашли такого места (промежутка), в которое злой человек мог бы всадить нож.

С различными причастиями могут сочетаться и другие глагольные формы, образуя составное глагольное сказуемое, например, причастие прошедшего времени в сочетании с вспомогательным глаголом болх обозначает сомнение или предположение:

1. Колхоз өвсэн хадсан болх. — Колхоз (наверное) скосил сено. 2. Көвүн школан чилэсн болх. — Юноша (наверное) окончил школу.

Но эти же причастия в форме прошедшего времени в сочетании с другими вспомогательными глаголами обозначают давно прошедшее время:

Кэзэнэ бээж, эмги өвгн хойр бээсн бээж, тавн тө сахлта, нег тө өвгн бээж, тавн ямат, һанцхн улагч үкртэ, өвсн гертэ бээсн сэнж. (Х. Т.) — Жили и поживали некогда бабка и дед, дед был сам в четверть, а борода в три четверти, у них было пять коз, одна краснолысая корова, жили они в соломенной кибитке.

Сказуемое, выраженное многократным причастием в сочетании с вспомогательными глаголами (за исключением билэ), обозначает часто повторяющееся действие:

1. Дегтрин ард ора бээж, жилин сүүлэр көвүн умшдг, бичдг болв. (Э. К.) — Сидя за книгой, к концу года мальчик научился читать и писать. 2. Боднцгин бригадин күүждйир шунж, ни-нигтэ көдлдг болв. (И. Л.) — Девушки из бригады по выращиванию картофеля стали работать очень дружно и старательно.

СЛОЖНОЕ ГЛАГОЛЬНОЕ СКАЗУЕМОЕ (давхр үүлдвр келч)

В калмыцком языке имеются сложные глагольные сказуемые, состоящие из трех, четырех и иногда пяти самостоятельных и служебных глаголов. Таким образом, сложные глагольные сказуемые составляют целую группу связанных между собою глагольных форм, образованных путем наследования одной формы на другую. Носителем лексического значения сложного глагольного сказуемого является первый из

глаголов в форме деепричастия или причастия, а вспомогательные глаголы выражают, как правило, категорию времени и лица. Все остальные глагольные формы, находящиеся между основным и вспомогательным глаголом, придают главному действию какой-нибудь оттенок значения.

Конструкции таких сложных сказуемых весьма разнообразны:

1. Шовуд дулан **нисэд йовж одцхав**.— Птицы улетели в теплые края. 2. Кезэнэ нег хатуч хан бээсн бээж. Нурви цеэн өвгн хатуч хааг **меклхэр седэд нарна**. (Х. Т.)—Давным-давно жил-поживал скопой хан. Три мудрых старика решили его обмануть.

Сказуемое первого предложения состоит из разделительного и соединительного деепричастий в сочетании с вспомогательным глаголом, а второго — из причастия в орудном падеже, разделительного деепричастия и вспомогательного глагола. Эти сочетания не расчленимы.

При вспомогательном глаголе **билэ** лексическое значение и некоторые грамматические категории может выражать и причастие, входящее в состав основной части сложного глагольного сказуемого, например:

1. Сургульч көдлмшт **йовж одсан билэ**.— Учащийся уехал на работу. 2. Сургульчир көдлмшт **йовж одцхасн билэ**.— Учащиеся уехали на работу.

Сказуемые в указанных предложениях **йовж одсан** (уехал), **йовж одцхасн** (уехали) различаются только формой числа (одцхасн—одсан), тогда как вспомогательный глагол в данном предложении передает только функции времени и лица.

Эти же сложные сказуемые могут распространяться за счет введения в состав сказуемого еще других глагольных форм, только тех, которых нет в данном сочетании, например, разделительных деепричастий:

1. Самолет **нисэд йовж одсан билэ**.— Самолет улетел. 2. Бембе хургас **нарад йовж одсан бээж**.— Бембе вышел и ушел с собрания. 3. Тедн ода давад **йовж одцхасн болх**.— Теперь они (наверное) проехали.

Сказуемое, выраженное таким сложным сочетанием, может еще распространяться введением в свою основной части причастий в форме дательно-местного падежа с частицей возвратного притяжания.

1. Тедн герэн **бэрэд дуусхдан күрч одсан болх**.— Они (наверное) кончат строительство дома. 2. Колхозин садын альми **улахдан өөрдж одсан болх**.— Яблоки в колхозном саду, наверное, уже стали красными.

В таких конструкциях в качестве вспомогательных элементов употребляются только некоторые, в общем очень немногочисленные глаголы: **бээх, билэ, одх, күрх, болх, өөрдх, йовх**.

Что касается слитного деепричастия, входящего в состав такого сказуемого, то оно встречается часто. Редко употребляются в таких сочетаниях разделительные деепричастия, ибо они обычно выступают в предложении в качестве обстоятельства образа действия.

ИМЕННОЕ СКАЗУЕМОЕ (нерн келгч)

Общие сведения

Именное сказуемое состоит из одного имени или из имени и глагольной связки. Именное сказуемое выражается именем существительным, прилагательным, числительным, местоимением, наречием и другими именами, которые сопровождаются лично-предиктивными частицами. Эти части речи могут выражать сказуемое либо самостоятельно, либо входя в состав сказуемого вместе с глагольными формами и образуя именную часть сказуемого.

Глагольная часть именного сказуемого выражает категорию времени и лица, в роли связки, стало быть, теряя полностью или частично свое лексическое значение:

1. Ах багш **болх**.— Брат будет учителем; 2. Дү **күүкн эмч** бээнэ.— Сестра — врач.

Некоторые знаменательные глаголы в составе именного сказуемого выражают не только грамматические категории лица и времени, но реальное лексическое значение:

1. Бата колхозд **агроном ирв**.— Бата приехал в колхоз агрономом. 2. Бембе заводт **инженер көдлжэнэ**.— Бембе работает на заводе инженером.

ПРОСТОЕ ИМЕННОЕ СКАЗУЕМОЕ (амр нерн келгч)

Сказуемое, выраженное каким-нибудь именем без глагольной связки, называется простым именным сказуемым:

Болха — хөөч.

Борис — бичэч.

Салькна сүл — боран,

Наадна сүл — керүл.

Болха — чабан;

Борис — писатель.

Конец ветра — дождь,

конец игры — драка.

(Х. У.)

СОСТАВНОЕ ИМЕННОЕ СКАЗУЕМОЕ (тогтсн нерн келгч)

Сказуемое, выраженное каким-нибудь именем в сочетании с вспомогательным глаголом, называется составным именным сказуемым:

1. Мини эцг заңсч билэ. — Мой отец был рыбаком; 2. Манж бригадир болв.— Манджи стал бригадиром.

Составное именное сказуемое может выражаться двумя и более словами, одно из которых обозначает какое-нибудь имя, а в качестве связки выступает знаменательный глагол в сочетании со связкой:

1. Бадм совхозд директор болж көдлжэнэ.— Бадма в совхозе работает директором; 2. Дорж мана селэнд багш болж ирв. — Дорджи приехал в наше село в качестве учителя.

Именное сказуемое в калмыцком языке может выступать не только в именительном, но и косвенных падежах, при этом именная часть сказуемого приобретает лично-предикативные частицы:

Би сээхн нааднаташ.— У меня имеется красивая кукла.

Сказуемое, выраженное именем существительным

Сказуемое может быть выражено одним именем без глагольной связки, которая в форме настоящего времени опускается:

1. Советин юсн — мана жирхл. (К. С.)

2. Дүмбр мана Октябрь — Делкэд туурсн байр.

Жирхлин алтн булг— Жигтэ сээхн Октябрь.

(К. С.)

Но связки становления не опускаются:

1. Харын хальмг герлэ болв,

Хагсу таегнь темстэ болв.

(Л. Ц.).

2. Санж колхозин ахлач болв.— Санджи стал председателем колхоза, а Дорджи стал членом правления.

Имена существительные, выступающие в качестве сказуемого без глагольных связок, обычно приобретают лично-предикативные частицы.

Советская власть — наша радость.
Славный наш Октябрь — в мире прославленная радость, золотой источник жизни—изумительно прекрасный Октябрь.

Темная Калмыкия культурной стала, пустынная степь плодородной стала.

1. Чи комсомолкч,— гиж Мара чаңхрхв, комсомолын бюрон шиидвр чамд закан. (И. Л.)—Ты комсомолка,— отрезала Мара,— решение бюро комсомола — для тебя закон. 2. Би комсомолкв, медэ бээнэв, зуг би авсн даалхран күцэх саннатав. (И. Л.) — Знаю, что я комсомолка, мне хотелось бы довести до конца взятые на себя обязательства.

Как только возникает потребность уточнить временные значения, то к именному сказуемому присоединяется связка, которая и принимает на себя лично-предикативное оформление, т. е. лично-предикативные частицы:

1. Би мөртэ билэв. — Я имел лошадь. 2. Бидн үкртэ боловдн.— Мы стали иметь корову. 3. Чи инженер болхч.— Ты будешь инженером.

В этих примерах лично-предикативные частицы присоединяются к глагольным связкам, а при отсутствии таких связок — к именной части сказуемого.

1. Би мөртэв.— Я имею лошадь; 2. Бидн үкртэвдн.— Мы имеем корову. 3. Чи инженерч.— Ты есть инженер.

Именное сказуемое выражается существительным, которое указывает на родовой признак и дает качественную характеристику. В этом случае имя существительное в именительном падеже может выступать в качестве сказуемого и без связки, но в сочетании с каким-нибудь определением:

1. Мана бээнх назр — ѹир байн болн ѿрги тег. (И. Л.) — Места, в которых мы живем, — очень богатая и широкая степь. 2. Мини эцг бээхлэ, одачн заглюн ѿвги. (Н. М.) — Если бы живым был мой отец, то он был бы все еще крепким стариком.

Эти определения, которые нами выделены вместе со сказуемыми, тесно связаны с именной частью сказуемых и дают им качественную характеристику. Без таких характеристики определений именное сказуемое более или менее обессмысливается и лексическое его употребление ограничено. Поэтому именное сказуемое, выраженное одним именем существительным без связки, обычно употребляется с каким-либо определением, которое выражает реальное значение сказуемого, а значение имени существительного в составе именной части ослаблено, например:

1. Мууда — серглц ѿвги. — Мууда — бодрый старик. 2. Санал—билгтэ көвүн. — Санал — способный мальчик. 3. Колхозин кер-сэн мөрн.— Колхозный гнедой — хороший конь.

Именное сказуемое выражается именем существительным в именительном падеже в сочетании с вспомогательным глаголом будущего времени:

1. Мана хөөч кесн көдлүмшэрн олн-эмтнд **үлгүр болх.** (Ж. А.) — Букв.: Наш чабан своей проделанной работой будет примером для народа. 2. Зөргүг бааттар Деликэ Эрдни эмнэсэн хайнцв, болв терүнэ турсын йовдлын мэцкинд **иерн болх.** (С. Б.) — Деликов Эрдни геройски лишился своей жизни, но его патриотические действия вечно будут прославлены.

В именном сказуемом имя существительное может выступать в совместном падеже. В таких случаях сказуемые подобных предложений выражают то, чем обладает подлежащее:

1. Эн колхозник **арви хөөтэ, хойр үкртэ.** (Д. Б.) — Этот колхозник имеет десять овец, две коровы. 2. Нарн доронур гүүдг **найн түмн адута**, сар доронур гүүдг **сай түмн адута**, хоорндаурнь гүүдг **хойр түмн адута.** (Х. Т.) — Под солнцем у него паслись табуны в восемьсот тысяч, под луной паслись табуны в миллион и одна тысяча, между ними паслись табуны в двадцать тысяч.

Сказуемое, выраженное именем существительным в совместном падеже, может употребляться также с вспомогательным глаголом будущего или прошедшего времени:

1. Хөөтндэн мана совхоз олн зүсн **темстэ болх.** (И. Л.) — В будущем году наш совхоз будет иметь различные овоши. 2. Кезэнэ хальмт баячуд олн **адута, үкртэ, хөөтэ билэ.** (Д. Б.) — Раньше калмыцкие богачи имели много табунов лошадей, коров, овец.

Но сказуемое, выраженное именем существительным в совместном падеже, может сопровождаться также вспомогательными глаголами в форме настоящего времени, употребление которых зависит от контекста:

1. Ик көвүм Элстд үүлд бээнэ, хойр үртэ бээнэ. (Н. М.) — Старший сын мой служит в Элисте, имеет двух детей. 2. Күүкм кургнд одла, терүнэсн хойр му зеетэ бээнэв (Н. М.) — Дочь моя вышла замуж, от нее имею двух внуков.

Именное сказуемое, выраженное именем существительным в совместном падеже, также употребляется иногда с каким-нибудь определением, входящим в состав сказуемого. В употреблении такого определения нуждается сказуемое особенно тогда, когда оно выражено одним именем без вспомогательных глаголов:

1. Ока Иванович Городовиков **харада сахлта.** (А. С.) — Буквально: Ока Иванович Городовиков имеет усы-ласточки. 2. Колхозник **нег үкртэ, арви хөөтэ, нег мөртэ.** — Колхозник имеет одну корову, десять овец, одну лошадь.

Именное сказуемое выражается именем существительным в дательно-местном падеже с лично-предикативными или притяжательными частицами:

1. Бидн пионерск лагертвдн, тадн **школдт.** — Мы в пионерском лагере находимся, вы находитесь в школе. 2. Санж **гер-тэн**, Дорж **одачн көдлүмштэн.** — Санджи находится в своем доме, Дорджи все еще находится на работе.

Именное сказуемое выражается именем существительным в исходном падеже с лично-предикативными частицами:

1. Чи бидн хойр **нег селэнэсвдн.** — Мы с тобою из одного села. 2. Та хойрин чирэ он-онгдан, болв тадн **нег экэст.** — Вы не похожи (по лицам), но вы от одной матери.

Именное сказуемое, выраженное именем прилагательным

Именное сказуемое выражается именем прилагательным в сочетании с глагольной связкой или без нее.

1. Доргшан орн тихлэ — **на-
зр хату,**
Деегшэн нарн гихлэ—тен-
гр **хол.** (Х. У.)

2. Бүтүнэр базын шарх **ха-
ту,**
Тежгэр келсн уг **хату.**
(Х. У.)

Хочется провалиться сквозь
землю, но она тверда, хо-
чется подняться ввысь, но
небо далеко.

Боль скрытой раны опасна,
слово, сказанное иноскажа-
тельно, опасно.

Имя прилагательное выступает в качестве именного сказуемого также в сочетании с глагольной связкой.

1. Нур дунд нүйн сээхн бо-
лдг,
Нутг дунд номтань сээхн
болдг. (Х. У.)

2. Сохр күүнэ чееж **харнху**
болдг. (Х. У.)
3. Орн-нутг **байн болв,**
Олн-эмтн **элвг болв.**
(Э. К.)

Буквально: Красивы утки
в середине озера, красив
ученый в стране своей.

Буквально: У слепого те-
мна грудь.

Буквально: Страна бо-
гатой стала, богатым
становится народ.

Имена прилагательные, выступая в роли сказуемого, мо-
гут употребляться с зависимыми словами или с каким-ни-
будь определением.

1. Мана школын тер **ийр ик.** — Наше школьное здание
очень большое. 2. Москван университет **кучр сээхн.** — Мос-
ковский университет очень красив.

Имя прилагательное также может быть именным сказуе-

мым в составе сравнительной конструкции и в сочетании со связкой или без нее:

1. Эн үкр тер үкрэс **тарһцр**. — Эта корова упитаннее той коровы. 2. Танахна назрин өвсн манахнаас сээшр. — Подножные травы ваших мест лучше наших. 3. Манахна назрт үвл эн жил кийтцр болв. (Э. К.) — В наших местах в этом году зима была холоднее. 4. Танахна назр манахна назрас дулацр бээж (Б. С.) — Ваши места оказались теплее, чем наши места.

Имена прилагательные, выступающие в качестве именного сказуемого, сопровождаются лично-предикативными частицами:

1. Бидн тохмарн цуһар **харвдн**, тадн цуһар **шарт**. — Мы всем родом черные, а вы все желтые.

Сказуемое, выраженное местоимением

Именное сказуемое может быть выражено различными разрядами местоимений — личными, притяжательными, вопросительными, указательными и другими в сочетании с глагольными связками или без них и может сопровождаться лично-предикативными частицами.

1. Өцклдур манад ирсн чи бээжч. — Тот, который вчера приходил к нам, был ты. 2. Кезэнэ мана эзглэ хамдан школ чилэсн **та сэнжт**. — Тем, кто в прошлом вместе с нашим отцом окончил школу, оказались вы.

Личное местоимение в качестве именного сказуемого может употребляться и без глагольной связки, но с лично-предикативными частицами:

1. Кишго ноха, **чивч**. (Н. М.) — Ах, собака, ты это. 2. Зурган — **чивч**, чи тендэхэр, би эндэхүр гидг юм **нарһвч**? (Н. М.) — Зурган — это ты? Ты по той дороге, я по этой дороге — так и получилось. 3. Энду **нарһснь чич**, эндүг медснь **бив**, би чамд хар санжану? (Н. М.) — Тот, который совершил ошибку, это ты, кто заметил твою ошибку, — это я, разве я тебе плохого желаю?

Вопросительные местоимения также употребляются в качестве именного сказуемого в сочетании с глагольной связкой или без нее, но с лично-предикативными частицами:

1. Тер мөрнэ конюшнд һал өгсн **кен болхв**? (Э. К.) — Букв.: Тот, который поджег конюшню, кто же был? 2. Өцклдур хургт уг келсн **кемб**? — Кто тот, который вчера выступал на собрании?

Очень часто употребляется в качестве именного сказуемого вопросительное местоимение типа **ямаран**? Оно может выступать самостоятельно, с глагольной связкой или с лично-предикативными частицами.

1. Мана бээсн һазр ода **ямаран болсн**? — Те места, где мы жили, какими теперь стали? 2. Танахна назрин өвсн **ямаран**? — Каковы травы в ваших местах?

Именное сказуемое выражается местоимениями в форме родительного падежа в сочетании с глагольными связками или без них. Эти местоимения с лично-предикативными частичками употребляются редко:

1. Тер кеер идж йовсн үкр **мана болх**. — Та корова, которая пасется в степи (наверное), наша (будет). 2. Санжин умшжасн дегтр чини. — Та книга, которую читает Санджи, твоя.

Именное сказуемое выражается также указательными местоимениями в сочетании с глагольными связками или без них и может сопровождаться лично-предикативными частичками:

1. Тер җүүнтн тиим билэ. — Тот человек таким и был. 2. Эн көдлмштн иим болх. — Эта работа у вас такой и будет. 3. Тер күн тиим. — Тот человек такой и есть. 4. Бидн эндвдн, тадн тендт, негндын нархн кергтэ. — Мы будем здесь, а вы там, надо решить, как быть.

Сказуемое, выраженное числительным

Сказуемое может быть выражено количественным, порядковым, собирательным, возрастным и ограничительным числительными в сочетании с глагольной связкой или без нее и сопровождается лично-предикативными частичками:

1. Урланд мана совхозин кер мөрн **хурвдгч болв**. (Э. К.) — На скачке гнедой конь нашего совхоза стал третьим. 2. Ода deerэн бидн тэрэнэ халхар районд **хойрдгчвдн**. — По линии посевной кампании мы пока в районе являемся вторыми. 3. Тадн мана өмн **негдгчт**. — Впереди нас вы первым идете. 4. Чи мана җласст **негдгчч**. — В нашем классе ты первым являешься.

Особенно употребительно в качестве именного сказуемого возрастное числительное, большей частью оно выступает без глагольной связки настоящего времени, с предикативными частичками его употребление весьма ограничено:

1. Хаанур **хурви** цецн өвгн ирнэ, **хурвлань** насын цацу, **хурвуул тэвэдтэ болна**. (Х. Т.) — К хану пришли три мудрых старика, они ровесники, им троим по пятьдесят лет. 2. Мана көвүн ода тавта. — Нашему сыну исполнилось теперь пять лет. 3. Би ода **жиртэв**, тигэд пенси авчанав. (Э. К.) — Мне теперь шестьдесят лет, поэтому получаю пенсию. 4. Цергт мордхдан мана көвүн **хөрн хойрта билэ**. (И. Л.) — Нашему сыну исполнилось двадцать два года, когда он призывался в

армию. 5. Хөөтнээн мини эцг далта болх. — В будущем году моему отцу исполнится семьдесят лет.

Именное сказуемое выражается словами с количественным значением и сопровождается глагольными связками или лично-предикативными частицами:

1. Нурви үртэв, цунар күн бolv, тавн-арвн мал бээнэ, тернъ дала болхов. (Н. М.) — У меня трое детей, все большиими стали, из скота есть пять-десять голов, это много.
2. Тадн чидлтэт, тадн олнт. (Н. М.) — Вы сильны, вас (вы) много.
3. Сээрхлэ садн дала, муурхла нойн дала (Х. Ч.) — Когда стал хорошим, у тебя родственников много, когда стал плохим, у тебя господ много.

Именное сказуемое, выраженное наречием и отрицательными частицами

Наречия употребляются в качестве именного сказуемого самостоятельно или в сочетании с глагольными связками настоящего, будущего или прошедшего времени:

1. Тийнд мана хотн орс селэнэс холд бээлэ. (С. Б.) — Тогда наш хотон находился далеко от русского села.

2. Харнху сөөд назр хол
бодлг,
Хатч байнд нөкд хол.
бодлг. (Х. Ч.)
- Темною ночью (кажется)
расстояние далеко, скрому
богачу помощник далек.

Отрицательные частицы в сочетании с различными частями речи выступают в качестве сказуемого.

Из числа этих частиц необходимо выделить отрицательное слово **уга** (нет), которое склоняется и может выступать в предложении сказуемым, подлежащим, дополнением, определением.

Отрицательное слово **уга** (нет) употребляется в качестве сказуемого как самостоятельно, так в сочетании с другими словами или с глагольной связкой будущего или прошедшего времени:

1. Туулд-унн уга,
Туужд-худл уга (Х. Ч.)
2. Толнад ухан уга болхла,
хойр көлд амрл уга
(Х. Ч.)
- В сказках нет правды,
в истории нет лжи.
Если в голове ума нет,
то ногам покоя нет.

Отрицательное слово **уга** (нет) в качестве сказуемого может приобретать лично-предикативные частицы:

1. Бидн хургт үг келсн угавдн.— Мы на собрании не говорили. 2. Тадн үкртэт, одачн өвсн угат.— У вас есть корова, вы все еще не имеете сена.

Частица **биш** (не, иной) выступает в качестве сказуемого в сочетании с именем существительным, местоимением, прилагательным, числительным или самостоятельно (обычно не употребляется в сочетании с глаголами):

1. Чини умшжасн дэгтр сэн биш.— Книга, которую ты читаешь, нехорошая. 2. Бадма ода сургуульч биш.— Бадма теперь не учащийся. 3. Эн махла мини биш.— Эта шапка не моя.

4. Нернь кергтэ биш,
Недрлн кергтэ. (Х. Ч.)

Не звание нужно,
а честь нужна.

4. Терүнд бээснти бидн бишвдн, талдан көвүд билэ.
(Э. Ч.)— Там были не мы, а были другие ребята. 5. Таниг келжэхшв, та бишт, терүнд та уга билэт. (Н. М.)— Не о вас говорю, не вы, вас там не было.

Сказуемое выражается сочетанием запретительной частицы **бичэ** — (не) с повелительной формой глагола.

- Мууд сэ бичэ ке,
медхн уга.
Сээнд му бичэ ке,
мархн уга (Х. Ч.)

Для глупого не делай чего-либо хорошего, не поймет.
Для мудреца не делай чего-либо плохого, он не забудет.

Именное сказуемое с модальными словами

Кроме того, в состав именного сказуемого может входить несколько таких слов, которые употребляются для выражения модальности. Такими являются следующие слова: **бээдлтэ** (с видом), **өнгтэ** (с цветом), **кевтэ** (подобно), **зөвтэ** (должен).

Составное именное сказуемое с этими словами обозначает предположение:

Хур ордг бээдлтэ, сальки көдлх өнгтэ, күүкд, шулунгар көдлцхэтн,—гиж агроном кельв. (И. Л.)— Дождь (по всей вероятности) пойдет, ветер подует (вид таков), девушки, быстree работайте,— сказал агроном. Дала мөртэ улс аашна, цунар буута кевтэ. (Э. Ч.)— Много верховых едут, все (кажется) с винтовками. Малын бас бээнэ, хойр үкртэ кевтэ, цэн хөйтэ кевтэ. (Н. М.)— Букв.: Скот тоже есть, (кажется) две коровы имеют и несколько овец (кажется) есть.

Модальное слово **зөвтэ** (должен) обычно выражает предположение и выступает в качестве сказуемого в сочетании с другими частями речи:

1. Бидн манхдурас авн боднцган хурах зөвтэвдн. (И. Л.)— Мы должны с завтрашнего дня начинать уборку картофеля.
2. Тадн эркэн уга эн сард планан күцэх зөвтэт, цугтнэ колхоз оруулх зөвтэт. (Н. М.)— Вы во что бы то ни стало в

этом месяце должны выполнить план, всех должны втянуть в колхоз.

К количеству таких слов с аффиксами та-тэ, можно отнести еще некоторые другие, не имеющие полного лексического значения, но выступающие в качестве именного сказуемого в сочетании с другими частями речи, например:

Йоста (обязан, должен), **ухата** (с умом), **саната** (с мыслю) и другие.

1. Тадн көдлмшэн сээнэр кех йостат.— Буквально: Вы должны работу выполнить хорошо. 2. Эн көвүн көдлмшт орх саната.— Этот юноша хочет поступить на работу.

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (зэргин нөкцл мөчмүд)

В калмыцком языке выделяются три разряда второстепенных членов предложения: определение, дополнение и обстоятельство.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ (цээлһлт)

Общие сведения

Определение — это второстепенный член предложения, обозначающий качество, количество, порядок, а также отношение или принадлежность одного предмета другому. Определения отвечают на вопросы **ямаран?** (какой?), **кедү?** (сколько?), **кенэ?** **юуна?** (чей?, чего?), **юута?** **кентэ?** (с чем? с кем?) **яһси?** (каков?).

Определение всегда ставится впереди определяемого, с которым не согласуется ни в падеже, ни в числе, и формально остается в именительном падеже единственного числа, за исключением притяжательного.

В калмыцком языке гораздо чаще используются определения, выраженные именами существительными, чем определения, выраженные прилагательными.

Какое-либо имя часто является определением только потому, что оно стоит впереди другого имени, т. е. определяемого. Следовательно, в калмыцком языке определительная функция зависит от его места в предложении.

Притяжательные определения отличаются от прочих тем, что они выражаются именами в форме родительного падежа, например: «хальмг үкр» («калмыцкая корова») и «хальмгин үкр» («корова калмыка»).

1. Мана совхозд немш үкр бас бәэнэ.— В нашем совхозе тоже есть немецкая корова. 2. Тер малд мана селәнд бәэнсемешин үкр бас йовна.— В том гурте пасется и корова немца, который живет в нашем селе.

Определение, выраженное прилагательным

Имя прилагательное по своей природе призвано служить в предложении прежде всего в качестве определения.

Определение, выраженное качественными и относительными прилагательными, обозначает разнообразные признаки предметов:

1. Нег асхн көгши экнь гертэс наарв. (Х. Т.) — Однажды вечером вышла старая мать из кибитки. 2. Эмгиг гертэс нарад, мал-герэн хэлэх хоорнд, нег ик хар маңгс өркэр орад, сээхи күүкиг авад йовж одна. (Х. Т.) — Пока старуха занималась хозяйством, влетел в орко (дымовое отверстие в кибитке) какой-то большой черный мангас и унес красивую девушку.

Определение, выраженное качественным прилагательным, обозначает качество, цвет предмета: **сэн мөрн** (хороший конь); **улан туг** (красное знамя); **шар арат** (желтая лиса); **көк чон** (серый волк).

Нурви цецин ёвгн хаанад ирнэ. Негнь цаһан сахлта, хар үстэ, наадкни цаһан үстэ, **хар** сахлта, нурвдгчн сахлчи уга, үснчн уга. (Х. Т.) — Три мудрых старика пришли к хану. Один из них имел белые усы, но черные волосы на голове, у другого — волосы на голове белые, но черные усы, третий был без усов и без волос.

Определение, выраженное прилагательным, характеризует предмет не только со стороны его качества или цвета, но и со стороны его формы, назначения: **төгрг** стол (круглый стол); **дөрвлжн** ширдг (кошма в форме квадрата); **үвлзи** назр (место зимовки) (букв.: зимнее место).

1. Шорта буута, шовһр махлата, бор өрмгтэ улс ирж бууцхав. (Э. К.) — Остановились люди с винтовками со штыками, с шлемами и в серых шинелях. 2. Гериг кеерулж, **төгрг** стол эргэд медэтэ улс сууцхана. (Б. Б.) — Дом убран, вокруг круглого стола сидят пожилые люди.

Определение, выраженное именем существительным

Определение, выраженное именем существительным, указывая на возраст, на профессию определяемого, уточняет общее понятие частным.

1. Колхоз тогтх туск ээмгин хургт **өвгн** улс бас ирцхэж (М. Н.) — На аймачное собрание, созванное по поводу организации колхоза, пришли и старики (старики люди). 2. Бөдүн залу болж, **көвүн** күн иим юм *хархад* йовдув? (Э. К.) — Ты уже стал взрослым, разве юноша (мальчик человек) такие вещи допускает?

Имя существительное в качестве определения указывает на наименование мест, населенных пунктов, рек, озер, морей: **Тен** хол — Дон (Дон река); **Элст** балысн — Элиста (город Элиста); **Яшкуль** селэн (село Яшкуль);

1. Эмт дахад, Элст балысндан ирэд, гер бэрж авцхав. (С. Б.) — Вместе с людьми приехали в город Элиста и построили дом. 2. Көдлүмшэн сээнэр кесндиндэн **Москва** балыс орж тер хээхүлд одва.—За хорошую работу послали его в город Москву на выставку.

Если название местности сопровождается выражением чувства любовного или почтительного отношения с помощью эпитетов, то нарицательное имя при собственном опускается:

Көк тенгс, Ижл,
Көгши буурл Тен,
Манц, Шорвин кең
Маниг күләһе, куңға
(С. Б.)

Букально: Каспийское море, Волга, старый седой Дон, Маныч, Шорва,* Сар- па — на саждали жили на ми-

Имя существительное в функции определения имеет употребительное значение: **чолун зүркн**—каменное сердце; **үкүр нүдн**—коровьи глаза; **арат күн**—лиса (хитрый, как лиса); **туула зүркн**—трусливый (заячье сердце);

1. Терчн чамд меклгдшго, терчн **арат** күн.—Того человека ты не обманешь, тот хитрый (тот лиса) человек.—2. Намаг яһад үкр нүдэр хәләнэт, би танд ю кевв?—Почему на меня смотрите коровьими глазами, что я вам плохого сделал?

Имя существительное, выступая определением, указывает на ту силу или источник, при помощи которой приводится в действие определяемый предмет: **нал керм** — пароход (огонь лодка); **темэн тергн** — верблюжья телега, **салькн** **теерм** — ветряная мельница.

1. Асхн бүрүүлүн дүнгэ цагт көвүг **мөрн** тергид суулткож авад һарв. (Б. С.)—Вечером, в сумерки, мальчика посадили на конную телегу и увезли. 2. Қөвүн бочкта усиг **цар** хозлгары эрэн гијк зөөж авч ирв. (Б. С.)—Юноша с большим трудом на бычьей арбе привез бочку воды.

Определение, выраженное именем существительным, яв-

ляется часто видовым наименованием предмета: **хасг мэрн** — казахская лошадь; **мөңгүл келн** — монгольский язык; **һалун шовун** — гуси:

я зык; **налун шовун** — Гуси.
1. Акад юмб, хамаас ода **хальмг** цээнин үир эн метрон вагонд һарчахмб? (Ж. Б.) — Что это такое, откуда это здесь, в вагоне метро, запах калмыцкого чая? 2. Шарда **орс** келчи, **хальмг** келчи үйр сээнэр меднэ. (И. Л.) — Шарда отлично знает как русский, так и калмыцкий языки. 3. **налун** шовунь дондна, һазр уснь сангдна. (Х. Д.) — Гуси (птицы) поют, тоскуют по родной земле. 4. Мана колхозд **үкр** заһсан икэр бәргдҗәнэ. — В нашем колхозе много наловили рыбы (сазана).

Уподобительное определение образуется также сочетанием имен с послелогами **кевтэ**, **өңгтэ**, **эдл**, **мет**: туула мет зүрк-
тэ (сердце такое же, как у зайца); машин мет мөрн (лошадь, как машина); арат мет күн (чело-
век, как лиса); күн мет ухата аң (зверь умный, как человек):

1. Мэрн кеду сэн бولвчн, машинлэ эдл болшго. (Н. М.) —
Лошадь, как бы ни хороша была, не может сравниться с машиной.
2. Сарин сарул боловчн, өдрлэ эдл болхш. (Х. Д.) — Как
ни светла ночь, не может сравниться со светом дня.

Очень часто в качестве определений употребляются имена существительные, заимствованные из русского языка: **шляпа** — махла — буквально: шапка шляпа; **пальто** хувџи — пальто одежда, **кресл** стул — кресло стул:

1. Интернат школы көвүд-күүкд пальто хувц хулджа авва.—Детям интернатной школы купили пальто (одежда). Нег шляп махлата күн колхозин правлэнд ирж.—Каждой-то человек в шляпе (шапке) приехал в правление колхоза.

Но в некоторых случаях, когда новое слово только впервые вводится в калмыцкий язык, определяемое имя является как бы переводом или же каким-то поясняющим словом:

1. Магазинд «альманах» дегтр хулдгджана.— В магазине продается книга «альманах». 2. Колхозник «Москвич» маши хулдж авч.— Колхозник купил машину «Москвич».

В сочетаниях собственных имен людей с нарицательными именами нарицательное становится определяемым, а собственное имя — определением: Бадм өвгн — старик Бадма; Занда күүкн — девушка Занда; Булһн эмгн — старуха Булгун:

1. Занда күүкн хойр мөрнд татсан тергэр ирвэ. (Э. К.) — Девушка Занда приехала на двуконной телеге. 2. Киштэ бер сув-сэлвгэн Булһи күүкнд өгдг болв. (Б. Б.) — Молодая женщина Булхи күүкнд өгдг болв.

щина Киштя стала советовать и давала наставления девушке Булгун.

Но под влиянием русского языка имена нарицательные, выражающие общественное положение лица, в сочетании с собственными именами, являются определениями, занимая место перед собственным именем: **ахлач** Бата — председатель Бата; **эмч** Борис — врач Борис; **багш** Дорж — учитель Доржи;

1. **Сургульч** Санж удл уга кесг шин таньлта болв. (Б. С.) — Учащийся Санджи уже имел несколько новых товарищей.

2. **Зоотехник** Андрей мотоциклтэ энд-тенд узгдэд йовна. (И. Л.) — Зоотехник Андрей со своим мотоциклом показывается то там, то здесь.

Когда одно нарицательное имя выражает возраст человека, а другое — его общественное положение, то последнее выступает в качестве определения: **багш** көвүн (учитель юноша); **комсомолец** көвүн (комсомолец юноша); **колхозница** күүкд (девушки колхозницы); **сургульч** күүкд (учащиеся девушки).

1. **Комсомолец** көвүд колхозд нөкд болхар ирцхэв. (Ж. А.) — Комсомольцы-юноши прибыли в колхоз, чтобы оказать помощь. 2. **Малч** залу үкрмүдэн сээнэр хэлэхэд, мөрэ авла. (Н. М.) — Скотник (мужчина) получил премию за то, что он хорошо ухаживал за скотом.

Очень часто при собственном имени или названии употребляется слово **нертэ** — и мени (с именем), которое, сочетаясь с собственным именем, образует составное определение: **Ленинэ нертэ** колхоз — колхоз имени Ленина; **К. Марксин нертэ** уульц — улица имени Карла Маркса; **Кировин нертэ** совхоз — совхоз имени Кирова:

1. Бүрдээн колхоздан **Кировин** нер өгх болж шиидв.— Организованный колхоз решили назвать именем Кирова. 2. **Улан малч нертэ** совхоз бүрдэгдв.— Организовали совхоз с именем «Красный скотовод».

Иногда собственное имя (фамилия человека, названия колхозов, совхозов, книг, городов, местности) сопровождается причастием **гидг** (называемый), которое в сочетании с данным собственным именем образует составное определение: **Ростов гидг балысн** (город, называемый Ростов); **Борис гидг көвүн** (букв.: юноша, называемый Борис); **Шарту гидг балысн** (город, называемый Саратов).

Ээдрхн гидг балысн
Ээлтэ шамнь шатна. (Х. Д.)

В городе по имени Астрахань (букв.: город, называемый Астраханью) горят необыкновенные лампочки.

Определение выражается сочетанием имени существительного и отрицательного имени **уга**: **махла уга күн** (человек без шапки); **куүкд уга күн** (человек без детей); **седкл уга күн** (человек без цели).

1. **Седкл уга күүнд**
Сегэн уга. (Х. У.)

2. **Санан уга темэн**
Сальк өрж. (Х. Т.)
(Загадки).

3. **Килиц уга күн**,
Тамас ээдг уга (Х. У.)

Буквально: У человека без здравой цели нет и сознания.

Буквально: Верблюд без мысли шел напротив ветра.

Человек без греха (безгрешный человек) не боится и ада.

Имена существительные с аффиксами на **та-тэ** обычно выступают определением. Многие из них, хотя и образованы от имен существительных, но утратили свое предметное значение и перешли в разряд прилагательных: **кишгэ** күн (счастливый человек); **кучтэ** күн (сильный человек); **билгтэ** күн (способный человек):

1. **Кишгэ** күүнэ хувь — өвртвь. (Х. У.) — У счастливого человека — доля за пазухой. 2. **Көгштэ** хөн үргэн уга. (Х. У.) — В отаре со старыми овцами всегда спокойно.

Другая группа имен существительных с аффиксами совместного падежа **та-тэ**, полностью сохранив значение предметности, также служит определением. Такого рода определения имеют несколько значений, а именно они:

а) обозначают предмет, которым обладает определяемый: **шляпта** күн (человек, имеющий шляпу); **бишмүдтэ** күн (человек, имеющий бешмет); **девлтэ** күн (человек с шубой):

1. Хөрн мөртэ, олин хөөтэ, үкртэ, байн күн билэ. (М. Н.) — Был богатым человеком, имеющим двадцать лошадей, много овец и коров. 2. Кезэнэ бээж, нег үкртэ, долан шар **ямата** эмгн өвгн хойр бээж. (Х. Т.) — Давным-давно жили и были старуха и старик, имевшие одну корову и семь желтых коз;

б) обозначает материал, из которого предмет сделан лишь частично: мөнгн **хордамрта** аан (с серебряной оправой чаша); алтн **хордамрта** час (оправленные золотом часы) (с золотой оправой часы).

1. Школ чилэхлэн, эгчн алтн **хордамрта** час авч өгв. (И. Л.) — По окончании школы старшая сестра подарила позолоченные часы (часы с золотой оправой). 2. Одн **төөлтэ** кеерн олин дундас ончлгдна. (Х. Д.) — Гнедой конь со звездой на лбу выделяется среди других;

в) определения, выраженные числительным, указывают на возраст определяемого предмета: **арвта көвүн** (десятилетний мальчик; **нүчтэ залу** (тридцатилетний мужчина); **тэвтэ эмгн** (пятидесятилетняя старуха):

1. Эндр ик байр болжана, далта өвгн бийлжэнэ. (Э. К.) — Сегодня большой радостный день, семидесятилетний старик танцует. 2. Хамгин бичкын эн, ода **арвта көвүн** (М. Н.) — Самый младший мой сын теперь десятилетний мальчик.

Нередко в этом случае такие определения на **та-тэ** обра-зуются от слова **настн** (возраст), которое в свою очередь уточняется количественным числительным: **арвн наста мөрн** (конь десяти лет) (десять лет с возрастом конь); **тавн наста көвүн** (пятилетний мальчик) (мальчик с возрастом пять лет):

1. Тавн наста борнь таалмжта сээхн йовднгта. (Х. Д.) — Буквально: пятилетний (с возрастом пять лет) серый конь имеет спокойную красивую походку. 2. Арвн долата Ботхна Манжиг аратин арсна төлэ гүвдэд шоодад бээв. (Х. Д.) — Семнадцатилетнего Ботхонова Манджи (с возрастом семнадцать лет) из-за лисьей шкуры ругали и били.

Определения, выраженные именем существительным в совместном падеже, характеризуют предмет по признаку вме-стилища: **аахта цэ** (чашка ча я); **тергтэ өвсн** (телега с сеном); **машитэ буудя** (машина с зерном):

1. Даан хойр ордг **бочкта** эркиг даан залу эрэ даанад авч ирж өгв. (Х. Т.) — Бочку с водкой, куда входит семьдесят два ведра, едва подняли и подали ему семьдесят человек вместе. 2. **Хээстэ цэ** болтл, мөриг татад бел кечкв.—Пока чай в котле варился, запрягли лошадей и были готовы к выезду.

Притяжательное определение

Суть притяжательного определения заключается в том, что предмет определяется со стороны своей принадлежности другому предмету как его собственность или является его частью. Притяжательное определение выражается любым именем в родительном падеже: **мана школ** (наша школа); **герин ора** (крыша дома); **хөөнэ ноосн** (шерсть овцы).

Определения, выраженные именами в родительном падеже, имеют несколько значений. Они, во-первых, обозначают признак предмета по его происхождению: **үкрин үсн** (коровье молоко); **заясна тосн** (рыбий жир); **хөөнэ маан** (баранье мясо) (мясо барана):

1. **Мана совхоз хөөнэ совхоз**, эркн кергмдн хө ёсих, **хөөнэ ноос элвэх тэр**. (И. Л.) — Наш совхоз овцеводческий, ос-новная наша задача — рост поголовья овец, дать больше шерсти. 2. **Заясна тосн күүнэ цогцд таалмжта болдмн**.— Ры-бий жир очень полезен для человеческого организма;

во-вторых, обозначают индивидуальную принадлежность определяемого предмета: **ахинн девл** (шуба его бра-та); **эгчинн дэгтр** (книга моей сестры); **эцгинчн маанла** (шап-ка твоего отца):

1. **Эгчинн ёэр суусн көвүг** эн хэлэнд, дурго бээдл **нар-чана**. (И. Л.) — Букв.: Она смотрит на юношу, который сидит рядом с ее сестрой, и делает неодобрительный вид. 2. **Өдтэн гүүсн мөрн — эзнэнн иньг**, үгдэн күрсн залу — **үүринн иньг**. (Х. Ч.). — Конь, который выдержит целый день быстрой езды,— друг своего хозяина; человек (мужчина), который сдержал свое слово, друг своего товарища;

в-третьих, уточняя признак предмета, в свою очередь, мо-гут присоединить к себе и другие определения: **көгши хөөнэ** (кошара старых овец); **бичкн күүкнэ наадна** (кук-ла маленькой девочки); **ик ахин киилг** (рубашка старшего брата):

1. **Кер мөрнэ турун өвснэ бүрт** эрэ күрэд одв. (Х. Т.) — Копыта гнедого коня еле коснулись колосьев травы. 2. **Энкр эцгинн алгдсиг соңсад**, тедн Мазниг алх болж анднарлна. (Х. Т.) — Когда они узнали о смерти своего любимого отца, поклялись отомстить Мазану;

в-четвертых, определения этого типа обозначают признак по отношению к учреждению, коллективу, стране и указывают на назначение предмета: **школын гер** — дом школы; **совхозин директор** — директор совхоза; **колхозин мал** — скот колхоза:

1. **Тер хург кесн күн нутгин правленэс ирж**. (Н. М.) — Тот, который провел собрание, приехал из улусного управления. 2. **Совхозин директорас зөвшэл авх кергтэ**. (Д. Б.) — Необ-ходимо получить разрешение у директора совхоза.

Наконец, эти определения обозначают принадлежность, отношение определяемого предмета к месту, территории, или направлению: **селэнэ күн** (человек из села) (сель-ский человек); **балансна күн** (городской человек); **элстин көвүд** (элистиинские ребята).

1. **Балансна улс тэрэ хуралнд нөкд болхар йовцхажа-на**.— Городские люди едут, чтобы помочь убрать урожай. 2. **Элстд Москва балансна артистир ирж, концерт өгв**.— В Эли-сту прибыли московские артисты и дали концерт.

Определения, выраженные именем существительным в родительном падеже:

а) указывают на назначение предмета: **урлдана мөрн**

(конь, предназначенный для скачки) (конь скачки); эмэлин мөрн (конь для езды верхом); саалин үкр (корова для дойки); махна мал (скот для мяса):

1. Ноолдана бөкиг ясад, белдэд бээцхэв. (С. Б.) — Букв.: Борца, предназначенного для борьбы, готовили и тренировали. 2. Махна малыг салнад, сээнэр хэлэдг болв. — Скот, предназначенный для мяса, отделили и хорошо ухаживали за ним;

б) обозначают отрезок времени: дээнэ цаг (период войны); зуна цаг (период лета); көдлмшин цаг (период работы); үүлийн цаг (зимнее время):

1. Хаврин тэрэнэ көдлмшин гүргүл цаг билэ (Х. У.) — Это было в разгар весенней посевной работы. 2. Дээнэ цаг билэ, би бичин билэв, буута хойр күн ирв. (М. Н.) — Во время войны я был маленьkim, пришли два человека с винтовками.

Определение, выраженное числительным

В качестве определений употребляются количественные, порядковые, разделительные, вопросительные, ограничительные, неопределенные, возрастные, дробные числительные.

Количественные числительные обозначают количество определяемого предмета: хойр хөн (две овцы); нучин машин (тридцать машин); тавн така (пять кур):

1. Му биш бээнэнвдн, нурви үкртэ, тавн-арви хөөтэ бээневдн. (Н. М.) — Не плохо живем, имеем три коровы, пятьдесят овец. 2. Нурви долан хонгтан зогсл угагүүлгэд оркв. (Х. Т.) — Три недели без остановки проскакал.

Порядковое числительное, выступая в качестве определения, имеет два значения: во-первых, оно определяет предмет по порядку счета, а, во-вторых, обозначает качественный признак определяемого предмета: хойрдгч совхоз (второй совхоз); көдлмшэрн республикд хойрдгч совхоз (по своей работе совхоз на втором месте в республике); школд негдгч сургуулч (в школе первый ученик).

В указанных примерах первое сочетание «хойрдгч совхоз» (второй совхоз) не выражает качественной характеристики, а второе и третье сочетания определяют предмет с положительной стороны.

Разделительное числительное выступает в роли определения, отвечая на вопросы кедүнэд (по скольку); арваанад арслнг күртв (осталось по десять рублей); отар

болһнд минһад хөн бээнэ. (В каждой отаре есть по пять овец):

1. Дөрвэдэр зогсс көвүйт чаңур хээкрж команд өгв. (Э. К.) — Юношам, стоявшим по четыре, громким голосом подал команду. 2. Көдлмшэн чилэснэ хөөн тооца кехлэ, таваанад арслнг көвүйт мөнгэр күртв. — После окончания работы, при расчете, ребятам досталось по пять рублей деньгами.

Ограничительные числительные также выступают в функции определения: тавхн арслнг (только пять рублей); нурвхн хөн (только три овцы); хойрхн дэгтр (только две книги):

1. Мини хошд дөчхн хөн сөнгльв. (И. Л.) — В моей отаре только сорок овец принесло по одному ягненку. 2. Долан ямаг неждэр ава бээтл, негхн яман үлдв. (Х. Т.) — Из семи коз пока брали по одной штуке, наконец осталась только одна коза.

Дробные числительные служат определением, когда они стоят перед имени существительного: өрэл цэ (половинки ча я); дөрвнэ нуйр (четверть лепешки); нээмнэ маин (четверть туши мяса):

1. Дегд хатуч Лижиин Харка берлэ дөрвнэ нуйрийн дөрвэнглэд бээнэ. (Х. Д.) — Буквально: Очень жадная женщина Лиджиева Харка четверть лепешки делит на четыре части. 2. Эццин хөөнэ дотр сумкд үүрсн, нээмнэ цэ авсан Муузра хэрж ирв. (Э. К.) — Муузра через плечо в сумку перекинул внутренность тощей овцы и принес восьмую часть чая.

Неопределенные числительные характеризуют предмет по признаку счета в неопределенном количестве: кесг үкр (несколько коров); оли мал (много скота); цөн күн (немного людей):

1. Хургт ик баһ уга, оли күн ирж. (Н. М.) — На собрание пришло много людей — большие и малые. 2. Клубт кесг күнэ дун нарад бээнэ. (Н. М.) — В клубе слышатся голоса нескольких людей.

Определение, выраженное именем числительным в сочетании с послелогом шаху (около), нар (свыше), обозначает количественную приближительность: хөр шаху машин (около двадцати машин, приблизительно двадцать); нуч нар көвүн (свыше тридцати мальчиков, больше двадцати):

Тэрэнэ көдлмшт тэв шаху күн йовна, малын көдлмшт зу шаху күн бээнэ, цүнхар зун тэв шаху күн көдлжэнэ. (И. Л.) — На посевной работе занято около пятидесяти человек, на работе по животноводству около ста человек находится, всего около ста пятидесяти человек работают.

В сочетании однородных определений, оформленных числительным, падежный аффикс принимается только числительным, тогда как сами определительные имена остаются в форме именительного падежа: **ах-ду хойрин эк** (мать двух братьев); **ах-ду дөрвнэ махла неги** (у четырех братьев одна шапка):

1. **Ах-ду хойрин** нүрһн цацу. (Х. У.) — Брат и братишка ростом одинаковы.
2. **Эгч-ду хойрин** ээм цацу. (Х. У.) — Сестра и братишка—оба по плечам одинаковы.

Если однородные определения соединяются союзом **болн** (в значении **и**), то аффикс родительного падежа принимает завершающее определение, а остальные определения остаются в форме именительного падежа: **Бата болн Борисин дегтр** (книга Баты и Бориса); **Болха, Борис болн Санжин көдлмш таасгдв.** — (Работа Болхи, Бориса и Санжики понравилась):

1. **Хонһр болн Санлин** үүлдврин тускар «Жанһрт» келгднэ.— О подвигах Хонгора и Санала говорится в эпосе «Джангар». 2. **Бембе, Долан, Борисин** хэрүг багш сээнэр темдглв.— Учитель на «хорошо» оценил ответы Бембе, Долана и Бориса.

Под влиянием русского языка наряду с этим допускается оформление падежным аффиксом каждого из определений: **Бадмин болн Доржин умшлнн ясржана.** — Техника чтения Бадмы и Дорджи улучшается; **хөөнэ, үкрэ, нахан** махн элвжэнэ.— Становится в достатке мяса овцы, коровы (говядины) и свиньи.

1. **Колхозин** болн совхозин көдлмшин гүргү цаг билэ. (Э. К.) — Было время в разгар работы колхозов и совхозов.

2. **Тэрэнэ, өвснэ, малын** төлин көдлмш зергу эклчкн цаг билэ.— Была пора, когда одновременно проводились посев, сеноиск и шел окот овец.

Такое падежное оформление не допускается, если однородные определения обобщаются числительными: **колхоз совхоз хойрин** көдлмш (работа колхозов и совхозов); **хөн, наха, шовун** нүрвна махн хулдгджана.— Продается мясо барана, свиньи и птицы.

Определение, выраженное местоимением

Все указательные местоимения выступают в роли определения.

Указательные местоимения **эн** (этот), **тер** (тот), помимо общей функции конкретизирующего указания, дают представления о пространственном положении определяемого предмета, о степени близости или удаленности того, о чем сообщается:

1. Эн көдлмшэн чилэхэд, маңдур онгдан көдлмш кехвди. (Б. А.) — Этую работу закончим, завтра перейдем на другую работу.

2. Тер көвүнити би меднэв, терүнэнти нернь Андрей. (И. Л.) — Того парня я знаю, его зовут Андрей.

Указательные местоимения **тиим** (такой), **ним** (этакий), выступая в качестве определения, кроме общей указательной функции, употребляются для указания неизвестности, неопределенности данного признака:

1. **Ним** дегтр нанд авч иртн.— Букв.: Подобную книгу мне принесите.

2. **Тиим** костюм би хулдж авнав.— Такой костюм я хочу купить.

Эти же указательные местоимения очень часто употребляются со словами **эдл**, **бээдлтэ**, **өнгтэ** (подобно, похожий, с видом). При этом определения получают уподобительное значение:

1. **Иим** эдл көвүд мана совхозд нөкд болхар ирцхэв.— Вот такие (похожие друг на друга) одинаковые ребята приехали в наш совхоз, чтобы помочь.

2. **Тиим** бээдлтэ эд мана магазинд хулдгджана.— Вот такая (похожая) ткань продается в нашем магазине.

Из вопросительных местоимений в качестве определений, чаще других выступают **ямаран?** (какой?), **альк?** (который?), **кедү?** (сколько?)

1. **Ямаран** күүнинь кен медхув, саг бээх кергтэ. (С. Б.) — Кто его знает, какой он человек, надо быть бдительным.

2. **Кедү** хөн бээхиг тоолад, **альк** хошд юн кергтэг цугтны диглж хэлэнэ. (Ж. А.) — Ведут учет, сколько овец в отаре и в чем она нуждается.

Почти все определительные местоимения выступают в качестве определения, например:

1. **Цуг** эмтн эн ик хургт ирцхэв. (Н. М.) — Все люди пришли на это большое собрание.

2. Мана көвүн зэрм предмет тэрн ийр сэн дасна.— Наш сын по некоторым предметам учится очень хорошо.

3. Нанд талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

4. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

5. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

6. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

7. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

8. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

9. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

10. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

11. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

12. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

13. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

14. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

15. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

16. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

17. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

18. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

19. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

20. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

21. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

22. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

23. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

24. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

25. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

26. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

27. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

28. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

29. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

30. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

31. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

32. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

33. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

34. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

35. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

36. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

37. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

38. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

39. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

40. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

41. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

42. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

43. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

44. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

45. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

46. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

47. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

48. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

49. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

50. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

51. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

52. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

53. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

54. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

55. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

56. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

57. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

58. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

59. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

60. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

61. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

62. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

63. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

64. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

65. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

66. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

67. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

68. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

69. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

70. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

71. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

72. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

73. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

74. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

75. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

76. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

77. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

78. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

79. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

80. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

81. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

82. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

83. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

84. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

85. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

86. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

87. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

88. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

89. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

90. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

91. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

92. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

93. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

94. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

95. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

96. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

97. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

98. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

99. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

100. Нана талдан дегтр өгтн, энти нанд учатся очень хорошо.

Определение, выраженное причастием

Причастия в качестве определения относятся к определяемым предметам как их динамические признаки, обозначающие действие или состояние предмета. В качестве опре-

деления употребляются все причастия: **умшн дегтр** (прочитанная книга); **умшх дегтр** (книга, которая должна быть прочитана); **умша дегтр** (читаемая книга).

Определения, выраженные причастиями, в зависимости от контекста могут обозначать либо субъектное, либо объектное отношения. Причастия в качестве определения обозначают либо действия определяемых предметов, например, **умшн күн** (человек, который прочитал), либо действия, направленные на эти предметы, например, **бэрсн гер** (дом, который построили). Несмотря на то, что между этими двумя словосочетаниями (**умшн күн**, **бэрсн гер**) формально нет никакой разницы, эти причастия в зависимости от контекста по-разному определяют предметы, например:

1. **Шатасн һал** үзэд, хажуһин улс гүүж ирцхэв. (Н. М.) — Соседи прибежали, увидев разожженный огонь. 2. **Шатасн күн** олдв? (Н. М.) — Нашли человека, который разжег.

В первом предложении причастие **шатасн** (разожженный) перед определяемым **һал** (огонь) означает только **разожженный**, или которым разожгли, а во втором предложении **шатасн** (разжег) не может иметь иного значения, кроме как «**который разжег**».

Таким образом, в калмыцком языке при определении, выраженном причастием, определяемый предмет, в зависимости от контекста или обстановки, может быть либо субъектом, либо объектом.

Нередко в калмыцком языке причастие может выступать определением имени, образованного от одной с ним основы, например: **сансн санан** (желаемое желание); **ухалсн ухан** (думаемая дума):

1. Нанд ямаран чигн қөдлмш өгтн, зуг **сансн сананим** күцэн. (И. Л.) — Мне дайте любую работу, но прошу выполнить мое желание (желаемое желание). 2. Зүткэ йовж **ухалсн ухандан** күрәд, һол натлад ирув. (Н. М.) — Стремясь, достиг своей цели (думаемой думы), переплыл реку и прибыл.

СЛОЖНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ (давхр цээлһлт)

Сложное определение выражается сочетанием нескольких слов. Состав сложных определений характеризуется разнообразием значений и форм построений. Среди них выделяются определения, выраженные сочетанием двух и более имен существительных в родительном падеже. Такие определения также имеют ряд легко уловимых значений.

Чаще других употребляются имена существительные в качестве определения, обозначающие определяемый предмет по признаку принадлежности: **колхозин хөөнэ ноосн** (шерсть овцы колхоза); **совхозин тэрэнэ қөдлмшин гүргү** (разгар работы посева совхоза):

1. **Селэнэ школын герин ясврт** күүкдин эк-эцгир нөкд болжацхана.— Родители детей помогают в ремонте здания сельской школы. 2. **Хөөнэ ноосна** план мана совхоз цаглань күцвэ.— План заготовки шерсти наш совхоз выполнил к сроку.

Все подчеркнутые определения выражены именами существительными в родительном падеже. Здесь мы имеем своеобразную цепочку определений, в которой каждое определение связано с предшествующим определением и последующим определяемым синтаксически: для предшествующего оно является определяемым, а для последующего — определением. Число таких определительных словосочетаний может доходить до неопределенного количества.

В современной литературе встречаются такие сложные определения, которые состоят из двух-трех слов, сочетания же из большего количества слов встречаются крайне редко.

В таких определительных сочетаниях наблюдается строгий порядок слов. Нарушение порядка слов либо разрушит все построение, либо приведет к бессмыслице. Поэтому при стечении нескольких определений при одном определяемом соблюдается определенное правило: определение, выражающее признаки или свойства более постоянные, присущие данному предмету и по своей природе заложенные в нем, ставится по отношению к определяемому ближе, нежели остальные определения: **тергнэ кер мөрн** (гнедой конь, предназначенный для телеги); **эмэлин бор мөрн** (серый конь, предназначенный для езды верхом).

В указанных примерах определения **кер** (гнедой), **бор** (серый) являются постоянными признаками, а что касается двух других определений **эмэлин** и **тергнэ**, то они являются притяжательными определениями, выраженными именами существительными в родительном падеже и обозначающими непостоянные признаки предмета (коня). Если переставить эти определения и поменять их местами, например, «**бор эмэлин мөрн**», то получится не «серый конь», а «конь серого седла».

Поэтому притяжательное определение должно стоять впереди любого другого определения.

К притяжательному определению близки по значению определения, обозначающие признак действующего предмета.

1. **Хаана юсна** цаг кезэнэ давла.— Время царской власти

давно прошло. 2. Төрски дээнэ ёдрууд билэ.— Были дни Отечественной войны.

Сложные определения могут обозначать признак по действию и производителю действия:

1. **Багшин даалһүрин** күслиг күцхэр көвүн зүткж дегтр умшва.—Чтобы выполнить задания учителя, юноша усердно читал книгу. 2. Советск правительствин шиидврин зэнгиг эмтн соньмсж умшхав.—Люди с интересом читали известия о решении Советского правительства.

Сложные определения, выраженные именами существительными в исходном падеже в сочетании с причастием, принаследуют к числу весьма употребительных и разнообразных по значению.

Среди них выделяется группа определений, обозначающих признак предмета по материалу:

1. **Көк шеемтэс кесн** костюмс магазинд хулдгджана.— В магазине продаются костюмы, сшитые из синей шерсти. 2. **Хар моднаас** кесн шкафс школд авч ирвэ.— В школу привезли шкафы, сделанные из дубового дерева.

Такие же определения с тем же значением выражаются именем существительным в орудном падеже в сочетании с причастием:

1. **Харха модар** кесн гермүйт мана колхозникуд бээцхэнэ.—Наши колхозники живут в домах, построенных из основного дерева. 2. **Хар цемгэр** уйсн пальтос хулдгджана.— Продаются пальто, сшитые из черного сукна.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение — это одна из форм определений, выраженных именем существительным, местоимением или другими субстантивированными частями речи.

Особенность приложения, как и любого определения, заключается в том, что оно не согласуется с определяемым словом.

Приложение, являясь пояснением или уточнением определяемых слов, может характеризовать их одним словом или целым словосочетанием.

Приложение характеризует определяемое слово в самых различных отношениях. Оно может обозначать название предмета, различные качества или свойства, его профессию, специальность, род занятий, принадлежность к национальности, возрасту, местожительству, может обозначать родственные отношения, отношение к социальной принадлежности, к определенной организации, к общественному и политическому направлению.

Приложение может стоять после определяемого слова, для которого оно служит уточнением: Дорж ёвги (Дордже—старик); Бадм багш (Бадма — учитель):

1. Шараада баатр эжго теегт, цаан өргэд бээдг бээж. (Х. Т.) — Жил богатырь Шараада в безлюдной степи, в хоромах белоснежных. 2. Ик хар мус баатрин Журук **көвүг** ардан ачин цокад, ёвдглэд оркв. (Х. Т.) — Большой черный мус схватил Джурока, сына богатыря, перебросил его через себя и нажал коленом.

Приложение может стоять и впереди определяемого слова, которое уточняется или поясняется им:

1. Сурхульч Бембэ йир сээ-нэр номан дасна.
2. **Поэт** Леджинэ Церн 1941-гч жил өнгрэлэ. (Х. У.)

Ученик Бембя очень хорошо учит уроки.
Поэт Леджинов Церен умер в 1941 г.

Приложение, которое относится к личному местоимению, обычно следует за определяемым словом, всегда обособляется, например:

1. Бидн, комсомольцы, тэ-рэнэ көдлмшт нөкд болхми. (Х. У.)
2. Тадн, колхозникуд, манла дөрлджэнэт. (И. Л.)

Мы, комсомольцы, поможем в работе по уборке урожая.
Вы, колхозники, соревнуйтесь с нами.

Приложение, обозначает профессию, специальность, род занятий, например:

1. Студент Очир сээнэр дасна. (Х. У.)
2. Мана селэнэ эмч Доржин Бор.
3. Батан Болха инженер мана колхозин ахлаач.

Студент Очир хорошо учится.
Дорджеев Бор — врач нашего села.
Батаева Болха — инженер, председатель нашего колхоза.

Приложение обозначает принадлежность к национальности, возрасту, а также местожительству, например:

1. Мана колхозд Иванов орс бас көдлнэ.
2. Керми **күүкн** манд бригадир көдлнэ.
3. Доржин Басн, манахи күн, Элстд бээнэ.

В нашем колхозе тоже работает Иванов — русский.
У нас бригадиром работает Кермен — девушка.
Дорджеев Басанг, человек нашего рода, живет в Элисте.

Приложение обозначает родственные отношения, например:

1. Тер зогжасн күн — мана зе, совхозд көдлнэ. (Э. К.)
2. Мана наңых — ахлач, балыснас ирв.

При сочетании двух нарицательных имен существительных, из которых одно должно быть приложением, очень трудно установить, какое из имен существительных является приложением, например:

1. Комсомолец-студент олна көдлмшт шунж орлана. (И. Л.)
2. Колхозникүд — медэтнр көдлмшт бас нөкд болна. (Х. У.)

Приложения могут обозначать качественную характеристику предмета и стоять после определяемого слова, например:

1. Эн туһл тохмта үкрин туһл билә. (Б. С.)
2. Партийн күн би партии заавар болхв. (М. Н.)

При сочетании имени собственного и имени нарицательного приложением бывает обычно имя нарицательное, например:

1. Комсомолец Иван бригадир көдлнэ.
2. Бригадт ахлач Бамба ирв.

Приложение, имя нарицательное, может находиться как перед определяемым словом, именем собственным, так и после него, например:

1. Балыснас командир Басы ирв.
2. Санж өвгн хөөч көдлнэ. (Х. У.)

Тот человек, который стоит, наш племянник, работает в совхозе.
Наш дядя председатель, приехал из города.

Комсомолец-студент принимает активное участие в общественной работе.
Колхозники-старики тоже помогают в работе.

Этот теленок от коровы хорошей породы.
Человек партии, я подчиняюсь партийному указанию.

Комсомолец Иван работает бригадиром.
В бригаду приехал председатель Бамба.

Из города приехал командинер Басанг.
Старик Санжи работает чабаном.

Имена собственные — название газет, журналов, литературных произведений, предприятий, организаций, станций также являются приложениями, например:

1. «Хальмг үнн» газет өдр болын һарна.
2. «Теегин герл» альманах жилд дөрв һарна.
3. «Сарул мөр» совхоз хөн мал ёсқнэ.

Если приложение и определяемое им слово — нарицательные существительные, не поясняемые другими словами, то они соединяются дефисом, например:

1. Сургуульчир - пионермүд лагермүдт одцхав.
2. Телефон-автомат мана селэнд бээнэ.

При приложении дефис употребляется и тогда, когда нарицательное существительное стоит после собственного имени людей и тесно сливаются с ним по смыслу, например:

1. Манжин Нимгр-бичәч, оли келвр бичлә.
2. Дулахна Болха-хөөч, орденэр ачлгдв.

Газета «Калмыцкая правда» выходит ежедневно.
Альманах «Свет в степи» выходит четыре раза в год.
Совхоз «Светлый путь» выращивает овец.

Учащиеся-пионеры уехали в лагеря.
В нашем селе есть телефон-автомат.

Манджиев Нимгир — писатель, написал много рассказов.
Дулаханова Болха, наш чабан, награждена орденом.

При приложении дефис не употребляется, когда нарицательное имя стоит впереди собственного имени, например:

1. Колхозин ахлач Бадмин Мууда хургт доклад кев.
2. Пионер Баатр фестивальд сээнэр бииль.

Председатель колхоза Бадмаев Мууда на собрании сделал доклад.
Пионер Баатр на фестивале хорошо танцевал.

При приложении дефис не употребляется, когда собственным именем являются названия рек, озер, морей, городов, сел, хотя нарицательные имена стоят после указанных собственных имен, например:

1. Элст балысн ясржана.
2. Ижл һол заһсар байн.
3. Москва балысн өсжэнэ.

Город Элиста хорошеет.
Река Волга богата рыбой.
Растет город Москва.

ДОПОЛНЕНИЕ

(немлт)

Дополнение — второстепенный член предложения, обозначающий предмет, который подвергается какому-либо действию или с которым прямо или косвенно связано действие.

Дополнение выражается косвенными падежами, за исключением родительного, имен существительных, местоимений или субстантивированных прилагательных, причастий, числительных, наречий, а также фразеологическим сочетанием:

1. Манж хэрж ирэд, **тергэн** ясв. (Н. М.) — Манджи пошел домой и стал налаживать свою телегу. 2. Яйн удан болвч, **чамаг** күлэхэд даарад бээвв. (Э. К.) — Почему так долго задержалась, ожидая тебя, я промерз. 3. Мини **кеерэс** хурдин мөрн альд бээх. (Б. Б.) — Где найти лошадь быстрее моего гнедого? 4. Уульсиг сурх, **инэснэс** сур. (Х. У.) — Поучай того, кто плачет, спрашивай у того, кто смеется. 5. **Холиг** ёорхдг мөрн-эрдни, **хойриг** танылдуулдг күүкн-эрдни. (Х. У.) — Букв.: Далекое приближающий конь—драгоценность, двух знакомящая девушка—драгоценность.

В указанных примерах дополнением служит **тергэн** — имя существительное, **чамаг** — местоимение, **кеерэс** — прилагательное в роли существительного, **уульсиг** и **инэснэс** — субстантивированные причастия, **хойриг** и **холиг** — субстантивированное наречие и числительное.

Прямое дополнение (шуд немлт)

По своему значению и синтаксическим функциям дополнения делятся на прямые и косвенные:

1. Манж **үкр** услжала. (Н. М.) — Манджи поил корову. 2. **Нурвлн** хаанд келжэнэ. (Х. Т.) — Сова говорит царю.

В первом предложении имя существительное **үкр** является прямым дополнением, а во втором предложении **хаанд** — косвенное дополнение.

Прямое дополнение обозначает предмет, на который непосредственно направлено действие, выраженное глаголом. Прямое дополнение, непосредственно управляемое глаголом, располагается обычно перед ним.

Прямое дополнение выражается формой винительного падежа как без падежного аффикса, так и с соответствующим аффиксом:

1. **Мөр** тохтха! — гиж баатр хээкрв. (Х. Т.) — Оседлать коня! — закричал богатырь. 2. **Таниг** бидн күлэжэнэвдн. (Б. А.) — Вас мы ждем.

Употребление прямого дополнения с обязательно оформленным аффиксом винительного падежа в основном сводится к следующим случаям:

а) Когда действие и его объект четко разграничиваются:

1. Хар назур эн **малыг** туужанавдн. (Н. М.) — Этот скот угоняют на Черные земли. 2. **Хан нурвлн** дуудулв. (Х. Т.) — Царь вызвал сову.

б) Когда прямое дополнение выражается местоимением:

1. Көвүд **таниг** күлэжэнэ. (Э. К.) — Ребята ждут вас. 2. Сурхульчир **маниг** байрлж тосцхав. (И. Л.) — Учащиеся, радуясь, встретили нас.

в) Когда прямое дополнение выражено собственным именем или именем существительным, обозначающим людей:

1. Нээхүүльд **Долдаг** йовулх болцхав. (И. Л.) — Решили отправить на выставку Долду. 2. Эзн **Батаг** керлдв. (Э. К.) — Хозяин ругал Бату.

г) Если прямое дополнение выражено причастием:

Сүл ноолдан **болхиг**
Чи сээнэр тодлич,
Советин орна **харслтиг**
Чи урдаснь батлич. (Л. Ц.)

Букв.: Хорошо запомни,
что будет последний бой,
оборону Советской страны
заранее ты надежнее укреп-
ляй.

д) Когда прямое дополнение выражено числительным или прилагательным:

1. Чон туула **хойриг** адучир бэрж авцхав. (Х. Т.) — Волка и зайца (двоих) табунщики задержали (задержали и взяли). 2. Колхоз ах-ду **хойриг** мөрэлв. — Колхоз премировал брата и братишку (обоих). 3. **Баңиг** сурх, **медэтэг** күндл. (Х. У.) — Молодых поучай, старых уважай. 4. **Хатуг** жөөлн иднэ. (Х. У.) — Буквально: Твердое есть мягкое. 5. **Хурдниг** элсн муурулдг, **хурциг** ёёкн мухадг. (Х. У.) — Буквально: Быстро (коня) песок заставляет уставать, острый (нож) сажло заставляет тупеть.

Употребление прямого дополнения с неоформленным винительным падежом в основном сводится к следующим случаям:

а) Когда глагол, управляющий прямым дополнением, указывает на конкретное действие с результативным оттенком, а дополнение обозначает вещественный объект действия:

1. Өвгн шкаф, стол кенә, көвүнг гер бэрнэ. (М. Н.) — Старики делают шкафы и столы, а сын его строит дома. 2. Аңдуч чон бэрэд авч ирв. (С. Б.) — Охотник поймал волка и привез.

б) Когда дополнение обозначает объект желания или достижения:

1. Өвгн үкрэн алчкад, мах идх кү хээнэ. (Х. Т.) — Старики зарезали корову и стали искать человека, который съест ее мясо. 2. Баатр мөрэн тохад, дээлх дэ хэхэд һарна. (Х. Т.) — Богатырь оседлал коня и ищет того, с которым ему сразиться.

в) Когда прямым дополнением управляет глагол со значением руководить, управлять, заведывать:

1. Тер күүкн эмт һардж көдлэд чидэд йовна. (И. Л.) — Та девушка людьми руководит иправляется с работой. 2. Мана эдл-аху һарджах улсас икнкн ашта болна. (Н. М.) — Многое зависит от наших управляющих хозяйствами.

г) Когда прямым дополнением управляют глаголы движения, в процессе которого преодолевается определенное пространство:

1. Би Тен һол һатлж ирүв, ундим өгти, учрим сурти. (Н. М.) — Я переправился через реку Дон и пришел, сначала накормите, а потом расспрашивайте. 2. Партизанмуд гүн сала һатлад, селэнүр өөрдү. (К. С.) — Партизаны перешли через глубокую балку и приблизились к селу.

д) Если в устойчивом фразеологическом сочетании глагол, управляющий прямым дополнением, и само дополнение образованы от одного корня или близки по своим лексическим значениям:

1. Қөвүд-күүкд совхозин клубт ду дуулладад, би бийилдэд, шуугад бээцхэв. (И. Л.) — Юноши и девушки в клубе совхоза песни пели, танцевали (танцы танцевали), стали шуметь. 2. Бүлһи уха ухалад, санаачрхад, седклий гэмтэ болв. (Б. Б.) — Булгун думу думала, в мыслях что-то держала и заболела.

Косвенное дополнение (киизң немлт)

Косвенное дополнение выражает предмет, на который действие направлено не непосредственно, а косвенно. Кроме того, косвенное дополнение обозначает орудие и средства действия и объект сравнения, предмет, который подвергается действию. Косвенное дополнение выражается косвенными падежами, за исключением родительного и винительного:

Косвенное дополнение во многом зависит от значения тех глаголов, которыми оно управляет. Поскольку косвенное дополнение служит выражением непрямого объекта, который охватывается действием неполностью, то эта неполнота действий может быть различной. Следовательно, она может проявляться в том, что действие или распространяется только на часть предмета, или является лишь направленным к предмету, или представляет собою процесс, совершающийся в пользу или во вред предмету.

Косвенное дополнение, выраженное именем существительным в дательно-местном падеже, называет предмет, при помощи которого совершается действие:

1. Булһи тракторин заводын станокд көдлдг болв. (С. Б.) — Булгун начала работать на станке тракторного завода. 2. Газетиг дарунь машинд барлад һаргад бээнэ. (С. Б.) — Газету печатают (тут же на машинке) и вывозят.

При глаголах со значением внутреннего переживания, управляющих дательно-местным падежом, дополнение обозначает объекты, вызывающие эти состояния или чувства:

1. Бидн тадниг мадн тал ирснд йир икэр байрлжанавдн. (И. Л.) — Мы очень рады вашему приезду к нам. 2. Мана орн-нутгт, мана Коммуна партыд бидн икэр ханжанавдн. (Х. У.) — Нашей стране, нашей Коммунистической партии спасибо, и мы очень довольны.

Косвенное дополнение, выраженное именем существительным в дательно-местном падеже, обозначает предмет, который является целью совершения действия.

1. Чон арат хойр темэг өвчинэ, барс архиснд одна. (Х. Т.) — Волк и лиса стали разделять тушу верблюда, а барсук пошел за кизяком. 2. Моднд одад, өвгн модиг унгарнь малтна. (Х. Т.) — Старики пошли за дровами и стали ковырять под корень дерева.

Имя существительное в функции косвенного дополнения большей частью обозначает предмет, для которого совершается действие:

1. Бата колхозин үкрт өвс өгчэлэ. — Бата подкладывал сено корове колхоза. 2. Багш қөвүнд дегтр өгв. (Э. К.) — Учитель дал мальчику книгу.

Имя существительное в дательно-местном падеже обозначает область деятельности, в которую вовлекается кто-либо:

1. Кесг сурсна хөөн Бадмиг партизана отрядт авх болв. (Б. Т.) — После того, как несколько раз обращался Бадма, решили принять его в партизанский отряд. 2. Аш сүүлднүн һар өрглдэн болад, Санжиг комсомолд орулж авцхав. (Н. М.) —

Наконец стали голосовать и решили принять Санджи в комсомол.

Имя в дательно-местном падеже называет то, во что превращается предмет:

1. Оржасн хур гентки **мөндүрт** хүврв.—Дождь, который шел, вдруг превратился в град. 2. Кезэнэ хагсу көдә ода көк садт хүврчэнэ. (Х. У.) — В прошлом сухая пустыня сейчас превращается в зеленый сад.

Имя существительное в дательно-местном падеже, которое управляет глаголом страдательного залога, обозначает объект действия:

1. Зурмн аратд бәргдв. (Х. Т.) — Суслик пойман лисой. 2. Эн өвгн кезэнэ **байнд** дажргдж йовла. (М. Н.) — Этот старик раньше эксплуатировался богачом.

Дополнение обозначает предмет, к которому приближается, присоединяется или прибавляется другой предмет:

1. Совхозин **клубт** немж зал бәржэнэ.—К клубу совхоза приделывают зал. 2. Бата үүднд өөрдәд зогсв. (Э. К.) — Бата приблизился к двери и стал.

Косвенное дополнение, выраженное именем существительным в дательно-местном падеже, обозначает предмет, во внутрь которого направляется действие управляющего глагола:

1. Көвүн сумкд дегтрән тәвәд, белн болчкв. (Б. С.) — Мальчик положил книгу в сумку и подготовился. 2. Цаһан хээснд шулунар ус кеһәд, цээхэн чаньв. (Э. К.) — Цаган быстро налила воды в котел и стала варить чай.

Имя существительное в позиции косвенного дополнения указывает на стоимость предмета:

1. Аш сүүлдн үкрэн Манж минһи **арслыгд** өгв. (И. Л.) — Наконец Манджи корову продал за тысячу рублей. 2. Эн туулла хаж авад, арсинь **хүрвнд** хуллад, махинь иднэв. (Х. Т.) — Пристрелю этого зайца, шкуру продам за три рубля, а мясо съем.

Дополнение, выраженное именем существительным в орудном падеже, обозначает предмет, при посредстве которого производится действие или из которого что-либо делается:

1. Му күн **модн-чолунар**,
Сән күн **сүв-селвгэр**. Глупый человек действует палкой да камнем, умный — советом, наставлением.

2. Селэнэ өмн захд улан **чолунар** ик гер бәржэнэ. (Б. А.) — На южной стороне села из красного кирпича строят большой дом. 3. Тер герин бешиг **усар** халулдгар кежэнэ.— В этом доме печь будет отапливаться водою.

В функции дополнения имя существительное в орудном падеже обозначает:

а) предмет, послуживший средством обмена или приобретения:

1. **Түйлар** хө сольж авч болна.—Буквально: Телку обычно отдают (меняют) за овцу. 2. Цагнъ ирхлэ, боднцгиг деншгэр авхувдн. (И. Л.) — Придет время, когда мы будем покупать картофель за копейку;

б) то, чем богат или обладает предмет:

1. Хальмг республик дарунас **усар, газар, нефтияр** байжх. (Х. У.) — В недалеком будущем Калмыцкая республика будет обеспечена водой, газом и нефтью. 2. Мана совхозмуд хөөнэр байжжана.—Наши совхозы богаты овцами;

в) предмет, которым наделяется или обеспечивается подлежащее:

1. 1959 жил Хальмг республик **Ленинэ орденэр** ачлгдв.— В 1959 году Калмыцкая республика награждена орденом Ленина. 2. Хальмг республикин тег селэнэ **зөр-зөвэр, машинэр, тракторар** сээнэр теткгдҗэнэ.—Степь Калмыцкой республики сельскохозяйственными орудиями, машинами, тракторами полностью обеспечивается.

В функции косвенного дополнения выступает имя существительное в совместном падеже и обозначает соучастника действия:

1. **Булһи** Киштэтэ хамдан усн, арһснд оддг билэ. (Б. Б.) — Булгун вместе с Киштой ходили за водой и кизяком. 2. Бата **Колята** хамдан нег школ чиләһәд, институтд хоюрн орсн мөн. (Э. К.) — Бата вместе с Колей окончил школу и поступил вместе в институт.

Косвенное дополнение, выраженное именем существительным в соединительном падеже, указывает на предмет, вместе с которым действует другой предмет.

1. **Колхозникүдлэ** хамдан студентир бас көдлүхәжэнэ.— С колхозниками вместе также работают и студенты. 2. Эмгнэ **көвүнлэ** хамдан бас нег мел эдл көвүн ирэд, би бас ээжин көвүм гинэ. (Х. Т.) — Вместе с сыном старухи пришел еще точно такой же юноша и называет себя также сыном старухи.

В качестве дополнения выступает имя существительное в соединительном падеже и указывает на предмет, с которым сравнивается другой предмет:

1. Мөрн шулунарн **машины** чадшго.—Лошадь по быстроте (езды) несравнима с машиной. 2. Тана бригад мана **бригадла** дөрлж чадшго.—Ваша бригада не может соревноваться с нашей бригадой.

Косвенное дополнение, выраженное именем существительным в исходном падеже, обозначает:

а) предмет, от которого что-либо отделяется:

1. Хургт суусн **улсас** негнь наран ёргэд босв. (Н. М.) — Из тех, кто сидел на собрании, один поднял руку и встал.
2. **Хөөдэс** нег хүрх салнац авад ирвэ. (Б. Б.) — Из отары овец отделил ягненка, задержав его, привел;

б) из которого создается или делается, организуется что-либо:

1. Селэнэ күүкд **улсас** бригад бүрдэв. (И. Л.) — Из женщин села организовали бригаду.
2. Эн сельсоветин цэн хотдас колхоз бүрдэх болж шиидв. (М. Н.) — Из нескольких хотов этого сельсовета решили организовать колхоз;

в) предмет, который является источником того, что ожидается или узнается:

1. Тер хойрин келсн **үгэс** иштэхэр келжэнэв. (Б. С.) — Буквально: Я говорю, основываясь на словах, сказанных этими двумя.
2. Дэгтрэс ном дасдг, **дэншгэс** мек дасдг. (Х. У.) — Буквально: Из книги узнается ученье, копейка учит хитрости;

г) то, что является предметом обмена, но с некоторым оттенком в значении, чем это выражалось в орудном падеже:

1. Мини **махлаас** картузан сольтн.— Обмените свою кепку на мою шапку.
2. Колхоз туһлас хө өгчэнэ.— За телку колхоз отдает овцу.

При глаголах типа: эмэх, ээх, ичх, зулх со значением боязни, стесненности, разобщенности дополнение ставится в исходном падеже и обозначает предмет, который вызывает данное состояние или чувство:

1. Мана колхоз ода **шуурхас** ээжэхш.— Наш колхоз теперь не боится бурана.
2. Эмтиэс эмэхэд көвүн герт орсн уга. (М. Г.) — Стесняясь людей, мальчик не вошел в дом.

При глаголах, обозначающих приближение, прикосновение, присоединение, а также приписку чего-либо к чему-нибудь, употребляется косвенное дополнение, выраженное именем существительным в направительном падеже:

1. Мана Коммуна парты советск олн-эмтиг диильврүр кетлиэ. (Х. У.) — Наша Коммунистическая партия ведет советский народ от победы к победе.
2. Тер **телеграммд** мана селэнэ колхозин ахлачин иерн йовж. (Э. К.) — На этой телеграмме была подпись председателя колхоза нашего села.
3. Мана орн-нутг **коммунизмүр** зуткж йовна. (Х. У.) — Наша страна идет к коммунизму.
4. Нег цөөкн көвүд-күүкд **машиныр** гүүж ирвэ. (Н. М.) — Несколько мальчиков и девочек прибежали к нашей машине.

Косвенное дополнение указывает на название орудия или средства действия и выражается орудным падежом:

1. **Көк ширэр** ширдсан гернь кеер һанцарн дүнгэнэ. (Х. Д.) — Синий краской покрашенный дом в степи одиноко стоит.
2. **Тракторар** хা঳сан назрьн тавн үзгтэн налана. (Х. Д.) — Вспаханная трактором земля всюду раскинулась.

Косвенное дополнение зависит и от других неглагольных слов, например, дополнение, зависящее от прилагательных, уточняет и ограничивает признак, выраженный данным прилагательным:

1. Мана ахлач **көдлмшнчрт** йир жөөли күн билэ.— Наш председатель был человеком очень мягким к рабочим.
2. Эн ноха күүнэ **күүнд** йир **догши**.— Эта собака очень злая к чужому человеку.
3. Эн күүкн **эмтилэ** сэн, тигэд энүнэ **көдлмш** сээнэр йовна. (И. Л.) — Эта девушка хорошо относится к людям, поэтому ее работа идет хорошо.
4. Эн күүкн **эклэхэн** йир ээлтэ.— Эта девочка очень ласкова с матерью.

Косвенное дополнение выражает предмет, с которым сравнивается другой предмет со стороны его качества или количества в случае, если оно выражается в форме исходного падежа:

1. Мини кер **мөрнэс** хурдн мөрн хама бээх билэ. (Б. Б.) — Где найти коня быстрее моего гнедого.
2. Дөрвн давхр **герэс** ендр модн урхжана. (Н. М.) — Растет дерево высотой выше четырехэтажного дома.

Косвенное дополнение выражается именем существительным или местоимением в родительном падеже с послелогом и указывает на предмет, о котором идет речь:

1. Аратин **мекин** тускар оли тууль бээнэ. (Х. Т.) — Есть много сказок о хитрости лисы.
2. **Көдлмш ясрулхин** тускар оли күн уг кель. (И. Л.) — Об улучшении работы на сортировке высказались много людей.

Косвенное дополнение часто выражается отлагольным существительным в дательно-местном падеже, управляемым именем прилагательным:

1. Санж хальмгар **бичлнндэн** сэн.— Санджи хорошо пишет по-калмыцки.
2. Эн көвүн мөр **сурхлндан** чаңх.— Этот мальчик способен укротить лошадь.

Составное дополнение

В калмыцком языке имеются парные слова, состоящие из двух самостоятельных слов. Дополнение, выраженное такими парными словами, является составным, в котором падежное оформление получает второе слово, тогда как первое слово остается в форме именительного падежа:

1. Мана орн-нутг фабрик-заводар байн.—Наша страна богата фабриками и заводами. 2. Көвүн эк-эцгдэн белг авч ирвэ.—Сын привез матери и отцу подарки.

Если несколько дополнений орнородны и они выражены парными словами, то падежным аффиксом оформляется каждое второе слово в каждой данной паре, тогда как каждое первое слово в паре же остается в форме именительного падежа:

1. Мини эцг фабрик-заводт, колхоз-совхозд көдлж йовж. (Н. М.) — Мой отец работал на фабрике и заводе, в колхозе и совхозе. 2. Мини ах эгч-дүүдэн, ач-авыдан белг авч ирв. (Э. К.) — Мой брат привез подарки сестрам и братишкам, племянникам и дядям.

Составное дополнение выражается также сложными словами, которые имеют собирательно-обобщенное значение:

1. Эрдм-сургульд мана орн-нутгт ик оньг ётгднэ.—В нашей стране большое внимание обращается на просвещение. 2. Мана совхоз селэнэ эдл-ахунас ик олз үзнэ.—Наш совхоз большой доход получает от сельского хозяйства.

Составное дополнение также выражается сочетанием имен существительных с числительными хойр, нурви, дөрви (два, три, четыре), которые выполняют синтаксическую функцию соединительных союзов и стоят завершающими после однородных дополнений, как правило, оформляются падежным аффиксом, тогда как все обобщенные им имена остаются в форме именительного падежа:

1. Темэн, барс, чон, арат дөрвнд хот уга болна. (Х. Т.) — У верблюда, барсука, волка и лисы не было пищи. 2. Бадм, Борис, Бата нурвнд багш сэн темдг тэвлэ. — Бадме, Борису и Бате учитель выставил хорошие оценки.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА (уршгуд)

Обстоятельства обозначают как, при каких обстоятельствах, каким способом совершается действие или указывают на время, место, цель, причину, условия, с которыми связано действие или проявление признака.

Обстоятельства выражаются всеми теми частями речи, которые могут вступать в сочетания с глаголом или некоторыми отглагольными именами. Наиболее типичными формами выражения обстоятельств являются наречия, деепричастия и имена в пространственных падежах, а также отдельные неразложимые и идиоматические сочетания с разнообразными значениями.

В соответствии с их общими грамматическими значениями различаются следующие разряды обстоятельств: обстоятельства образа действия (Көвүн сээнэр умшна.—Мальчик хорошо читает); обстоятельства места (Бата балынд бээнэ.—Бата живет в городе); обстоятельства времени (Хөөч эрт босна.—Чабан рано встает); обстоятельства причины (Кэрэ байрлхларн бээгнэ.—Ворона от радости каркает); обстоятельства цели (Көвүд өөмхэр нол орцхав.—Мальчики пошли к реке купаться); обстоятельства условия (Кемр сегэрхлэ, биди нарч йовцахувдн.—Если прояснится, мы выедем); обстоятельства сравнения (Сургульч барлын метэр бичнэ.—Учащийся пишет так хорошо, как печатают на машине).

Обстоятельства образа действия (үүлдвр уршг)

Обстоятельства образа действия выражают как, каким образом совершается действие, характеризуя его по способу и качеству и отвечая на вопросы: янж? — как?, ямаран кэвэр? — каким образом?

Обстоятельства образа действий в зависимости от своих значений подразделяются на две основные группы: а) обозначающие способ совершения действия; б) указывающие на качество действия или признаки.

Обстоятельства, указывающие на способ совершения действия или состояния, выражаются наречиями, деепричастиями, различными формами косвенных падежей имен существительных и фразеологическими сочетаниями.

Обстоятельства, определяющие способ совершения действия, выражаются наречиями образа действия. В качестве таких наречий выступают следующие полузнаменательные слова, которые получают свое лексическое значение в зависимости от сочетающихся с ними слов: сүн, улм, мөлт, хан, тас и других. Они обычно сочетаются с глаголами, усиливая их значения.

1. Бата бүсэс чаңхур атхжаңад, бий deerэгүрн сүн татхар Лициг өргэд авла. (И. Л.) — Бата, все крепче и крепче держась за пояс, думая рывком перекинуть через себя, поднял Лиджи вверх. 2. Манхдуртны ик хар ноха нег туһлин күшиг мөлт тасчад идкэсийн үзүүхэв, тернь Дамбин мөрнэ көлд дэврдж үксн туул бээж. (С. Б.) — На другой день видели, как большая черная собака обдирала (вырывала) тушу теленка, задавленного конем Дамбы.

Для выражения обстоятельств со значением способа совершения действия употребляются различные деепричастные формы. Наиболее употребительны в функции обстоятельств следующие деепричастия:

а) Слитные, показывающие, что действие происходит одновременно с действием основного глагола:

1. Бадм **наан дайлн** биилнэ, Дорж көлэн **цокж** биилнэ. (В. С.) — Бадма танцует, махая руками, а Дордже танцует, стучая ногами. 2. Бата **домбрт дуулн** бииль, наадк көвүнч **бийлн** дуулв. (Э. К.) — Бата, под домбру подпевая, танцует, а другой мальчик, танцует, поет.

б) Соединительные и разделительные деепричастия, показывающие, что их действия предшествуют действию основного глагола или происходят одновременно:

1. Герин **даалһвран** сургуульч дегтрэс **хэлэж** бичнэ.—Домашнее задание учащийся списывает, смотря в книгу. 2. Көвүн тер **келвриг** дегтрэс **умшад** цээлннэ.—Мальчик пересказывает тот рассказ, читая из книги.

Обстоятельства, определяющие способ совершения действия, выражаются также сочетанием слитного и соединительного деепричастий и обозначают слитность двух действий:

1. Доклад **кесн** күн **келн** **йовж** сценэс буув. (Э. К.) — Человек, который делал доклад, сошел со сцены, разговаривая на ходу. 2. Көвүн **гүүлгн** **йовж** мөрн deerэс **нэрэдж** буув. (Б. С.) — Мальчик на бегу выпрыгнул с лошади.

Обстоятельства, обозначающие способ совершения действия и показывающие многократность действий, выражаются сочетанием соединительного и разделительного деепричастий:

1. Эцгнь **сүүж-босад** көвүндэн келж бээнэ.—Буквально: Отец разговаривает с сыном (своим) то сидя, то стоя. 2. Бембэ **чиџ-чадад**, **көдлмшэн** кеһэд бээнэ.—Буквально: Бембя, умеля-справляясь, выполняет свое дело.

Обстоятельства, указывающие на длительность или многократность действия, выражаются удвоением глагольной основы в сочетании с соединительным деепричастием другого глагола:

1. **Мээлэ-мээлэ** **йовж** мал болдг, ууля-ууля **йовж** күн болдг. (Х. У.)—Блея-блея становится скотиной, плача-плача становится человеком. 2. **Келэ-келэ** **бээж** кергэн күцэвдн.—Говоря-говоря, добились мы своего дела.

Обстоятельства, обозначая способ длительного совершения действия, выражаются разделительным деепричастием несовершенного вида:

1. Ирсн **куүг** **нанцхн** нүдэрн гиллэж **хэлэж** ёнд, эдн гиичд тэмк өгв. (М. Н.) — Единственным глазом хозяин несколько

раз взглянул на гостя и, продолжая смотреть, подал ему табак. 2. Нутгин правленэс ирсн күн **йовжаңад**, зун процент яңад болвчн күцэтн,—гив. (Н. М.) — Представитель из улусного управления, уезжая, сказал, чтобы было выполнено обязательство на сто процентов.

Для выражения обстоятельств со значением способа совершения действия употребляются также имена существительные в форме орудного падежа с частицей возвратного притяжания:

1. **Эрүн седклэрн** тана хөөнд көдлэд, нарнд шатад, кийтид даарад би **йовналм**. (М. Н.) — От чистого сердца (души) я тружусь, ухаживая и в жару, и в холод за вашими овцами. 2. Тер хургт манахн **цуг хотарн** ирцхэлэ. (Н. М.) — На то собрание наши пришли всем хотоном.

Некоторые имена существительные могут употребляться также и в орудном падеже простого склонения в качестве обстоятельств, обозначающих способ совершения действия:

1. **Рядар** суулнсн эрдни-ишиг хойр комбайн зерглэд хаджана. (М. Н.) — На уборке кукурузы, посаженной рядами, работают одновременно два комбайна. 2. Кеер хойр мөртэ күн мөрдин чаңх **хатрлар** **йовж** **йовцхана**. (Н. М.) — В степи едут два верховых крупной рысью.

Обстоятельства, обозначающие способ совершения действия, выражаются сложными именами существительными или сложными сочетаниями:

1. Долана хотна улс **көл-толна** уга ниргж, шуугж бээцхэнэ. (Б. Б.) — Букв.: Люди из хотона Долана шумят, галдят, находятся в состоянии без головы, без ног. 2. **Өдр-өдрэр** тер көвүнэ бийн мурад, аш сүүлднэ нег асхн зөвэрн болв. (Э. К.) — Изо дня в день здоровье мальчика все ухудшалось, и на конец однажды вечером он скончался.

Имеются такие обстоятельства, определяющие способ совершения действия, которые выражены именами существительными с послелогами уподобления:

1. **Өткн** көк утан **мет** эргмдк назр бүркв. (И. Л.) — Густой синий дым, как туман, покрыл здешнюю землю. 2. **Күн** мет мах иднэ, **күрнэ** мет нүкнэдэн орна. (Х. У.) — Ест мясо, как человек; заходит в нору, как хорек. (Загадка). 3. Мана бригад **коммунистическ** кевэр көдлх даалһвр авла. (Ж. А.) — Наша бригада взяла обязательство работать по-коммунистически. 4. Мана селэнэ колхозникуд **коммунистическ** кевэр бээж чадцхамн.— Колхозники нашего села могут жить по-коммунистически.

Имена существительные и прилагательные в сочетании со служебным словом **кевэр** (по образу) выступают в функции обстоятельств, обозначающих способ совершения действий.

ствия, и характеризуют их также посредством уподобления:

1. Дорж чон кевэр кү хэлэнэ.—Дорджи смотрит на человека по-волчьи. 2. Манжиг жуульгуд арат кевэр меклцхэв. (И. Л.)—Манджи обманули жулики, хитрые, как лиса.

Обстоятельства, определяющие способ совершения действия, выражаются именем существительным в орудном падеже со значением уподобления:

1. Долан туулиг жанырчинэр келнэ.—Долан сказку рассказывает, как джангарчи. 2. Школын бички сургульч күүкн артистинэр дуулж чадна.—Маленькая девочка, ученица школы, умеет петь, как артист.

Обстоятельства, указывающие на способ совершения действия, выражаются причастием в орудном падеже, употребляемым обычно с частицей возвратного притяжания:

1. Худг орж йовсн һалзн мөртэ көвүн гүүхэрн хотнур хэлнэд һарв. (С. Б.)—Мальчик, который ехал на лысане к водопою (колодцу), вихрем помчался к хотону. 2. Эн ик тосхлт һанцхн хальмг күүкн ирэд, медсэри орсмудла күүндэд, теднлэ хамдан көдлэд бээв. (С. Б.)—Она была единственной девушкой-калмычкой, которая приехала на это гигантское строительство, разговаривала с русскими товарищами как умела и вместе с ними продолжала работать.

В функции обстоятельств выступают имена существительные, числительные, наречия и другие слова, которые в качестве зависимых слов входят в разные типы словосочетаний, выражаяющих разнообразные оттенки количественных, пространственных и временных отношений, например:

1. Тийкд, эн көвүн һархд, мана хотн тана хотила хоша ёөрхн- ёөрхн бээлэ. (М. Н.)—В то время, когда родился этот мальчик, наш хотон находился недалеко от вашего хотона. 2. Мадниг цаанацудас зулад хамдан нүүж йовхд, эн көвүн тергнэс унад геедрсн биший. (М. Н.)—Когда мы уходили от белых и кочевали вместе, тогда этот мальчик однажды упал с телеги и потерялся. 3. Мана классин көвүд хамдан герин даалхван кецхэнэ.—Учащиеся нашей школы вместе выполняют домашние задания. 4. Эн нүрви көвүн дац нег һазр йовж уурлцхэнэ.—Эти трое юношей всегда вместе ходят и дружат.

Обстоятельства, выражаемые повторением двух наречий с противоположным значением, иногда характеризуют многократность действий.

1. Күүкиг кулэхэд, нааран-цааран уульнцар йова бээтл, ора болад ирвэ. (И. Л.)—Пока парень в ожидании девушки ходил по улице туда и сюда, стало темнеть. 2. Энүнэ келсиг соңсчкад. Му-Цаанан дегд уурлчкад, гер дотрахур нааран-

цааран йовднгив. (Н. М.)—Выслушав его, Му-Цаган, очень сердясь, стал ходить по кибитке туда и сюда.

Обстоятельства, выраженные числительным в орудном падеже, указывают на порядок следования действия по счету или по степени важности или необходимости:

1. Негдэр, мөрнэ хурднас унлач, хойрдвар, залуһин сэн отт ирж йовнач, чи юнгад иим муунар ирвч. (Б. Б.)—Во-первых, ты взял лучших из лучших коней, во-вторых, приезжешь в район, где много знатных людей, почему ты так мало привез приданого.

Некоторые группы числительных в сочетании с различными формами деепричастий выступают в качестве обстоятельств и показывают, главным образом, сколько раз или в который раз совершается действие:

1. Долан хонгт хойр дааж мөргдүвдн,—гиж бидн келувдн. (Н. М.)—Мы сказали, что у нас моления происходят дважды в неделю. 2. Өвгн ааhta цээг невчк түлчкэд, барун һаарн чирэхэн хойр-нүрв дааж үмгж үзв. (С. Б.)—Старик отодвинул чашку с чаем и провел рукой два-три раза по лицу.

Слова с количественным значением в сочетании с деепричастными формами выступают в функции обстоятельств, обозначающих многократность действий:

1. Һанц эмтэ бидн өнр-өскли, төрл-төрсэри байн эдн дотр бээж большо,—гиж танд би кеду дааж келжэнэв. (М. Н.)—Сколько раз я вам говорила, что нам одним нельзя жить среди родичей знатного и богатого. 2. Хурнар күр келэвдн гиж Зурнаниг келснэ хөөн, Му-Цаанан укс босад, бас нег цөөк дааж көвүг аратньягар орав. (М. Н.)—Когда Зурган сказал, что сделали из ягненка кюр (особый способ приготовления бааранины), то Му-Цаган вскочил с места и еще несколько раз плетью потянул парня.

Обстоятельства, определяющие способ совершения действия, обозначают меру пространства:

1. Мана самолетс холд, өөдэн ниснэ. (Л. Ц.)—Наши самолеты летают дальше, выше и быстрее.

Некоторые наречия времени или отдельные падежные формы имен существительных с времененным значением в сочетании с другими словами выступают в функции обстоятельств и показывают меру времени:

1. Церниг тер күүкн бүкл жилдэн кулсн бээж. (И. Л.)—Та девушка ждала Церена целый год. 2. Тер жилин үвл эвр догши болсн юмн, нег дааж өдрин дуусн, сөөни дуусн орн шуурад оркв. (Н. М.)—В тот год была очень суровая зима, однажды всю ночь и весь день шел снег и бушевал буран.

Обстоятельства выражаются числительным или местоимением в дательно-местном падеже лично-притяжательного склонения и указывают на меру пространства:

1. Мана нутгин колхоз, совхозмуд һазриг делгүднь ханжана.— Колхозы и совхозы нашего района распахивают землю везде (целиком). 2. Колхоз, совхозмуд Хар һазрур хөөдиг хошарнь цугтнү түүжацхана.— Колхозы и совхозы угоняют на Черные земли овец всей отарой.

Предельный падеж имен существительных, выступая в функции обстоятельств и иногда управляясь глаголами, обозначает меру высоты или глубины:

1. Нег бички көвүн нег дақж қүзүцээн һолд булхад, эрэгийж һарж авчхав.— Однажды какой-то маленький мальчик в реке погрузился в воду по горло, и еле его спасли. 2. Хаврин көк өвсн эжго төөт өвдгүэ уржана. (Б. А.)— Весенние зеленые травы в глухой степи поднялись по колено.

Эти же имена существительные в форме предельного падежа выступают в роли обстоятельств, обозначающих способ совершения действия, в сочетании с глагольной формой:

3. Мана селэнэ школын күүкдин тэрсн эрдни-иш ода күүншицея нашей сельской школы, которую засевали учадо роста человека (до головы). 4. Өвгнэ малтсан худгин усн который выкопал старик, за ночь поднялась до плеч человека.

Обстоятельства времени и предела могут выражаться различными по составу фразеологическими словосочетаниями наречного характера, многие из которых превратились в идиоматические выражения: үкн-үктл мартгдшго (до смерти не забудется); хоолан тасртл хээкрх (кричать во все горло); сүмсн һартл ээх (бояться до безумия).

1. Булһнд тер үзсн зовлын үкн-үктл мартгдшго болж сангун. (Б. Б.)— Те трудности, с которыми встретилась Булгун, кажется, что не забудутся до смерти. 2. Терүг тер саамд в тот раз белые офицеры избили до изнеможения.

В функции обстоятельств могут выступать отдельные слова идиоматического характера и обозначать уподобление или сравнение, а также указывать на качество действия: үктлэн унх (спать как мертвый); унлан биилх (танцевать до упаду); үктлэн ээх (бояться до смерти):

1. Туула аратас ээхэд, үктлэн гүүв. (Х. Т.)— Заяц, боясь

лисы, бежал во всю мочь. (букв.: до смерти). 2. Көвүг унтлын цокчад, цокси баһ, алх кергтэ,— гиж хээкрэд, эзн аратныгар көвүг бас нег цөөк эктэхинь хамдны орав. (М. Н.)— Избив парня до упаду,— его не бить, а убить надо!— кричал хозяин и еще несколько раз потянул плетью сына, а вместе с ним и его мать.

Обстоятельства образа действия выражаются сочетанием двух имен существительных или отрицательного слова уга (нет) в сочетании с другими словами:

1. Тер күн үүлин кийтид боловчи махла уганаар йовдг дасж.— Тот человек и в морозную зиму привык ходить без шапки. 2. Зурган баһдан көл нүцкэр йовдг билэ.— Зурган маленький ходил босым.

Обстоятельства образа действия выражаются качественными наречиями, прилагательными или словосочетаниями наречного характера. Причем качественные наречия могут быть образованы от качественных прилагательных при помощи аффиксов орудного падежа: сээнэр көдлх (хорошо работать); шинэр бээх (жить по-новому); тодрахар умш (читать четко):

1. Санж үкрумудиг сээнэр хэлэхэд, цаглань услад бээв. (Н. М.)— Санджи наблюдал, чтобы коровы хорошо паслись, чтобы вовремя напоили. 2. Би танас икэр ээнэв: муунаар көдлжэнэ гигэд һарчкла яахув? (Н. М.)— Я вас сильно боюсь: обнаружите, что плохо работаю, и уволите.

Наречия могут быть омонимичными с прилагательным, не принимая аффиксы орудного падежа, т. е. морфологически ничем не отличаясь от прилагательных:

1. Биди цунаар сэн ирцхэвидн, элгн-садн цунаар менд бээцхэнэ. (С. Б.)— Мы все хорошо съездили, родственники все живы и здоровы. 2. Тана көвүн сэн уха тоолжана, наадк баңчудт үлгүр болх. (Ж. А.)— Ваш сын хорошую мысль подал, будет примером для остальной молодежи.

Обстоятельства образа действия выражаются и такими качественными наречиями, которые сопровождаются уточняющими определениями или частицей отрицания биш (нет), словами усиленительного значения:

1. Мана мал авчахла, манд мах өгтхэ!— гиж хургин захд суусн нег күн үйр чанхур кель. (М. Н.)— Если забирают наш скот, то пусть нам дадут мяса!— очень громко заговорил кто-то сидевший поодаль. 2. Дамб дегд ээчкэд, зөвэр удан гүүлгэд оркв. (С. Б.)— Дамба в сильном страхе довольно долго проскакал. 3. Танахн цунаар менд, му биш, көдлмшэн кеһэд бээхэд бээцхэнэ. (Э. К.)— Ваши все живы и здоровы, неплохо живут, работают.

Обстоятельства образа действия выражаются сложными

наречиями, образованными от качественных прилагательных, и обозначают степень качества действия.

1. Сальки чанһ-чанһар үлэнэ, хар бишмүдин хорма терүнд делсэд, кер мөрнэ ууциг цоки сэргвкнэ. (М. Н.) — Ветер (временами) сильно дул и распахивал полы черного бешмета, закрывая ими круп гнедого коня. 2. Кичиг зэрлэгэд, шар кер мөртэ күн шулу-шулунар хатрулад йовна. (Н. М.) — Навстречу Кичику резкой рысью ехал человек на рыжевато-гнедом коне.

Обстоятельства места (орм уршг)

В функции обстоятельства места выступают наречия со значением места, имена существительные со значением конкретных предметов и пространственных понятий в косвенных падежах, фразеологические и идиоматические выражения наречного характера и разнообразные типы словосочетаний, выражающие пространственные отношения.

Обстоятельства по значению подразделяются на три основные группы: а) обстоятельства, указывающие местоположение без каких-либо ограничений; б) обстоятельства, обозначающие исходный и конечный пункт движения; в) обстоятельства, обозначающие место, по которому кто-либо движется.

Обстоятельства, указывающие местоположение, выражаются наречиями места:

1. Деер одд гильклднэ, дор һазр күринэ. (Н. М.) — Наверху поблескивают звезды, а внизу земля раскинулась. 2. Цаарандын йовдг арһ уга. юмн үзгдхш: деер цаһан, дор цаһан. (О. Г.) — Дальше ехать невозможно, ничего не видно, везде бело: наверху и внизу.

В качестве обстоятельств места используются собственно наречия места, которыми так богат калмыцкий язык. К таким наречиям относятся следующие слова: өөрхнд — вблизи; холд — вдали; шидрт — около; дунд — внутри; эргнд — вокруг; хоорнд — между; хажуд — сбоку; зуур — в промежутке; һаза — во дворе; кеер — в степи; дор — внизу; деер — наверху и многие другие наречия.

Некоторые из этих наречий в зависимости от контекста могут выступать либо самостоятельно в качестве обстоятельств места, либо в сочетании с другими словами, как бы превращаясь в послелоги. Многие из них являются идиомой, поэтому для отдельных таких наречий нет точного соответствия в русском языке. Реальное их значение проявляется

только в контексте, так например, наречие һаза, значение которого сводится «ко всему внешнему», или наречие кеер, которое имеет значение «ко всему степному», «необжитому», они и некоторые имеют разнообразные лексические оттенки. Они и некоторые получают другие наречия конкретное лексическое выражение только в словосочетаниях:

1. Ленинэ нертэ колхозин малмуд кеер идж йовсн цаг билэ. (Х. Я.) — Это было время, когда скот колхоза имени Ленина пасся в степи. 2. Селэнэ школын сургуульчир һаза нааджацхана. (Ж. А.) — Учащиеся сельской школы играют во дворе.

Эти же наречия в зависимости от контекста могут выступать в качестве обстоятельства места в сочетании с именем существительным, при этом как бы становясь послелогами и управляя относящимися к ним именами существительными:

1. Зурмн нүкнэнъ һаза һарад зогжана. (Х. Т.) — Суслик вышел и сидел возле своей норы. 2. Хар толһан өөр идж йовсн Санж байна хөд. (Н. М.) — Овцы, которые пасутся около черного кургана, принадлежат богачу Санжи.

Обстоятельства места выражаются наречиями места в сочетании с послелогами:

1. Таниг зарһ кеси цагт өнр байн күн болхла, барун талти зогсна, уга-яду күн болхла, зүн талти зогсна — гиж цеңи Кооку хаанд келв. (Х. Т.) — Из двух вами судимых обыкновенно знатный и богатый стоит по правую сторону, а бедный — по левую, — сказала хану мудрая Кооку. 2. Теегин тооста хаалһар маниг йова йовтл, гентки тер барун тал хажиһэд, маниг нег бички селэнүр авч ирв. (Н. М.) — Пока мы ехали по степной пыльной дороге, вдруг она повернула направо (в правую сторону) и привела нас к какому-то маленькому селению.

Обстоятельства места, выраженные именем существительным в дательно-местном падеже, указывают местоположение в пределах какого-либо ограниченного пространства:

1. Артистриин концерт тана бригадын станд болжана. (К. Д.) — Концерт артистов состоится на стане вашей бригады. 2. Би Алтайд кесг бээлэв, хот-хоолин, хувц-хунрин тускар тер һазрт үир элвг. (К. Д.) — Я долго жил на Алтае, насчет еды и одежды в тех местах очень богато.

Обстоятельства места указывают, в каком направлении протекает действие:

1. Нарн суух алднд колхозникуд тэрэнэ бригадын станд цуглрж ирцхэв. (К. Д.) — К закату солнца колхозники собирались в стан полевой бригады. 2. Кишгнь одачи чальград уга бээж, нег цөөк хонад Ээдрх орулад йовулжахиг Санж медвэ.

(Н. М.) — Счастье ему не изменило: через несколько дней Санджи узнал, что его посылают в Астрахань.

Такие имена существительные в функции обстоятельств места могут стоять и в дательно-местном падеже возвратного и лично-притяжательного склонения:

1. **Назртан** ирэд, эн хөөнэ отар авад, үрвэд, көдлэд бээвв. (Н. М.) — Приехал в свои родные места, взял вот эту отару и потихоньку продолжаю работать. 2. Уудг усны нэвчк хатяр болхас биш, **назрны** дала, **назртны** өвснэ элвг билэ. (С. Б.) — Воды немножко маловато, земли достаточно, подножных коромов в степи вполне хватит.

Имена существительные с послелогами также служат обстоятельствами места, оставаясь в форме именительного падежа:

1. Ик хар толна деер сун бээж, көвүн эргүлэд хэлэжэхэд, ишкрн дуулв. (Н. М.) — Сидя на большом черном кургане, подросток осматривался по сторонам и стал петь, посвистывая. 2. Гер дотр сууси күүкд күн ялчирин хот бэлджэнэ. (М. Н.) — Женщина, которая сидит в кибитке, готовит пищу для батраков.

Обстоятельства места выражаются дублированным сочетанием одного и того же имени существительного, первый компонент которого стоит в именительном падеже, а другой — в дательно-местном падеже возвратного или лично-притяжательного склонения:

1. Эмтн цунаар **гер-гертэн** бээцхэн цаг билэ. (Н. М.) — Люди все в то время находились в своих домах. 2. Бүрүл болв, колхозин мал **хаша-хашадан** орчксн цаг билэ. (Д. Б.) — Стало темнеть, было время, когда колхозный скот разошелся по сарайм. 3. Өвсиг хадсн **назр-назртнь** овалжана.—Сено скирдуют в местах, где оно скоплено.

Имена существительные в дательно-местном падеже в функции обстоятельств места могут выступать только тогда, когда они отвечают на вопрос **хама?** — альд? (где?). Если такие имена отвечают на вопрос **юунд?** (чему? к чему?), то они являются дополнениями:

хама?

1. Колхозин **клубд** бацчудин нэр болжана.— В колхозном клубе идет вечер молодежи. 2. Колхозин **клубд** немж шин зал кежэнэ.— К колхозному клубу пристраивают новый зал.

В первом предложении **клубд** (в клубе) является обстоятельством места и указывает, где происходит действие, а во втором — **клубд** (к клубу) является косвенным объектом, отвечающим на вопрос **юунд?** (к чему?).

Обстоятельства места, указывающие на исходный пункт,

откуда направляются действия, выражаются обстоятельственными наречиями, формами исходного падежа имен существительных с послелогами или без них, а также устойчивыми сочетаниями.

1. Хама һал түлнэ, тендэс утан һарна.— Где разводят ко-стер, оттуда дым идет. 2. Эндэс хойр мөртэ күн зөвэр чанч-хатрлар йовж одцхав. (С. Б.) — Отсюда двое верховых уехали крупной рысью. 3. Ленинэ нертэ тэегт бээх колхозд Элстэс ѹосн артисты ирж, концерт өгх зэцгиг өрунэс авн эмти медцхэв. (К. Д.) — С утра в степном колхозе имени Ленина люди узнали, что из Элисты приезжают настоящие артисты дать концерт. 4. Селэнэс бички хар машинэ нег күн гүүлгж ирв. (Ж. А.) — Из села приехал какой-то человек на маленькой черной машине.

Если обстоятельства места выражаются именем существительным в форме исходного падежа с послелогом, то падежные аффиксы принимаются послелогами, тогда как существительное остается в форме именительного падежа:

1. Халаста бөс киилгиг тээлчкэд, **худг дотрас** нег суулн ус тач авад, Зурбан шуд бий деерэн көмрчквэ. (М. Н.) — Сняв заплатанную бязевую рубашку, Зурган достал из колодца ведро воды и с размаху вылил на себя. 2. Герин өөр бээх **хаша талас** мээльян хурддин дун сонсгдана. (Ж. А.) — Из (внутри) кошары, находящейся около дома, слышится голоса блеющих ягнят.

Имя существительное в форме исходного падежа может сочетаться с тем же именем существительным в форме направительного падежа и образовать устойчивое сочетание, выступающее в функции обстоятельств места повторяющихся действий:

1. Гиичин улс күлэжэх Долана хотна берэд-күүкд **герэс-герүр** орад-һарад бээцхэнэ. (Б. Б.) — Молодые женщины и девушки из хотона Долана, которые ждут приезда гостей, ходят из кибитки в кибитку. 2. Усрхсан олн хөд **худгас-худгур** шуугж мээльдэд, дарцллад, гүүлдэд бээцхэнэ. (М. Н.) — Множество овец, страдающих от жажды, с громким блеянием бросались от колодца к колодцу, набегая одна на другую.

Обстоятельства места действия выражаются также именами существительными в родительном падеже с послелогами: **өмн** (впереди), **ард** (сзади), **өөр** (около, вблизи):

1. Нег дааж **школын өмн** хажуд бээсн селэнэ таньдг уга көвүн уульцар йовж йовла. (Н. М.) — Однажды по улице мимо школы проходил никому не знакомый мальчик из соседнего села. 2. Санж Басн хойр школын номин хөөн **хоржнүүрин өөр** шаха наачацхала. (Н. М.) — Санджи и Басанг после школьных занятий играли в альчики вблизи балки.

Обстоятельства, обозначающие место движения, выражаются именами существительными в форме орудного падежа.

1. Халун номһрад, сержиңси салькын көдлхлә, Кичг тооста жим хаалһар хатрулад нарв. (М. Н.) — Когда зной стал спадать и подул свежий ветерок, Кичик поехал рысью по пыльной тропинке. 2. Мана школын сургульчир Элстэр дэврэд, экскурсъед одххав.— Учащиеся нашей школы ездили на экскурсию через Элисту.

Обстоятельства, обозначающие место движения, выражаются также именами существительными с послелогами, приобретающими форму орудного падежа:

1. Мана балын деегәр өрун болын самолет ниснэ.— Над нашим городом каждое утро пролетает самолет. Эльбрус уул деегәр ики холас цаси үзгднэ.— На поверхности горы Эльбрус виднеются сугна издалека.

Обстоятельства, обозначающие конечный пункт движения, выражаются обстоятельственными наречиями и именами существительными в направительном падеже с послелогами или без них:

1. Цөн хонг өмэрэн эн хаалһарн һанцхн үкрэн яармд Никольск селәнүр эн тууж одла. (С. Б.) — По этой же дороге он несколько дней тому назад гнал свою единственную корову на ярмарку в село Никольское. 2. Колхозин көдлмшт нөкд болхар көдлмшчир селәнүр йовж бәәцхәна.— Рабочие едут в село, чтобы помочь в работе колхоза. 3. Нег цөөк хончкад, би хөөч Аавин хош тал ирүв. (Б. А.) — Несколько дней спустя, я приехал к кошу чабана Аава. 4. Дакад нег ферм тал одхлары, би Аавин бәәдг хошур оч чадсан угав. (Б. А.) — Во время очередной поездки на ферму я не смог побывать в коше, где жил Аав.

Обстоятельства места, обозначающие конечный пункт движения, выражаются обстоятельственными наречиями:

1. Түрүләд эн тигэрэн нурвиң җилд нег ирдг болв, дакад тавн жил болад нег ирв. (С. Б.) — Сначала он приходил туда раз в три года, а затем раз в пять лет. 2. Үвлин кийити бولвчи, яңад хөөнә бригадас дала улс нааран ирхәсмб? (Н. М.) — Почему же, несмотря на зимнюю стужу, сюда съехались так много людей из чабанских бригад?

Обстоятельства времени (цаг уршг)

Обстоятельства времени — второстепенные члены предложения, выражающие временные отношения с разнообразными оттенками, обозначают время, в которое осуществляется действие или состояние. Различные временные оттенки,

выраженные именами в роли обстоятельств времени, большей частью зависят от реальных значений тех глаголов, с которыми сочетаются обстоятельства.

Обстоятельства времени выражаются наречиями, именами существительными с времененным значением, числительными, местоимениями, причастиями, входящими в качестве зависимых слов в разные типы словосочетаний, а также деепричастием и устойчивыми фразеологическими сочетаниями различных типов.

В зависимости от того, в каких временных пределах осуществляется действие, обстоятельства, выражающие временные отношения, подразделяются на две основные группы:

а) указывающие на промежутки времени, в которые осуществляется действие без указания его начального или конечного предела и б) обозначающие действие с указанием его начального или конечного предела времени.

Обстоятельства времени выражаются обстоятельственными наречиями и указывают, в пределах какого промежутка времени происходит действие или состояние:

1. Манһдуртны, 1942 жилин август сарин хойрт, детдомихн өрлә босад һарцхав. (Э. К.) — На следующий день, второго августа 1942 года, детский дом с рассвета был на ногах.

2. Нөкәдуртны Санж эврәнни ах үүрмүйттәһән хамдан таңчын комитетд әрлін орулж өгв. (Э. К.) — На другой день Санджи вместе со своими старшими товарищами подал заявление в областной комитет комсомола. 3. Хөөнни бор өңгтә хөд тедүхнәнд уснурн өкәж йовхиг эн үзвэ. (Н. М.) — После он увидел, как вдали серая овечья масса потянулась к водопою. 4. Долан нурв даңж үүднэс эдс авчкад, дарунь гергорад, орна ёмни суусин гелңглә мендлвэ (Б. Б.) — Долан три раза поклонился порогу, потом вошел в кибитку, поздоровался со священником, который сидел перед кроватью.

Обстоятельственные наречия времени обозначают различные моменты действия во времени.

В качестве обстоятельств времени, обозначающих действие или состояние с указанием начального момента действия во времени, выступают следующие обстоятельственные наречия времени: түрүн — түрүләд (сначала); экн-экләд — (сначала (сперва); экнәс авн (с самого начала (искони); дакнас (снова); кезәнәс (издавна); ёмни (раньше).

1. Түрүләд хот өгти, дакад цугтн дарандтн келж өгсв. (Н. М.) — Сначала дайте покушать, а потом все расскажу по порядку. 2. Экнәс авн би дәэнд орлцуv, дакад кел бәргдүv. (М. Н.) — С самого начала я участвовал в войне, а потом попал в плен.

Обстоятельства времени выражаются обстоятельственными наречиями и обозначают действие без указания временно-го предела, к этим наречиям относятся следующие:

ода (сейчас (теперь)); **эндр** (сегодня (нынче)); **ода цаг** (настоящее время); **энжл** (этот год); **минь эндр** (только сегодня (нынче)); **минь ода** (только сейчас) и другие:

1. **Ода**, нарн өөдән һархла, бички хөөч көвүн невчк дуладва. (Н. М.) — Сейчас, когда солнце поднялось высоко, маленькому мальчику-чабану стало теплее. 2. **Минь эндр** — хө хэрүлж ѹовхдан энүнэ тускар эн санж чадшго билэ. (Н. М.) — Еще нынче, когда он шел за отарой овец, нельзя было об этом подумать.

Наречия в качестве обстоятельств времени указывают, что действие уже осуществлено: **өцкулдүр** (вчера); **урж өдр** (позавчера); **тендэ** (тогда); **тиикд** (в то время); **саахнда** (давеча); **урд** (раньше); **өмэрэн** (раньше); **урзинн** (в позапрошлый год); **ниднин** (в прошлом году); **кезэнэ** (давно); **одахн** (недавно); **эртинэ** (тогда):

1. **Тиикд** би унтж бээжүв, тер сө хө хэлээн угав,— гиж Делэ бийн кель. (Н. М.) — Сам Деля признался, что в ту ночь он не охранял отары, тогда он уснул. 2. **Урдны** би мөр унж үзэд уга билэв. (Б. А.) — Мне раньше не приходилось ездить верхом. 3. **Кезэнэ** таньдг герин өөр зогсад, эн мөрнэс һэрэдж буува. (М. Н.) — Он остановился у кибитки, давно известной ему, и соскочил с коня.

Наречия в качестве обстоятельств времени указывают, что действие должно наступить. Для этой цели употребляются следующие обстоятельственные наречия времени: **манһдур** (завтра); **нөкэдүр** (послезавтра); **хөөтндэн** (в будущем году); **иргчдэн** (в будущем (в будущем году)); **шидрэс** (на днях (через некоторое время)); **дарунаас** (на днях (скоро)):

1. **Дарунаас** базрт ѹовж бээнэв, ю авхулнат, күүкд,— гиж ѿвгн нурви күүкнээн сурв. (Х. Т.) — На днях еду на базар, что вам, дочки, привезти? — обратился старик к своим трем дочерям. **Манһдуртын** өрүн өрлэ, хойр мертв күн хурл хэлнэд гүүлгэд һарв. (С. Б.) — На другой день, с восходом солнца, двое верховых поскакали в сторону хурула (монастыря).

Имена существительные с временным значением выступают в функции обстоятельств времени в дательно-местном падеже, иногда принимая лично-притяжательные частицы третьего лица (при сопоставлении двух имен):

1. **Сөөднь** хур орна, өдртнъ нарн халулна (С. Б.) — Ночью дождь идет, а днем печет солнце. 2. **Өрүнднь** көдлмштэн одна, асхндинь школд одна. (И. Л.) — Утром уходит на работу, а вечером идет в школу.

Обстоятельства времени выражаются некоторыми единичными именами существительными в форме омертвевшего местного падежа, например: **сөөнэ** (ночью); **өрүнэ** (утром); **асхна** (вечером):

1. **Сөөнэ** хур орад, салькн көдлэд бээв. (И. Л.) — Ночьюшел дождь, поднялся ветер. 2. **Өрүнэ** хойр көвүн малдан һарла. — Утром двое юношей пошли за скотом.

Имя существительное в форме орудного падежа в качестве обстоятельства времени показывает, сколько времени продлится действие:

1. **Мана көвүн саар** сүлдхврт ирэд, хотидан амрчанад, хэрү балыс орад ѹовж ѿдва. (М. Н.) — Наш сын на месяц в отпуск приехал и, отдохнув в своем хотоне, уехал обратно в город. 2. Эн хотид кесг жил бээжэнэв, боль эн байниг **өдрэр** хот уусинь тас үзэд угав. (Х. Т.) — Живу в этом хотоне много лет и никогда не видел, чтобы этот богач ел что-нибудь днем.

Имена существительные с временным значением в качестве обстоятельств времени выступают в сочетании с различными частями речи.

Имена существительные с временным значением в сочетании с числительными употребляются в форме именительного или дательно-местного падежа в качестве обстоятельств времени и обозначают, сколько времени продолжалось или продолжится действие:

1. **Нүрви хонгт** зогсл уга гүүлгэд оркв. (Х. Т.) — Троекуток без остановки проскакал. 2. **Тавн сө, тавн өдр** амрл уга ѹовад оркхав. (Б. Т.) — Пять дней, пять ночей без отдыха продолжали ходить. 3. Харада баатр **долан-долан дөчин йисн хонгт** гүүлгэд оркв. (Х. Т.) — Букв.: Богатырь Харада семью семь сорок девять дней проскакал. 4. Колхозники дюн тооцана хург **хойр хонгас** болв. — Отчетное собрание колхозников продолжалось два дня.

Имена существительные в форме исходного падежа, сочетаясь с числительным, выступая в функции обстоятельств времени, показывают, что действие совершиется в будущем, если сказуемое выражено глаголом в форме настоящего или будущего времени. (Глаголы в форме прошедшего времени в этом сочетании не встречаются).

1. **Хойр хонгас** колхозин тэрэнэ көдлмш эклжэнэ. (Э. К.) — Через два дня начинается посевная работа в колхозе. 2. **Долан хонгас** та бидн хойр Москва орж һэххүлд ѹовжана-

вдн. (И. Л.) — Через неделю (семь дней) мы с вами едем в Москву на выставку.

Обстоятельства времени, выраженные именем существительным в родительном падеже в сочетании с именем существительным в орудном падеже, указывают на определенный временный предел:

1. Эн хаврин эклцэр эгччн халун гемэр гемтэд, терүгэри өнгрч одва. (Б. Б.) — К началу весны сестра твоя заболела тифом и от этой болезни она умерла. 2. Гражданск дээнэ чилчэр салдсмуд цунар хэрж йовхала. (О. Г.) — По окончании гражданской войны солдаты все разъезжались по домам.

Обстоятельства времени также выражаются именем, существительным с локальными послелогами, например: дотр (в течение); өмн (перед); хөөн (после); дунд-эрцгд (на протяжении) и другие:

1. Жилин эргцд би хальмг полкд церглэв. (К. Д.) — В течение года я служил в калмыцком полку. 2. Мана орн-нутгт сарин дунд нурви давхр гер бэрэд чилэчкнэ. — В нашей стране в течение месяца заканчивают строительство трехэтажного дома.

Имена существительные с временным значением в сочетании с отлагательными существительными в форме соединительного падежа показывают, что действие, выражаемое данным именем, совершается одновременно с основным действием, обозначаемым глагольным сказуемым:

1. Бата өр шарлхила босад, хөөнэн бээрнүрнь туунад һардт билэ. (Э. К.) — Бата вставал с рассветом и выгонял овец на пастбище. 2. Булһн бүрүл болхила хөөнэ хошур орж ирвэ. (Б. Б.) — Булгун с вечерними сумерками подошла к отаре овец.

Обстоятельства времени выражаются именем существительным в сочетании со словом болһн (каждый), указывающим на промежутки времени, которые периодически повторяются:

1. Сурхульчир өрун болһн тавшад йовад, махмудан чан-һадг болв. (Б. С.) — Учащиеся, каждое утро делая зарядку, укрепляли свое здоровье. 2. Пионермуд лагерьт өдр болһн һолд өөмцхэдг билэ. (Ж. А.) — Пионеры в лагерях каждый день купались в реке.

Для выражения времени, в течение которого осуществляется действие, употребляется также соединительный падеж имен существительных в сочетании с каким-нибудь определением:

1. Сэн өдрлэ баһчуд иэр-наад һарнж амрцхана. — В праздничные дни молодежь отдыхает и устраивает вечера. 2. Сулдхврин сарла би социалистическ орн-нутгудар йовж экскурси

келэв. — В отпускной месяц я ездил на экскурсию в социалистические страны.

Обстоятельства времени выражаются точной датой, обозначающей год, месяц, недели, дни и др., при этом используются имена в формах именительного и дательно-местного падежей:

1. Владимир Ильич Ленин 1870 жил төрлэ. — Владимир Ильич Ленин родился в 1870 году. 2. 1960 жил Хальмгт Советин йосн тогтад дочи жилин өн болла. — В 1960 году исполнилось сорок лет установления Советской власти в Калмыкии.

Обстоятельства времени выражаются возрастным чисительным в форме дательно-местного падежа возвратного склонения:

1. Мана көвүн долатадан школд эклж орла. — Наш сын с семилетнего возраста начал учиться в школе. 2. Тер ҝүүкнүнтадан өнчин үлдлэ, ода школ чилэжэнэ. (И. Л.) — Та девочка с трехлетнего возраста осталась сиротой, сейчас кончает школу.

Обстоятельства времени выражаются субстантивированным прилагательным и обозначают исходный момент действия:

1. Тана багшин эцг баһасн күүнд заргдж йовла. — Отец вашего учителя с малолетнего возраста работал по найму. 2. Мана школын сурхульчир бичкэсн күч-көлснэ өдлмшт дадишна. — Учащиеся нашей школы с раннего возраста привыкают к трудовой деятельности.

Указательные местоимения в качестве обстоятельств времени употребляются с послелогами, при этом они ставятся в форме исходного падежа:

1. Терүнэс нааран мана колхозникуд үйр сээнэр бээцхэнэ. — С тех пор наши колхозники живут очень хорошо. 2. Энүнэс цааран мана жирхл улм сээнэр ясрх. — С этих пор наша жизнь еще улучшится.

Сложные наречия времени, выступая в качестве обстоятельств времени, указывают на часто повторяющееся действие (при удвоении своей основы):

1. Эн күн цаг-цагар гемтэд, хэру тоодан һарна. — Этот человек время от времени (временами) болеет, а потом приходит в нормальное состояние. 2. Тергэ ёвсиг дару-дарунь ачад һовулад бээнэ. — Буквально: Быстро наполняет телегу сеном и отправляет.

Нередко обстоятельства времени представляют собою идиоматические выражения, например, тэмк татти (в ремя пока выкурили табак); нүд ирмтл (в миг) и другие:

1. **Маниг цэ уутл**, мөрдэн татчва. (И. Л.) — Пока мы попили чай, запрягли лошадей. 2. **Тэмк таттл**, бидн белн болчуудн.— Пока выкурили табак, мы уже были готовы.

Обстоятельства времени выражаются причастием в сочетании с другими именами или послелогами:

1. **Делэг бэрснэ хөөн** Савелий Петрович Очир Дорджиевич хойр коммунист түүмрин тускар куундэр кех хург зөвшилж гиж совхозин директорас сурсн бээж. (Н. М.) — Когда арестовали Деля, Савелий Петрович и Очир Дорджиевич как коммунисты попросили разрешения у директора совхоза созвать собрание и обсудить вопрос о пожаре. 2. **Унтхинь ёми нүдэн секэд хэлэхлэ**, тенгрт одд гилвкэд, чирмлдэд бээцхэнэ. (М. Н.) — Когда перед сном он открыл глаза, на небе сверкали и мигали звезды.

Обстоятельство времени, выраженное слитным деепричастием, показывает мгновенно совершающееся действие:

1. Тэнгсин көвэд зогсад, йовжах кораблиг шильтж хэлэжэх хойр күүк ардан **эргн** үзүв. (Б. Б.) — Обернувшись, я видел на берегу двух людей, пристально смотревших на уходящие корабли. 2. Тергнэ ээн темээн тээлэд, **адн** герт орж ирвэ. (С. Б.) — Хозяин подводы, распрыгши верблюда, торопясь, вошел в дом.

Обстоятельства времени выражаются деепричастным оборотом, обозначающим начальный и конечный пределы временного момента, в течение которого осуществляется действие:

1. **Асхнас авн өрун күртл** би тас унтс угав.— С вечера до утра я совершенно не спал. 2. **Өрунэс авн үд күртл** бидн сургуль сурцханавдн.— С утра до обеда мы учимся в школе. 3. **Жилэс жил иртл** эн дац көдлмшин зураан күцэнэ.— Из года в год он всегда выполняет план работы. 4. **Өрунэс асхн күртл** зогсл уга хур орва.— С утра до вечера беспрестанно шел дождь.

Некоторые глаголы в форме разделительного деепричастия в сочетании с количественным числительным или именем существительным с временным значением выступают в качестве обстоятельств времени:

1. **Жил болад**, школан чилэжэнэвдн.— Через год заканчиваем школу. 2. **Дола хонад** балыснур йовцхахувдн.— Через семь дней (неделю) поедем в город.

Некоторые глаголы, образованные от наречий или имен существительных с временным значением, выступают в качестве обстоятельств времени в форме разделительного деепричастия:

1. **Эмтн асхлад** паркур одцхана.— Люди вечерами идут в парк. 2. **Колхозмуд**, совхозмуд **намрлад** малан Хар назрур

тууцхана.— Колхозы и совхозы осенью скот отправляют на Черные земли.

Обстоятельство времени выражается причастным оборотом, причем причастие обычно стоит в дательно-местном падеже:

1. **Советск юосн тогтхд** би бички билэв.— Когда установилась Советская власть, я был маленьkim. 2. **Дэн эхлжд** Баатр цергт мордла.— Когда началась война, Баатр ушел в армию.

Обстоятельства причины

(учр уршг)

Обстоятельства причины обозначают причину или мотивировку того, чем вызывается то или иное действие.

Чаще всего в функции обстоятельств причины употребляются имена существительные с послелогами — **көлтэ** (из-за) и послелогом **учрар** (по какой причине).

При употреблении послелога **көлтэ** (из-за) имя существительное обычно ставится в форме исходного падежа и обозначает повод или обоснование действия:

1. Капиталистнр шин **колоняс көлтэ** хоорндан дээлдихэна. (КПСС-ин тууж).— Капиталисты из-за новых колоний воюют между собою. 2. Арви долата Ботхна Манжиг аратин арснас **көлтэ** гүвдэд шоодад бээв. (Х. Д.) — Семнадцатилетнего Ботхона Манджи обижали и били из-за лисьей шкуры.

Обстоятельства причины выражаются:

а) причастием будущего времени в орудном падеже возвратного склонения:

1. Керэ байрлхларн амндан бээсн эзгэхэн алдв. (И. К.) — Ворона от радости выронила сыр. 2. Дегд **ээхлэрн** Зурнан сетрэ хурнар күр кесэн келэд өгчкв. (М. Н.) — Сильно боясь, Зурган рассказал, что из ягненка сетры (священная овца) сделали кюр (баранина, приготовленная особым способом).

б) прилагательным в орудном падеже:

1. **Нөөрмүнэр** би тадниг таныл уга бээжув. (Э. К.) — Спросонья я не узнал вас. 2. **Согтунар** би танд өцжулдүр хажхр уг келжув. (М. Н.) — Спьяна я вчера вам говорил неприятные слова.

Некоторые глаголы в форме разделительного деепричастия, в силу своего лексического значения, могут выступать в качестве обстоятельств причины:

1. **Халурхад** байн күүнэс бийэн гүвдуулт. (М. Н.) — Из-за горячности вы избыты богачом. 2. **Шин ирсн** бер **ичэд** күүнэ чирэ хэлэхш. (Б. Б.) — Буквально: Молодая невеста, стыдясь, не смотрит на людей.

Субстантивированные прилагательные в сочетании с послелогом учр (причина) в орудном падеже обозначают причину действия:

1. Залхүнин учрар меклэ хот уга хоосн үлднэ. (Х. Т.) — По причине лени лягушка осталась без пищи. 2. Самбан учрар тэр хувц-хунран цеврлж арчхш. (И. Л.) — По причине неаккуратности тот не чистит своей одежды.

Обстоятельства цели (кусл уршг)

Обстоятельства цели — второстепенный член предложения, показывающий, для чего или ради какой цели совершается действие.

Обстоятельство цели преимущественно выражается причастием в форме орудного падежа, наречием или именами с определенными послелогами (төлэ, туст):

1. Кенэ төлэ көдлжэхэн, сээнэр юнгад көдлхин тускиг цээлж өгдг болв. (С. Х.) — Стали рассказывать о том, почему хорошо нужно работать, за кого работают. 2. Тедн өөмхэр өрүн болн нолд оддг билэ. (Б. А.) — Они каждое утро ходили на реку купаться. 3. Тана хөөнэ төлэ би увлдны кийтид, даарад, хавртны нарид шатад йованалм. (М. Н.) — Буквально: Из-за ваших овец я зимой мерзну, когда мороз, летом жарюсь, когда зной. 4. Көдлмшин туст Долда йир кинэн күүкн. (И. Л.) — В отношении работы Долда — очень старательная девушка.

Обстоятельства цели могут выражаться и причастием будущего времени в форме родительного падежа с послелогами:

1. Көдлхин төлэ кергэн сээнэр медх кергтэ. (Х. У.) — Чтобы работать, надо дело хорошо знать. 2. Жирхл келхин туст йир шудрмг күн.—Джиргал говорит очень смело.

Обстоятельства условия (бооца уршг)

Обстоятельства условия выражаются глагольной формой в сочетании со словом кемр (если):

1. Кемр сегэрхлэ, биди нарч йовцхахувдн. (Б. А.) — Если прояснится, мы хотим выехать. 2. Кемр нээрхлэ, селэнэ баңчуд цунар клубур ирчхэ. (Э. К.) — Если играть, то к клубу придет вся сельская молодежь.

Обстоятельства уступительности (хэрүд уршг)

Обстоятельства уступительности выражают действие, которое служит препятствием для совершения другого основного действия. Обстоятельства этой группы в основном выражаются глагольной формой с частицей чигн (чи):

1. Муурв чигн, тер дарунь амраан авчкна. (С. Б.) — Хотя он устает, но его усталость тут же проходит. 2. Кель чигн, Санж мини кёлсн үгиг сонссн уга билэ.—Хотя и было сказано, но Санджи не послушался меня.

Данная группа обстоятельств может выражаться причастием в сочетании с местоименной формой бийнъ.

1. Хург чилсн бийнъ, хургин улс тарж хэрцхэхш. (Н. М.) — Хотя собрание и кончилось, но люди не расходятся. 2. Завод көдлмшин зураан күцэсн бийнъ, көдлмшчир улм шунад бээцхэнэ. (Б. А.) — Хотя завод выполнил план работы, но рабочие еще больше стараются.

Обстоятельства сравнения (дүнцүл уршг)

Обстоятельства сравнения — второстепенный член предложения, который обозначает сравнение одного предмета с другим и выражается именем существительным в сочетании с послелогом мет и эдл или другими служебными словами:

1. Колхозин кер мөрн машин мет хурди билэ.—Гнедой конь колхоза был быстр, как машина. 2. Мана ноха чон эдл бөк билэ.—Наша собака сильна, как волк.

Эти обстоятельства выражаются также:

а) причастием или причастным оборотом в сочетании с послелогом мет, эдл:

1. Мини ду барлсн мет сээхнэр бичнэ.—Мой младший брат пишет так красиво, как печатает. 2. Өгсн хотиг салдс хархнисн метэр уунад идчквэ. (Н. М.) — Пищу, которую дали, солдат поел и попил, как голодный;

б) именем существительным с частицей уподобления -шн:

1. Аю күүншн йовж чадна.—Медведь умеет ходить как человек. 2. Тэр дээнд сумн хурши асхрла.—В том бою пули падали как дождь. 3. Дорж намаг чонши хэлэвэ.—Дорджи смотрел на меня по-волчьи.

ПОРЯДОК СЛОВ В ПРЕДЛОЖЕНИИ (зэнгин үгмүдин даран)

Порядок слов в предложении калмыцкого языка является относительно твердым и выполняет грамматические, смысловые и стилистические функции в связи с тем, что в этом языке нет развитой системы флексии индоевропейского типа.

В тех случаях, когда различные члены предложения выражены одной и той же частью речи, их морфологические формы совпадают, порядок слов является особенно твердым и не может быть изменен. В предложениях, в которых подлежащее и прямое дополнение выражены именами существительными, имеющими совпадающие формы именительного и винительного падежей, изменение порядка слов влечет за собой изменение смысла предложений:

1. Мана мис хулһи бэрвэ.—Наша кошка мышь поймала.
2. Бата үкр услжана.—Бата скотину поит.

В этих предложениях имена существительные, стоящие на первом месте, всегда являются подлежащими, а имена существительные, стоящие на втором месте,—прямыми дополнениями. Если переставить эти имена, то изменится весь смысл предложения, приобретая противоположное значение (или получится логический абсурд) в виде: Бату поит скотина, мышь ловила нашу кошку.

В калмыцком языке нет формальных различий между именами существительными и некоторыми относительными прилагательными. Поэтому формы подлежащего, выраженного именем существительным, и определения, выраженного относительным прилагательным, часто совпадают. Следовательно, синтаксическое положение подобных членов предложения определяется только порядком слов.

1. Модя гер бэржэнэ.—Строит деревянный дом.
2. Эргд модн кевтнэ.—На берегу дерево лежит.

Таким образом, в калмыцком языке многие слова свое лексико-грамматическое значение приобретают в словосочетании или в предложении в зависимости от занимаемого ими места.

Поэтому в структуре калмыцкого предложения существует общий закон, согласно которому все его члены располагаются в следующем порядке: первое место в предложении занимает подлежащее, затем дополнение, обстоятельство, и предложение замыкается сказуемым; определение всегда предшествует определяемому.

Однако подлежащее и косвенные дополнения в предложе-

нии могут меняться своими местами в зависимости от логического ударения, например:

1. Болха үкрт өвс өгв. Болха корове подложила сено.
2. Үкрт Болха өвс өгв. Корове Болха подложила сено.

В первом предложении логическое ударение падает на косвенное дополнение үкрт (корове), а во втором предложении на подлежащее Болха (собственное имя).

Таким образом, те члены предложения, на которые падает логическое ударение, ставятся в наибольшей близости к сказуемому.

От порядка слов зависит и синтаксическая функция прилагательного. Прилагательное, поставленное впереди имени существительного, является определением, а после имени существительного — именным членом составного сказуемого или именным сказуемым:

1. Мана бор мэрн аашна. Наша серая лошадь идет.
2. Мана мэрн бор. Наша лошадь серая.

В предложениях, в которых оба главных члена выражены именами существительными в именительном падеже, порядок слов помогает определять, что одно из них является подлежащим, а другое — сказуемым, поскольку первое предшествует второму:

1. Мини ах — багш. Мой брат — учитель.
2. Багш — мини ах. Учитель — мой брат.

В предложениях или в словосочетаниях, в которых определение и сказуемое выражены прилагательным, только порядком слов распознаются эти два члена. Определение, как правило, стоит перед каким-нибудь именем существительным, а сказуемым обычно завершается все предложение, например:

1. Сэн өдр болв. Настал хороший день.
2. Өдр сэн болв. День стал хорошим.

Прямое дополнение, выраженное каким-нибудь именем, обычно помещается перед подчиняющим глаголом:

1. Сургуульч герин даалһ- Ученик выполняет домашнее вран кежэнэ. задание.
2. Колхозин ахлач Долан Председатель колхоза Долан вызвал меня.

Косвенное дополнение, выраженное именем существительным, местоимением или субстантивированной частью речи, обычно помещается перед подчиняющим словом:

1. Малч үкрт одв. Скотник пошел за коровой.
2. Булһн самолетар нисв. Булгун летала на самолете.

Однако этот порядок слов не является твердым, ибо в зависимости от логического ударения косвенное дополнение может выноситься на первое место:

1. Тергэр ахлач ирв. На телеге приехал председатель.
2. Көдлмшэс Бамба ээхш. Работы Бамба не боится.

При наличии нескольких дополнений, относящихся к одному слову и выраженных именами существительными, местоимениями или субстантивированной частью речи в разных падежах, прямое дополнение обычно ставится после всех других дополнений, ближе к тому слову, которому оно подчинено:

1. Көвүн нанд һаран өгч мендлв. Мальчик подал мне руку и поздоровался.
2. Күүкн карандашар бичг бичжэнэ. Букварь: Девочка карандашом пишет письмо.

Обстоятельство образа действия, выраженное качественным наречием, обычно ставится перед глагольным членом предложения:

1. Сургуульч урокан сээнэр дасна. Ученик свой урок учит хорошо.
2. Санж хургт түргэр келнэ. Санжи на собрании говорит быстро.
3. Өвгн тууль сээнэр келнэ. Старик сказку рассказывает хорошо.

В зависимости от логического ударения обстоятельства времени могут находиться перед остальными членами предложения:

1. Өцүлдүр школын күүкд тег орж экскурсъд одчах. Вчера учащиеся школы ходили в степь на экскурсию.
2. Манһдур мана колхозни күдин хург болҗана. Завтра состоится собрание наших колхозников.

Обстоятельства времени и места могут находиться и в середине предложения:

1. Мана нутгин мал үвлэ һазр идж һарв.
2. Хальмг теегт хавра өвсн чикэр урһв.
3. Қеер олн зүсн цеңгэс урһжана.
4. Селәнд колхозин бригад ىкәдләжәнә.

Скот нашего района зимой пасся на подножном корту. В калмыцкой степи весной было много травы. В степи разные цветы растут. В селе работает колхозная бригада.

Имена, обозначающие часть или меру, ставятся впереди имени целого:

1. ҆өрвнэ цэ өвгнд өгэд тэвлэ. (Э. К.)
2. Қилограмм өдмг арви хойр деншг болна.

Старику дали четверть кирпича чая. Килограмм хлеба стоит двенадцать копеек.

Имена собственные ставятся впереди имен нарицательных:

1. Элст балһн тег дүнд дүңгэнэ.
2. Чилгр селәнд Хальмгин түрүн съезд болла.
3. Бадм үкрч — нүүрлгч көдләч.
4. Ижл һол — өргн боли ут.

Город Элиста в середине степи красуется. В селе Чилгир состоялся первый Калмыцкий съезд. Скотник Бадма — передовой работник. Река Волга — широкая и длинная.

При сочетании двух или более однородных или неоднородных определений ближе к имени стоят те определения, которые обозначают более постоянный существенный признак предмета. Из двух определений, выраженных относительным и качественным прилагательными, качественное прилагательное ставится непосредственно перед определяемым, а затем относительное перед качественным:

1. Үкрин өткн үс цээд кев. Густое коровье молоко налили в чай.
2. Темэнэ жөөлкн ноосар өөмс кев. Из мягкой верблюжьей шерсти делали носки.

Но от подобных определений надо отличать такие, которые выражены качественным прилагательным и относятся к определению, выраженному относительным прилагательным:

1. Улан торһи кийлгэ көвүн ирв.
2. Көк шеемг костюм уйв.

В красной шелковой рубашке парень приехал.
Синий шерстяной костюм сшили.

В указанных словосочетаниях определения **улан** (красная) и **көк** (синий) выражены качественными прилагательными и относятся не к именам существительным, а к определениям **торһи** (шелковый) и **шеемг** (шерстяной), которые выражены относительными прилагательными. Качественные определения стоят впереди определения, выраженного относительным прилагательным, отклоняясь от существующей нормы.

Два определения, выраженные качественным прилагательным, располагаются по общему правилу, то есть определение, обозначающее качество более существенное и постоянное, занимает место, ближайшее к определяемому слову:

1. Хурдн кер мөрәр ирлэ. На быстрой гнедой лошади приехал.
2. Жөөли цаһан цааснд бичж. На мягкой белой бумаге написал.

ОДНОРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (зэнгин нег зүсн мөчмүд)

Общие сведения

Однородными называются такие члены предложения, которые выполняют одинаковые синтаксические функции и связаны с одним и тем же общим для них членом предложения, отвечают на один и тот же вопрос. Однородные члены предложения объединяются между собою соединительными союзами или словом с подобным значением и интонацией перечисления.

Однородными могут быть любые члены предложения: подлежащее, сказуемое, дополнения, определения и обстоятельства. Однородными бывают также целые сочетания слов внутри предложения, состоящие из указанных членов предложения вместе с зависящими от них словами:

1. **Өргн төгөр, тооста хаалнаар** бичкин хар машин жирлэд ийвна. (Н. М.) — По широкой степи, по пыльной дороге не-

сется маленькая черная машина. 2. **Мазн ик толһата, цардһр гестэ, үзл уга көвүн билэ.** (Х. Т.) — Мазан был мальчиком с большой головой, как котел, некрасивым.

Некоторые однородные члены предложения, находящиеся в одинаковых синтаксических отношениях с общим для них словом и как бы отвечающие на один и тот же вопрос, не всегда являются однородными:

1. Санж байна хөөнэ хош кеер ик хар толһан ташуд идж ийвла. (М. Н.) — Отара овец богача Санджи паслась в степи на склоне большого черного кургана.
2. **Хавра** бидн асхн болһн голур одж уснд өөмдг билэвдн. (Б. С.) — Летом мы каждый вечер ходили на реку и купались.

В первом предложении два одноименных обстоятельства места **кеер** (в степи) и **толһан ташуд** (на склоне кургана), а во втором — два обстоятельства времени **хавра** (летом) и **асхн болһн** (каждый вечер), которые относятся к одному общему для них слову — сказуемому и отвечают на один и тот же вопрос, но они однородными не являются, так как в них отсутствует перечислительная интонация при их произнесении. Кроме того, обстоятельства места и времени действия определяются этими одноименными словами по-разному: **кеер** (в степи) обозначает территорию, а второе обстоятельство — **толһан ташуд** (на склоне кургана) является более уточняющим, поэтому они логически не однородны. Также не однородны и названия более широкого времени года **хавр** (летом) и более уточненное обозначение времени дня **асхн** (вечер).

Однородные члены предложения обычно выражаются словами в одной и той же грамматической форме:

1. Комбайн **хадна, хурана, теермднэ**. — Комбайн косит, убирает, молотит.
2. **Бадм, Бамба, Борис** хургт ирцхэв. — Бадма, Бамба, Борис пришли на собрание.
3. **Шар, улан, көк** цецгэс төөт урһжана. — В степи растут желтые, красные, синие цветы.

В первом предложении однородными являются сказуемые **хадна, хурана, теермднэ** (косит, убирает, молотит), которые выражены глаголами в изъявительной форме настоящего времени. Во втором предложении однородными являются подлежащие, также выраженные именами существительными в именительном падеже, т. е. в одной грамматической форме. А в третьем примере однородными определениями выступают имена прилагательные, тоже слова одного того же грамматического класса.

Таким образом, однородность членов предложения в некоторой степени соотносительна с морфологической однородностью, поэтому однородные члены предложения чаще всего

выражаются словами одного и того же грамматического класса в одинаковых грамматических формах.

Однако одинаковое морфологическое выражение однородных членов предложения не представляет собою обязательного явления, ибо часто однородные члены предложения могут быть морфологически разнородными:

1. Бата көл нүцкн, шуурха шалврта, киртэ кийилгтэ Богзг байнад орж ирэд, цеклэд суува. (Э. К.) — Бата босой, в рваных штанах, в грязной ситцевой рубашке вошел к богачу Бокзаку и сел на колени. 2. Дорж хар сахлта, сольр нүйтэ, наснань өрэл авсн, кудр шар залу. (Б. С.) — Дорджи с черными усами, косыми глазами, проживший половину своей жизни, еще крепкий, желтолицый мужчина.

В указанных предложениях однородные члены выражены словами разных грамматических классов и имеют разные морфологические формы, так например, однородными оказались слова, принадлежащие к разным частям речи: **көл нүцкн** (босой) и **шуурха шалврта** (в рваных штанах).

Таким образом, однородные члены предложения могут состоять из соединения синтаксически равнозначных, самостоятельных элементов.

Союзы при однородных членах (нег зүсн мөчмүдин холвас)

Однородность членов предложения выражается различными средствами, во-первых, перечислительной интонацией, во-вторых, различными союзами, и, наконец, формами самих слов. Эти синтаксические средства имеют разный объем употребления. Обязательным средством выражения однородности членов предложения является особая интонация перечисления, характеризующаяся однотипностью произношения всех однородных членов предложения:

1. Залус, өвгд, эмгд, баңчуд тер хургт ирцхэв. (М. Н.) — Мужчины, старики, старухи, молодежь пришли на то собрание. 2. Мана теегт үкр, мэр, хө элвгэр өскцхэнэ. (Б. С.) — В нашей степи широко развивается скотоводство, коневодство, овцеводство.

В указанных примерах в первом предложении однородными являются подлежащие, а во втором — прямые дополнения. Однородность их выражена перечислительной интонацией, для которой характерна особенность одинакового произношения указанных членов предложения.

В калмыцком языке союзы не являются столь обязательным средством выражения однородности, как интонация пе-

речисления. Тем не менее при наличии союзов слова, объединенные ими, всегда являются однородными и не допускают произношения их как неоднородных:

1. Нарт делкэд худл болн мек дала, — гиж Сувсти санва. (Х. Т.) — «На свете все ложь и обман», — подумал Субсудай.
2. Бата болн Коля эндр завод тал көдлмшт одцхава. (Э. К.) — Бата и Коля сегодня пошли на завод работать.

Таким образом, приведенные в этих предложениях сочетания **худл болн мек** (ложь и обман), **Бата болн Коля** (Бата и Коля) не могут быть произнесены иначе, как интонацией перечисления.

Мы указали на два вида связи однородных членов предложения — союзный и бессоюзный. Кроме того, существует еще смешанная форма связи однородных членов предложения, которая употребляется лишь тогда, когда в предложении имеются не менее трех однородных членов. При этом в качестве соединительного союза обычно употребляется слово **болн** (и), которое, как правило, находится между двумя последними однородными членами и образует тесно связанную замкнутую группу слов, например:

1. Орс онтр бишмуд өмсэд, бүс болн махлаан хаяд, хотдуд эргж йовна. (М. Н.) — Надела русское короткое платье, сняла пояс и шапку и разгуливает по хотону (селение). 2. Күүкд, берэд хург чилснэ хөөн тарж хэрцхэш. (М. Н.) — Девушки, молодые женщины после окончания собрания по домам не расходятся. 3. Кезэнэ бээж, туула, арат болн чон йовж. (Х. Т.) — Давным-давно жили-были заяц, лиса и волк.

Однородные члены в первом предложении соединены, кроме интонации, союзом **болн** (и), который мы называем союзной связью, во втором предложении сочинительная связь является бессоюзной, а в третьем — связь является смешанной.

Для соединения однородных членов предложения употребляются союзы трех разрядов: соединительные, противительные и разделительные.

К соединительным союзам относятся: **болн** (и), **хойр** (два), **нурви** (три), **дөрви** (четыре), **чигн-чигн**, **чин-чин** (ни-ни).

Союз **болн** (и) является одиночным и употребляется перед последним из однородных членов, если их больше двух, указывая на завершенность перечисления, или ставится между двумя однородными именными членами, образуя замкнутый ряд:

1. Эн цагла худгур тергтэ улс темэд болн мөрдэн услхар ирцхэв. (Х. Т.) — В это время к колодцу подъехали возчики поить верблюдов и лошадей.
2. Долан, Бембэ болн Болха

школас ирж йовчхана. (Х. Y.) — Долан, Бембя и Болха идут из школы.

При однородных членах, выраженных различными глагольными формами, соединительный союз **болн** (и) не применяется.

Однородные члены предложения, выраженные вообще именами, могут быть соединены с помощью числительных **хойр** (два), **нурви** (три), **дөрви** (четыре), которые постпозиционно выступают в качестве соединительных союзов, завершая также замкнутую группу однородных членов:

1. **Эгч дү хойр** хоордан йир энкэр бээцхэнэ. (И. Л.) — Сестра и сестренка (сестра и сестренка вдвое) между собою очень дружны. 2. **Бамба, Бата, Болха** нурви нег школд дасчхана. — Бамба, Бата и Болха учатся в одной школе. 3. **Кезэнэ бээж, арат, чон, темэн, барс** дөрви йовж. (Х. Т.) — Давным-давно бродили лиса, волк, верблюд и барсук.

Однородные члены предложения, соединенные союзами **хойр**, **нурви**, **дөрви** (два, три, четыре), также выражаются прилагательным или местоимением, редко наречием:

1. **Көк, шар, ноһан** нурви зуси күүкдт сээнэр таасгдна. — Синий, желтый, зеленый (три) цвета очень нравятся девушкам. 2. **Манхур та бидн** хойр Москва орад, хээхүльд йовжанавдн. (И. Л.) — Завтра вы и я едем в Москву на выставку.

При соединительных союзах, постпозиционно выраженных числительными, однородные члены предложения могут перечисляться неполностью, поскольку их количество называется соответствующим числительным — союзом:

1. **Ах дү дөрвнэ** ээм цацу (загадка). — Братья (вчетвером) одинаковы (по плечам) ростом. 2. **Эгч дү нурви** гертэн күүндж сууцхала. (Х. Т.) — Сестры (втроем) сидели дома и разговаривали.

Однородные члены предложения, соединенные союзами **нурви**, **дөрви** (три, четыре), отделяются друг от друга запятыми, тогда как при соединительном союзе **хойр** (два) запятой не выделяются.

1. **Нүхси, налун,** така нурв мана совхоз бас өскжэнэ. (Ж. А.) — Наш совхоз также разводит уток, гусей и кур (троих). 2. **Мек, арсм, худл, хов дөрвнлэ** баңчуд ноолдж йовна. — Молодежь ведет борьбу с хитростью, спекуляцией, ложью и сплетнями. 3. **Кезэнэ бээж, өвгн эмгн** хойр бээж. (Х. Т.) — Давным-давно старик со старухой (вдвое) жили.

Соединительный союз **чиғн-чиғн** (чин-чин) является повторяющимся, применяется после каждого однородного члена предложения, не исключая и последнего, и подчеркивается

перечислительной интонацией; его значение частично могут передать русские повторные союзы **ни-ни** или **и-и**.

1. **Эк чигн, эцг чигн** эн күүкд йир энкэр. (И. Л.) — И мать, и отец очень любят эту девушку. 2. **Сеглэтрчн, бюрон чледчн** мини келсиг сээтэр медсон уга. (И. Л.) — Ни секретарь, ни члены бюро хорошо не поняли того, что я говорила.

Соединительные союзы **чиғн-чиғн** (чин-чин) употребляются еще тогда, когда надо особо подчеркнуть или выделить перечисляемые однородные члены предложения, поэтому их можно считать также усиливальными частицами:

1. **Өвгд чигн, эмгд чигн, баңчуд чигн, күүкд улс** чигн тер хургт ирцхэлэ. (М. Н.) — На то собрание пришли и старики, и старухи, и молодые, и женщины. 2. **Бичкд чигн, икчуд чигн** колхозин тускиг медхэр седлэ. (М. Н.) — О колхозах хотели узнать и маленькие, и взрослые.

Союзы **чиғн-чиғн** (чин-чин) могут употребляться как в утвердительных, так и в отрицательных предложениях:

1. **Күүкд чигн, берэд чигн** Дольгана ухаг медсон уга. (И. Л.) — Ни девушки, ни молодые женщины не догадались о том, о чем думала Дольган. 2. **Нег герт чигн, нег орнад чигн** энүнтэ хамдан унтж йовлав. (Б. С.) — И в одной юрте, и в одной кровати я с ним вместе спал.

Соединительные союзы **чиғн-чиғн** (чин-чин) могут употребляться почти со всеми частями речи:

а) С именем существительным: **Шуурхн чигн, цасн чигн** шуурад бэг, мана ноһыр искрдг малдан шивэ болх. (К. С.) — Пусть бушует и буран, идет и снег, а наши большие скирды послужат защитой для скота;

б) С именем прилагательным: **Цаһан чигн, көк чигн, улан чигн** цецгээр тег дүүрч орксн цаг билэ. (Б. Б.) — То было время, когда степь покрылась и белыми, и синими, и красными цветами;

в) С числительным: **Арви чигн, хэрн чигн** дэврэд бэг, би эн өөдмэн цухрж һаршгов. (С. Б.) — Пусть наступают на меня и десять, и двадцать, я с этой высоты не отступлю;

г) С местоимением: **Би чигн, чи чигн** терүнэ ухаг медшговдн. (И. Л.) — Ни я, ни ты не можем узнать, о чем она думает.

д) С глаголом: **Бата дуулна чигн, бийилнэ чигн** — цугтнь чадна. (Э. К.) — Бата и поет, и танцует — все умеет;

е) С причастием: **Бидн эндр** классдан **бичсн чигн, умшсн чигн** угавдн. — Мы сегодня в классе и не писали, и не читали;

ж) С деепричастием: **Гиичин улс сууһад чигн, босад чигн, нарад чигн** бээцхэнэ. (Б. Б.) — Гости и сидят, и стоят, и ходят.

В качестве противительных союзов выступают слова **бolv**, **зуг**, **зүгэр**, значение которых можно приблизительно передать в русском языке союзами **а**, **но**, **однако**.

Противительный союз **бolv** (но) указывает на противоположность, контраст двух однородных членов, выраженных как именами, так и глаголами:

1. Эн күүкн сээнэр **уйна**, болв **адына**. — Эта девушка хорошо шьет, но торопится. 2. Цаган — **бичкн** күүкн, болв **йирчан**. (М. Н.) — Цаган — маленькая девчонка, но очень крепкая.

Однородные члены предложения, связанные посредством противительного союза **бolv** (но), обычно выражаются именем прилагательным или глагольной формой, выступающими в качестве сказуемых:

1. Намрин өдр сэн билэ, болв зөвэр **серүцр** билэ. — Осенний день был хорошим, но уже был прохладным. 2. Банчуд сээнэр **көдлчхэнэ**, болв **шулунар** **муурчхана**. — Молодые хорошо работают, но быстро устают.

Противительные союзы **зуг** и **зүгэр** (а, но, однако) имеют такое же значение, что и **бolv** (но), но они в употреблении ограничены, в основном применяясь с однородными членами, выраженными прилагательными или глаголами:

1. Чон ик чидлтэ, зуг ээмтхэ. — Волк очень силен, однако труслив. 2. Би чамд келсүв, зуг чи соңжча. (Б. Б.) — Я тебе скажу, а ты послушай.

К разделительным союзам со значением «или» могут быть отнесены следующие служебные слова: **эсклэ** (эс гихлэ, эс гиж), **аль**, **негт**. Союзы **эсклэ**, **эс гихлэ**, **эс гиж** являются разными формами одного и того же глагола **ги** (говорить), например, союз **эсклэ** образован в результате сращения отрицательной частицы **эс** (не) и глагола **ги** (говорить) в форме условного деепричастия (**гихлэ**).

Союзы **эсклэ** и **аль** (или) указывают на то, что из одновременно обозначенных однородными членами возможно только что-либо одно:

1. Та эн жил **көдлнт**, аль **сурнуль** **сурнт?** — В этом году вы будете работать или учиться? 2. Би школан чилэхэд, **хөөч**, **эсклэ** **үкрч** болж нежэд-хошад жилд **көдлчкэд**, дакад институтд однав. (Ж. А.) — Окончив школу, один-два года буду работать чабаном или скотником, а потом поступлю в институт.

Повторяющиеся союзы **негт...** — **негт...** (то — то) указывают на чередование или смену действий:

Негт ац кевтэ **курклнэ**,
Негт **куүкд** мет **шугшна**,

То как зверь она завоет,
То заплачет как дитя,

Негт хамхл мет **хурлзад**,
Герин умкрсн орахаар түүнэ,
Негт төөрсн күн кевтэ,
Терз цокж хонг **сурна**.
(Перевод С. Б.).

То по кровле обветшалой
Вдруг соломой зашумит,
То как путник запоздалый
К нам в окошко застучит.
(А. П.).

Два однородных члена предложения соединяются в словосочетания при помощи совместного падежа, аффикс которого присоединяется ко второму из этих членов. Чаще всего это применяется, если однородные члены имеют противоположные или, наоборот, смежные значения:

1. **Өвгн эмгтэхэн** хөөнэ хошд бээнэ, эгч дү **куүктэхэн** совхозин селэнд бээнэ. (И. Л.) — Старик со старухой живут на овцеводческой ферме, а сестра с сестренкой живут на главной усадьбе совхоза. 2. Кезэнэ бээж, **эмгн** **нанцхн** **көвтэхэн** бээж. (Х. Т.) — Давным-давно старуха жила со своим единственным сыном. 3. Тер цагас нааран **увл** **хавртанаан** давж одла. (Х. Т.) — С тех пор прошла зима с летом. 4. Чамаг **көдлмшч** **банчудин** асхид дасдг школд орнав тиснэс нааран **хавр** **намртанаан** давж наарв. (Ж. А.) — С тех пор, как ты хотел поступить в вечернюю школу рабочей молодежи, прошло лето с осенью.

Чаще всего в такие сочетания соединяются однородные члены предложения, выраженные именами существительными.

Согласование однородных подлежащих со сказуемым в числе в калмыцком языке факультативное. Если при одном сказуемом в предложении наблюдается несколько однородных подлежащих в форме единственного числа, то сказуемое может стоять в той же форме единственного числа:

1. Комсомолын хургт **парторг**, **директор**, **агроном** ирв. (И. Л.) — На комсомольское собрание пришли парторг, директор и агроном. 2. Харцну болхла **Басн** **Делгр** хойр нарад йовла. (Б. Б.) — Басанг, Делгер (вдвоем) выехали, когда стемнело.

В современном калмыцком языке под влиянием русского языка сказуемое начинают согласовывать в числе с однородными подлежащими:

1. Эднэ **көвүн** **куүкн** **хойр** нег школд сурнуль дасцхана. — Их сын и дочь учатся в одной школе. 2. Боднцгин бригадур агроном болн **парторг** ирцхэв. (И. Л.) — В бригаду по выращиванию картофеля пришли агроном и парторг.

Если при одном сказуемом имеется несколько однородных подлежащих в форме множественного числа, то сказуемое обычно ставится в той же форме:

1. **Көвүд**, **куүкд** маниг тосж, байрлж, наарч ирцхэв. (Э. К.) — Юноши и девушки радостно вышли навстречу нам.

2. Шүлмс болн гүүлгэнчир эвцлго ноолдцхана. (Х. Т.) — Черти и торговцы не поладили и подрались.

При однородных членах могут употребляться обобщающие слова, которые условно можно считать средствами соединения. В качестве таких обобщающих слов употребляются некоторые местоимения, которые могут применяться в сочетании друг с другом (эдн цунар), цунар (в с е), эдн, тедн (э т и, т е), иим, тиим (э т а к и й, т а к о й), болнн (каждый) и собирательные числительные арвуун (в десятером), нурвуулн (в троем) и т. д.

1. Хөн, үкр, мөрн — цунар хальмг теегт дасж дурлна.— Овцы, коровы, лошади — все привыкли к калмыцкой степи.
2. Бадм, Болха, Кермн — эдн нег жил школ чиләцхәлә.— Бадма, Болха и Кермен—они (э т и) в один год окончили школу.
3. Орс, хальмг, хаст, маңнд — эдн цунар мана орн-нутгт эдл зөвтэ.— Русские, калмыки, казахи, татары — все они имеют в нашей стране одинаковые права.
4. Арат, туула, гөрәсн — тедн цугтан хальмг теегт элвгэр бәэцхәнэ.— Лиса, заяц, сайгак—все они часто встречаются в калмыцкой степи.

Если обобщающее слово стоит после однородных членов предложения, то в письме перед ним ставится тире, например:

1. Теегин хаалнин өөр, толнан ташуд — цугтаднь малмуд идж йовна. — У степной дороги, на склонах кургана — везде пасется скот. 2. Тер көвүн хаврт чигн, үвлд чигн — даңг маҳла уга йовна. (И. Л.) — Тот парень и весной, и зимой — все время ходит без шапки. 3. Школд чигн, гертэн чигн — цугтаднь эн дигтэ-тагта бәэнэ. (Б. А.) — И в школе, и в доме — всюду у него определенный порядок.

НЕПОЛНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (куц биш зэнгс)

Неполным называется такое предложение, в котором отсутствует какой-нибудь член, подразумеваемый как говорящим, так и слушателем. Причем, может отсутствовать не один, а несколько членов предложения, но все же это не делает последнее недосказанным. Отсутствие того или иного члена предложения вызывается тем, что он был либо назван ранее, либо подсказывается самой обстановкой речи и подразумевается по контексту речи, поэтому такие предложения называют также предложениями неполного состава.¹

Неполное предложение по своему составу и содержанию

может быть дополнено отсутствующим членом предложения. Однако это не значит, что оно соотносительно полному предложению и можно им заменить. Неполное предложение отличается от полного рядом особенностей, о чем будет сказано ниже, в то же время оно резко отличается от односоставного предложения.

Обычно в неполном предложении отсутствуют подлежащие или второстепенные члены, значительно реже сказуемые, хотя в диалогической речи могут быть пропущены и сказуемые вместе со второстепенными членами предложения:

— Янад тадн наза хонжахмт? — гиж көвүн сурва.

— Мана герүр одзхатн.

— Тана гер хама бәэнэ?

— Вон, тер.

— Үзжәнәв,— гив.

— Ээтәнән ирнэв. (Х. Т.).

Перевод:

— Что это вы под открытым небом ночуете? — спросил парень.

— Идите к нам в кибитку.

— А где ваша кибитка?

— Вон.

— Вижу,— ответил.

— Приходите к нам.

— С хозяином приду.

Пропущенный член предложения обычно употребляется в предшествующем предложении:

— 1) Эцгчн гертэн бәэнү? — 2) Гертэн. — 3) Кезэ көдл-мшурн одх? — 4) Маңдур. (Э. К.) — 1) Отец твой дома? — 2) Дома. — 3) Когда пойдет на работу? — 4) Завтра.

Во втором предложении нет подлежащего и сказуемого, но они употреблены в предшествующем предложении. Четвертое предложение состоит из одного обстоятельства маңдур (завтра), в нем отсутствуют сказуемое и второстепенный член, которые также имеются в предшествующем предложении.

Неполные предложения образуются при определенных обстоятельствах, смысл которых становится понятным из обстановки речи, например, человек подходит к хлебному ларьку и спрашивает:

— Бор бәэнү? — Уга.— Цahan бас угай? Бәэнэ.—Хойр килограмм өгтн. — Һучн деншг.— Серый есть? — Нет. — Белый есть? — Есть. — Дайте два килограмма.— Тридцать копеек.

¹ См. «Современный русский язык». Синтаксис. Под редакцией Е. М. Галкиной-Федорук, стр. 322.

В неполных предложениях отсутствующий член выявляется из всего содержания предложения или из наличия таких членов, которые обусловливают необходимость недостающего члена:

Тер цааран. Би ардаснь. Тер моднур. Би бас. Тер зүн тал. Би хэврээрнъ.— Тот туда. Я следом. Тот в лес. Я тоже. Тот влево. Я стороной.

Если в нескольких предложениях говорится об одном и том же предмете, то обозначающее его подлежащее употребляется обычно в первом предложении и будет опущено в последующих:

Чингтэ өдр нисх живр та нанд заясн угат. Нарта өдр юм үзх нүд бас заясн угат. Тигэд удан болув. Хонхдны хонад. Удлхдны удлэд, нарт делкэд юн болжааг шинжлэд **йовув**. (Х. Т.) — Вы же меня не наделили крыльями, на которых я могла бы лететь в сырую погоду. (Вы) же меня не наделили глазами, которыми (я) могла бы видеть в ясный день. Поэтому я задержалась. (Я) ночевала или дневала там, где необходимо было. (Я) наблюдала, что происходит вокруг.

В этих предложениях (в калмыцком тексте) опущены подлежащие, поскольку они ясны из предыдущих предложений. Во-вторых, сказуемые неполных предложений сопровождаются предикативными частицами, указывающими на связь с этими пропущенными подлежащими.

Если сказуемые неполного предложения выражены глаголом повелительной формы, то подлежащие обычно опускаются:

Көвүн мөрнэ шүрүс олж авч... Тер шүрүсэн деерк шудн-дэн **бэр**, деерк шуддчи алти болж одх. Дорк шуддтэн **бэр**, бас алти болж одх. Толнадан **бэр**, махлаачн торхи болж одх. Шүрүсн деер нурнари **кевт**, бишмүдчи кек торхи болж одх. Шүрүсн деер **көлвр**, цуг хувцнчи улан торхи болж одх. Өөдэн **һэрэд**, тавн шарн мөрн нарч ирх. Дорагшан **һэрэд**, бас нурви нарч ирх. (Х. Т.) — Парень нашел конскую жилку. Приложи жилку к верхним зубам — верхние зубы станут золотыми. Приложи к нижним, нижние станут золотыми. Положи на голову, шапка шелковой сделается. **Ляжь** спиной на жилку — бешмет станет синим шелковым. Кругом жилки перевернись, в красный шелк приоденешься. Вверх подпрыгни — появится пять рыжих лошадей. Вниз подпрыгни, появится еще три.

В указанном тексте опущены подлежащие и некоторые второстепенные члены, которые были употреблены в предшествующем предложении.

ОДНОСОСТАВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ (нег мөчтэ зэнг)

Общие сведения

Односоставным называется такое предложение, в котором имеется налицо один из главных членов предложения (подлежащее или сказуемое). Односоставное предложение может быть распространенным или нераспространенным.

К односоставным предложениям относятся определенно-личные, неопределенно-личные, безличные, назывные и слова-предложения.

Определенно-личное предложение (ийлхвр нүр зэнг)

Определенно-личным называется такое односоставное предложение, в котором при отсутствии подлежащего формой первого и второго лиц глагольного сказуемого или вспомогательного глагола, выступающего в качестве связки в именных сказуемых, указывается определенное действующее лицо:

1. Манхдур балыс **оржанав**. Нэхэдүр хэру **ирхув**. — Завтра еду в город. Послезавтра обратно приеду.

2. Ээргиһэн **кеһит**,
Амсад **мордий**,
Халхиһэн **өгит**
Шовшад **мордий**. (Х. Д.)

Разлейте айрак,¹
Уедем, попробовав,
Дайте щеки,
Поцелуй и уедем.

В этих примерах при отсутствии подлежащих на действующее лицо указывают лично-предикативные частицы.

Определенно-личные односоставные предложения по форме сказуемого могут быть разбиты на две группы. Сказуемые таких предложений выражаются либо лично-предикативными частицами, либо глаголами в форме повелительного наклонения:

1. Дэгтр умшнав, цээлнж өгнэв. — Прочитаю книгу, расскажу. 2. Нааран су, нааран ас, тавн минут үлдвэ. (Л. Ц.) — Сядь сюда, подай руку, пять минут осталось.

Пропуск подлежащего в таких предложениях не оставляет недосказанность и не отражается на значении всего высказывания. Сравните следующие два предложения:

1. Би манхдур доклад кежэнэв. — Я завтра делаю доклад.
2. Манхдур доклад кежэнэв. — Завтра делаю доклад.

¹ Айрак — коровье заквашенное молоко.

Однако изложенное невозможно, если сказуемое выражено глаголом как бы в форме третьего лица, поскольку в калмыцком языке не сохранилось местоимения третьего лица:

1. Хаалнар йовж йовна. — Идет по дороге. 2. Өвс идж йовна. — Пасется.

В этих примерах нет действующего лица, не указано, кто идет или кто пасется. Поэтому подобные предложения необходимо рассматривать как **неполные** предложения, которые нельзя считать определенно-личными, рассматриваемыми, как полные с отсутствующим подлежащим.

Употребление односоставных определенно-личных предложений в калмыцком языке имеет широкое распространение.

Есть такие обороты речи, где даже в стилистических целях невозможно употребление личных местоимений в качестве подлежащего. Поэтому такие предложения очень часто встречаются в народных поговорках и пословицах:

1. Даарснд нал түл,
Өлсснд хот ке. (Х. Y.)

Для замерзшего разожги огонь, для проголодавшегося приготовь пищу.

2. Мергнд гөрэс шах,
Медхд уг кел. (Х. Y.)

Для меткого подведи сайгака, для понимающего дай наставление.

3. Авиннь эмдд кү тань,
Агтиннь сээнд наэр тань
(Х. Y.)

Узнай людей, пока жив отец.
Узнай места, пока хороший конь.

4. Муухас бичэ сур,
Эврэн келх. (Х. Y.)

У глупого не спрашивай, сам скажет.

Таким образом, подобные предложения необходимо отнести к односоставным определенно-личным предложениям с нерасчлененным подлежащим и сказуемым.

Неопределенno-личные предложения (эс ийлнгдсн нүр зэнгс)

Неопределенno-личными называются такие односоставные предложения, сказуемое которых выражает действие, совершающееся неопределенными лицами.

Неопределенность таких односоставных предложений со-

стоит в том, что невозможно точно определить действующее лицо:

Залу күүнэ сээг
Мөрн deer меддг.
Күүкд күүнэ сээг
Гертнү одад меддг. (Х. Y.)

Хорошего мужчину узнают на коне, хорошую женщину узнают, побывав у нее дома.

Сказуемые такого предложения указывают, что действие кем-то производится или производилось, но кем именно — неизвестно.

Сказуемое неопределенno-личных предложений обычно выражается причастием настоящего времени, но не изъявительной формой глагола:

1. Даладхла — ээдг,
Нерэдхлэ — хандг. (Х. Y.)

Когда напирают, то боятся,
Когда посвящают, то благодают.

2. Хотин сээниг гийчд өгдг,
Хувцна сээниг эврэн өмсдг. (Х. Y.)

Хорошую пищу готовят для гостей, а хорошую одежду — для себя.

Изредка наблюдаются, однако, такие неопределенno-личные предложения, сказуемые которых выражаются глаголом в изъявительной форме третьего лица единственного числа:

1. Керэ ханав тигэд,
Зарад тусж. (Х. Y.)

Метил в ворону, а попал в ежа.

2. Бийэрн бий кеж,
Белдк утхарн селм кеж.
(Х. Y.)

Гордится сам собою, и нож свой держит наготове.

Во всех приведенных предложениях сказуемые имеют обобщающий оттенок и составляют характерную особенность неопределенno-личных предложений. Именно этим, по всей вероятности, и объясняется широкое применение таких предложений в художественных произведениях, особенно в пословицах, поговорках, изречениях, имеющих обобщение жизненного опыта ряда поколений.

Безличное предложение (нүргө зэнг)

Безличными называются такие односоставные предложения, в которых нет грамматического подлежащего, и действие или состояние осуществляется как бы само собой. В калмыцком языке нет таких безличных глаголов, которые бы соот-

вествовали русским безличным глаголам, а поэтому безличные предложения по структуре резко отличаются от русского безличного предложения.

В калмыцком языке все же возможны выражения таких действий, совершение которых нельзя приписывать определенному лицу или предмету, например:

1. Намаг икэр даарулжана.—Мне очень холодно. 2. Бийм хавжнад чичрулна.—Меня морозит, бросает в дрожь.

В указанных предложениях не указано и не может быть указано, кем осуществляются совершаемые действия, и невозможна постановка вопроса **кен?** **юн?** (**кто?** **что?**). Поэтому безличное предложение характеризуется невозможностью применения подлежащего.

Грамматически безличные предложения можно разбить на две группы:

- а) безличные предложения с глагольнымказуемым;
- б) безличные предложения с именнымказуемым:

1. Эн көвүг сөөнэ икэр түрчүлэд, зоваад хонва. (Э. К.) — Этого мальчика ночью сильно беспокоило, мучило. 2. Күүнэ нарин тосиг долаад хату. (Х. Я.) — Масло, которое прилипло к ладони (чужого) человека, невозможно лизать.

Сказуемые безличных предложений выражаются именами на **та-тэ**, которые могут сочетаться со вспомогательными глаголами:

1. Харнху сө теегт йир ээмшгтэ. (Э. К.) — Темной ночью в степи (очень) страшно. 2. Хавраха мана назрт ик хурта болад бээв.—Весною в наших местах было (очень) дождливо.

В безличных предложениях иногда действующее лицо выступает не непосредственно, а через какую-нибудь силу. Такие предложения обязательно имеют имена существительные в орудном падеже:

1. Шавтсн чонин мэрэр зөвэр удан йовгдад орква. (С. Б.) — Довольно долго пришлось идти по следам раненого волка. Сэн ёвснэ үнрэр каңкнва. (И. Л.) — Запахло ароматом хорошего сена.

В калмыцком языке безличными могут быть отрицательные предложения. Сказуемые таких предложений обычно выражаются глаголами в сочетании с отрицательной частицей:

1. Аавин девлиг алхж болхш,
Ээжин девлиг эвкж болхш. (Х. Я.)

Шубу дедушки невозможно перешагнуть, шубу бабушки нельзя свернуть. (Небо, земля).

2. Тэрхэрэ мунхгиг сурхж эс болж,
Төөрсн мууг дуудж эс болж. (Х. Я.)

Глупого от роду нельзя воспитать, заблудившего глупого нельзя окликнуть.

Сказуемые безличных предложений выражаются:

а) Сочетанием причастий будущего времени и модальных слов: **кергтэ** (надо, необходимо), **зөвтэ** (должен, обязан):

1. Сурнулиг сурснас цааран, сээнэр сурх кергтэ.—Если учиться, так надо учиться хорошо.

б) Отдельными именами прилагательными или существительными:

1. Эмтэхниг нашурулхд йир амр,
Нашунинг эмтэрүлхд зовлнгта. (Х. Я.)

2. Сээнинг үрэхд — амр,
Мууг сээрүлхд — күчр. (Х. Я.)

Букв.: Сладкое сделать горьким очень легко, а горькое сделать сладким — трудно.

Букв.: Хорошее легко испортить, из плохого очень трудно сделать хорошее.

Назывные предложения (нерн зэнгс)

Назывными являются односоставные предложения, которые указывают на название предметов, явлений, признаков и фиксируют их наличие. Главный член назывных предложений выражается именем существительным в форме именительного падежа, словосочетанием или какой-нибудь субстантивированной частью речи. Главный член назывных предложений может иметь при себе зависимое слово в качестве определения или обстоятельства.

1. Намрин дунд сарин чилгчин нег асхн. (Н. М.) — Один из вечеров конца среднего осеннего месяца. 2. Июль сарин нал үдин халун. (Э. К.) — Знойная жара середины июля месяца.

К назывным предложениям относятся сочетания имени существительного в форме именительного падежа и количественного числительного или слов, имеющих количественное значение:

1. Долан часин асхн, домбр, гармулин дун. (С. Б.) — Семь часов вечера, игра на домбре и гармони. 2. Балын. Кесг давхр олн гермуд. (Н. М.) — Город. Несколько

многоэтажных домов. 3. Хөрн дөрвдгч герин хойрдгч давхирин арви тавдгч пэтр. — Пятнадцатая квартира второго этажа двадцать четвертого дома.

К назывным предложениям относятся названия книг, учреждений или какого-нибудь предмета:

1. Альманах «Теегин герл», — Альманах «Свет в степи».
2. Газет «Хальмг үнн». — Газета «Калмыцкая правда».
3. Нуудлэ, Нуудлэ, нүднич сээхн Нуудлэ (из песни). — Нюдля, Нюдля, красивые глаза, Нюдля.

Среди назывных предложений выделяется группа эмоционально насыщенных восклицательных предложений, выражают чувства человека или его особое отношение к тому или иному факту и произносящихся с особой подчеркивающей интонацией.

1. Яһсн сээхн өдрв! (Э. К.) — Какой красивый день!
2. Яһсн сээхн, аңхун, төвкнүн улсв! (Н. М.) — Какой прекрасный, спокойный, мирный народ!

В этих предложениях обычно имеются особые риторически усиливательные слова: яһсн, ямаран (как, какой).

Слова-предложения (зэнг-үгмүд)

Предложение может состоять из одного слова или целого неразложимого сочетания и принять какую-нибудь частицу. Такое слово-предложение не может распадаться на составные компоненты, ибо оно не расчленимо. Следовательно, здесь нельзя говорить о членах предложения.

Слово-предложение может быть утвердительным, отрицательным, вопросительным или восклицательным, и их нельзя смешивать с неполными предложениями, ибо они в своем составе не имеют членов предложения:

1. Уга. — Нет.
2. Тиим. — Так. (Такой).
3. Чавас. — Увы!

В качестве слов-предложений употребляются некоторые модальные слова и междометия:

1. Кергтэ. — Нужно. (Надо).
2. Не. — Ладно. Эй!

Слова-предложения выражаются наречиями, местоимениями, прилагательными и отрицательными словами или частичками:

1. Мел чик. — Совершенно правильно.
2. Хажир. — Неправильно.
3. Биш. — Нет. (Иной).
4. Тиим биш. — Нет так.
5. Тими. — Разве так.
6. Мел тиим. Точно так. (Совершенно такой же).
7. Хоосн. — Пустой.

Утвердительные слова-предложения являются ответом на

поставленный вопрос или согласие говорящего с чем-нибудь. Такие предложения обычно выражаются одиночными словами: Э-э. — Да. Не. — Ладно. Тиим. — Такой. Иим. — Этакий. Чик. — Правильно.

Отрицательные слова-предложения обозначают несогласие или возражение говорящего и выражаются отрицательными частицами иногда в сочетании с модальными словами:

1. Уга. — Нет.
2. Кергтэ биш. — Не нужно. (Не надо).
3. Керго. — Не надо.
4. Биши? — Не это?
5. Эсий? — Не так ли?

Слова тас, төрүц являются выражением несогласия с мнением собеседника отрицательным ответом на поставленный вопрос или просьбу.

Некоторые слова-предложения выражают сомнение или неуверенность, недоумение или уклончивый ответ:

1. Кемжэнэ йир. — (не переводится) — выражение неуверенности.
2. Тиим биз. — Так ли.
3. Гемго. — Ничего.

В качестве слова-предложения выступают также:

а) Некоторые обстоятельственные наречия, связанные с движением или направлением:

1. Цааран. — Иди туда.
2. Нааран. — Иди сюда.
3. Тигэрэн. — Идти в том направлении.
4. Игэрэн. — Идти в этом направлении.

б) Междометия, используемые при понукании животных:

- 1) коров — хач,
- 2) коз и овец — хай,
- 3) лошадей — тэррүү,
- чу,
- но,
- 4) верблюдов — цог-цог,
- 5) собак — цыц,
- 6) кошек — кис-кис,
- 7) волов — цоб-цоба.

СЛОВА, ГРАММАТИЧЕСКИ НЕ СВЯЗАННЫЕ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ

(зэнгин мөчмүлэ ниицдго үгмүд)

К словам или сочетаниям слов, не являющимся членами предложения, не связанным грамматически с его членами, относятся обращения, вводные слова и вставленные предложения.

Обращение

(дуудвр)

Слова или сочетание слов, грамматически не связанные с членами предложения, представляющие собой обозначение

лиц, к которым адресует говорящий свою речь, называются обращением. Обращение может состоять из одного слова:

1. **Дууч**, дуулич байртаар,
Диливртэй республикэн
дуулич.
Диливрин элду байриг,
Дууч, дуундан чимич.
(Л. Ц.)

Прославь, певец, радость,
Республику с победой по-
здравляй.
Бесконечную радость побе-
ды в песне своей, певец,
прославь.

2. **Би танад ирдгм, Санж**, нег тергнэ көшүр сурж йовлав.
(Н. М.) — Я к вам пришел, Санджи, хотел бы просить у вас
ось для телеги.

Обращение может быть распространенным:

- Мана хуучин танылмуд,**
Менд, төрски балысна хар-
уличир,
Мөнкинд бээхэр нааран
Мади цунаар ирцхэвүдн.
(Ж. Б.)

Старые наши знакомые,
здравствуйте, стражи род-
ного города, чтобы жить
вечно, мы все сюда при-
ехали.

В качестве обращения может выступать название лица,
являющегося собеседником говорящего, название животного
или его кличка, название неодушевленного или отвлеченного
предмета:

1. **Өкөр сээхн күүкдин**
Өрч-зуркн туульмар,
Эгч минь, дуулит
Эн дуунан өргит. (Ж. П.)
2. **Колхоз минь, делгрж шу-**
угич,
Комбайн минь, залврт ку-
нкинич,
Трактор минь, тачкин-
тачкинич,
Тэрэн мана, эрэтрж шав-
шич! (Д. Б.)

Пойте, сестрица моя, протя-
ните эту свою песню так,
чтобы у милых красивых
девушек сердце взволно-
валось.
Колхоз мой, развернись, шу-
ми, комбайн мой, в управ-
лении будь послушным,
трактор мой, стучи, стучи,
посев наш, всеми цветами
разливайся.

Нераспространенное обращение выражается именем существительным в форме, совпадающей с именительным падежом, а также субстантивированным прилагательным, которое при этом обычно приобретает лично-притяжательную частичку:

1. **Күүкд, иртн, иртн,**
Кремльд гийч болтн,
Күүкд, иртн, иртн,
Күцэврэн манд келтн.
(Л. Ц.)

2. **Унт, бичкм, унт,**
Икэр чидл хура,
Өсэд боссн цагтан
Эврэ эцгэн дура. (Г.)

3. **Ишкмнич, ишкмнич, зее-**
рдм,
Инцхэхэд инъиглэрн менд-
лич (Д. Б.)

Для выражения ласкового или нежного отношения говорящего употребляется междометие **йо** и ласкательное слово **көөрк** (милый).

1. **Йо, көөрк, мана колхоз,**
Яңсн сээхн колхозв.

2. **Йо, көөрк, мана нутг,**
Яңсн сээхн нутгв. (С. К.)

Приезжайте, приезжайте,
девушки, будьте гостями
в Кремле, приезжайте,
приезжайте, девушки,
расскажите нам о выполн-
ненном.

Спи, маленький (мой), спи,
набирай силу, когда вы-
растешь, подражай свое-
му отцу.

Вперед, вперед, саврасый, с
ржанием встречай друга.

Йо, милый наш колхоз,
Каким прекрасным стал,
Йо, милая страна наша,
Какой прекрасной стала.

Обращение в калмыцком языке занимает любое место в
предложении. Но преимущественно встречается оно в начале
и в середине, реже в конце предложения.

1. **Хамдан дуунан дуулад,**
Хальмгуд, өмэрэн зүткий!

2. **Энцр дуртга дууч,**
Дуулич, инэхнич, байрлич!
(Л. Ц.)

Вместе споем песню свою,
Калмыки, вперед устремим-
ся!

Милый любимый певец,
Пой, веселись, радуйся!

Обращение в зависимости от обстановки речи может иметь
особую интонацию:

1. **Шулунар бости, манаҳс,**
Шуугх цаг ирчквэ.
(И. Л.)

2. **Манаҳс, минь ода соңсув,**
Мана таңч республик
болж. (С. Б.)

Скорей вставайте, наши, при-
шло время веселья наше.

Наши, только что я слышал,
Область наша республикой
стала.

При таком обращении интонация усиливается. При этом
редуцированный гласный, который не обозначается на пись-
ме, становится нормальным, а конечный нормальный ста-
новится долгим. Все это зависит от того, на каком расстоянии
находится тот, к кому обращается говорящий. Если адресат
обращения находится рядом, то обращение произносится с

нормальными а-у или э-у (по гармонии гласных), если он находится на более значительном расстоянии, то обращение приобретает долгие гласные аа—ээ, уу-үү.

1. **Бадм(а)**, мана аав кедү наста болв? (Н. М.) — Бадма, сколько лет исполнилось нашему дедушке? 2. **Үүрмү(ү)д**, би дуунан энкр партъдан өгчэнэв. (Х. У.) — Товарищи, я отдаю свой голос родной партии. 3. **Колхознику(ү)д**, көдлмшэн сээ-нэр кеж, долан жилэ зураан күцэхмн.—Колхозники, хорошо работая, выполним семилетний план.

Иногда обращение эмфатически дублируется:

1. **Санжа, Санжа**, бослчи, цаачн аажачн ирвэ. (Н. М.) — Санжи, Санжи, вставай, приехал твой ааджа. 2. Ээжэ, ээжэ, шулудтн, минь ода балыс оржанав.—Мать, мать, быстрее, сейчас же еду в город. 3. **Үүрмүд, үүрмү(ү)д!** Дуунан архулдтн, хург эклжэнэ. (И. Л.) — Товариши! Товариши! Тише, собрание начинается.

Вводные слова (орц үгмүд)

Вводными называются такие слова и сочетания слов, которые, не входя в состав предложения и грамматически не будучи связаны с его членами, выражают отношение говорящего к высказываемой в предложении мысли.

1. **Шинжлхд**, эндр хур орх бээдлтэ. (Э. К.) — Как видно, сегодня дождь пойдет. 2. **Мини хэлэцд** (на мой взгляд), эн һазр хальмгудт таасгджана. (Б. А.) — По-моему, эти места нравятся калмыкам.

Вводные слова и вводные сочетания по своему значению очень разнообразны и делятся на несколько разрядов:

а) Выражающие модальность:

1. **Санхд**, та нааран нег кергэр ирсн болховт? (Д. Б.) — Надо полагать, вы приехали сюда по какому-то делу? 2. **Мини хэлэцд**, эн күн нег бачм кергэр ирж. (Д. Б.) — На мой взгляд, этот человек приехал по срочному вопросу.

б) Выражающие эмоцию:

1. **Мана мууляр**, эндр хур орад, бидн цунаар ивтрж норвн. (И. Л.) — К нашему несчастью, сегодня прошел дождь, мы все промокли. 2. **Мана хувэр**, мөрдмдн одачи сээнэр йовад йовна. (Э. К.) — К нашему счастью, кони наши все еще идут очень хорошо.

в) Выражающие источник сообщения:

1. **Өвгдин келсэр болхла**, эн жил ик цасн уншго. (Н. М.) — По словам стариков, в этом году много снега не выпадет. 2. **Мини ахм, үнэр келхд**, йир уурта күн билэ.—Мой брат, сказать по правде, был очень нервным человеком.

г) Указывающие на отношение между мыслями, их последовательность, важность по значению, противопоставление и сопоставление:

1. **Негдвэр, Жухрай** бээри һазра күн, хойрдвар, эн тэмрин урн боли монтер, көдлмшт шулунар орж чадх. (Н. О.) — Впервых, Жухрай — местный житель, во-вторых, он кузнец и монтер, скорее поступит на работу. 2. **Мана совхозин хөд, үлгүрлэд келхд**, намрин бордсн бүрүслэ эдл ик. (И. Л.) — Наши совхозные овцы, сказать к примеру, таковы величиной, как подкормленные осенью телки.

Вводные слова и вводные сочетания слов часто выражаются причастием в дательно-местном и в орудном падежах, причастным, деепричастным оборотом, порядковым числительным, существительным в форме дательно-местного и орудного падежа:

1. **Аш сүүлднь**, тадн кенд кергтэ улсвт? (Н. О.) — Наконец, вы-то кому нужны? 2. **Шинжлхд, нүдэрн шилвлзэд**, цугтн иди гигэд бээнэ. (Х. Т.) — Видимо, глазами обводит, хочет всех съесть. 3. **Эмтнэ келсэр болхла**, мини эцг түүнэ хөөн кесг хонгт гэмтэ кевтж. (Б. Б.) — По рассказам людей, мой отец после того несколько дней лежал больным.

ВСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (орц зэнгс)

Вводные предложения в калмыцком языке не встречаются, но есть так называемые вставные предложения, которые изредка встречаются в разговорной речи и начинают проникать в литературный язык.

По своему содержанию вставные предложения весьма разнообразны и содержат в себе различные сообщения, которые выражают добавочные или попутные замечания, способствующие пониманию и разъясняющие смысл всего предложения, поэтому они включаются в основное после того слова, которое поясняется или подчеркивается ими:

1. Кезэнэ нег догшижил — тер мөчи жилин бар сар болж наанд **медгднэ** — манахна мал икэр һарутла. (М. Н.) — Давным-давно в одну суровую зиму — мне кажется это был месяц тигра года обезьяны — у нас погибло много скота. 2. Эн зоотехник эцг — **тер кезэнэ байн күүнэ хөөч билэ** — революцион цагла Улан цергин отрядин командир болв. (И. Л.) — Отец этого зоотехника — раньше он был пастухом у кулака — во время революции командовал отрядом красных частей.

В указанных примерах уточняются обстоятельства времени **нег жил** (какой-то год) или **нег намрин асхн** — (в какой-то осенний вечер) указанием на то, какой именно был день или вечер.

Вставные предложения на письме выделяются знаками тире с обеих сторон:

1. 1917 жил — би ода эрэ меднэв — мана селэнд күчр ик дээллдэн болла. — В 1917 году, — сейчас еле припоминаю, — в нашем селе было большое сражение. 2. Эн кежэх кергэн күцэхин төлэ — энүг эркэн уга күцэх зөвтэвдн — бидн чидлэн хармыхын биш. (И. Л.) — Чтобы выполнить это дело, — а выполнить мы обязаны, — не будем жалеть своих сил.

МЕЖДОМЕТНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (междометн зэнгс)

Междометия могут употребляться самостоятельно и составлять предложения. Некоторые междометные предложения характеризуются неопределенностью, поэтому для раскрытия содержания подобного предложения используются обычные повествовательные предложения, с большей определенностью выражющие ту же мысль:

1. **Ой!** Энчин юуна дурстэ юм билэ? (Б. Б.) — Ой! На что же похож этот? 2. **Эх!** Чи одачн бац, төрт орлцх болад угац. (М. Н.) — Эх! Ты еще маленький, тебе еще не время, чтобы принимать участие в разрешении вопроса. 3. **Ях, ях!** Барун гарим авад оркв. (А. С.) — Ой, ой! — Ранило правую руку.

Междометные предложения становятся более определенными и понятными в контексте или при известных ситуациях:

Э-э! Энчин тигхд нилх билэ. **Не!** Бэс гижэ, зоогта нег юмн бээнэ. **На, ца!** Цацачуд орад аашна гихлэ, бидн гермудэн хаяд зулсан биший. Нег зогссн назрт көвүнэн авхар седхлэ, көвүм уга. **Я-аа!** Көвүм уга. **Ода яахв?** — гигэд уульзв. Көвүм тергнэс унад улдж. (М. Н.) — Да! Он тогда грудным ребенком был. Да! Подожди, расскажу смешной случай. На, ца! Белые приближаются, — сказали нам. Мы оставили кибитку, убежали на телегах. На одной остановке хотела я взять ребенка. Ребенка нет. Я-я! Нет сына. Как быть? — плачу я. Ребенок упал с телеги.

Междометия особенно часто употребляются в диалогической речи:

А-а! Чи Баснгийч? — **Э-э.** Баснгв. Удан болад, эгчэн санад ирж йовнав. — **Э-э.** Тиим. (Б. Б.) — **А-а.** Ты Басанг. — **Да-да.** Я Басанг. Долго не видел сестру, соскучился по ней и приехал. — **Да-да.** Так-так.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ (давхр зэнг)

Общие сведения

Сложным предложением называется такое, которое состоит из двух или более предложений, логически и grammatically тесно связанных друг с другом:

1. Үүли цуглрв, зуг хур орхш. (Н. М.) — Тучи собрались, однако дождя нет. 2. Нарн суув, болв өдрин гегэн тасрад уга. (Э. К.) — Солнце село, но дневной свет не рассеялся.

В каждом из приведенных выше предложений имеются свои подлежащие и свои сказуемые. Первое сложное предложение состоит из двух простых, соединенных союзом зуг (однако), а второе также состоит из двух же простых предложений, которые соединены союзом болв (но).

Сложное предложение может быть бессоюзным, тогда простые предложения, входящие в состав сложного, отделяются друг от друга интонационно:

1. Сумн шуугна, товин дун
куржинэ, немшир зулна.
(Н. М.)

2. Манурад нур гилвкнэ,
малмуд кецднэ идшлинэ,
мана тег байрта,
машин хурдн күцлтэ.
(С. Б.)

Пули свистят, артиллерия
бьет, немцы бегут.

Букв.: Раскинувшись, озеро блестит, скот на его склонах пасется, счастлива степь наша, движется вперед, как быстро идущая машина.

Кроме того, одно предложение может оказаться подчиненным второму, если оно соединяется вопросительными словами, например:

1. Кен икэр көдлиэ, тер ик-
эр олна.
2. Кен онъган өгч соңсна,
тер сәэнэр дасна.

Кто больше работает, тот
больше зарабатывает.
Кто внимательно слушает,
тот хорошо учится.

3. Тамара күүкн алдрла,
Таңчин зүркн өвдлэ,
Берк дээнд орла,
Баахн насан өглэ. (С. Б.)

Между этими предложениями связь такая тесная, что первое предложение указывает на необходимость следующего высказывания, поэтому первая часть этих двух предложений, **кен икэр көдлиэ** (кто больше работает); **кен онъган өгч соңса** (кто внимательно слушает) имеет относительную самостоятельность, хотя у каждого из этих предложений имеется свое подлежащее и свое сказуемое.

Если сказуемое какого-либо предложения выражено деепричастиями, то такое предложение не может существовать без другого, вместе с которым образует сложное предложение:

1. Хавр ирвчн, часн хәэлхш. (Х. У.)
2. Дулан бولвчн, өдр хурта билэ. (М. Н.)
3. Мал асрхла, амн тоста. (Пословица).
4. Йар көдлхлэ, амн көндрнэ. (Пословица).

Девушки Тамары не стало, сердце Республики ныло, в небывалой войне была, молодую жизнь отдала.

Хотя весна и пришла, но снег не тает.
Хотя было тепло, но день был дождливый.

Буквально: Если кормить скот, то рот бывает в масле.
Буквально: Если рука работает, то рот шевелится.

СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (давхр зүүцл зэнгс)

Сложносочиненными называются такие, в которых объединены грамматически равноправные и однородные простые предложения, выражающие самостоятельную мысль:

1. Тана тускар би ахлача күүндлэв, тер манхдур нанд хэрүүни өгх. (Ж. А.)
2. Эндр колхозд хург болв, би тер хургт орлцж чадсан угав. (Н. М.)
3. Күн ахта, девл захта. (Х. У.)

О вас я говорил с председателем, он завтра даст мне ответ.

Сегодня в колхозе состоялось собрание, я в этом собрании не мог принять участия.

У человека есть старший брат, а у шубы — воротник.

Эти сложносочиненные предложения связаны между собой интонацией, а также и грамматической однородностью форм сказуемых.

Сложносочиненные предложения бывают союзными и бессоюзными, например:

1. Ямщик ташмган хүрүлнэ, болв мэрд ормасн көндрхш. (Б. Б.)
2. Күн кевтэ мах идиэ, курн кевтэ нүкнээн орна. (Загадка).

Ямщик машет кнутом, но лошади с места не трогаются.

Ест мясо, как человек, заходит в нору свою, как хорек.

В первом примере два простых предложения соединены в одно сложносочиненное союзом **болв** (но), тогда как второе является бессоюзовным, в котором связь двух простых предложений поддерживается, кроме интонации, единством грамматической формы сказуемых и последовательностью выраженных в них явлений.

Простые предложения, которые входят в состав сложносочиненного, кроме союзов, связываются между собою еще и при помощи союзных слов, например:

1. Гагарин космосур нисжирв, терүг оли эмти байрлж тосв. (Х. У.)
2. Болха бригадур ирв, тер мадид цээлхвр кеж өгв. (Х. У.)

Гагарин прилетел из космоса, народ встретил его радостно.

Болха приехала в бригаду, она (буквально: та) провела с нами беседу.

Союзные слова отличаются от союзов тем, что они выступают в функции какого-нибудь члена предложения. Такими союзными словами во второй части сложного предложения обычно выступают указательные местоимения, как бы замения собою какой-нибудь член предшествующего предложения. А между тем, союзы не обладают подобными свойствами. Они указывают на целые предложения, связывая их друг с другом. В приведенных примерах союзными словами являются **терүг** и **тер**. Во второй части первого предложения **союзное** слово **терүг** служит прямым дополнением и заменяет подлежащее первой части (**Гагарин**). Во втором примере союзов словом выступает указательное местоимение **тер**, являясь подлежащим второй части сложного предложения, заменяет подлежащее первой части (**Болха**).

Таким образом, сложносочиненные предложения в калмыцком языке бывают трех видов:

1. Сложносочиненные предложения с союзами.
2. Сложносочиненные предложения с союзными словами.
3. Бессоюзные сложносочиненные предложения.

Союзные сложносочиненные предложения

Сложные предложения в зависимости от того, какими союзами связаны между собою их части, распадаются на три типа: 1. Предложения с противительной связью. 2. Предложения с разделительной связью. 3. Предложения с соединительной связью.

Тот или иной характер связи, объединяющий союзные сложносочиненные предложения, выражается в основном соответствующими союзами и интонацией.

В сложносочиненных предложениях с противительными союзами находят себе прежде всего выражение противопоставления. Такие предложения представляют собой синтаксическую единицу, состоящую из двух частей, по своему содержанию противопоставленных друг другу. Такая связь частей сложносочиненного предложения осуществляется с помощью союзов зуг, болв, хэрнь, зүгэрг.

Союзы зуг и болв соответствуют русскому противительному союзу но (однако). Различие между этими союзами стилистическое. Союз болв широко употребляется и встречается главным образом в живой разговорной речи, а союз зуг, ограниченный в своем применении, свойственен обычно литературно-книжному языку:

1. Нарн кезэнэ суула, болв өдрин гегэн тасрад уга. (Н. М.)
2. Өдр йир сээхн болх билэ зуг дегд халун болв. (Б. Б.)
3. Һаха ик олзта адусн, зуг терүг сээнэр асрх кергтэ.
4. Арат сүүлэн хүрүлэд аль-влад йовна, болв хурдн хар нохан мек терүнэс даву. (Х. Т.)

Союз хэрнь в современном языке употребляется редко и выражает неотчетливое противопоставление:

1. Хэрнь эн көвүн нег цөөкн хонгас нааран атхр болад йовла, энүг тедн наад ке-һэд йовдг бээж. (Э. К.)
2. Би танас суржанав, хэрнь мартл уга авч иртн. (Э. К.)

Солнце давно село, но дневной свет еще не уходит.

День мог бы быть прекрасным, но было чрезмерно жарко.

Свинья — весьма полезное животное, но за ней необходим хороший уход.

Лиса, виляя хвостом, отводит свой след, но черная быстрая собака превосходит ее своей хитростью.

Вот почему этот мальчик несколько дней был невеселым, они же над ним смеялись.

Я вас прошу, да не забудьте принести.

В первом примере противопоставление выражено слабо. Предполагается, что мальчик, всегда будучи веселым, за последние дни стал невеселым. Таким образом, в этом примере противопоставление подразумевается. Содержание всего данного предложения противопоставляется предшествующему высказыванию, поэтому оно начинается с союза хэрнь.

Во втором примере противопоставление выражено не столь ярко, как при союзах болв и зуг.

Союз зүгэрг, по значению приблизительно соответствующий русскому союзу однако, в основном выражает ограничительное противопоставление:

1. Би Санжиг сурђж келлэв, зүгэрг тер мини келсэр болсн уга. (Ж. А.)
2. Ах, би тана сув-сэлвг сонснав, зүгэрг та мини келсиг холд бичэ хайтн. (Х. Т.)

Я советовал Санджи, однако он не внял моему совету.

Брат, я буду выполнять ваши советы — наставления, однако и вы не отвергайте моих слов.

Части сложносочиненного предложения, имеющие разделительное значение, соединяются друг с другом при помощи союзов эсклэ (эс гиж, эс гихлэ), аль (или), которые показывают возможность одного из ряда высказываний.

1. Аль көвүнэснь бичг ирлэг бээдв, аль икэр көвүнэн сандв. (Б. А.)

Или от сына нет писем, или сильно скучает по сыну.

Сочинительные предложения с выражением последовательности совершения ряда действий или состояний соединяются друг с другом при помощи союзов бас, тигэд, чигн-чигн и других союзных слов или частиц.

Сложносочиненные предложения с союзом бас (еще также, тоже) состоят из двух частей, близких друг к другу по значению:

1. Бадм көдлмшт орв, би бас орнав. (Синтаксис)
2. Чи шулунар шофер бол, чини дару би бас шоферин курст орнав. (Синтаксис)

Бадма поступил на работу, я тоже поступлю.

Ты скорее стань шофером, после тебя я тоже поступлю на курсы шоферов.

Союз тигэд (затем, потом, поэтому) показывает последовательность совершения событий, выраженных сочи-

ненными предложениями, или показывает результат предыдущего действия.

1. Эн кергин тускар бидн күүндхвдн, тигэд шиндвр нарх.
2. Эн көвүн хурдиг юир кинэн хэлэнэ, тигэд маалын тэл сэн болна.
(Н. М.)

Повторяющиеся союзы чигн..., чигн... наряду с функцией соединительного союза применяются также в качестве усиливательной частицы:

1. Болха чигн хургт ирсн уга, Байр чигн узгден уга.
2. Балснд кергтэ юмн чигн бээнэ, керг уга чигн юмн бээнэ.
3. Мана республикд үкр мал чигн бээнэ, хөн мал чигн элвг.
4. Мана орн-нутгт безг гем чигн тохм тасрв, ханядн гем чигн баарв.

Далее, в качестве союзов, связывающих простые предложения в одно сложное, употребляются некоторые наречия или послелоги с различными значениями временного и пространственного характера: **хөөнь** (после), **дарунь** (тут же), **эмнинь** (раньше), **арднь** (позже), **урднь** (раньше).

1. Түрүлэд сеглэтр келвэ, **хөөнь** зевэр бээжэхэд күүкн эврэнь тускар цөн уг келвэ. (И. Л.) — Сначала говорила секретарь, а затем, порядочно подождав, девушка немного сказала о себе. 2. Көвүг хойр күн өргэд жолмд орульва, экни **арднь** ууляд үлдвэ. (Б. Б.) — Двое подняли парня и занесли в джолум (полукибитка), а мать, плача, осталась. 3. Мадниг немшиг лагерьт авч ирвэ, **дарунь** хамг зовлнгийн тоотиг бидн үзүүлдэвн. (Н. М.) — Букв.: Нас привезли в немецкий лагерь, потом мы увидели все невзгоды.

Кроме того, наречия с контрастными значениями выступают в качестве союзов, сложносочиненных предложений, обозначающие места действия, например: **тигнэн**, **иигнэн**, **ардaran**, **өмэрэн**, **деегшэн**, **доргшан**, **тэндэхэр**, **эндэхэр**:

1. Чи тэндэхэр, би эндэхэр — хаана үүднд одж харний.

Об этом деле мы поговорим, потом будет вынесено решение. Этот парень очень усердно ухаживает за ягнятами, поэтому приплод будет хороший.

Не пришла на собрание и Болха, не видно было и Байра. В городе и нужные вещи есть, и ненужные вещи есть. В нашей республике и рогатый скот есть, и овец много. В нашей стране ликвидирована и малярия, и туберкулез сократился.

(Загадка). — Ты по той стороне, я по этой стороне — встретимся у двери хана. 2. Нег һоисдан хойр көлэн дүрчкэд өмэрэн йовна, ардаан йовлнн амр болж һарна. (Д. Х.) — Один сапог надел на обе ноги и хочет идти вперед, но легче стало идти назад.

Если причастие-союз **тигхлэ** выступает во второй части сложного предложения, то он является сочинительным, если же он стоит в первой части, то оказывается подчинительным:

1. Чи школан чилэхэд көдлмшт ор, тигхлэ цаарандь институтд орхд амр болх. (Ж. А.) — Окончив школу, ты поступай на работу, тогда легче будет дальше поступить в институт. 2. Чи маши сээнэр медж ав, тигхлэрн колхоздан кергтэ күн болхч. (Н. М.) — Тебе необходимо хорошо знать машину, тогда для своего колхоза будешь полезным человеком. 3. Чамаг тигхлэ, би онгданар чамла күүнднэв. — Если ты так поступишь, то я с тобой буду говорить по-другому.

Сложносочиненные предложения, соединенные друг с другом при помощи союзного слова, выраженного причастием в форме дательно-местного падежа **тигхд**, обозначают одновременно совершающиеся действия:

1. Мана селэнд ик дэн болла, тигхд би бички көвүн билэв. (Н. М.) — В нашем селе было большое сражение, тогда я был маленьким мальчиком. 2. Долда школын сургуульч билэ, тигхд Церн бөдүн залу, шофер көдлжэлэ. (И. Л.) — Долда была ученицей школы, а Церен тогда был взрослым мужчиной, работал шофером.

Разновидностью союза **тигхд** является деепричастная форма **тигж** (так):

1. Һурви сө, һурви өдр хот уга хоосн адуна ардас дахад оркв, тигж би нег үкн гисн болдг. (Н. М.) — Три ночи, три дня мне пришлось следовать за табуном лошадей без всякой пищи, так однажды я чуть не умер. 2. Энүг аашж йовтлын келсн күүкн өнгрлэ, тигж эн көвүн мана совхозд ирж бээршлэ. (И. Л.) — Когда он был еще в пути к невесте, она умерла, так этот парень остался в нашем совхозе.

Причастная форма, являющаяся союзным словом, может приобретать лично-притяжательную частицу и выражает значение условности:

1. Арат чон тал хэлэвэ, тигхлэн чон һарад зулва. (Х. Т.) — Лиса повернула голову к волку, и тогда волк стал убегать. 2. Қүкдиг баасны авн сэн диг-даранд дасх кергтэ, тигхлэн тедн олнд олзта керг күцэж чадцах. (Ж. А.) — Детей с малых лет необходимо приучать к порядку, и тогда они выполняют дело, полезное для общества.

Союзные слова **тер төләд**, соединяющие сложносочиненные предложения, имеют значение следствия.

1. Мана бригада социалистическая даалівран цагасы өмнүүцэвэ, тер төләд маниг күнделгүнэ доскд орулва. (Б. А.) — Наша бригада выполнила свои социалистические обязательства, поэтому нас занесли на доску почета. 2. Чи советск шкөлд сурлач, чамар Советск ѹосын кү келэ, **тер төләд** ѹов гиен көдлүмшт одх зөвтэч. (И. Л.) — Ты учились в советской школе, из тебя Советская власть воспитала человека, поэтому ты должна идти на работу, которую тебе предлагают.

Союзные слова **тигв чигн, болв чигн, яһв чигн** соединяют простые предложения в сложные и выражают противопоставления действия сказуемых обоих предложений:

1. Та сээнэр көдлж ѹовнат, **болв чигн** таниг кесг күн күцэд давж ѹовна. (Н. М.) — Вы хорошо работаете, но все же многие уже опережают вас. 2. Чи кесг эндү **нархлач**, **тигв чигн** чамаг бидн комсомолын бүрөн сеглэгтрт сүнжанавдн, чи эн көдлүмшт чидж чадхг чиж санжанавды. (И. Л.) — Ты совершила много ошибок, но все же мы выбираем тебя секретарем бүрөн комсомола, думаем, что справишься с этой работой. 3. Эн көдлүмшт тер чидж чадх, **яһв чигн** бөдүн күн. (Б. А.) — Он справится с этой работой, все же он взрослый человек.

В качестве союзных слов употребляется причастная форма в сочетании с местоимением **бийнъ** и имеет также значение противопоставления.

1. Чи намаг же гитлэн му кельвч, **тигсн бийнъ** би чамд ду нарсан угав. (Б. А.) — Ты меня обругал, как хотел, но все же я тебе ни слова не сказал. 2. Бүрөн члед хажхр шийджэхиг медэ **бээсн бийнъ**, сеглэгт һанцарн күчлэд, энүг комсомолас **нархулхар** седвэ. (И. Л.) — Хотя члены бүрөн знали, что неправильно решают, все же секретарь бүрөн одна настаивала на исключении ее из рядов комсомола.

Сложносочиненные предложения, соединенные союзами **яһад?**, **юңгад?** (почему?), выражают причинные отношения:

1. Би терүнд му юм кеси угав, юңгад тер нанд дурго болжадг болхув? (И. Л.) — Я ей ничего плохого не сделала, почему она меня недолюбливает. 2. Чи ода баһ бишч, **яһад** эмтнлэ әдлэр эс көдлнэч? (Б. А.) — Ты теперь не маленький, почему же можешь работать, как другие.

Союзы **тер учрар** также выражают причинные связи и соединяют сложносочиненные предложения:

1. Эн мана совхозин нег эркин сэн хөөч, тер учрар бидн энүг сельсоветин депутатд сүнгэлэвдн. (Б. А.) — Он один из лучших чабанов нашего совхоза, поэтому мы его выбрали

депутатом сельского Совета. 2. Эн көвүн намаг кезэнэс нааран таньна, тер учрар дан мини көдлжэсн конторур эн ирнэ. (Б. А.) — Этот парень давно меня знает, поэтому он всегда приходит в контору, в которой я работаю.

Бессоюзные сложные предложения (холва уга давхр зэнгс)

Бессоюзным сложным предложением называются два или больше предложений, объединенных без помощи союзов и союзных слов, представляющих синтаксическую цельность, выражаемую ритмико-интонационными и грамматическими средствами.

Бессоюзные сложные предложения имеют несколько способов, при помощи которых образуются эти предложения. Они связываются между собою следующим образом:

Бессоюзные сложные предложения показывают одновременно происходящие явления и события. Сказуемые таких предложений выражаются глаголами с временным значением, указывающим на одновременность действий. Такие предложения широко используются в художественной литературе как средство описания одновременно совершающихся событий, фактов и явлений.

Сказуемые бессоюзных, сложных предложений этого типа выражаются формами глаголов, именами существительными, прилагательными, причастиями, деепричастиями:

а) Сказуемые обоих предложений выражены одной изъявительной формой глагола:

1. Зурган хар толтан ора деер **нарв**, өмн бииднь тег нааж, **үзгдв**. (Н. М.) — Зурган взобрался на вершину черного кургана, и перед ним раскинулась степь. 2. Эрт өрүн эн **нүйр** уга көк цээхэн уува, хот көжэх һалин утанд энүнэ нүднь **харнүрв**. (М. Н.) — Рано утром он попил зеленого чая без хлеба, а теперь при виде дымящих очагов у него помутнело в глазах.

б) Сказуемые обоих предложений выражаются именами существительными:

1. Көрүлин сүл — **цусн**, йөрэлийн сүл — **тосн**. (Х. У.) Конец драки — кровь, результат благопожелания — масло.
2. Йолин экн — **булг**, күүнэ экн — **нацнр**. (Х. У.) Начало ручья — родник, начало человека — родня по матери.

в) Сказуемые сложных предложений выражаются прилагательными:

Күзү даасн хөөн,
толнан икнь — сэн,
бий даасн хөөн,
көлин бичкнь — сэн.

(Х. У.)

Угатя күүнэ келин байн,
эццн мөрнэ аарцг у.
(Х. У.)

Большая голова хороша,
если шея выдержит; ноги
маленькие хороши, если
тело они выдержат.

Букв.: Бедный человек бо-
гат на язык, у тощей ло-
шади тонкие ляжки.

г) Сказуемое первого предложения выражается разделятельным деепричастием, а второго — изъявительной формой глагола:

1. Хавр болад, ноһан көкрв.— Наступила весна, и травы зазеленели. 2. Нарн зөвэр өөдэн һарад, хөөчир байрлж наадцхав. (Э. К.) — Солнце поднялось очень высоко, и радостно играли пастухи.

д) Бессоюзные сложные предложения могут выражать временную последовательность фактов, явлений, событий, их сказуемые могут выражаться различными формами глагола:

1. Мөрн түргн йовж хаалнтар хатрна, ээн дөрвн үзтэн хэлэж ормлзв. (С. Б. Х.) — Лошадь трусит по дороге, а хозяин озирается на все четыре стороны. 2. Арви тавна сар мандлна, одд һазрас улм холдсн болж гилвклдвэ. (Н. М.) — Но вот взошла полная луна, и звезды еще более отдалились от земли.

е) Бессоюзные сложные предложения могут выражать противопоставления (иногда с оттенком сопоставления):

Би немш разведчик бишүв, би йоста советск салдсув. (Н. М.) — Я не немецкий разведчик, я настоящий советский солдат.

ж) Бессоюзные сложные предложения могут состоять из двух предложений, одно из которых отрицательное со сказуемым, выраженным повелительной формой глагола (иногда в сочетании с запретительной частицей), а другое — утвердительное:

1. Эргүһэс бичэ сур, эврэн У глупого не спрашивай: он келж өгх. (Х. У.) сам скажет.
2. Худгт бичэ нульм, ус Нё плюнь в колодец: придет уух цаг харх. (Х. У.) время напиться.

з) Бессоюзные сложные предложения могут быть отрицательными, сказуемые которых выражаются глаголами или именами в сочетании с отрицательной частицей.

1. Хулхач сарин сарулд дур-
го, эргү ухатад дур уга.
(Х. У.)

2. Барсин сүүлэс бэрдг уга,
Бэрсн хөөн тэвдг уга.
(Х. У.)

Вор не любит лунной ночи,
глупец не любит умного.

За хвост барса не держат,
если взялся, то нельзя выпустить.

и) Сказуемые обоих предложений, входящих в состав сложного, выражаются одинаковыми формами причастий, составляя рифмованные строки, употребляемые обычно в народных поговорках и пословицах:

Ирсн гиич мордг,
Орсн боран гиидг. (Х. У.)

Букв.: Приехавший гость
уезжает, шедшие дожди
перестают.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

(давхр кетлвр зэнгс)

Общие сведения

До сих пор ни в одном исследовании по грамматике калмыцкого языка не был освещен вопрос о разнообразных формах сложноподчиненного предложения.

В книге Г. Д. Санжеева¹ в основном анализируются простые и сложносочиненные предложения, а некоторые сложные конструкции различных предложений рассматриваются как развернутые обороты.²

Т. А. Бертагаев в бурятском языке находит многочисленные союзы и союзные слова, при помощи которых образуются сложноподчиненные предложения.³ Таких союзов в калмыцком языке немного. Большое внимание в «Грамматике бурятского языка»⁴ обращается на изложение функций глагола гэхэ, который в калмыцком еще не потерял своего лексического значения и не перешел полностью в союз, связывающий подчиненное предложение с главным.

Таким образом, до сих пор нет вполне ясного представления о сложноподчиненных предложениях в калмыцком языке.

¹ Г. Д. Санжеев, Грамматика калмыцкого языка. 1940, Ленинград.

² Г. Д. Санжеев, там же, стр. 145—154.

³ Т. А. Бертагаев, Ц. Б. Цыдендамбаев, Грамматика бурятского языка. Синтаксис, стр. 228—238.

⁴ Т. А. Бертагаев, Ц. Б. Цырендамбаев, там же, стр. 223—228.

В калмыцком языке имеют широкое распространение предложения с осложненными развернутыми оборотами, которые не укладываются в рамки оборотов вообще и в известной мере близки к подчиненным предложениям. Эта близость выражается в том, что предложение с оборотом, который Т. А. Бертагаев считает примыкающим членом предложения,¹ такой же, как и сложное предложение, обычно имеет одинаковый состав. Но все же нельзя поставить знак равенства между сложноподчиненными предложениями и предложениями с оборотами, ибо они грамматически оформлены различно.

Построение сложноподчиненного предложения в калмыцком языке очень сильно отличается от подобных предложений в индоевропейских языках, ибо в этом языке нет четких, ясно определившихся союзов или союзных слов, при помощи которых подчиненные предложения соединялись бы с главными.

Сказуемые подчиненных предложений могут выражаться не личной формой глагола, а каким-нибудь причастием в сочетании с другими словами, а также и деепричастием.

Поэтому до сих пор существуют мнения, что в калмыцком языке имеются не придаточные предложения,² а только причастные и деепричастные обороты. Нет сомнения, что некоторые придаточные предложения в русском языке переводятся на калмыцкий язык простым развернутым оборотом, например, определительные:

Книга, которую я прочитал, была очень интересная. **Мини умшн дегтр** ир соны бээж.

Если это калмыцкое предложение перевести дословно, то оно получит следующий вид: Меня (мной) прочитанная книга очень интересная была.

Следовательно, русское придаточное предложение «которую я прочитал» переводится на калмыцкий язык причастным оборотом: «мини умшн», являющимся развернутым определением подлежащего дегтр (книга).

В переводе этого сочетания нет калмыцкого лексического соответствия русскому относительному местоимению—союзному слову «который», что и дает основание некоторым авторам говорить об отсутствии или ограниченном употреблении придаточных определительных предложений в калмыцком языке.

Придаточные определительные предложения, причастные обороты русского языка в основном соответствуют причастным оборотам калмыцкого языка, которые служат разверну-

¹ Т. А. Бертагаев, Ц. Б. Цыдендамбаев, Грамматика бурятского языка, синтаксис. Москва, 1962, стр. 118.

² Г. Д. Санжеев, Грамматика калмыцкого языка, Ленинград, 1940, стр. 147.

тыми определениями какого-нибудь из членов предложения, например:

Хурд сээнэр хэлэсн сургуульчирт совхоз мэрэ өгвэ. (Н. М.) — Учащимся, которые хорошо ухаживали (буквально: хорошо ухаживавшие) за ягнятами, совхоз выдал премию.

В калмыцком определительном обороте слово **хэлэсн** — причастие прошедшего времени, которое имеет два поясниительных слова: «**хурд сээнэр**».

Весь оборот в целом относится к косвенному дополнению «**сургуульчирт**» в качестве его развернутого определения.

Было бы неверно утверждать, что в калмыцком языке нет придаточных определительных предложений. Определительные предложения в калмыцком языке употребляются в случаях, когда используются вопросительные слова с относительно-определительным значением:

1. Би ямаран билэв, тер кевтэн үлдүв.— Каким я был, таким я и остался.

Такие придаточные определительные предложения в калмыцком языке наблюдаются, хотя и не очень часто.

Из других придаточных предложений необходимо остановиться на дополнительном предложении. В калмыцком языке нет таких придаточных дополнительных предложений, которые имеются, например, в русском языке. Русские придаточные предложения соответствуют развернутым дополнениям калмыцкого языка.

Мини келсиг тер күцэшго.— Он не сделает того, что я сказал.

Такое простое распространенное калмыцкое предложение с прямым дополнением **келсиг**, выраженным причастием, соответствует главному и придаточному дополнительному предложениям русского языка, второе из которых имеет самостоятельное подлежащее и сказуемое. Если эту калмыцкую фразу перевести на русский язык дословно, то она принимает следующий вид: «Он не сделает моего говорения».

Однако отсюда нельзя прийти к заключению, что в калмыцком языке нет придаточных дополнительных предложений, которые имеют другую основу и по-другому оформляются:

Хамаран йовхув гиж шофер ахлачас сурва.— Куда мне ехать?— спросил шофер у председателя.

Здесь большую роль играет речевой глагол в деепричастной форме **гиж**, которая связывает подчиненное предложение с главным.

Надо полагать, что предложения, входящие в состав сложносочиненного, когда-то были самостоятельными и что слож-

носочиненное предложение в калмыцком языке образовалось путем объединения самостоятельных простых предложений в одно целое.

Үвл болва, ҹасн орва.— Зима пришла, снег выпал.

Перед нами сложносочиненное предложение, состоящее из двух простых, каждое из которых выступает со своим самостоятельным подлежащим и сказуемым и выражает законченную мысль. Их сказуемые выражены изъявительными формами глагола.

Из такого же предложения можно образовать сложноподчиненное предложение:

Үвл болсна хөөн, ҹасн орва.— После того, как пришла зима, выпал снег.

Первое предложение **үвл болсна хөөн** (после того, как пришла зима) не является самостоятельным: оно не выражает законченной мысли, указывает на время действия главного предложения.

Стало быть, сложноподчиненное предложение подобного типа исторически образовалось, по-видимому, не из одного самостоятельного простого предложения путем развертывания его в сложное, а на основе двух простых предложений путем изменения грамматических форм их сказуемых.

Как уже говорилось, имеется существенная разница между сложноподчиненными предложениями и предложениями с причастными, деепричастными развернутыми оборотами. Как известно, предложение строится на базе сочетания подлежащего со сказуемым, в то время как какие-либо обороты строятся главным образом на основе развертывания причастия или деепричастия.

Правда, в калмыцком языке много сложноподчиненных предложений, в которых большую роль играет причастие или деепричастие, выступая в качестве их сказуемых.

Значит, в калмыцком языке надо различать причастные и деепричастные обороты от сложноподчиненных предложений.

Как известно, всякое придаточное предложение не является законченным, оно конкретизирует и поясняет один из членов главного предложения. Это основное свойство придаточных предложений, что отчетливо видно на таком примере:

Хавр лавта болсн цагла, көк ноһан һарна.— Когда беспоротно наступила весна, показывается зеленая трава.

В этом примере главное предложение — **көк ноһан һарна** (зеленая трава показывается). Когда зеленая трава показывается? На этот вопрос отвечает придаточное предложение — **хавр лавта болсн цагла** (когда беспоротно наступила весна). Сказуемое придаточ-

ного предложения в этом примере — причастие прошедшего времени **болсн**, а связывающим элементом придаточного предложения с главным является служебное слово **цагла** «время» в форме соединительного падежа: **хавр лавта болсн цагла** (когда беспоротно наступила весна), не выражая законченной мысли, имеет относительную самостоятельность, которая в калмыцкой фразе подчеркивается резко выраженной интонацией.

Второй признак придаточного предложения состоит в том, что оно по своему содержанию не может быть законченным, хотя все же оно характеризуется относительной самостоятельностью выражаемой мысли.

Самое главное свойство придаточных предложений — это наличие самостоятельного подлежащего, отсутствие которого означает, что здесь не придаточное предложение, а простое словосочетание, являющееся каким-нибудь оборотом.

Сказуемое в придаточном предложении должно характеризоваться известной самостоятельностью, хотя она в калмыцком языке выражена менее ярко, чем в русском:

Хавр болжасн цагт, колхозникүд шин һазр ҳаңлцхав (Х. У.). В то время, когда наступала весна, колхозники поднимали целину.

В этом примере подлежащее придаточного предложения — **хавр** (весна) является самостоятельным: стоит оно в именительном падеже и отделено оно от подлежащего главного предложения несколькими словами, занимая обособленное самостоятельное положение. Что же касается сказуемого, то оно не отличается той самостоятельностью, которая имеется в сказуемом русского придаточного предложения.

Из изложенного вытекает, что в отличие от придаточного предложения причастный оборот не имеет своего самостоятельного подлежащего. Если субъект действия проявляется в какой-либо частице или в аффиксах, то подлежащее и причастного оборота и главного предложения совпадают, например:

Школд орхдан Бата йир икәр байрлв. (Э. К.) — При поступлении в школу (когда поступал в школу) Бата сильно обрадовался.

В этом предложении причастный оборот **школд орхдан** — (когда поступал в школу) указывает на время главного сказуемого **байрлв** (обрадовался). В предложении одно действующее лицо (Бата), которому приписываются два действия: **орхдан** и **байрлв** (поступал и обрадовался); причастие **орхдан** имеет аффикс возвратно-притяжательную частицу «ан».

Другое отличие причастного оборота от придаточного

предложения заключается в том, что сказуемое последнего имеет при себе какое-нибудь служебное слово, которое в качестве союза подчинения связывает его с главным предложением.

Хөд эклэд хүрһласн цагт, комсомольцы нөкд болхар колхозур ирцхэв. (Х. Я.)—**В то время, когда начинался окот овец, комсомольцы пришли в колхоз на помощь.**

В этом примере придаточное предложение времени **хөд хүрһласн цагт** (когда начинался окот овец), в котором подлежащее — **хөд**, сказуемое — **хүрһласн**, связующее слово — союз подчинения **цагт**. Слово **цагт** здесь выполняет двойную функцию: оно как бы придает большую самостоятельность сказуемому придаточного времени и связывает придаточное с главным предложением.

В причастном обороте причастие обычно употребляется в косвенных падежах:

Москваас ирхлэрн, эцг маднд дан белг авч ирнэ.— При приезде из Москвы (когда приезжает из Москвы) отец всегда привозит нам подарки.

В этом предложении причастным оборотом является сочетание **Москваас ирхлэрн** (когда приезжает из Москвы), в котором причастие находится в форме соединительного падежа возвратного склонения.

В придаточном предложении причастное сказуемое в иминительном падеже в сочетании со служебными словами подлежащим в большинстве случаев не управляет, как это характерно для причастия в причастном обороте:

Хөд ирцхэси цагт, ёвгн скирдүр одва. (К. Б.) — Когда пришли овцы, старик ушел к скирдам.

В этом предложении подлежащим придаточного времени является **хөд** (овцы), с которым сказуемое, выраженное причастием, согласуется в числе: **ирцхэси** (пришли).

Если сказуемое придаточного предложения выражено причастием, образованным от основы переходного глагола, а его подлежащее, выраженное местоимением или именем существительным — назвианием разумного существа, то оно может находиться в форме винительного падежа.

Сургуульчириг умшжасн цагт, мана багш орж ирвэ (Н. М.).— В то время, когда учащиеся читали, вошел наш учитель.

Вся совокупность свойств и признаков придаточных предложений, рассмотренных выше, дает общее представление о сложноподчиненных предложениях и позволяет отличать их от простых.

Хө услхар чабан һарва.— Чабан вышел, чтобы поить овец. Здесь словосочетание **хө услхар** (чтобы поить овец)

относится к сказуемому главного предложения **һарв** (вышел), поэтому не является придаточным предложением, так как в нем нет самостоятельного подлежащего, это сочетание недостаточно развернуто, его причастие стоит в орудном падеже, которым сказуемое обычно не выражается.

Таким образом, сложноподчиненным называется предложение, состоящее из таких частей, одна или несколько из которых со своим особым подлежащим синтаксически подчинены другой части (главной) и соединены посредством союзов, союзных слов или вопросительного местоимения. В калмыцком языке намечаются разнообразные виды придаточных предложений, которые рассматриваются ниже.

Придаточные предложения времени (цаг үлмэ зэнг)

Придаточные предложения времени принадлежат к числу наиболее распространенных. Их основная функция — выражение различных оттенков временных отношений.

Некоторые придаточные предложения времени соединяются с главными соотносительными союзными словами: **кезэ** — **тер**, **юн гиж** — **түүнэ хөөн** и др.

1. **Тана сулдхэр кезэ чилхмн билэ, тер цагларн манаңур күрэд иртн** (Н. М.).— Когда кончится ваш отпуск, тогда и заходите к нам. 2. **Комсомолын бюро чини тускар юн гиж шийидлэ, түүнэ хөөн** чамла нанд олн уг уга. (И. Л.)— Мне с тобой не о чем говорить, после того, что решило о тебе бюро комсомола.

Соотносительными словами может быть целое словосочетание деепричастного и причастного характера с времененным значением.

Деепричастию в главном предложении соответствует причастие в форме дательно-местного падежа, выполняющее функцию подчинения.

1. **Нег дакж мана һазрт ик догши дэн болж, тигхд би бичкин көвүн бээжүв.** (Н. М.)— Букв.: Однажды в наших местах произошло очень жестокое сражение, когда я был маленьким мальчиком. 2. **Нег дакж, мөчн жилин үвл билэ, тигхд би хойр көлэн көлдэлэв.** (М. Н.)— Однажды была зима в год dra-кона, тогда я обморозил обе ноги.

Сказуемые придаточных предложений выражаются главным образом причастием в формах всех времен. В этом случае в качестве служебных слов, которыми соединяются придаточные предложения с главными, употребляются следующие союзные слова или союзы: **цаг — цагла** (время, по-

ра), **хөөн** (после, после того как), **өмн** (прежде, прежде чем), **урд** (раньше), **нааран** (с тех пор).

Указанные служебные слова, при помощи которых придаточные предложения связываются с главными, не превратились еще в подлинные союзы подчинения, поскольку они не достигли определенной степени отвлеченности. Выполняя роль союзов, эти слова (они будут приведены нами ниже) совмещают их синтаксические функции с первоначальными лексическими. Поэтому в таких служебных словах еще не в полной мере установилась смысловая неразложимость, которая присуща вообще союзам.

Сначала остановимся на характеристике придаточных предложений времени, которые соединяются с главным предложением при помощи служебного слова **цагт** — самое общее обозначение времени, соответствующее русскому союзу подчинения «когда».

Служебное слово **цагт** (время) в зависимости от контекста приобретает значение времени, поры, момента.

1. **Колхозникүдин хург болжасн цагт**, ахлач, герт орж ирвэ. (М. Н.) — В то время, когда происходило собрание колхозников, зашел в помещение председатель. 2. **Батаг сурхуль суржах цагт**, би бички көвүн билэв. (Э. К.) — В то время, когда учился Бата, я был маленьким мальчиком. 3. Эцгиг көдлмшэн ирдг цагт, көвүнь школур оддг билэ. (Ж. А.) — В то время, когда отец приходил с работы, сын (его) уходил в школу.

Сказуемые указанных придаточных предложений выражены причастиями прошедшего, будущего и настоящего времени: «**болжасн**», «**сурх**», «**ирдг**».

Подлежащее в первом предложении «**хург**» (собрание) находится в форме именительного падежа, а второго и третьего предложений «**Батаг**» («Бату»), «**эцгиг**» («отца») в форме винительного падежа.

Рассмотрим же, какие основные временные функции несут сказуемые придаточных предложений и в какой взаимосвязи они находятся по отношению к сказуемым главного предложения:

1. Намр эклх цагт, колхозин тэрэнэ көдлмш гуднэ. (Б. А.)
2. Шуурхн шуурчасн цагт, бидн нарч йовцхавдн. (М. Н.)

1. В то время, когда наступает осень, у колхоза посевная работа в разгаре.
2. Мы вышли в то время, когда бушевал буран.

3. Намаг сурхуль сурдг цагт, Бембэ багш билэ. (Х. У.)
4. Дэн эклх цагт, мана күркн бички билэ. (Х. Т.)
5. Намаг заводт көдлдг цагт, та терүнэ директор билэт. (И. Л.)
6. Хөрн негдгч партин хург болжасн цагт, көдлмшчир улм шунж көдлцхэв. (Х. У.)
7. Поезд станцур өөрдх цагт, сурхульчир буудкин өөр цуглрцхав. (Б. А.)
8. Нарн өөдэн нарсн цагт, бидн көдлмшэн чилэвдн. (Э. К.)
9. Колхозникүдин хург эклх цагт, цен күн бас ирв. (М. Н.)

Из примеров видно, от чего же зависят падежи имен существительных и местоимений, которыми выражаются подлежащие придаточных предложений. В качестве сказуемых придаточных предложений выступают причастия во всех временах, которые не имеют особого значения для характеристики действий главного предложения, если не считать временных оттенков тех действий, которыми выражены сказуемые главного предложения. Поэтому значение одновременности или последовательности смены действий, о которых говорится в главном и придаточном предложениях, в основном зависит от того, в какой временной форме выражено сказуемое главного предложения.

Если в придаточном предложении времени сказуемые выражены причастиями прошедшего времени (см. примеры 2, 8), то это значит, что действие главного предложения следует за действием, выраженным в данном придаточном предложении.

Если сказуемое придаточного предложения выражено причастием будущего времени, это может означать, что действия придаточного и главного предложений происходят одновременно. Таковы сказуемые в наших примерах 1, 4, 7, 9. Если

сказуемое придаточного предложения выражено причастием настоящего времени, оно также обозначает одновременность действий сказуемых главного и придаточного предложений, с той разницей, что эти действия носят постоянно или периодически повторяющийся характер или что действия обоих предложений в прошлом многократно следовали одно за другим (см. примеры 3, 4).

Таким образом, зависимая часть поясняет главную часть с точки зрения времени, указывая на то, что сообщаемое в главной части предложения совершилось одновременно или после конкретного обстоятельства, которое является содержанием зависимой части предложения.

Такой связи двух частей соответствует и грамматическое строение рассматриваемых предложений. Как мы уже видели, составные части взятых нами предложений связаны между собою при помощи служебного слова «цаг», поставленного в дательно-местном падеже.

По своей грамматической природе главная часть обладает всеми признаками обычного предложения: законченность мысли, наличие подлежащего и сказуемого. Такая самостоятельность смыслового значения не характерна для зависимой части предложения.

Некоторые авторы работ по грамматике калмыцкого языка подобные предложения объясняют «как причастные или деепричастные обороты¹ и склонны считать, что в калмыцком языке совсем нет придаточных предложений.

В калмыцком языке имеется целая система построений со служебными словами, которая показывает путь развития сложных предложений от синтаксически нерасчлененных конструкций к установившимся формам сложноподчиненных предложений, имеющих различные оттенки значений. Поэтому в зависимой части имеется группа слов, состоящая из подлежащего и морфологически еще не достаточно оформленвшегося сказуемого подчиненного предложения. Такое словосочетание можно считать организующим ядром подчиненного предложения. Из этого можно сделать вывод о наличии в современном калмыцком языке придаточных предложений.

Рассматриваемая нами служебная функция слова «цаг» в значении «время, пора, момент», может находиться и в других падежах. Наибольшее употребление, кроме дательно-местного падежа, имеет и соединительный падеж («цаг-ла»), например:

1. Көдлмш эклх цагла, ик хур орв. (Д. Б.)
2. Түрүн радио келдг цагла, би босдг билэв. (Х. Я.)
3. Көдлмш эклсн цагла күүнд цол уга болна. (Б. Т.)
4. Намаг сургуль сурх цагла, ик дэн эклэ. (Б. А.)
1. В момент, когда нужно было начать работу, прошел сильный дождь.
2. Я вставал в тот момент, когда радио начинало свою работу.
3. Когда начинается рабочий день, у человека свободного времени не бывает.
4. В то время, когда мне нужно было учиться, началась великая война.

Эти сложные предложения представляют собою частичное грамматическое видоизменение приведенных выше предложений, выразившееся в замене падежной формы служебного слова «цаг».

Небольшое изменение падежной формы служебного слова внесло и некоторый оттенок во времени изложенного в главном и придаточном предложениях. Сочетание «эклх цагт» означало бы одновременно происходящие действия, тогда как сочетание «эклх цагла» показывает, что действие придаточного предложения происходит после того, когда произошло действие главного предложения. Кроме того, в этом случае наряду с времененным значением могут выражаться и условно-следственные отношения. Сочетание временного и условно-следственного отношений поддерживается еще тем, что сказуемое придаточного предложения выражено причастием будущего времени. При этом в придаточном предложении может говориться о чем-то возможном, предполагаемом, то есть смысл первого предложения должен быть истолкован так: «Работу нужно было начать, но она, по всей вероятности, еще не началась, потому что прошел проливной дождь». Значит, служебное слово «цагла», являясь союзом подчинения, не потеряло еще своего первоначального лексического значения.

Во втором предложении говорится о действиях главного и придаточного, которые происходят одновременно и носят постоянно повторяющийся характер.

В третьем примере говорится о том, что действия главного и придаточного предложений происходят последовательно, одно за другим, причем действие главного как бы является следствием или результатом действия придаточного.

Придаточные предложения времени имеют другой оттенок временных значений, если их сказуемые выражаются причаствиями настоящего времени, обозначающими продолжительность действия. В этом случае служебное слово «цаг»

¹ А. А. Бобровников. Грамматика монголо-калмыцкого языка, 1849. Казань.

может употребляться как в дательно-местном, так и в соединительном падеже.

1. Маниг сурнуль сура цагт, Эрдни багш болж ирв. (Э. К.)
2. Шуурхын шуура цагт, биди өвс зөөцхэвдн. (К. С.)
3. Хур ора цагла, самолет нисч ирв. (Х. Ч.)
4. Колхоз тэрэхэн хада цагла, догши хур орв. (Б. А.)

Действия придаточного и главного предложений подобного вида в основном происходят одновременно, но с той разницей, что действие главного предложения ограничено временем окончания или свершения действия придаточного предложения.

Кроме причастия, в качестве сказуемого придаточного предложения времени употребляются и качественные прилагательные в сочетании со словом «цагт»:

1. Маниг бичкин цагт, Октябрьск революц болж. (С. Б.)
2. Ленинг бац цагт, терүнэх бэргдж. (К.)
3. Тадниг, бичдиг, ик цагт, оли эмтн коммунистическ кевэр бээцхэх. (Э. К.)

1. Когда мы учились, Эрдни прислали к нам учителем..
2. Пока бушевал буран, мы возили сено.
3. Пока дождь шел, прилетел самолет.
4. Пока колхоз убирал (свой) урожай, прошел сильный дождь.

В таких придаточных предложениях в большинстве случаев речь идет о действиях и состояниях давно прошедшего времени, которое отделено от момента речи целыми годами, десятилетиями, эпохой.

Основные временные значения в рассматриваемых предложениях состоят в том, что действие, о котором говорится в главном предложении, ограничено временем действия придаточного, то есть эти действия происходят одновременно.

Когда сказуемое главного предложения выражено причастием будущего времени, то это означает, что то, о чем говорится в этом предложении, произойдет в один из моментов действия придаточного предложения. Таково, например, предложение, смысл которого таков: «Именно в то время люди будут жить по-коммунистически, когда нынешние малыши

будут взрослыми. В таких предложениях одно действие сопутствует другому.

Сказуемые придаточных предложений времени могут выражаться существительными, обозначающими возраст людей или животных. Эти существительные приобретают такое временное значение, как и качественные прилагательные: «өвгн — старик», «эмгн — старуха», «көвүн — мальчик», «күүкн — девочка», «хурхн — ягненок», «туһл — теленок», «үнин — жеребенок», «үрэ — конь двух лет» и другие:

1. Мини эцгиг өвгн цагт, хаана йосн хольврж. (Х. Ч.)
2. Эн мана үкриг туһл цагт, би школд эклиж орлав. (Ж. А.)
3. Мана ээжиг күүкн цагт, хальмгуд теегэр нүүдг бээж. (Ж. А.)
4. Кер мөриг үнин цагт, маанаас көвүн нарла. (М. Н.)
1. В то время, когда мой отец был уже стариком, была свергнута царская власть.
2. Когда эта корова была еще теленком, я началходить в школу.
3. В то время, когда моя мать была еще девочкой, калмыки кочевали по степи.
4. В то время, когда гнедой конь был еще жеребенком, у нас родился сын.

Следовательно, действие главного предложения не выходит за пределы действия придаточного, которое носит длительный характер. В примере 3 действие сказуемого главного предложения, выраженное словами «эклиж орлав», совпадает с временем совершения действия придаточного предложения, обозначенного словами «туһл цагт» — в сказуемом придаточного предложения.

1. Аризл зеердиг үрэ цагт, Алдр Җангар deerin нарсан болдг. («Джангар»)
1. Когда Аризалу было только два года, на него сел великий Джангар.

Помимо служебного слова «цаг», в калмыцком языке имеется еще ряд таких слов, которые также выступают в качестве союза подчинения в придаточном предложении времени. К ним относятся наречия или послелоги: «хоорнд», «заагт», «хөөн», «өмн», «урд» и др.

Слова «хоорнд» и «заагт» имеют почти одинаковые значения. «Хоорнд» более употребим, чем «заагт». По своему значению они соответствуют русским словосочетаниям — «в течение», «между тем», «прежде чем», «как только» и т. д. Следовательно, эти слова указывают на очень краткий проме-

жуток времени между действиями сказуемых главного и придаточного предложений.

1. Намаг хотан уух хоорнд, хөөндм чон орж. (М. Н.)
2. Нүдэн секх хоорндм, өмн нег ик хар юмн үзгдв (сказка).
3. Машиг зогсах хоорнд, Бата машинэс нэрэдж буув. (Э. К.)

Слова «хоорнд», «заагт» также, как «цагт», находятся в форме дательно-местного падежа. По сравнению с «цагт» их употребление несколько ограничено, поскольку они встречаются только в сочетании с причастием будущего времени.

В указанных выше примерах действия придаточных предложений происходят столь мгновенно и быстро, что они начинаются и заканчиваются в течение времени действий главных предложений. Поэтому сказуемые таких главных предложений обозначают законченные действия.

Слова «өмн» «урд», как союзы подчинения соответствуют русским союзам «перед тем как», «прежде чем»:

1. Сургульчириг балс орж йовхин өмн, бидн нэр келэвдн. (Э. К.)
2. Бадмig балснаас ирхэс урд, бидн герүрн хэрлэвдн. (Б. С.)
3. Намр эклж болхин өмн, мана колхоз өвсэн хурахад авчкв. (Б. А.)
4. Советин ѹосн тогтхас өмн, хальмгуд угатя билэ. (С. Б.)
5. Тэрэнэ көдлмш эклхэс урд, колхоз зер-зевэн белдэд авчкв. (Н. М.)

Сказуемыми придаточных предложений являются причастия либо в родительном падеже, либо в исходном: «орж йовхин», «болхин», «ирхэс», «тогтхас», «эклхэс». Послелог «өмн» требует родительного или исходного падежа, а «урд» — исходного. Являясь союзами подчинения, эти слова

1. Пока я обедал, волк напал на мою отару.
2. Как только я открыл глаза, я увидел перед собою что-то большое черное.
3. Пока останавливали машину, Бата выпрыгнул из нее.

не потеряли своего исконного послеложного значения, а поэтому управляют определенными падежами. Так как «өмн» используется только с причастием будущего времени, его употребление ограничено по сравнению со словом «цагт».

Служебное слово «хөөн», управляя только родительным падежом, применяется в качестве союза подчинения.

1. Хур гииснэ хөөн, занч керг уга. (Пословица)
2. Гемтэ күн эдгснэ хөөн, эмч керг уга. (Пословица)
3. Сургулин жил чилснэ хөөн, школд эк-эцгирин хург болв. (Ж. А.)
4. Үол һатлсна хөөн, онц керг уга. (Пословица)

Послелог «хөөн», управляя и другими частями речи, например, существительным, не является, конечно, союзом подчинения:

1. Колхозин көдлмшин хөөн хург болв. (С. Б.)
2. Өрин хотин хөөн Борис школурн одв. (Ж. А.)

Стало быть, слово «хөөн» является союзом подчинения только в сочетании с причастием, в других же случаях оставаясь послелогом.

В калмыцком языке слово «дутман» имеет ряд временных оттенков (точного соответствия в русском языке у него нет), значение которых, однако, можно видеть на примерах типа:

1. Қүргнэ ѹовх цаг өөрдх дутман, күүкн мел зовнияд бээв. (С. Б.)
2. Нохад хот өгх дутман, тер улм давад бээнэ. (Х. Т.)
3. Қөдлмш кех дутман, Болха улм зүткнэ. (С. Б.).
4. Қөдлмш кунд болх дутман, тер улм давж қөдлнэ. (С. Б.)

1. После работы в колхозе состоялось собрание.
2. После завтрака Борис пошел (в свою) школу.

1. По мере того, как приближался отъезд жениха, невеста все больше переживала.
2. Сколько бы ни кормили собаку, она еще больше просит.
3. Чем больше работает Болха, тем больше старается.
4. Чем тяжелее работа, тем он больше старается.

Следовательно, слово «дүтман» по значению приблизительно напоминает русские сочетания: «по мере того, как»; «сколько бы ни»; «чем — тем».

Служебное слово «нааран» приблизительно соответствует русскому сочетанию «с тех пор как»:

1. Октябрьск революц болснаас нааран, дөчн долан жил болв. (Х. У.)

2. Сургульд Доланиг орснаас нааран, мана гербул балыснду бээнэ. (И. Л.)

1. С тех пор как совершилась Октябрьская революция, прошло сорок два года.

2. С тех пор как Долан учится, наша семья живет в городе.

В таких сложноподчиненных предложениях сказуемые придаточных выражаются причастием только в форме исходного падежа, сказуемые же главного предложения — глаголами в изъявительных формах настоящего и прошедшего времени.

Остановимся еще на двух служебных словах, которыми соединяются придаточные предложения времени с главным — «цацу» и «дару» с приблизительными значениями — «как только», «только лишь»:

1. Ахлачиг герт орм цацу, хург эклв. (М. Н.)

Как только председатель зашел в помещение, началось собрание.

2. Цасн орм дару, шуурхн шуурв. (Э. К.)

Как только выпал снег, поднялась метель.

Необходимо выделить в особую группу такие сложноподчиненные предложения, в которых сказуемое придаточных может выражаться причастием будущего времени в дательно-местном падеже:

1. Борисиг цергэс ирхд, экнь икэр байрлла.

1. Когда Борис вернулся из армии, его мать сильно обрадовалась.

2. Увлэ цасн орхд, мана колхоз ик өвстэ билэ.

2. Зимой, когда выпал снег, наш колхоз имел много сена.

3. Эцгиг колхозд орхд, бидн угатя билэвдн.

3. Когда отец вступил в колхоз, мы были бедными.

4. Мана таңчиг Ленинэ орденэр ачлхд, Элстд ик хург болла.

4. Когда наградили нашу республику орденом Ленина, в Элисте состоялся большой митинг.

Эти придаточные предложения означают, что действия главного и подчиненного предложений происходят одновременно. В приведенных примерах сказуемые главного предложения выражены глаголами в изъявительной форме прошедшего времени. Хотя сказуемые придаточных предложений выражены причастиями будущего времени, обозначаемые последними действия не относятся к будущему времени, поскольку эти сказуемые в отношении времени выражаемыхими действий зависят от сказуемых главных предложений.

В сложноподчиненных предложениях подобного типа наряду с временным отношением может быть выражено и причинно-следственное, например, придаточное предложение (пример 4) отвечает на вопрос («когда») состоялся митинг. Можно поставить и второй вопрос: «юнгад?» («почему?») — почему состоялся митинг? В таких предложениях говорится как о факте, уже совершившемся: митинг состоялся только тогда, когда наградили нашу республику.

Рассмотрим придаточные предложения времени, сказуемые которых выражены различными деепричастиями, например, условным деепричастием:

1. Увл ирхлэ, би көдлмшт орнав. (И. Л.)

2. Хург эклхлэ, Бадм орж ирв. (Н. М.)

3. Цагнь болхла, цасн деер түүмр шатдг. (Пословица)

4. Нарн нархла, Бадм Босна. (Н. М.)

1. Когда придет зима, я поступлю на работу.

2. Когда собрание началось, пришел Бадма.

3. Когда приходит (его) время, то и на снегу пожар горит.

4. Когда восходит солнце, то Бадма встает.

Придаточные предложения этих видов надо отличить от условного придаточного предложения, ибо сказуемые этих двух типов придаточных предложений выражаются одной и той же формой условного деепричастия. Отличие их можно установить путем постановки вопросов. Придаточные предложения времени обязательно следуют после постановки вопроса «кезэ?» («когда?»), а условные «яахла?» («при каких условиях?»). Например:

Тэрсн урһиг асрхла, тэрэн сэн болна. (Э. К.)

Если растения поливать, то получается хороший урожай.

Здесь придаточное предложение отвечает только на один вопрос «яахла?».

Придаточное предложение времени иногда связано с каким-нибудь словом, обозначающим отрезки времени, например, **сө** — ночь, **асхн** — вечер, **час** — час, **үд** — полдень и другие:

Асхн зурһан час эклхлэ, эмтн көдлмшэсн һарцхана.
(Б. А.)

Когда наступает шесть часов вечера, люди уходят с работы.

Рассмотрим еще одну форму деепричастий, которая служит сказуемым придаточного предложения времени, а именно — предельное деепричастие:

1. Хаврин тэрэнэ көдлмш **эклтл**, колхозники дуң болцхав. (М. Н.)
2. Салькта хур ортл, пионермүд палаткан татад авчкв. (Ж. А.)
3. Поезд станциур иртл, эмтн олар цуглрцхав. (Б. А.)

1. Перед тем, как началась весенне-посевная работа, все колхозники к ней подготовились.
2. Перед тем, как пошел холодный дождь (с ветром), пионеры натянули палатку.
3. Перед тем, как подошел поезд к станции, собралось много людей.

Из приведенных примеров видно, что придаточные предложения времени данного типа указывают на предел, до которого простирается действие главного предложения.

Если сказуемое главного предложения выражено причастием будущего времени, то все действия всего предложения относятся к будущему времени:

1. Кийти үвл иртл, колхоз ёвсэн хашаһурн зөөх. (Н. М.)
2. Шин жил эклтл, мана совхоз зураһан күцэх. (Э. К.)

- Перед тем как наступит холодная зима, колхоз подвезет сено к кошарам.
Перед тем как наступит новый год, наш совхоз выполнит свой план.

Сказуемые подобного придаточного предложения могут также выражаться сочетанием предельного деепричастия с причастием настоящего времени, обозначая длительное действие.

1. Багш намаг сурһа бээтл, би умшдг, бичдг болув. (Э. К.)
2. Тер нанас шин зэнг сура бээтл, би столын өөр ирж суувв. (Н. М.)
3. Шуурһи шуура бээтл, бидн һарч йовцхавдн. (Б. А.)

Пока учитель меня учил, я научился читать и писать.

Пока он спрашивал у меня новости дня, я подсел к столу.

Несмотря на то, что снег еще мел, мы выехали.

Здесь сказуемые главного предложения выражены в формах прошедшего времени, а их действия ограничены временем действия придаточного предложения. Таким образом, действие главного предложения начинается позже действия придаточного и может либо продолжаться наряду с ним, либо завершиться до его окончания.

Сказуемые придаточных предложений времени выражаются также слитным деепричастием, которому в главном соответствует «**дарунь**» (сразу же, тут же).

1. Намрин кийти хур орн, **дарунь** шүрүн салькын көдлв. (Э. К.)
2. Үвлин ут сө чилн, **дарунь** хаврин сээхн асхн болдг болв. (Б. Д.)
3. Сээхн намр гентки чилн, **дарунь** үвлин кийти ирв. (Н. М.)

Как видно, действия главного предложения в этих примерах непосредственно следуют за началом действий придаточного.

Такие придаточные предложения могут кое-когда и не иметь своего соответствия в главном предложении в виде слова «**дарунь**»:

Кийти үвл чилн, дулан хавр ирв. (Б. А.)

Как только закончилась холодная зима, пришла теплая весна.

Исходный момент действия главного сказуемого может быть в придаточном предложении выражен служебным гла-

голом **авн** (буквально: «беря») в сочетании с причастием прошедшего времени в исходном падеже, например:

1. Немш мана селэнд ирснэс **авн**, бидн сургуль сурдган уурвдн. (М. Н.)
2. Энкиси сиврин цаси хээльснэс **авн**, даруун хаврин дулан өдмүд ирв. (И. Л.)

Придаточное предложение времени со сказуемым, выраженным отлагольным существительным, которое обычно ставится в соединительном падеже, обозначает такое действие, которое совершается раньше времени действия, описанного в главном предложении:

1. Шар наарн һарлёнла, Бадм хөөхэн тужж һархна. (Э. К.)
2. Хавр боллёнла, сургульчир совхозд һарч кёдлнэ. (С. Б.)
3. Үдэн хот боллёнла, Баатр кёдлмшээн ирнэ. (Б. А.)

Слова «цаг», «өмнө», «урд» и другие, являясь союзами придаточного предложения времени, принимают лично-притяжательные частицы, например:

1. Маниг гертэн күрх цагламдн, ик хур орв. (Э. К.)
2. Үвл болх цагларн, ик цаси орв. (Б. Д.)
3. Таниг сургуль сурх цаглатн, дэн эклэ. (Н. М.)

В этих предложениях большую роль играет причастие будущего времени, которое в сочетании с союзом «цаг» (время, момент, пора) уточняет предел времени действия главного предложения.

Придаточное предложение времени всегда предшествует главному, за исключением тех редких случаев, когда прида-

точное служит уточнением того времени, выраженного каким-нибудь членом главного предложения.

В подобных случаях придаточные предложения могут находиться в середине главного предложения, например:

1. Увлчин ут өдрт, эмгн юм уйж суух цагт, көвүн бор өрмгтэ орж ирв. (Н. М.)
2. Нег дааж, цуһар асхн хотан уусн цагт, эзн согту орж ирв. (Э. К.)
3. Нег жил, намаг бички көвүн цагт, манахнд йир ик шуурх болла. (Н. М.)

В долгий зимний день, в момент, когда старуха сидела и шила, ее сын пришел в серой шинели. Однажды, когда вечером все поужинали, пришел пьяный хозяин. Однажды, когда я был маленьким мальчиком, у нас был очень сильный буран,

Придаточное подлежащее (нерлгч үлмэ зэнг)

Придаточным подлежащим называется такое предложение, которое раскрывает конкретное содержание подлежащего главного предложения и отвечает на вопросы **кен?** **юн?** — (кто? что?).

1. **Кен хүвин төлэ** ноолдна, тер хүвэн олж чадна. (Х. У.) — Кто борется за счастье, тот его находит. 2. **Кен уснд өөмж чадхш**, тер өөмдг дасх зөвтэ. (Х. У.) — Кто не умеет плавать, тот должен научиться этому.

Придаточные подлежащие предложения связываются с главным при помощи соотносительных союзных слов: **кен?** — **тер** (кто? — тот), **юн?** — **тер** (что? — тот). Причем союзным словам **кен?** **юн?** соответствует в главном предложении **тер** (тот):

1. **Кен** тер болсн йовдлиг меднэ, **тер** терүг тас мартшго. (М. Н.) — Кто знает то событие, что было, тот его никогда не забудет.

Как видно из примеров, союзные слова **кен?** — (кто?) **юн?** (что) обычно выступают подлежащими придаточного предложения, а слово **тер** (тот) — подлежащим или каким-нибудь другим членом главного предложения.

Соотносительным словам в придаточном предложении **кенд?** — **юунд?** (кому? чему?) может соответствовать в главном союзное слово в форме местоимения в именительном падеже **тертн** (тот):

Энүг **кенд** тадн тоолжнат, **тертн** эн биш (Н. М.) — Он не тот, за кого вы его принимаете.

Придаточные подлежащные и при наличии соотносительных союзных слов **кен?..—тер...** (кто...— тот...) могут быть соединены еще служебным словом **гиж**: (буквально: «говоря»)!

Намаг кен гиж тади санжацханат, тертн би бишув. (Н. М.) — Я не тот, за кого вы меня принимаете.

Иногда соотносительным союзовым словам в придаточном предложении **кен?** или **юн?** (кто? или что?) может соответствовать в главном местоимение **тер** (тот) в форме винительного (терүг) или дательно-местного падежа (терүнд).

1. **Кен** мини хун цаһан хувц олж өгнэ, терүг, кемр угатя болхла, му үзлтэ, чидл тату болхла, би чидлтэ бөк кех билэв, ямаран юм авнав гинэ, терүгинь олж өгх билэв, зовлнга ноолданд нөкдн болх билэв. (Х. Т.) — Букв.: Того, кто найдет и отдаст мне мое лебединое одеянье, если он беден, сделаю богачом, если он некрасив и slab, сделаю силачом; любую редкую вещь достану ему, помощницей в трудной битве стану ему. 2. **Кен** нанла мал-герәрн дүнгцж чадх билэ, терүг олад автн, — гиж согту Долан көвүнэ герт көөрчэнэ. (Б. Б.) — Найдите того, кто может со мною потягаться своим богатством, — сказал пьяный Долан, хвастаясь в кибитке молодых.

Соотносительным союзовым словам в придаточном подлежащем **кен?** или **юн?** (кто? или что?) также соответствует в главном указательное местоимение в качестве союзного слова в дательно-местном падеже:

1. **Кен** оли-эмтнэ жирһлин төлэ ноолдж чадна, **терүнд** цуһар байрлж ханна. (Х. У.) — Кто умеет бороться за счастье народа, тому все рады и благодарны. 2. **Кен** намаг иткж дахна, **терүнд** би лавта дээ болж чадхув. (Н. М.) — Кто поверит в меня и пойдет за мною, ему я всегда сумею помочь. 3. **Кен** нанд тенгрин од авч ирнэ, **терүнд** би күүкэн нег авдр алттаһар өгнэв. (Х. Т.) — Кто достанет мне с неба звезды, тому я отдаю свою дочь с сундуком золота. 4. **Кен** эн нурви ата марнанд орад дийлнэ, **терүнд** хаана күүкн одх болж угэн өгнэ. (Х. Т.) — Кто победит в этих трех соревнованиях, за того обещала выйти замуж ханская дочь. 5. **Кен** тас хоосн билэ, **терүнд** шин жирһл олдва. (Х. Д.) — Кто был ничем, тому нашлось новое счастье.

Придаточные определительные предложения (цээлгч үлмэ зэнг)

Придаточным определительным называется такое предложение, которое относится к какому-нибудь именному члену

главного предложения в качестве его определения, как бы отвечая на вопросы: **ямаран?** **янсн?** (какой?).

1. **Алдр нойн Жанһр аашна гисн** зэнг орн-нутгур тарва. (Ж). — По стране распространялось известие о том, что едет великий нойон Джангэр. 2. **Хальмг таңч республикд хүврчэнэ гих** соцсхвр селэнэс селэнүр делсв. (Х. У.) — Из села в село передавалось сообщение о том, что Калмыцкая область преобразуется в республику.

Кроме того, в качестве соотносительных союзных слов, соединяющих придаточные определительные предложения с главным, выступают слова **ямаран...** **тиим...** (какой... такой...), причем придаточному **ямаран** соответствует в главном предложении **тиим**:

1. **Ямаран** кевэр эдн шүүвртэн белдцхэнэ, **тиим** темдг тедн авцхана.—Букв.: Как они готовятся к экзаменам, так буквально: такие) они и получат оценки. 2. **Ямаран** күүнлэ эдн уурлцхэнэ, **тиим** зан-бээр дасцхана.—Каковы люди, с которыми они дружат, таковы их нравы и поведение.

Соотносительному союзному слову **ямаран** придаточного определительного предложения могут соответствовать в главном слова **теду мет** (подобно, столько же) со значением со-поставления или противопоставления:

1. Кезэнэ хальмг угатьтр **ямаран** зовлн үзж йовсн болна, **теду мет** жирһл тедн ода үзж бээцхэнэ. (Х. У.) — Сколько в прошлом лишения (трудности) претерпевала калмыцкая беднота, столь же счастье они имеют в настоящем.

В подобных сложноподчиненных предложениях, кроме соотносительных союзных слов, обычно имеются еще такие слова, которые по своему значению являются контрастными, например, **зовли** (лишения) и **жирһл** (счастье).

Соотносительные союзные слова **ямаран...** **тиим...** имеют еще варианты в виде **ямаран кевэр...** **тиим кевэр...**

1. Тедн **ямаран кевэр** ирцхэвэ, тедниг **тиим кевэр** тооцхава. (Б. Б.) — С чем они приехали, тем их и угощали. 2. **Ямаран кевэр** көдлмшт дасцхана, **тиим кевэр** көдлцхэнэ.—Каким образом они научились работать, таким же образом они и работают.

Придаточные дополнительные предложения (немлт үлмэ зэнг)

Придаточным дополнительным называется такое предложение, которое служит развернутым дополнением главного предложения, и, отвечая на вопросы **ю?** **юуг?** **юунд?** **юн гиж?**, соединяются с главным при посредстве союзных слов **гиж** или **гих**.

1. Цуг шовуд цуглулад, хамраснь келктү, төднэ нурхан деер төрнэв **гиж** хатн хаанд келнэ. (Х. Т.) — Соберите всех птиц и связите их за нос, на их спинах буду рожать,— говорит царица царю. 2. Янад чи игэд удан болвч **гиж** уурта хан нурвлнаас сурна. (Х. Т.) — Почему ты так долго задержалась? — спрашивает рассерженный царь у совы.

Сказуемые дополнительных придаточных предложений могут быть выражены изъявительными формами глагола. При этом придаточные соединяются с главным при помощи союза **гиж** (говоря).

1. Цунар сэн бээцхэнэ **гиж** герт орж ирсн күн келвэ. — Человек, который вошел в дом, сказал, что все живут хорошо. 2. Мана совхозин мал Хар назрт сээнэр увлзж **нарва гиж** зоотехник партийн бюрон заседаньт тооцаан өгвэ. (И. Л.) — На заседании партийного бюро зоотехник в своем отчете сказал, что скот нашего совхоза хорошо перезимовал на Черных землях. 3. Таниг аашна **гиж** мини ах келвэ. — Мой брат сказал, что вы едете к нам.

Придаточные предложения условия (бооцгч үлмэ зэнг)

Придаточным условным называется такое предложение, которое указывает на условие того, о чем говорится в главном предложении, и отвечает на вопрос **яахла?** (при каком условии).

В качестве союза, соединяющего придаточное условное с главным предложением, используется служебное слово **кемр** (если), которое может опускаться.

1. Кемр урхмлиг эс услхла, тер хагсх одна.— Если растение не поливать, то оно засохнет. 2. Кемр иим сэн өдр болхла, би маңдур сад орж амрнав.— Если такой же хороший будет день, завтра я отдохну в саду. 3. Олна хург төгсж чилхлэ, эмтн цунар герүрн хэрцхэв. (Н. М.) — Когда кончилось общее собрание, то люди разошлись по домам.

Условное придаточное предложение имеет всегда устойчивую форму отдельно выраженного сказуемого. Условное придаточное предложение может связываться с главным при помощи глагольной формы **гих**:

1. Кэдлмшт ортха **гихлэ**, орх кергтэ.— Раз говорят, что надо поступить на работу, то надо поступать. 2. Сургууль **гихлэ**, сурх кергтэ. (И. Л.) — Раз говорят, что надо учиться, то надо учиться.

Если сказуемое придаточного предложения условного вы-

ражается переходным глаголом, то подлежащее может быть и в форме винительного падежа.

1. Кемр чамаг дэгтр **умшхла**, би чицнэв.— Если ты будешь читать книгу, то я буду слушать. 2. Кемр мана багшиг **келхлэ**, күүкд оньган өгч соңсчхана.— Если говорит наш учитель, то дети со вниманием слушают.

Придаточное предложение условное может находиться не только в начале, но и в середине главного предложения.

Уступительные придаточные предложения (хэрүд үлмэ зэнг)

Уступительным придаточным называется такое предложение, которое содержит утверждение, противоположное тому, что говорится в главном предложении и отвечает на вопросы **яибчн?** **яиб чигн?** **ямаран чигн?** **ямаранчн?**

1. Кэдлмш зовлгта болв чигн, би терүнэс ээжэхшив. (И. Л.) — Хотя работа и тяжелая, я ее не боюсь. 2. Көвүн баң наста болв чигн, кесн кэдлмшнь тохнята. (Ж. А.) — Хотя парень и молод (по возрасту), но выполненная им работа аккуратна. 3. Нойн ю келгв чигн, шин кэдлмшь дац шулунар, сээнэр кечкэд бээнэ. (Х. Т.) — Нойон что ни заставляет нового работника, он все делает ловко и быстро.

Придаточные уступительные предложения связываются с главным при посредстве частицы **чигн(чи)** и местоимения **бийн**.

1. Бидн яибж шунж кэдлв чигн, хойрдгч бригад манд күцгэшго. (И. Л.) — Как бы мы ни старались, вторую бригаду нам не догнать. 2. Кийн салькн чаңфрад бээв чигн, бидн нарч йовцхавдн. (М. Н.) — Хотя холодный ветер все еще усиливался, мы все же выехали.

Придаточное уступительное предложение может находиться как в начале, так и в середине главного предложения.

1. Нег дакж Алексей, гергн **гэмтэ бээсн бийн**, зөвэр хол назрт эд-тавр зөөх болж **нарва**. (Т.) — Однажды Алексей, хотя болела его жена, уехал довольно далеко, чтобы привезти товары. 2. Сургуульчир, **кийтн** **йир догши** **болв** **чигн**, конькинэр дошдган уурцхахш. (Ж. А.) — Хотя мороз был очень сильный, учащиеся не переставали кататься на коньках. 3. Зэрм сургуульчир, мана **багшиг** **сээнэр** **цээлнв** **чигн**, терүнэ келсиг муунар медцхэнэ. (Н. М.) — Как бы хорошо учитель ни рассказывал, некоторые учащиеся плохо понимают его рассказ.

Придаточные уступительные предложения могут связываться с главным также при посредстве союза **харьн** (но).

1. Тер цагт декан шоодвран хэрү авх биш, хэрнь мана күүнд ханлт өргж. (Э. К.) — Тогда декан не только отменит выговор, но и объявит нашему парню благодарность. 2. Эндр үйр кийн бээнэ, хэрнь дуланар хувцан өмсүхэти. (Д. Б.) — Сегодня очень холодно, поэтому одевайтесь потеплее.

Придаточные предложения причины (учр үлмэ зэнг)

Придаточным причинным называется такое предложение, которое содержит в себе указание на причину или обоснование того, что говорится в главном предложении, то есть отвечает на вопросы: **яһад?** **юнгад?** (почему?), **юн учрар** (по какой причине?) и связывается с главным при помощи союзов и союзных слов: **юнгад гихлэ, төлэ, учр, гиж...**

1. Нохасиг күн эс көндэсн учрар, тедн тагч болцхав. (С. Б.) — Собаки притихли, так как никто не тревожил их покоя. 2. Көдлмшчир мана орн-нутгт ухан-седклэн өгч көдлнэ, юнгад гихлэ тедн юуна төлэ көдлжэхэн меднэ. (И. Л.) — Рабочие в нашей стране трудятся сознательно, потому что они знают, для чего трудятся. 3. Мана орн-нутг медэтнрт дөн болна, юнгад гихлэ тедн күч-көлсэн олн-эмтнэ төлэ өглэ. (С. Б.) — Наша страна помогает престарелым, потому что они всю силу отдали народу.

Придаточные причинные предложения иногда соединяются с главными при помощи различных служебных слов причастных и деепричастных форм, например:

а) причастием в орудном падеже:

1. Бадм бачм көдлмштэ болсар, бидн терүг мана олна хургт авхулс угавдн.— Так как Бадма имел срочную работу, то мы его не вызывали на наше общее собрание. 2. Бидн ийсн чик хаалнд орсар, мана жирхл улм ясряд йовна. (И. Л.) — Оттого, что мы выбрали правильный путь, жизнь наша улучшается.

б) слитным деепричастием:

1. Хур икэр орснаас авн, малын идг сээнэр ясрава. (Б. А.) — Оттого, что прошел сильный дождь, улучшились подножные корны. 2. Орн-нутг байн болсн учр deerэс авн, олн-эмтн хамг кергтэ юмар теткгднэ. (Х. Я.) — Оттого, что страна богата, народ обеспечивается всем необходимым.

в) служебного слова учрар:

1. Мана колхоз олн туһлта үкртэ учрар, эн жил ик үсн саагдж авгдва. (Х. Я.) — Так как наш колхоз имеет много дойчных коров, то в этом году надоили много молока. 2. Мана

орн-нутг чидлтэ учрар, капиталистнр майд үлү үзнэ. (Х. Я.) — Так как наша страна сильна, то капиталисты нам завидуют.

Придаточные причинные предложения могут быть бескоузными и соединяются с главным интонацией, следя иногда после главного:

1. Эн көвүг көдлмшт бичэ автн, насн өдочн баһ.— Этого парня на работу не принимайте, он все еще молодой. 2. Нанд мөнгн уга, би кинод одсн угав.— У меня не было денег, я не ходил в кино.

Союз **тигэд**, который соединяет простые предложения, имеет, однако, следственное значение:

1. Тана сурхуль тату, тигэд та шүүврэн өгч чадшгот. (И. Л.) — Вы еще немного знаете, поэтому вы не выдержите экзамены. 2. Би кергтэ болув, тигэд би балнс орсн угав.— У меня были дела, поэтому я не ездил в город.

Придаточные предложения цели (кусл уршг зэнг)

Придаточным целевым называется такое предложение, которое указывает на цель или назначение того, о чем говорится в главном предложении, и отвечает на вопросы: **яахар?, юуна төлэ?, яһад?, яахм гиж?**

1. Көдлмшт күн кергтэ болвза гиж би танад ирлэв. (Э. К.) — Я пришел к вам, полагая, что нужен для работы человек. 2. Бийэн бичэ таньтха гигэд, күүкд күүнэ хувц тер өмсвэ. (С. Б.) — Он переоделся в женское платье, чтобы его не узнали. 3. Дү көвүнэн танад бээлхэр ирлэв гиж Муузра Богзгт кельвэ. (Э. К.) — Муузра сказал Бокзаку, что он пришел, чтобы отдать братишку к вам в работники. 4. Намаг сурхуль бичэ суртха гигэд, Анжа хамг эв-арх хээж йовна (Э. К.) — Анджа всячески старается, чтобы я не учился.

Как видно из примеров, придаточные предложения цели соединяются с главным при помощи союзного слова **гиж** (говоря).

Придаточные предложения места (орм үлмэ зэнг)

Придаточным предложением места называется такое предложение, в котором содержится указание на место или пространство, где находится или происходит то, о чем говорится

в главном, и отвечает на вопросы **хама?** альд?, **хамаһар?** альдаһар? (где? по какому месту?).

Придаточные предложения места связываются с главным при помощи соотносительных союзных слов: альд... тенд... хама?... тенд... альдаһар?.. тендәһэр... хамаһар?.. тендәһэр... эндәһэр... тендәһэр...

1. **Хама** би көдлжәләв, тенд юмн йир элвг. (И. Л.) — Где я работал, там всего в изобилии. 2. **Альд** би көдлжәләв, **тендән** көдлә бәэнэв.— Где я работал, там и продолжаю работать. 3. **Хамаран** хәләв чигн, тенд даң ҳаһлсн назр налан. (Э. К.) — Куда ни посмотришь, везде раскинулась распаханная земля.

В придаточном предложении места соотносительным союзным словам **хама?** и **альд?** (где?) соответствует в главном какое-нибудь слово в форме исходного падежа:

1. **Хама** нал тулнә, тендәс утан һарна. (Х. У.) — Где разводят костер, оттуда и дым идет. 2. Альд нәр болна, тендәс домбрин э соңғдан.— Где устраивают вечер, оттуда и слышатся звуки домбры.

Сложноподчиненные предложения места могут быть соединены с главным соотносительными союзными словами эндәһэр..., тендәһэр..., альдаһар..., тендәһэр..., хамаһар..., тендәһэр...:

1. Би эндәһэр йовнав, чи тендәһэр йов, хаана үүдид одж харний. (Х. Т.) — Я здесь (по этому пути) иду, ты там (по тому пути) иди, встретимся у двери дворца хана. 2. **Хамаһар** хур икәр орж, **тендәһэр** өвсн сәнәр кәкрж.— Где прошел сильный дождь, там хорошо зазеленела трава.

В придаточном предложении места союзным словам **хамаһас?** и **альдас?** (откуда?) может соответствовать в главном слово наречного характера **тигәрән** (туда же):

1. Нүднди бичә узгд, **хамаһас** ирләч, **тигәрән** йов! (Н. М.) — Не показывайся мне на глаза, откуда ты пришел, туда и иди! 2. **Альдас** би ирләв, **тигәрән** намаг ода йовулжана. (И. Л.) — Откуда я приехал, туда меня сейчас посылают.

Союзным словам **хама?** и **альд?** может соответствовать в главном слово **тендән** в форме возвратного склонения.

1. **Хама** көдлжәнәч, тендән намаг иртл бәәжә.— Пока до моего приезда живи там, где ты сейчас работаешь. 2. **Хама** һарла, ижлдә, **тендән** күн болад, гертә-малта болва. (И. Л.) — Там женился, обзавелся хозяйством, где родился и привык.

Придаточные предложения места встречаются обычно в кратких изречениях, поговорках, пословицах.

1. **Хамаһас** үүлн һарна, тендәс хур орна. (Х. У.) — Откуда тучи появляются, оттуда дождь идет. 2. **Хамаһас** хур эклж

220

орла, тендәсн сегәрнә. (Х. У.) — Небо светлеет там, где начался дождь.

Придаточные предложения места обычно предшествуют главному предложению, но изредка бывают случаи, когда они следуют за главным:

1. **Хамаран** намаг йовулх, тенд би одж көдлх йостав. (И. Л.) — Туда я обязана поехать и работать, куда меня отправят. 2. Тенд чигн би көдлж чадхув, **хамаран** та намаг йовулнат.— Я и там могу работать, куда вы меня хотите направить.

Придаточные предложения образа действия (үүлдвр үлмә зәңг)

Придаточные предложения образа действия — это такие предложения, которые указывают на способ и характер совершения действия, а также меру или степень признака, выражаемого в главном предложении:

1. Мана оли эмтн эврәннү орн-нутгтан **ямаран** дурта болна, тедү **метәр** би бас орн-нутгтан дуртав. (Х. У.) — Люблю свою страну так же, как любит ее весь народ.

Соотносительному слову придаточного предложения **ямаран** в главном соответствуют слова **тиим кевәр**, **тиим**.

1. **Ямаран** заавр та манд өгнәт, **тиим кевәр** бидн көдләд бәәхговдн. (И. Л.) — Какие указания вы нам дадите, так мы и будем работать. 2. Қүүкд **ямаран** заң-бәәр баһасын дасцхана, **тиим** кевәр теди өсцхәнә. (Д. Б.) — Какому порядку с малых лет приучают детей, такими они и растут. 3. Тана дурнти, намаг **ямаран** күн гиҗ саннат, би **тиим** чигн болсув, нанд йилһән уга. (И. Л.) — Ваша воля, каким вы меня считаете, таким и буду, мне безразлично.

Придаточные предложения этого типа также имеют сравнительное значение. Они выражают усиления одного явления в зависимости от возрастающего усиления другого и соединяются с главным при помощи соотносительных слов **кедү...** тедү...:

1. **Кедү** буудя өмнин цуг район өгчәлә, **тедү** буудя ода һанцхн Ленинә нертә колхоз өгчәнә. (Х. У.) — Сколько зерна поставлял раньше весь район, столько сейчас дает один колхоз имени Ленина. 2. **Кедү** күн тади ирхәләт, **тедү** күүнәр бидн қүүкән күргүлхвдн. (Б. Б.) — Сколько человек от вас приехало, столько человек от нас будет сопровождать девушку.

ПРИЧАСТНЫЕ ОБОРОТЫ (причастн эргцс)

Общие сведения

Причастие с зависимыми от них словами называется причастным оборотом. Проблема причастных оборотов в монголоведческой литературе является одной из наиболее спорных. А. А. Бобровников¹ называет такие обороты второстепенными предложениями, Г. Д. Санжеев² — развернутыми членами предложения, Т. А. Бертагаев³ — причастными оборотами в функции словосочетания.

Прежде всего необходимо дифференцировать различные формы причастий, поскольку некоторые из них в калмыцком языке до сих пор сохраняют свои предикативные свойства и поэтому должны быть выделены в особую группу, а именно причастия прошедшего времени на -сн и будущего времени на -х. Что касается причастия настоящего времени на -а, -э многократного на дг, и однократного на гч, то они почти утратили свои предикативные функции, а поэтому с зависимыми словами образуют причастные обороты.

Кроме того, все причастия в форме косвенных падежей вместе с зависимыми словами составляют причастные обороты:

1. **Балынлас ирхдэн ах нанд белг авч ирлэ.** (И. Л.) — Когда брат приехал из города, то мне привез подарки.
2. **Школд орхдан, Шарда йир икэр байрлла.** (И. Л.) — Когда Шарда поступила в школу, то очень обрадовалась.

Здесь причастия стоят в косвенных падежах (**ирхдэн** и **чилахдэн**), имеют по одному зависимому слову (**школд** и **балынлас**). В каждом из этих предложений говорится об одном действующем лице, которому приписываются два действия — в первом примере: **ирхдэн авч ирлэ** (приехал и привез), а во втором — **орхдан** и **байрлла** (окончила и обрадовалась). Иначе говоря, причастия не имеют самостоятельного подлежащего, а поэтому эти причастия со своими зависимыми словами составляют причастные обороты, а не придаточные предложения.

Но особенностью многих причастий является то, что они в предложении чаще всего выступают со своими зависимыми

¹ А. А. Бобровников, «Грамматика монголо-калмыцкого языка». Казань, 1849, стр. 264.

² Г. Д. Санжеев, «Грамматика калмыцкого языка». Ленинград, 1940, стр. 145.

³ Т. А. Бертагаев, Ц. Б. Цыдендамбаев. Грамматика бурятского языка. Москва, 1962, стр. 117.

словами, которые могут быть подлежащими, дополнениями, определениями или различными видами обстоятельства. Одни из таких причастий со своими зависимыми словами по своим функциям походят на предложения, тогда как другие являются оборотами. Стало быть, причастный оборот так же, как и предложение, может иметь свои члены предложения, оформляющиеся несколько по-иному, нежели члены предложения.

Долдаг комсомолын бюрон сеглэгтрт **шиидхиг** совхозин партийн организац дөнчнэ. (И. Л.) — Партийная организация совхоза поддержала решение избрать Долду секретарем бюро комсомола.

В этом предложении причастие **шиидхиг** в винительном падеже выступает в функции прямого дополнения, подчиненного сказуемому основной части предложения, отвечая на вопрос **юуг (ю) дөнчнэ?** (что поддержал?), имеет свое подлежащее в форме винительного падежа **Долдаг** (собственное имя), и свое дополнение **сеглэгтрт** (секретарем), распространенное своим определением **комсомолын бюрон** (бюро комсомола). Иначе говоря, здесь это причастие выполняет двойную функцию: с одной стороны, со своими зависимыми словами является развернутым прямым дополнением к сказуемому, а с другой стороны, оказывается сказуемым по отношению к тем словам, которые от него зависят.

Следовательно, причастный оборот может выступать в качестве любого члена предложения: подлежащего, дополнения, определения и различных видов обстоятельства.

Причастный оборот — развернутое подлежащее (причастн эргц — делгриху нерлгч)

Причастие в форме именительного падежа со своими зависимыми словами является развернутым подлежащим и отвечает на вопросы: **кен?** **юн?** **кень?** **юнь?** **яахнь?** **яһдгн?** **яһсн?** **яһдг?**

Развернутое подлежащее выражается оборотом, ведущим словом которого является причастие чаще всего с лично-притяжательными частицами:

1. Хойр иньгиг танылдулгн Знакомящая двух друзей —
куүкн-эрдни. Это девушка-драгоценность.

Хол наэриг өөрдүлдгн Приближающий далекое
мэрн-эрдни. (Х. Ү.) расстояние — это конь-
драгоценность.

2. Сургулян сээнэр сургнүү шүүврэн эрт өгчхэв. (Син.) — Хорошо обучающиеся (учащиеся) экзамены сдали раньше времени.

Развернутое подлежащее может выражаться оборотом с причастием в именительном падеже и без притяжательных частиц. Оно встречается особенно в пословицах и поговорках:

1. Адтаан медсн — эрүүл, Здоров тот, кто знает, что
һэргтээн медсн — ухата. он сумасшедший, а умен
(Х. У.) тот, кто знает, что он глуп.

2. Юм өгсн — сэн, өгсэн эс давать хорошо, а не взять
авсн улм сэн. (Х. У.) назад того, что дал, еще лучше.

3. Хуучан хатхн — урн, Кто чинит старое — мастер,
Хөөткэн сансн — цецн. думающий о будущем, —
(Х. У.) мудр.

Развернутое подлежащее чаще всего выражается оборотом причастия будущего времени:

1. Та хойриг негдхнүү маднд эртэр медгдлэ. (К. С.) — Давно нам стало известно, что вы вдвоем сойдетесь. 2. Тедниг планан цагаснь өмн күцэхнүү нардачирт ил болва. (И. Л.) — Руководству стало ясно, что они раньше срока выполняют (свой) план.

Развернутое подлежащее — оборот причастия в форме прошедшего времени также может употребляться с притяжательными частицами или без частиц.

1. Тер чини сургульд саалтг болжаснь маднд медгдлэ. (Э. К.) — Нам стало известно, что он мешает в твоей учебе. 2. Тер хөөнэн сээнэр хэлэжэснүү совхозин нардачирт лавта ил. (Н. М.) — Руководству совхоза действительно известно, что он хорошо ухаживал за овцами.

Если причастие образовано от основы вспомогательного глагола, то оно выступает ведущим в обороте в сочетании с какой-нибудь деепричастной формой.

1. Тана күүкн сургулян сээнэр сурж бээснүү нанд соңгдла. (И. Л.) — Я слышал, что ваша дочь хорошо учится. 2. Байна хөөнд көдлж ювснүү энүнэ сананд генткин орва. (Э. К.) — Вдруг ему вспомнилось, что он работал у кулака пастухом.

Здесь причастия бээснүү, ювснүү, образованные от основ вспомогательных глаголов, употребляются в сочетании с деепричастиями и получили следующий вид: сурж (бээснүү) и көдлж (ювснүү).

Развернутое подлежащее также выражается оборотом, ве-

дущим словом которого являются многократное и однократное причастия, и выступают развернутыми подлежащими чаще всего с притяжательными частицами:

1. Мини тускар эн ю сандгнүү цуг таднд медгджэнэ. (И. Л.) — Вам всем известно, что он думает обо мне. 2. Тер эмд ювдгнүү үнн болжана. (Д. Б.) — Стало известно, что он жив.

Причастный оборот — развернутое дополнение (причастн эргц — делгрнүү немлт)

Причастие в форме в одном из косвенных падежей или с каким-нибудь послелогом со своими зависимыми словами является развернутым дополнением, отвечает на вопросы косвенных падежей и делится на прямое и косвенное. Причастие в качестве ведущего слова оборота, выступая в форме винительного падежа, составляет развернутое прямое дополнение, а в формах остальных падежей — развернутые же косвенные дополнения или разные виды развернутого обстоятельства:

1. Өвгн малан сээнэр хэлэжэхиг зоотехник меднэ. (Б. А.) — Зоотехник знает, что старик хорошо ухаживает за скотом. 2. Ахлач эндр хошур ирснэд би ханжанав. (Л. Э.) — Я рад, что сегодня в отару приехал председатель.

Весь оборот, состоящий из четырех слов өвгн малан сээнэр хэлэжэхиг, является развернутым прямым дополнением к сказуемому основного предложения меднэ (знает).

Развернутое прямое дополнение может выражаться причастным оборотом, причастие которого употребляется с лично-притяжательными частицами:

Мээлжэсн ишкин тускар Миша, спросив у чабанов о
Мишк хөөчирэс сурад, блеявшем козленке, дей-
Экэн өнчи улдсийн эн ствительно узнал, что
лавлж медлэ. (Д. Б.) козленок одинок.

Развернутое косвенное дополнение обычно выражается оборотом, ведущим словом которого является причастие в форме дательно-местного падежа:

1. Багшин келсиг сээнэр соңсхд ик зовли уга, болов терүнэ келсиг сээнэр медхд бас deerны ухан кергтэ. (И. Л.) — Хорошо выслушать то, что говорит учитель, не составляет большой трудности, но чтобы хорошо знать то, что говорит учитель, необходимо к этому иметь еще и ум. 2. Сургуль сурхд көгшн уга. (Х. У.) — Букв.: Для учебы нет старости (в возрасте).

Развернутое косвенное дополнение может быть выражено

оборотом с причастием в форме исходного падежа, хотя его употребление связано с ограниченным количеством глаголов:

1. Шууган ик болад, Долана келснэс эмтн сээтэр юм соңж бээх юмн уга. (Б. Б.) — Так как шуму было много, то из того, что говорил Долан, люди мало что разобрали. 2. Эврэнин соцснаас нанд цээлнэд келж ас. (Син.) — Расскажи и объясни мне что-нибудь из того, что ты слышал.

Развернутое косвенное дополнение выражается также причастным оборотом, завершающимся послелогом **тускар** (о):

Тер арат ирснэ тускар кесг дакж би соцслав. (М. Н.) — О приходе той лисы я много раз слышал. Эндр мана колхозникудин хург **болхин тускар** нанд келулж.— Мне передали о собрании наших колхозников, которое состоится сегодня.

Остальные падежные формы причастий либо ограничены в своем употреблении, либо они употребляются в значении различных развернутых обстоятельств, о чем будет сказано ниже. Формы некоторых падежей причастий, как например, совместного, соединительного, направительного, практически не употребительны.

Причастный оборот — развернутое определение (причастн эргц — делгрнүү цээлнлт)

Оборот выступает в качестве развернутого определения, если его ведущее причастие в форме именительного падежа находится перед каким-нибудь именем:

1. **Бички дегдэмлэн дахулсан** шовуд нуурин көвэд цуглрад бээнэ. (Э. К.) — Птицы со своими маленькими птенцами собираются на берег озера. 2. **Теегт баглрж идж йовсн** сүр гэрэсиг гентки анхун үзчквэ. (Н. М.) — Вдруг охотник увидел табун сайгаков, которые группами паслись в степи.

Причастный оборот — развернутое обстоятельство времени (причастн эргц — делгрнүү цаг уршг)

Причастный оборот, указывающий на время действия скажемого основной части предложения, является развернутым обстоятельством времени:

1. Бидн **колхозд көдлхдэн** хооридан дөрлдэ кеж көдлүвдн. (И. Л.) — Когда мы работали в колхозе, то работали, соревнуясь между собою. 2. **Көвүн манас салхларн** шуд хаалнаарн йовж одва. (Ж. А.) — Когда мальчик отделился от нас, то он пошел прямо по своей дороге. 3. **Гагариниг космосас буухд** кесг оли күн терүг тосж авчхава. (Х. У.) — Когда Гагарин спустился из космоса, то его встретили много людей. 4. **Сур-**

һульч герин даалһвран кехлэрн цеврэр бичнэ. (Д.) — Учащийся, когда выполняет домашнее задание, то пишет чисто.

Ведущее причастие употребляется в форме дательно-местного падежа, а таковым чаще всего выступает причастие будущего времени. (Другие формы причастий в функции развернутого обстоятельства времени обычно не употребляются):

1. **Бата школд орхдан** йир икэр байрлва. (Э. К.) — Когда Бата поступил в школу, то сильно обрадовался. 2. **Манла хамдан бээхдэн** эн бички көвүн билэ. (Б. А.) — Когда он с нами жил, то он был маленьkim мальчиком.

Ведущее причастие употребляется также в форме соединительного падежа.

1. **Ахлачиг клубт орж ирхлэ,** колхозникудин хург эклвэ. (Н. М.) — Когда председатель вошел в клуб, то началось собрание колхозников. 2. **Колхозин тэрэ хуралнна көдлмш эклхлэ,** сургульчир бас тер көдлмшт дөц болцхава. (С. Б.) — Когда началась работа по уборке урожая, то учащиеся тоже оказывали помощь в этой работе.

Развернутое обстоятельство времени выражается причастным оборотом, ведущим словом которого является причастие будущего времени в форме именительного падежа, но строго обязательно с лично-притяжательными частицами.

1. **Орн-нутгурн күрэд ирхн,** тас хоосн юмн үзгдхш. (Х. Т.) — Когда они приехали в свою страну, то было пусто и ничего не видно. 2. **Кец deer һарад ирхн,** деед бийэс мөртэ улсин бааран торс-торс үзгднэ. (Б. Б.) — Когда он поднялся на бугор, то сверху едва показались силуэты верховых.

Причастие в форме родительного падежа в сочетании с послелогом образует развернутое обстоятельство времени.

1. **Институтд орхин ёмн** би балысна тосхлтин көдлмшт бригадир болж йовлав. (Б. А.) — До поступления в институт я был бригадиром городской строительной работы. 2. **Цергэс ирснэ хөөн Церн ачлнна машинэ** шофер болж көдлвэ. (И. Л.) — После приезда из армии Церен стал работать шофером грузовой машины.

Ведущее причастие обычно употребляется с лично-притяжательными частицами и образует развернутое обстоятельство времени. Причастие будущего времени в этом случае ставится в форме соединительного падежа:

1. **Бригадур ирхлэмди,** баңчуд кеер көдлмшт йовцхаж. (И. Л.) — Когда мы приехали в бригаду, то молодежь была в степи на работе. 2. **Газетэн эклэд умшхлатн, цуһар тагчг болцхах.** (Син.) — Когда начнете читать газету, то все умолкнут. 3. **Тас хоосн үлдэхлэмди,** маниг нацхмдн би талан авла. (М. Н.) — Когда нас оставили совершенно без ничего, то дядя взял нас к себе.

В функции развернутого обстоятельства времени часто выступает оборот, ведущее причастие которого употребляется в форме дательно-местного падежа с возвратными частями:

1. Бидн школан чилэхдэн классар хамдан нег бригадт нарч көдлэвдн. (Ж. А.) — Когда мы окончили школу, то всем классом вышли работать в одной бригаде. 2. Нег наэр хамдан көдлхдэн, бидн хоориндан дөрлдэ кецхэлэвдн. (Ж. А.) — Когда мы работали вместе, мы соревновались между собою.

Причастный оборот — развернутое обстоятельство причины (причасти эргц — делгрнүү учр уршг)

Причастный оборот, указывающий на причину действия сказуемого основной части предложения, является развернутым обстоятельством причины.

1. Туула чонас ээси учрар сөөни дуусн гүүвэ. (Син.) — Заяц, боясь волка, бежал всю ночь. 2. Көдлмшэн сээнэр кесэр эдн коммунистическ бригад болцхав. (Син.) — Так как они хорошо работали, то они стали коммунистической бригадой.

В качестве развернутого обстоятельства причины употребляются обороты с причастием прошедшего времени в форме орудного падежа:

1. Сээнэр шунж көдлсэр Амулангиг Москва орулж экскурсъд иловулва. (И. Л.) — Так как Амуланг старательно и хорошо работала, то ее отправили в Москву на экскурсию. 2. Мини үүрмүдиг манад ирсэр би икэр байрлж ханув.— Так как к нам пришли мои товарищи, я сильно обрадовался.

Развернутое обстоятельство причины выражается причастным оборотом, ведущее слово которого употребляется в сочетании с послелогами deerэс и учрар. Послелог учр в этом случае ставится в орудном падеже, а deer — в исходном падеже, а причастие в форме именительного падежа:

1. Даалын кергэн эс медгсн deerэс танур ирж йовнав. (Син.) — Так как не знал порученного дела, то захаживаю к вам. 2. Цагларн тэрэнэн тэрсн учрар эн жил тэрэнэ урһц ийрмя, то в этом году урожай растений был очень хороший.

Причастие в обороте может сопровождаться послелогом төлэ и образовать развернутое обстоятельство причины. В этом случае употребляется причастие будущего времени в форме родительного падежа, которым управляет послелог төлэ:

1. Таниг ик сургульта-эрдмтэ болхин төлэ эн багш зүткж иловна. (Син.) — Этот учитель стремится к тому, чтобы

вы стали образованными людьми. 2. Сургульчириг күч-көлсэн дасхин төлэ мана орн-нутг ик мөнг гарынва. (Х. У.) — Наша страна выделяет много средств для того, чтобы приучить учащихся к трудовой деятельности.

В качестве ведущего слова причастного оборота может употребляться причастие будущего времени в форме орудного падежа и обозначает развернутое обстоятельство причины:

1. Танас сүв-сельг сурхар би нааран ирж йовнав. (Син.) — Просить у вас совета я пришел сюда к вам. 2. Эн көвүн мана эцгинд гиич болхар одж йовна. (И. Л.) — Этот парень едет к нашему отцу в гости.

В функции развернутого обстоятельства причины выступает оборот с ведущим причастием будущего времени в форме родительного падежа с послелогом тускар:

1. Би тан тал ирдгм, Санж, нег тергнэ көшүр сурхин тускар ирлэв. (М. Н.) — Я к вам пришел, Санджи, просить у вас одну ѿсь телеги.

Причастный оборот — развернутое обстоятельство цели (причасти эргц — делгрнүү күсл уршг)

Причастный оборот, указывающий на цель действия сказуемого основной части предложения, является развернутым обстоятельством цели.

Развернутое обстоятельство цели выражается:

а) оборотом с причастием настоящего времени в форме орудного падежа:

1. Мөрн көлвэдхд жөөлн болдгар шар элсн делгэтэ бэээнэ. (Х. Т.) — Чтобы мягко было валяться коню, рассыпан там бархатный песок. 2. Мөрнэ көлд жөөлн болдгар торхи деесэр архлата бэээнэ. (Х. Т.) — Чтобы не потерлись ноги коня, шелковой веревкой они опутаны;

б) причастием будущего времени в орудном падеже:

1. Шүүвртэн белдвр кехэр Баатр мана көвүнлэ хамдан дэгтр умшдг болв. (Син.) — Чтобы готовиться к экзаменам, Баатр вместе с нашим сыном стал читать книгу. 2. Школын гериг цаглань тосхар көдлмшчир шунж иловцхана. (Х. У.) — Рабочие стараются, чтобы вовремя построить школьное здание;

в) оборотом, в котором ведущее причастие будущего времени употребляется в форме родительного падежа и сопровождается послелогом төлэ:

1. Малын төл бүрн авхин төлэ укруч күч-көлсэн хармын уга көдлвэ. (Х. У.) — Скотник, не жалея сил и труда, работал для того, чтобы сохранить приплод скота. 2. Арслын

Арг Улан Хоңһр Эх догши Мацна хаанла бээр **бэрлдхин төлэ** күлгинь эркн сэн хатрлнарь нарад иовад одва (Жаңһр.) — Араг Улан Хонгор Лев выехал крупной рысью, чтобы вести борьбу со свирепым Мангна-ханом.

В качестве послелога при причастии оборота, выступающего развернутым обстоятельством цели, может употребляться и такое слово с модальным значением, как, например, **кергтэ** (нужно, надо):

1. Көдлмшиг сээнэр **кехин кергт** күүнд медрл кергтэ. (Син.) — Человеку нужны знания, чтобы успешно работать.
2. Олнд тусан күргхин кергт, теднэ зовлн-жирхл сээнэр медх кергтэ. (Син.) — Нужно хорошо знать жизнь людей, чтобы с пользой служить для них.

Причастный оборот—развернутое обстоятельство условия (причасти эргц—делгрнүү бооцгч уршг)

Причастный оборот, указывающий на условия совершения действия сказуемого основной части предложений, является развернутым обстоятельством условия.

1. Нохаг сээнэр **сурхкхла**, күн түрсн цагт тер ик нөкд болна. (Син.) — Если хорошо натренировать собаку, то она в трудный момент человеку оказывает большую помощь.
2. Сурхуль **сурх болхлачи**, би чамд кергтэ цагт дөн өгүлж чадхув. (И. Л.) — Если будешь учиться, то в нужное время я тебе могу помочь.

В таком обороте ведущим является причастие будущего времени в форме соединительного падежа.

1. Хойр сээхн нүдэн **үзүлсн болхла**, хурц сээхн чикэн бас үзүлхч. (Х. Т.) — Если уж выставил свои прекрасные глазки, покажи же и хорошенъкие ушки острые.
2. **Өрги сээхн зонан үзүлсн болхла**, төгрг сээхн нурбан бас үзүллч. (Х. Т.) — Если уж выставил красивую широкую спинку, так покажи же красивый кругленький крестец.

Причастный оборот условия часто сопровождается служебными словами **кемр**, **кемржэн** (если):

1. **Кемр** күүкд күүнэнь улмэд бээх залу күүг күүкд күүнд **тоолхла**, күүкд күн олн болж нарва. (Х. Т.) — Если мужчину, находящегося во власти женщины, принимать за женщину, то женщин окажется больше.
2. **Кемр** бүркг өдриг сөөд тоолхла, сөнь олн болж нарва (Х. Т.) — Если пасмурные дни принимать за ночи, то ночей окажется больше.

Ведущее причастие условного оборота может употребляться:

а) с притяжательными частицами:

1. Тадниг эн жилэ зураан **күцхлэти**, күнсллийнэ доскд

орулх. (Син.) — Если вы выполните план этого года, то вас занесут на доску почета.

2. Кинод хамдан **өдх болхлачи**, би чамур ирнэв. (И. Л.) — Если вместе со мною пойдешь в кино, то я к тебе приду;

б) с возвратной частицей в форме орудного падежа:

1. Гөрэснэ хурхн өсэд бөдүрэд **йовхларн**, зерлг тохман үзүлэд ирвэ. (М. Н.) — Ягненок сайгака, когда стал расти и взрослеть, начал дичиться, тяготея к потомству диких.

в) с отрицательной частицей эс.

1. Иовхичн эс медгхлэ, би ю кедмб? (Син.) — Что же я буду делать, если еще неизвестно, когда ты поедешь?
2. Таниг көдлмшт **эс одхла**, тана ормд би однав. (Син.) — Если вы не пойдете на работу, вместо вас я пойду.

Причастие в обороте употребляется со словами **нааран**, **цааран**:

1. Иовснаас **цааран** би эн даалһврчин күцхүв. (Син.) — Если я поеду, то это задание я выполню.
2. Манж медснэс **нааран** танд уурлх (Син.) — Если Манджи узнает, то будет ругаться с вами.

Причастный оборот — развернутое обстоятельство образа действия

(причасти эргц — делгрнүү үүлдлр уршг)

Вообще развернутое обстоятельство образа действия чаще всего выражается деепричастным оборотом, но значительно реже причастным, например:

1. Көвүн герт **өгсн даалһвран** багшин заасар кевэ. (Син.) — Учащийся выполнил домашнее задание так, как указал учитель.
2. Эн хөөдтэн зоотехникин **келсэр** өвсийн өгчэтн. (Син.) — Этим овцам давайте сено так, как указал зоотехник.

Развернутое обстоятельство образа действия имеет сравнительное значение и выражается оборотом, причастие которого в форме содинительного падежа сопровождается послелогом **эдл** (похоже):

1. Санжин дуулснаа **эдлэр** тадн дуулж чадшгот. (Син.) — Вы не можете петь так, как поет Санджи.
2. Кезэнк өвгдин **келснлэ** **эдлэр** тадн тууль келж чадхшт. (Син.) — Вы не можете рассказывать сказки так, как раньше рассказывали старики.
3. Шавалин Даван **келдглэ** **эдлэр** тадн «Жаңһр» келж чадшгот. (Син.) — Вы не можете рассказать «Джангар», как рассказывал Шавалиев Дава.
4. Кезэнк баячудин **бээдглэ** **эдлэр** юм келго, мах идчкэд кевтхэр седжээгот? (М. Н.) — Вы

хотите жить так, как раньше кулаки: ничего не делать, лежать да мясо есть?

Если ведущее причастие сопровождается послелогом **мет**, то причастный оборот имеет сравнительное или уподобительное значение:

1. Эн көвүн оныхларн, негл барлсн **мет** сээхнэр бичнэ. (Син.) — Этот мальчик, когда относится внимательно, пишет так красиво, как будто напечатано. 2. Тана хэлэжхэх хөд бордсн **наха** метэр тарылжана. (Син.) — Овцы, которых вы пасете, поправляются, как откормленные свиньи.

Оборот с причастием будущего времени в сочетании с послелогом **дутман** составляет развернутое обстоятельство образа действия со значением соответственного усиления действия:

1. Кер мөриг шавдх дутман, терүнэ көлнү улм чанһрад йовна. (Б. Б.) — Чем больше хлестаешь гнедого коня, тем его ноги крепче становятся. 2. Өмэрэн **йовх** дутман, советск оли-эмтнэ жирһл улм ясад йовна. (Х. У.) — По мере движения вперед, жизнь советских людей все идет к лучшему. 3. Домбрин дунь **чанһдх** дутман, көвүн улм чанһур тавшна. (Син.) — Чем сильнее звучит домбра, тем сильнее парень стучит ногами.

Развернутое обстоятельство образа действия выражается оборотом, ведущее причастие которого употребляется в форме орудного падежа будущего времени.

1. Хооран цухрж **үкхэр**, ёмэрэн дэврж **үксн** деер. (К. С.) — Чем умереть, отступая назад, лучше умереть, наступая вперед. 2. Өмтнэс ээж **үкхэр**, аах-цусан асхлцад меднэв. (Х. Т.) — Чем умереть, боясь людей, лучше решусь пролить чашу своей крови.

ДЕЕПРИЧАСТНЫЙ ОБОРОТ (деепричастн эргц)

По своей синтаксической функции деепричастия в калмыцком языке различны и делятся они на сопутствующие и обстоятельственные. К сопутствующим относятся соединительное, разделительное и слитное деепричастия, а к обстоятельственным — условные и предельные.

Широки и разнообразны значения сопутствующих деепричастий. Они участвуют в образовании составного сказуемого, выступая в нем знаменательным словом, несущим основное лексическое значение, а вспомогательные глаголы выполня-

ют служебную функцию, принимая на себя выражение формальных признаков категории времени, лица, числа:

1. Самолет **ниск** ирвэ — самолет прилетел. 2. Жирһл шинэр буслад бээнэ, жирһен байр **есэд** бээнэ. (Л. Ц.) (Букв.) Жизнь по-новому продолжает кипеть, радость жизни продолжает расти. 3. Гиичин өвгнд Долан **кели** бээнэ. (Б. Б.) — Старшему из гостей Долан (продолжив) говорит.

Сопутствующие деепричастия также выступают в функции различных видов обстоятельств.

1. Күүкд шуугад наза нааджацхана.— Дети, шумя, играют во дворе. 2. Күүкн **мульжж** биилнэ.— Девушка танцует, приседая. 3. Көвүн **биили** дуулна.— Мальчик, танця, поет.

Сопутствующие деепричастия могут выступать и в роли других обстоятельств, так например, слитные или разделительные деепричастия часто обозначают обстоятельство времени:

1. Залу ирн шулунар нарад йовж одва.— Человек зашел, быстро вышел и ушел. 2. Сурхульч дэгтрэн умшчкад, **бэжэһэд** цээлнвэ.— Учащийся, прочитав (свою) книгу, немного погодя рассказал.

Сопутствующие деепричастия часто сочетаются с отрицательными частицами, о чем сказано в разделе о членах предложения. Но они не могут принять ни предикативных, ни лично-притяжательных, ни вопросительных частиц. Поэтому сопутствующие деепричастия не могут выступать в роли коученных сказуемых сочиненного предложения, поскольку предложения со сказуемыми в форме сопутствующих деепричастий не могут самостоятельно существовать без основного предложения.

Тем не менее это не деепричастный оборот в точном смысле этого слова, который целиком зависит от действия основного предложения, поэтому подобные деепричастные предложения имеют тенденцию к отделению от основного предложения и обязательно обособляются в предложении.

Обстоятельственные деепричастия не обладают таким разнообразием значений, как сопутствующие деепричастия: не образуют сложной глагольной формы, стало быть, не могут выступать лексическим элементом составного сказуемого, не могут выступать также в качестве сказуемого законченного предложения. Однако они самостоятельно обозначают действия незаконченного предложения, управляя своими зависимыми именами в форме винительного падежа. Не употребляются обстоятельственные деепричастия в функции

различных видов обстоятельства без сочетания с другими словами, не сочетаются с отрицательными частицами, хотя условное деепричастие в определенном сочетании может употребляться с частицей эс (не), однако в отличие от сопутствующих деепричастий они могут принимать лично-притяжательные частицы:

1. Таниг кинод эс одхла, тана ормд би однав.—Если вы не пойдете в кино, то вместо вас пойду я. 2. Чамас бичг эс ирхлэ, би чамаг санад бээнэв. (Э. К.)—Когда от тебя писем не приходит, то я скучаю по тебе. 3. Намаг иртлм, тер көвүн көдлмштэн йовж одн бээж.—Пока я пришел, тот парень уже ушел на работу.

Сопутствующие и обстоятельственные деепричастия объединяет то, что они, выступая в роли различных обстоятельственных сочетаний, составляют деепричастный оборот. Они могут иметь формы залогов, выражают, хотя неярко, временные оттенки. Они не спрягаются, не употребляются с предикативными частицами. Они могут сочетаться друг с другом, образуя сложные формы ведущих слов деепричастных оборотов.

Так же, как и причастия, деепричастия с зависимыми словами образуют свои обороты и представляют собою развернутые члены предложения. Разница между причастными и деепричастными оборотами состоит в том, что причастные обороты, как мы уже видели, могут выступать в качестве любого развернутого члена предложения, тогда как деепричастные обороты—только в функции различных развернутых обстоятельств. Деепричастные обороты, как и причастные обороты, могут иметь в своем составе и самостоятельные члены:

Чамаг эн жил школан сээнэр чилэхлэ, балыс орулад экскурсыд йовулнав. (И. Л.)—Если в этом году ты хорошо закончишь школу, то тебя отправлю на экскурсию в город.

В этом обороте, который состоит из 6 слов, имеются зависимые слова в качестве членов оборота.

1. Подлежащее оборота **чамаг** (тебя) — местоимение второго лица в форме винительного падежа единственного числа;

2. Дополнение оборота — **школан** (свою школу) — существительное в форме винительного падежа возвратного склонения;

3. Обстоятельство времени — **эн жил** (в этом году);

4. Обстоятельство образа действия — **сээнэр** (хорошо) — качественное наречие.

Условное деепричастие **чилэхлэ** (если закончишь), ведущее слово данного оборота, является сказуемым в составе своего оборота и обстоятельством условия по отношению к сказуемому основной части предложения **йовулнав** (отправлю).

Деепричастные обороты обладают способностью обрасти пояснительными словами и иметь многочисленные однородные типы оборотов.

Наиболее употребительны в речи разделительные деепричастия, которые часто обозначают способ совершения действия или причинные отношения, выполняя функцию развернутого обстоятельства.

В роли развернутого обстоятельства причины употребляются обороты с ведущим словом в форме разделительного деепричастия и обозначают одновременно происходящее действие.

1. Туула чонас ээхэд, сөөнь дуусн гүүвэ. (Х. Т.)—Заяц, боясь волка, бежал всю ночь. 2. Тана келсиг соцсад, би көдлмшч баңчудин школд оржанав. (Б. А.)—Послушав ваш совет, я поступил в школу рабочей молодежи.

Развернутое обстоятельство причины чаще всего выражается оборотом, ведущим словом которого выступает разделительное деепричастие в сочетании с причастием:

1. Көдлмшч **нарх болад**, би адђиж йовнав. (Э. К.)—Так как должен выйти на работу, то я тороплюсь. 2. Лекци **кех болад**, кесг дэгтр би умшув. (Ж. А.)—Так как должен был прочесть лекцию, то я прочитал много книг.

В качестве развернутого обстоятельства причины употребляются обороты с ведущим словом в форме разделительного деепричастия в сочетании с отрицательной частицей **уга** (не).

1. Нанд мөнг **уга болад**, би тана даалһвrig күцэсн угав.—Так как у меня не было денег, то я не выполнил ваших поручений. 2. Мана селэнд дундин школ **уга болад**, кевүд тана школд орцхана. (Н. М.)—Так как в нашем селе нет средней школы, то ребята ходят в вашу школу.

В качестве развернутого обстоятельства времени выступает деепричастный оборот. В этом случае разделительное деепричастие в роли ведущего слова оборота выражает действие, которое совершается раньше действия основного предложения:

1. **Өвс хадлнна эн участкан чилэхкэд**, скирдлннд орх кергтэ. (С. Б.)—Когда закончим уборку сена этого участка,

то необходимо приступить к скирдованию. 2. **Дундин школ чилэчкэд**, ода сельхозинститут би заочн орж дасжанав. (И. Л.) — Окончив среднюю школу, я теперь учусь в сельскохозяйственном институте заочно.

Деепричастный оборот с ведущим словом в форме раздельного деепричастия выступает в качестве развернутого обстоятельства образа действия:

1. **Кер мөриг зөвэр чанхур хатрулад**, Нохан Кичгин хотнур Цецен ирж йовна. (М. Н.) — Цецен подъезжает к хотону Нохаева Кичика на гнедом коне крупной рысью. 2. Нохан Кичгин малмудиг хоти дунд ээрэд, Цеци тоолулва. (М. Н.) — Собрав в центр хотона скот Нохаева Кичика, Цецен заставил сделать подсчет.

В качестве главного слова оборота, являющегося обстоятельством образа действия, чаще всего применяется соединительное деепричастие:

1. **Көвүнэр соньмсж**, хан терүг би талан дуудулна. (Х. Т.) — Хан заинтересовался мальчиком и вызвал его к себе. 2. **Сурхульч дэгтрэс хэлэж** терин даалтвран бичжэнэ. — Учащийся, смотря в книгу, пишет домашнее задание.

Соединительное деепричастие в определенных сочетаниях со своими зависимыми словами может обозначать цель действия сказуемого основного предложения:

1. **Күргүлин улсиг тосж**, Долана хотнахн юм-кумэн белдцэв. (Б. Б.) — В хотоне Долана готовились встретить гостей, сопровождающих невесту. 2. **Тэрээн цагларнь хураж**, мана колхоз өнгрен жил сэн урнц авла. (Х. У.) — Вовремя проведя уборку, наш колхоз в прошлом году снял хороший урожай. 3. **Көвүг гемткж**, хан терүг чаажла хархулхар седвэ. (Х. Т.) — Обвинив мальчика, хан решил подвергнуть его казни.

Развернутое обстоятельство с временным значением выражается оборотом с ведущим слитным деепричастием, выражающим мгновенное действие, за которым следует действие основного сказуемого:

1. **Гелц хот кедг хорхас һарн**, шар нохад хүврч одна (Х. Т.) — Гелюнг, выйдя из кухонной комнаты, превращается в рыжую собаку. 2. **Тана гертэс һарн**, тедн машин deerэн сууж авад йовж одва. (И. Л.) — Выйдя из вашего дома, они сели на машину и уехали. 3. **Хаана шийдвирг медин**, көвүнэ эк хаанур түүж ирэд, хаанас сурна. (Х. Т.) — Узнав о решении хана, мать мальчика прибежала к нему и начала упрекивать его.

Деепричастные обороты, выступающие в роли развернутых

обстоятельств, образуют целые сочетания однородных оборотов. Такие обороты чаще всего употребляются с ведущим слитным деепричастием:

1. **Цугтаинь хэлэхэ бээтл**, аңуч көвүнэ кевтулж унтули, терүнэ толна deerнь хунин өндг тэви, терүнэс зун ишкм наэрт һарн, һанцхн сумар хан, тер өндгиг цоолж хамхлва, көвүн нам серен уга. (Х. Т.) — Охотник у всех на глазах уложил своего сына спать, положил на его голову лебединое яйцо, отошел от него на расстояние ста шагов и одним выстрелом пробил яйцо насеквоздь, а мальчик даже и не проснулся. 2. Гелиц көх чонд хүврн, адунд ори, нег сэн гидг мөр бэрэд идчжнэ. (Х. Т.) — Гелюнг обернулся серым волком, напал на табун и съел одного лучшего коня.

Деепричастный оборот с ведущим предельным деепричастием выступает в качестве развернутого обстоятельства времени, обозначая его предел.

1. **Көвүнэ церг дээлдж хаана цергиг неги күртлн уга кечквэ**. (Х. Т.) — Войска парня сражались до тех пор, пока не истребили войска хана до единого человека. 2. **Намаг һолин көвэхэр хэрж йовтл**, усна хан көвүйтэн өнчинь авч өгчэж. (Х. Т.) — Пока я возвращался по берегу реки, водяной царь разделял свое добро между сыновьями. 3. **Давс авхар һартл**, махинь шар ноха ирэд идчжнэ. (Х. Т.) — Пока вышел взять соль, рыжая собака забежала и съела его мясо.

В деепричастном обороте предельное деепричастие часто употребляется с лично-притяжательной или возвратной частью:

1. **Эмги һарад, гер-малан ахултлн**, өркэр догши шар маңгис орж ирэд, эмгнэ сээхн шар күүкиг авад йовж одна. (Х. Т.) — Пока старуха вышла и занималась (своим) хозяйством, влетел в оэрке (дымовое отверстие в кибитке) страшный желтый мангас и унес красавицу дочь старухи. 2. **Маниг бригадт կөдлжэтлмдн**, каникулд һарси студентн манур ирчхэж нөхд болцхав. (И. Л.) — Пока мы работали в бригаде, к нам пришли студенты, находящиеся в отпуске, и стали помогать.

Предельное деепричастие в роли ведущего слова оборота чаще всего употребляется в сочетании со слитным деепричастием:

1. **Теднг шуугж бээтл**, хан хатн хойр көвүг уга кех шин мек һархж, эв-арх хээжээн бээж. (Х. Т.) — Пока они шумели, хан и ханша новые хитрости замышляли, погубить парня средства отыскивали. 2. **Хойр аю царин махиг идж дуустл**, көвүн дала мод чавчад, тергнд аччина. (Х. Т.) — Пока два медведя съели мясо быка, парень нарубил дров и нагрузил на телегу. 3. **Мусмудиг давс авч иртл**, тер хоорнд өвгн махиг уснд хайчна. (Х. Т.) — Пока мысы принесли соль, тем вре-

менем стариk мясо выбросил в воду. 4. Ду күүкм эс олдсан болхла, би наасн чилтлэн терүг хээх билэв. (Х. Т.) — Если не нашли бы сестры, я бы всю жизнь искал ее. 5. Гертэн иртлэн, көвүн алц болад, терүнд иткл уга йовла. (И. Л.) — Пока не приехал домой, парень сомневался и не верил этому.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ (шуд келлһн)

Прямая речь в калмыцком языке передается двумя основными способами:

а) При помощи глагола **гих** в различных причастных и деепричастных формах. Глагольная форма **гих** используется при прямой речи, если после нее следуют слова говорящего или автора.

1. «Нүднитн яһемб?» — гиш гергнь залунасан сурва. (Б. Б.) — «Что с вашими глазами?» — спросила жена у мужа.

2. «Малан сээнэр хэлэтн, чонас саглтн», — **гиж** хөөчирт бригадир кельвэ. (Син.) — «Хорошо ухаживайте за овцами, волков берегитесь», — сказал бригадир чабанам.

б) Если прямая речь следует после слов автора, то в качестве вводящего слова используется глагол **игж**:

1. Ахлач нанд **игж** кельвэ: «Манһдур колхозникуудин хург болхмн, цугтадны зарлж кел». (М. Н.) — Председатель сказал мне так: «Завтра состоится собрание колхозников, объяви и говори всем». 2. Трибин deer нарч ирсн көдлмшч **игж** кельвэ: «Бидн төрэн күүһэр заалншговдн, юуна төлэ ноолдж йовхан эврэн сээнэр меднэвдн». (Н. О.) — Поднявшийся на трибуну рабочий сказал так: «Нам не нужны чужие указания, сами хорошо знаем, за что мы боремся».

Прямая речь от вводящих слов выделяется на письме посредством кавычек и других знаков и в любом положении заключается в кавычки:

а) Если прямая речь находится перед авторскими словами, то она отделяется от них кавычками, тире и запятой:

1. «**Мини хар кер мөрнэс** нардг мөрн альд бээх билэ», — гиж Долан көөрчэнэ. (Б. Б.) — «Где найдется конь, который опередит моего темно-гнедого коня?» — сказал Долан, хватаясь. 2. «**Мана колхоз** районд нэгдгч мөрэ авчана», — гиж правленэ бухгалтер кельвэ. (Син.) — «Наш колхоз получает в районе первую премию», — сказал бухгалтер правления.

б) Если прямая речь следует за словами автора, то она отделяется от них кавычками, а после авторских слов ставится двоеточие:

1. Эцгнь көвүһэн йовулжаһад, игж кельвэ: «**Бөдүн** залу болна гидг эн, игэд күн болдмн». (Э. К.) — Отправляя сына,

отец сказал так: «Уже взрослым мужчиной стал, так и станешь человеком». 2. Көвүн герурн ирэд игж кельвэ: «**Мини хувц-хунр** белдтн, манһдур йовжанав». (Син.) — Парень пришел домой и сказал так: «Приготовьте мне белье, одежду, завтра еду».

в) Если прямая речь окажется в середине авторских слов, то она выделяется спереди двоеточием, в конце знаком тире и запятыми или вопросительными, восклицательными знаками:

1. Дакад невчк бээжэхэд: «**Нүднэсн яһад холжсмт?**» — гиж нег баахн шар залу сурва. (М. Н.) — Еще немного погодя: «Как вы лишились глаз?» — спросил светлолицый мужчина среднего роста. 2. Экиннь келсиг соцсхад: «**Манһдур йованав**», — гиж келчкэд, Басн босад нархан хээвэ. (Б. Б.) — Выслушав сказанное матерью, Басанг сказал: «Завтра еду», — и, встав, хотел уходить:

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр
Предисловие	3
Простое предложение	
Виды предложений	
Утвердительные и отрицательные предложения	7
Повествовательное предложение	11
Побудительное предложение	12
Восклицательное предложение	14
Вопросительное предложение	16
Словосочетание	
Общая характеристика	
Связь слов в предложении	21
Согласование	29
Управление	30
Примыкание	33
Глагольные словосочетания	
Словосочетания с зависимым словом в винительном падеже	40
Словосочетания с зависимым словом в дательно-местном падеже	42
Словосочетания с зависимым словом в орудийном падеже	43
Словосочетания с зависимым словом в соединительном падеже	46
Словосочетания с зависимым словом в совместном падеже	50
Словосочетания с зависимым словом в исходном падеже	55
Словосочетания с зависимым словом в на правительном падеже	56
Словосочетания с зависимым словом в предельном падеже	59
Именные словосочетания	
Словосочетания, построенные на примыкании	60
Сочетание имени существительного с именем существительным	60
Сочетание имени существительного с прилагательным	62
Сочетание имени существительного с числительным	64
Сочетания имени существительного с причастиями	64
Словосочетания, построенные на управлении	65
Сочетание имени существительного с именем существительным	65
Сочетания имени существительного с именем прилагательным в качестве главного слова	69
Члены предложения	
Главные члены предложения	
Подлежащее	73
Общие сведения	73
Подлежащее, выраженное именем существительным	73

ЛИТЕРАТУРА

- Алексей Бобровников. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Разд. «Синтаксис», Казань, 1849.
- Т. А. Бертагаев. К исследованию сложноподчиненных предложений в бурят-монгольском языке, «Записки НИИКЭ», 1947.
- Т. А. Бертагаев, Ц. Б. Цыдендамбаев. Грамматика бурятского языка, Москва, 1962.
- Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка, разд. «Основные вопросы синтаксиса простого предложения», Ленинград, 1941.
- Н. К. Дмитриев. Детали простого предложения. «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. III, Москва, 1961.
- Н. А. Баскаков. Словосочетание в каракалпакском языке. «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. III, Москва, 1961.
- Н. А. Баскаков. Простое предложение в каракалпакском языке. «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. III, Москва, 1961.
- Г. Д. Санжеев. Грамматика бурят-монгольского языка, М.—Л., 1941.
- Г. Д. Санжеев. Грамматика калмыцкого языка, М.—Л., 1940.
- Г. Д. Санжеев. Сравнительная грамматика монгольских языков, Москва, 1963.
- Д. Д. Амоголонов. Современный бурятский язык, Улан-Удэ, 1958.
- Е. И. Убягтова. Исследование по синтаксису якутского языка, Москва—Ленинград, 1950.
- М. Б. Балакаев. Современный казахский язык, Алма-Ата, 1959.
- Э. В. Севортиян. О некоторых вопросах сложноподчиненного предложения в тюркских языках. «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. III, Москва, 1961.
- Э. А. Грунина. Некоторые вопросы синтаксиса сложноподчиненного предложения в современном литературном узбекском языке. «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. III, Москва, 1961.
- Н. З. Гаджиева. Типология придаточных предложений в современном азербайджанском языке. «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. III, Москва, 1961.
- Д. А. Павлов. Состав и классификация фонем калмыцкого языка, Элиста, 1963.
- Б. Х. Тодаева. Значение функции падежей в калмыцком языке, «Записки КНИИЯЛИ», I. Элиста, 1960.
- Б. Х. Тодаева. Послелоги в калмыцком языке, «Записки КНИИЯЛИ», II. Элиста, 1962.
- А. Ш. Кичиков. Дербетский говор, Элиста, 1963.
- У. У. Очиров. Придаточные предложения времени. «Записки КНИИЯЛИ», II. Элиста, 1963.
- У. У. Очиров. Хальмг келнэ учебник, «Синтаксис», Элиста, 1963.

Подлежащее, выраженное местоимением	75	Порядок слов в предложении	156
Подлежащее, выраженное прилагательным	77	Однородные члены предложения	160
Подлежащее, выраженное причастием	77	Общие сведения	160
Подлежащее, выраженное именем числительным	78	Союзы при однородных членах	162
Подлежащее, выраженное словосочетанием	79	Неполные предложения	168
Сказуемое	82	Односоставное предложение	171
Общие сведения	82	Общие сведения	171
Простое глагольное сказуемое	82	Определенно-личное предложение	171
Простое сказуемое, выраженное глаголом в форме изъявительного наклонения	86	Неопределенно-личные предложения	172
Сказуемое, выраженное глаголом в формах повелительного наклонения	86	Безличное предложение	173
Составное глагольное сказуемое	89	Назывные предложения	175
Общие сведения	93	Слова-предложения	176
Способы выражения составного глагольного сказуемого	93	Слова, грамматически не связанные с предложением	177
Сказуемое, выраженное деепричастием	94	Обращение	177
Сказуемое, выраженное причастием	94	Вводные слова	180
Сложное глагольное сказуемое	95	Вставные предложения	181
Именное сказуемое	97	Междометные предложения	182
Общие сведения	99	Сложное предложение	183
Простое именное сказуемое	99	Общие сведения	183
Составное именное сказуемое	99	Сложносочиненные предложения	184
Сказуемое, выраженное именем существительным	100	Союзные сложносочиненные предложения	186
Именное сказуемое, выраженное именем прилагательным	100	Бессоюзные сложные предложения	191
Сказуемое, выраженное местоимением	103	Сложноподчиненные предложения	193
Сказуемое, выраженное числительным	104	Общие сведения	193
Именное сказуемое выраженное наречием и отрицательными частицами	105	Придаточные предложения времени	199
Именное сказуемое с модальными словами	107	Придаточное подлежащее	213
Второстепенные члены предложения	108	Придаточные определительные предложения	214
Определение	108	Придаточные дополнительные предложения	215
Общие сведения	108	Придаточные предложения условия	216
Определение, выраженное прилагательным	109	Уступительные придаточные предложения	217
Определение, выраженное именем существительным	109	Придаточные предложения причины	218
Притяжательное определение	113	Придаточные предложения цели	219
Определение, выраженное числительным	116	Придаточные предложения места	219
Определение, выраженное местоимением	118	Придаточные предложения образа действия	221
Определение, выраженное причастием	119	Причастные обороты	222
Сложное определение	120	Общие сведения	222
Приложение	122	Причастный оборот — развернутое подлежащее	223
Дополнение	126	Причастный оборот — развернутое дополнение	225
Прямое дополнение	126	Причастный оборот — развернутое определение	226
Косвенное дополнение	129	Причастный оборот — развернутое обстоятельство времени	226
Составное дополнение	133	Причастный оборот — развернутое обстоятельство причины	228
Обстоятельства	134	Причастный оборот — развернутое обстоятельство цели	229
Обстоятельства образа действия	135	Причастный оборот — развернутое обстоятельство условия	230
Обстоятельства места	142	Причастный оборот — развернутое обстоятельство образа действия	231
Обстоятельства времени	146	Деепричастный оборот	232
Обстоятельства причины	153	Прямая речь	238
Обстоятельства цели	154	Литература	240
Обстоятельства условия	154		
Обстоятельства уступительности	155		
Обстоятельства сравнения	155		

Очиров Уташ Улазганович
ГРАММАТИКА ҚАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА
Синтаксис
Пособие

Редактор издательства Г. Б. Уладжинев.
Художественный редактор Н. Будников.
Художник И. В. Чичиков.
Технический редактор Т. Гайдаш.
Корректоры М. Елескина и З. Касимцева.

Калмыцкое государственное издательство, г. Элиста, 1964 г.

Сдано в набор 23.VI-64 г. Подписано к печати 14.XI-64 г.
Уч.-изд. л. 13,3. Печ. л. 15,25. Бумага 60×92^{1/16}.
Тираж 1 000 экз. Заказ № 4991.
К 00807. Цена в переплете 63 коп.

Краевая типография, г. Ставрополь, ул. Артема, 18.

